

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

Государственное автономное учреждение дополнительного
профессионального образования Ярославской области
«Институт развития образования»



ПЕДАГОГИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

PEDAGOGY OF RURAL SCHOOL

Научный журнал

Издается с 2019 года

2024 — № 4 (22)

Ярославль
2024

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области
«Институт развития образования»

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: научный журнал. — Ярославль :
РПО ЯГПУ, 2024. — № 4 (22). — 197 с. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2024-4-22. —
EDN PQEANK
2024, № 4 (22). 100 экз.

Редакционная коллегия:

Л. В. Байбородова, доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (главный редактор); **А. В. Золотарева**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (зам. главного редактора); **Т. Н. Гушина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **А. П. Чернышова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **М. В. Александрова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **Р. М. Асадуллин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акумульды»; **Т. А. Бабакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; **В. В. Белкина**, доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, декан факультета социального управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»; **О. А. Граничина**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»; **И. А. Данина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **З. Б. Ефлова**, доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия», старший методист МАУ ДПО Петрозаводского городского округа «Центр развития образования»; **О. В. Коршунова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; **Г. Е. Коткова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»; **Р. Ш. Маликов**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. Г. Мухаметшин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. С. Раимкулова**, доктор педагогических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына; **М. И. Рожков**, доктор педагогических наук, профессор ФГБУК «Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий»; **Е. Е. Саргакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»; **А. Н. Сендеп**, доктор педагогических наук, профессор УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»; **И. В. Серафимович**, кандидат психологических наук, доцент, проректор ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»; **Н. А. Соколова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; **И. Р. Тагариева**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акумульды»; **Н. В. Тамарская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; **А. Н. Тесленко**, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры социально- педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, научный консультант Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны», Республика Казахстан; **И. В. Фролов**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»; **Р. М. Шерайзина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии и независимыми экспертами.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1
Тел.: (4852)72-64-05 (издательство)

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Регистрационный номер в реестре зарегистрированных средств массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:

ПИ № ФС 77-76192 от 8 июля 2019 г.

Материалы для публикации в научном журнале «Педагогика сельской школы»
просим направлять Анне Николаевне Мироновой на электронную почту: annamir20181@mail.ru

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2024

© Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования», 2024

© Авторы статей, 2024

FOUNDERS:

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Institute of Education Development

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: academic journal. — Yaroslavl : YSPU Editorial and Publishing Unit, 2024. — № 4 (22). — 197 p. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2024-4-22. — EDN PQEANK
2024, № 4 (22). 100 copies.

Editorial Board:

L. V. Baiborodova, Doctor of Education, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (chief editor); **A. V. Zolotareva**, Doctor of Education, Professor, FSBEI HE «Sochi State University» (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **A. P. Tchernyavskaya**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **M. V. Alekcsandrova**, Doctor of Education, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; **R. M. Asadullin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; **T. A. Babakova**, Doctor of Education, Professor, Petrozavodsk State University; **V. V. Belkina**, Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogical technologies, dean of the faculty of social management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **O. A. Granichina**, Doctor of Education, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg); **I. A. Donina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University; **Z. B. Eflova**, Doctor of pedagogical sciences, Executive Director of the professional pedagogical movement (association) «Association of Rural Schools in the Republic of Karelia», senior methodologist in MAI APE «Center for Education Development» in Petrozavodsk City District; **O. V. Korshunova**, Doctor of Education, Professor, Vyatka State University; **G. E. Kotkova**, Doctor of Education, Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev; **R. Sh. Malikov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. G. Mukhametshin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. S. Raimkulova**, Doctor of Education, Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn; **M. I. Rozhkov**, Doctor of Education, Professor, FGBUK «All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies»; **E. E. Sartakova**, Doctor of Education, Professor, Tomsk State Pedagogical University; **A. N. Sender**, Doctor of Education, Professor, Brest State A. S. Pushkin University; **Serafimovich I.V.**, The Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector, SAI APO YarR "Institute for Education Development; **N. A. Sokolova**, Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **I. R. Tagariyeva**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **N. V. Tamarskaya**, Doctor of Education, Professor FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»; **A. N. Teslenko**, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines, Kokshetau University named after A. Myrzakhetova, scientific consultant of the Center for the Development of Giftedness and Psychological Support «Astana Daryny», Republic of Kazakhstan; **I. V. Frolov**, Doctor of Education, Associate Professor, «National Research Nizhny Novgorod State University named after V. I. N. I. Lobachevsky»; **R. M. Sheraizina**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor «Novgorod State University named after Yaroslav the Wise».

The journal is included into the list of the leading peer-reviewed journals and editions where the main scientific results of theses are published for proceeding to the degree of doctor and candidate of sciences on the following scientific specialties:

- 5.8.1. General pedagogics, history of pedagogics and education (pedagogical sciences),
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education) (pedagogical sciences), 5.8.7. Methodology and technology of professional education (pedagogical sciences)

All articles published in the journal are reviewed by editorial board members and peer reviewers

YSPU Editorial and Publishing Unit Address: 150000, Russian Federation, Yaroslavl,
ul. Respublikanskaya, d. 108/1. Tel.: (4852)72-64-05
Website: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Serial number in mass communication media register:
Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communications:
PI № FS 77-76192 as of 8 July 2019.

Authors are asked to submit articles to «Pedagogy of Rural School» academic journal
at: annamir20181@mail.ru

© Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky», 2024
© State Autonomous Institution of Continuing Professional Education for Yaroslavl Region «Institute of Education Development», 2024
© Contributors, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

**СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Ефлова З. Б. Изучение становления и развития малокомплектной школы России ...5

Байбородова Л. В. Малокомплектная школа как фактор развития села25

Летина Н. Н., Чернявская А. П. Традиционные российские ценности в восприятии городских и сельских школьников40

Грицай Л. А. Традиции сельской семьи как основа формирования российской идентичности65

Тесленко А. Н. Музыкальная социализация молодежи в разрезе город – село80

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Пастюк О. В. Влияние социогимнастической технологии на формирование субъект-субъектных взаимоотношений в условиях сельской школы92

Лукьянчикова Н. В. Изучение феномена «деревенской прозы» в условиях сельской школы (на материале повестей Ф. А. Абрамова)104

Соколова Н. А., Гуль И. Д. Использование цифровых образовательных технологий в педагогическом сопровождении одаренных детей117

Валева Н. А., Бабурина Н. Ф. Ярославский региональный контекст российской культуры повседневности XIX в. на уроках истории в сельской школе137

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА
ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Горюшина Е. А. Постдипломное сопровождение молодых педагогов в городских и сельских организациях дополнительного образования детей159

Золотарева А. В. Особенности постдипломного сопровождения молодых педагогов в городских и сельских школах Российской Федерации173

THE CONTENT

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Eflova Z. B. Studying the formation and development of small schools in Russia 6

Bayborodova L. V. A small school as a factor in rural development 26

Letina N. N., Chernyavskaya A. P. Traditional Russian values in the perception of urban and rural schoolchildren 41

Gritsaj L. A. Traditions of the russian rural family as the basis for the formation of russian identity 66

Teslenko A. N. Musical socialization of youth in the city-village section 81

**ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS
IN RURAL SCHOOL**

Pastyuk O. V. The influence of sociogame technology on the formation of subject-subject relationships in rural schools 93

Lukyanchikova N. V. Studying the phenomenon of «village prose» in rural school setting (based on the stories of F. A. Abramov) 105

Sokolova N. A., Gul I. D. Potential for the development of digital technologies in studying gifted children from municipal areas 118

Valeeva N. A., Baburina N. F. Yaroslavl regional context of the Russian everyday life culture of the XIX century in history lessons at rural school 138

**FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR
RURAL SCHOOL**

Goryushina E. A. Postgraduate mentoring of young additional education teachers in urban and rural organizations 160

Zolotareva A. V. Peculiarities of postgraduate support of young teachers in urban and rural educational organizations 174

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья
УДК 37.018.523
DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-5
EDN: MLWECQ

Изучение становления и развития малокомплектной школы России

Зинаида Борисовна Ефлова

Доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия, старший методист, Центр развития образования. 185001, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Краснофлотская, д. 31
zeflova@onego.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7486-3237>

Аннотация. Обращение к истории приобретает особую актуальность во времена больших социально-экономических перемен. XXI век бросил вызовы всему миру, всем сферам общества и социальным институтам нашей страны и в том числе маленькой школе российской глубинки. В очередной раз остро стоит вопрос о судьбе сельской малокомплектной школы: быть или не быть? Если быть, то какой в век цифровизации, информатизации, неустойчивости и неопределённости, глобальных социальных потрясений? В поисках ответов активизировались государство и общество, педагогическая наука и педагогическая практика.

Источниковой базой для построения периодизации послужили историко-педагогические труды российских исследователей, предметом изысканий которых являются становление и развитие отечественной научно-педагогической мысли и системы образования в России. Рассмотрены взгляды на историю образования России ряда зарубежных исследователей. Контекстному анализу подверглись документы, определявшие в прошлом и определяющие в настоящем образовательную политику государства на селе.

Исследование генезиса сельской малокомплектной школы руководствовалось идеей культурно-исторической обусловленности и социальной детерминированности образования, конкретизированной в историко-педагогическом, системном, социокультурном, средовом подходах; в методе исторических параллелей, документальном и биографическом методах.

Выделены критерии, определяющие особенности сельской малокомплектной школы: количественные, территориально-географические, социально-

© Ефлова З. Б., 2024

географические, педагогические или организационно-педагогические, социальные. Критерии и показатели специфики положены в основу предлагаемой периодизации становления и развития российской сельской малокомплектной школы.

Периодизация включает четыре основных этапа: с X до конца XVIII вв. – догосударственный; XIX–начало XX вв. – государственный, дореволюционный; с 1917 г. до конца 1990-х гг. – государственный, советский; с начала 2000-х гг. до настоящего времени – государственный, постсоветский.

Периодизация истории возникновения, становления, формирования и развития отечественной сельской малокомплектной школы позволяет показать прошлое будущему с целью осмысления и предупреждения «разрывов» и необратимых утрат.

Ключевые слова: сельская школа; сельская малокомплектная школа; критерии специфики; показатели специфики; периодизация исторического развития; историко-педагогический анализ

Исследование выполнено в рамках НИР по теме «Разработка моделей эффективного функционирования малокомплектных образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы» лаборатории исследования современных направлений развития образования, управления взаимодействия с педагогическими вузами Государственного университета просвещения (г. Москва)

Для цитирования: Ефлова З. Б. Изучение становления и развития малокомплектной школы России // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 5–24. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-5>. <https://elibrary.ru/MLWECQ>.

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Original article

Studying the formation and development of small schools in Russia

Zinaida B. Eflova

Doctor of pedagogical sciences, executive director of the professional pedagogical movement (association) «Association of rural schools in the Republic of Karelia», senior methodologist, Education development center. 185001, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Krasnoflotskaya st., 31
zeflova@onego.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7486-3237>

Abstract. Appealing history becomes especially relevant in the times of great socio-economic changes. The XXI century has posed challenges to the whole world, to all spheres of society and social institutions of our country, including a underfilled school in the Russian outback. Once again, questions about the fate of rural underfilled schools are pressing: To be or not to be? If so, what should it be like in the age of digitalization, information, instability and uncertainty, global social upheaval? The state and society, pedagogical science and pedagogical practice have become more active in the search for answers.

The source base for constructing the periodization was the historical and pedagogical works of Russian researchers, the subject of whose research is the formation and development of domestic scientific and pedagogical thought and the education system in Russia. The views of a number of foreign researchers on the history of the formation of Russia are considered. The documents that determined the educational policy of the state in rural areas in the past and in the present were subjected to contextual analysis.

The study of the genesis of rural underfilled schools was guided by the idea of the unity of the historical and logical in the cultural-historical conditionality and social determinism of education. The idea is concretized in approaches and methods: historical-pedagogical, systemic, sociocultural, environmental approaches; method of historical parallels, documentary and biographical methods.

The criteria that determine the features of a rural underfilled school are identified: quantitative, territorial-geographical, socio-geographical, pedagogical or organizational-pedagogical, social.

Criteria and indicators of specificity form the basis of the proposed periodization of the formation and development of the Russian rural small school.

Periodization includes four main stages: from the XXth to the end of the XVIII-th centuries – pre-state; XIX – early XX centuries – state, pre-revolutionary; from 1917 to the end of the 1990s – state, Soviet; since the beginning of the 2000s until now – state, post-Soviet.

Systematization of the history of the emergence, formation, and development of the domestic rural underfilled school in the form of periodization makes it possible to show the past for the future, to comprehend and prevent “breaks” and irreversible losses.

Key words: rural school; rural underfilled school; specificity criteria; specificity indicators; periodization of historical development; historical and pedagogical analysis

The research was carried out within the framework of research on the topic «Development of models for the effective functioning of small educational organizations implementing basic general education programs» of the laboratory for studying modern directions for education development, management of interaction with pedagogical universities of the State University of Education (Moscow)

For citation: Eflova Z. B. Studying the formation and development of small schools in Russia. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4(22): 5–24. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-5>. <https://elibrary.ru/MLWECQ>.

Введение

Малокомплектная сельская школа – традиционный сегмент системы отечественного образования – имеет многовековую историю. Первые факты истории школьного дела в России (X век) свидетельствуют именно о таких форматах организации обучения – малочисленных разновозрастных объединениях детей для совмест-

ного обучения под руководством одного учителя. Однако оформление сельской малокомплектной школы как вида в системе государственных образовательных учреждений произошло лишь в XIX веке. История возникновения, становления, формирования и развития российской сельской малокомплектной школы сложна и поучительна. Обращение к её уро-

кам особо востребовано и полезно во времена больших перемен и принятия кардинальных решений.

XXI век бросил вызовы миру, стране, всем сферам и институтам общества, в том числе маленькой школе российской глубинки. Сегодня вопросы о судьбе малокомплектной школы стоят остро: быть или не быть? Если быть, то какой – в век цифровизации, информатизации, неустойчивости и неопределённости, глобальных социальных потрясений?

В поисках ответов на эти вопросы активизировались:

государство – постановления Правительства РФ и Указы президента РФ;

– педагогическая наука – исследования федерального, межрегионального и регионального масштабов;

– педагогическая практика – выступления педагогов на съездах и форумах, публикации в СМИ;

– структуры управления сферой образования – постановления и рекомендации Минпросвещения, решения региональных и муниципальных управлений образованием;

– общество – публикации в СМИ, в социальных сетях.

Анализ существующих и построение и/или обновление периодизации становления, формирования и развития отечественной сельской малокомплектной школы вновь оказались в фокусе научно-педагогических исследований.

Обзор литературы

Источниковую базу для построения периодизации составили историко-педагогические исследования отечественных учёных [Богуславский, 2012; Лихачев, 1997; Михайлова, 1993; Ососоков, 1982; Поздняков,

2009; Смирнов, 1963; Хижняков, 2005; Цирульников, 2018 и др.]; работы зарубежных исследователей [Brower, 1970; Ellis, 2014; Golz, 2013; Kmet'a, 2017; Zhereb, 2015].

В ходе исследования особое внимание было уделено научно-педагогическим сочинениям педагогов XIX – начала XX вв. [Бунаков, 1905; 1906; Водовозов, 1864; 1883; Каптерев, 1915; Корф, 1876; Рачинский, 1881; 1883; Толстой, 1889а, б]; Ушинский, 1857; 1861а,б; 1870] и других представителей времени зарождения и формирования школы как института образования в российском селе и оформления сельской малокомплектной школы в её существенных характеристиках-особенностях.

Материалы и методы

Руководящая идея исследования – культурно-историческая и социальная обусловленность образования в единстве их влияния на социально-педагогические явления. В основу исследования положены следующие методологические подходы и методы:

Историко-педагогический подход декларирует обращение к истории сельской малокомплектной школы в сопоставлении фактов прошлого с современными практиками образования (сравнительный, компаративистский метод).

Социокультурный подход представляет сельскую малокомплектную школу в обусловленности воздействия на неё социальных и культурных факторов (метод социокультурного анализа).

Средовый подход, рассматриваемый как производный от социокультурного, конкретизирует обстоятель-

ства влияния микро-, мезо- и макро-сред на изучаемое явление.

Системный подход требует рассмотрения социально-педагогического явления в единстве целостности и структурированности, выявления его родовых и видовых признаков, презентации предмета исследования в соответствующих категориях. Так, сельская малокомплектная школа понимается как первичная подсистема, находящаяся в основании российской системы образования (системный метод).

Документальный и биографический методы принимаются как источниковая база исследования и выступают в качестве способов работы с научной и практической, документальной и биографической информацией.

Метод исторических параллелей, обнаруживающий повторяемость в генезисе явления – то «нисхождение», то «возрождение» на новом качественном уровне [Троицкий, 2021], вселяет некоторый оптимизм в отношении жизнеспособности и будущего сельской малокомплектной школы как исторически устойчивого феномена российской системы образования.

Отдельным направлением исследования стал поиск и сравнение взглядов современных исследователей на генезис системы образования сельских территорий страны. Проведено сопоставление ряда периодизаций, опосредованно или непосредственно характеризующих отечественную сельскую малокомплектную школу на разных исторических этапах [Войтеховская, 2009; Горбушов, 2023; Еретнова, 2019; Сартакова, 2024; Понер, 2013; Трегубова, 2015 и др.]. Контекстному анализу

подверглись документы – общегосударственные и ведомственные, определявшие в прошлом и определяющие сегодня образовательную политику государства на селе.

Результаты исследования

Как и в предшествующие периоды истории отечественного образования, в настоящее время понятие «сельская малокомплектная школа» не имеет однозначного толкования в педагогической науке и в практике образования. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года [Федеральный закон..., 2012], на практике определение образовательных организаций к категории учреждений – ответственность субъектов государства. Выявлено, что критерии и показатели отнесения во многом разнятся, при этом преобладает экономический подход, проявляющийся в стремлении максимально уменьшить затраты на содержание сети образовательных учреждений в сельской местности, где самой затратной представляется сельская малокомплектная школа.

Неопределённость понятия создаёт ситуацию неустойчивости положения маленькой школы и образовательной ситуации в сельских территориях [Ефлова, 2019].

Общее (пилотное) определение *современной отечественной сельской малокомплектной школы* представляется следующим. *Сельская малокомплектная школа* – это образовательная организация:

– расположенная в сельской местности, чаще всего – на значительном расстоянии от культурно-образовательных центров, нередко – в деревнях и посёлках со сложной

транспортной доступностью, что затрудняет и/или делает невозможным ежедневный подвоз обучающихся в более крупные образовательные учреждения (показатели определяются требованиями СанПин и дорожной безопасности);

– имеющая малочисленный состав обучающихся и педагогов, и, как следствие, – иную комплектацию ученического контингента и штата сотрудников (определяются регионом и муниципалитетом);

– различных типов, поскольку имеет возможность реализовывать образовательные программы разного уровня – дошкольного, общего начального, основного и среднего образования, а также общего дополнительного образования (определяются ФГОС, подтверждаются лицензиями);

– разных видов (моделей) организации функционирования и жизнедеятельности (определяются школой и муниципалитетом, подтверждаются программами и проектами развития);

– осуществляющая образовательный процесс:

- обучение – в традиционной классно-урочной системе и в нетрадиционных форматах (определяются муниципалитетом и школой);

- воспитание и социализация (урочная и внеурочная деятельность, дополнительное образование) – в формах объединения детей в разновозрастные группы (определяются школой);

– выполняющая многие функции (социальной защиты детства, социально-педагогические, компенсаторные, адаптационные, развивающие, коррекционные и иные), в основном, при отсутствии штатных специали-

стов (определяются школой, обуславливаются социокультурной ситуацией поселения);

– активный социальный институт села, включённый в жизнедеятельность местного сообщества (определяются школой и обуславливаются социокультурной ситуацией поселения);

– «работающая на удовлетворение культурных и образовательных запросов местного населения, а также на устойчивое развитие сельской территории; непосредственно определяющая качественные характеристики социокультурной образовательной ситуации (качество жизни населения) и опосредованно влияющая на социально-экономическую ситуацию сельского поселения» [Ефлова, 2021, с. 69] (определяются школой, обуславливаются социально-экономической, социокультурной образовательной ситуацией поселения).

Последнее положение заимствовано из определения современной сельской образовательной организации, сформулированного автором статьи, полагающей, что никакой другой вид современной сельской школы не имеет столь большой социальной значимости на селе, как малокомплектная. Чаще всего такая школа является эмиссаром государства – единственным социальным институтом, представляющим образование, культуру, сферу социальной защиты населения в сельском поселении.

Как показал анализ современной образовательной ситуации сельских территорий страны, учредителями практически всех сельских малокомплектных школ являются муници-

пальные образования (администрации муниципальных районов).

Как важнейшую характеристику-особенность сельской малокомплектной школы следует отметить *ведущую ключевую роль педагога/учителя*: именно от его функционально-компетентной готовности к профессиональной деятельности и непрерывному образованию [Ефлова, 2021], от его профессионально-личностных

качеств во многом зависит результативность выполнения образовательной и иных функций, социальной миссии маленькой школы на селе.

Ориентирами при изучении генезиса сельской малокомплектной школы являются следующие критерии и показатели, предопределяющие её особенности как образовательной организации (рисунок 1):

Количественный	<ul style="list-style-type: none"> показатели минимального и максимального числа учащихся и воспитанников в образовательном учреждении (школьников по уровням образования и дошкольников); минимального и максимального числа групп дошкольного образования и классов-комплектов; показатели минимальной и максимальной наполняемости дошкольных групп и школьных классов;
Территориально-географический	<ul style="list-style-type: none"> показатели удаленности от ближайших образовательных учреждений и социокультурных организаций
Социально-географический	<ul style="list-style-type: none"> показатели пешей и транспортной доступности образовательного учреждения и дорожной безопасности, в том числе в их сезонной обусловленности
Педагогический (организационно-педагогический)	<ul style="list-style-type: none"> показатели, обусловленные спецификой организации образовательного процесса (обучения и внеурочной деятельности, дополнительного образования), профессиональной педагогической и социально-педагогической деятельности педагогов - объединение детей в классы-комплекты и РВГ, многопредметность и полифункциональность педагогического труда
Социальный	<ul style="list-style-type: none"> показатели включённости образовательной организации в социально-экономическую, социокультурную и образовательную ситуацию на селе; показатели влияния школы на обеспечение благополучия и стабильности жизнедеятельности сельского поселения.

Рисунок 1. Критерии и показатели особенностей сельской малокомплектной школы как образовательной организации

С нашей точки зрения, к приоритетным следует отнести педагогический и социальный критерии и показатели, ведь назначение образовательной организации – обеспечить современное качественное образование, доступное детям независимо от места их проживания. Образовательная миссия маленькой школы усугубляется и усложняется её социальным значением в обеспечении благо-

получия и стабильности жизнедеятельности сельского поселения.

История становления и развития образования в сельских территориях России является предметом многих историко-педагогических работ. Знакомство с периодизациями ряда современных исследователей показало, что при их построении авторы избирают различные аспекты анализа, раздвигают или сжимают хронологические рамки этапов, периодов, ста-

дий, согласно собственным представлениям об изучаемом явлении.

Так, в эпицентре исследования Е. Е. Сартаковой и Е. П. Еретновой – проявление и оформление предпосылок сетевой организации образования на селе, а разработанная периодизация включает три этапа – дореволюционный, советский (послереволюционный, довоенный, послевоенный периоды), постсоветский. В создании образовательных сетей исследователи усматривают потенциалы и перспективы развития образования на селе, в том числе малокомплектной школы [Сартакова, 2024; Еретнова, 2019].

А. А. Горбушов акцентирует внимание на нормативно-правовых основах деятельности сельской школы и выделяет четыре основных этапа – догосударственный, государственный дореволюционный (два периода), государственный советский (четыре периода), государственный российский демократический (два периода). Особенностью разработки данной периодизации является использование не только традиционных источников информации – историко-педагогических исследований, документов и т. п., но и данных, полученных на основе анализа школьных сайтов (1400) и сайтов муниципальных образований (150). Ведущий путь продвижения сельской школы, включая малокомплектную, Горбушов видит в информатизации и цифровизации образования в сельской местности [Горбушов, 2023].

В исследовании Л. В. Понер в центре находятся модели организации обучения в малокомплектной школе в эпоху становления сельской

школы с конца XVIII до начала XX века, а периодизация представлена начальным, основным и заключительным периодами. Несмотря на «хронологическую усечённость» данной периодизации, она интересна попыткой выстроить универсальную инвариантную модель обучения в сельской школе в XIX – начале XX вв. [Понер, 2013].

Непосредственно сельская малокомплектная школа как вид образовательного учреждения является объектом анализа и построения периодизации, предлагаемой томскими учёными М. П. Войтеховской, Н. И. Сазоновой, Н. В. Трегубовой [Войтеховская, 2009; Трегубова, 2015]. Авторы подчёркивают, что придерживаются принятой и достаточно распространённой хронологии, выделяют в истории развития малокомплектных школ России пять этапов с XIX –до настоящего времени. Как и в вышеназванных исследованиях, здесь содержательные характеристики этапов и периодов отражают важнейшие исторические события, происходившие в стране, и образовательную политику государства в сельской местности.

Придерживаясь общепринятой хронологии, раздвигаем границы периодизации, дополняя её этапом с X до конца XVIII вв., когда малочисленная малокомплектная школа была представлена единичными случаями, возникала стихийно, а государство не участвовало в её жизнедеятельности. В итоге, в генезисе отечественной сельской малокомплектной школы выделяем четыре основных этапа: с X до конца XVIII вв. – до-

государственный (досистемный); XIX-начало XX вв. – государственный, дореволюционный; с 1917 г. до конца 1990-х гг. – государственный, советский; с конца 1990-х гг. до настоящего времени – государственный, постсоветский. Самый длительный советский этап подразделяется на три периода, характеризующиеся значительными изменениями в жизнедеятельности сельской малокомплектной школы России (Таблица 1).

Таблица 1.

Становление и развитие малокомплектной школы России

<p>Этапы. Периоды</p>	<p>Критерии: количественный, территориально-географический, социально-географический, педагогический или организационно-педагогический, социальный. Показатели: - образовательная политика государства в сельской местности; - типы, виды и модели сельских малокомплектных школ. <i>Сокращения:</i> СШ – сельская школа, МКСШ – сельская малокомплектная школа.</p>
<p>Догосударственный (досистемный). С X до конца XVIII вв.</p>	<p>Единичные, отдельные примеры МКСШ, отделённых друг от друга бездорожьём, отсутствием транспортной доступности. Обучение в разновозрастных объединениях детей и подростков в одном помещении под руководством одного учителя с ограниченным количеством учеников (от 1-3 до 20 человек). Просветительская деятельность МКСШ в деревне. Школы создаются по инициативе, их функционирование обеспечивается крестьянами, церковью. Образовательная политика государства отсутствует. Типы, виды и модели МКСШ: домашние крестьянские школы (в избах), школы при монастырях.</p>
<p>Государственный, дореволюционный. XIX – начало XX вв.</p>	<p>Рост количества школ и учащихся сельских школ. По разным источникам: 1913 г. – 69618 [Россия 1913 год..., 1995], 1914 г. – 69,0 тыс. Различная отдалённость. Бездорожье. Проживание части учеников при школе. Разновозрастное объединение детей и подростков для совместного обучения одним учителем. Классно-урочная система. Одноклассная, 2-х и 3-х классная школа. Численность учеников в классе от 10-20 до 60 и более человек. Народные (крестьянские) школы создаются по инициативе и обеспечиваются государством, земствами, крестьянством, меценатами. Становление государственной системы образования. Создание Министерства народного просвещения (1802 г.). Положением о начальных училищах (1864 г.) учреждено общедоступное и бессловное начальное образование. Типы, виды и модели МКСШ: государственные, ведомственные, частные; церковно-приходские, уездные, земские, школы грамоты и др. Всего к началу XX века более 100 типов школ.</p>
<p>Государственный, советский этап. С 1917 года по 1996 год</p>	
<p>1917–1930 гг.</p>	<p>Рост количества школ и учащихся СШ: с 1923 по 1928 число начальных школ увеличилось с 60 тыс. до 80 тыс., семилетних и средних – с 3 тыс. до 5 тыс., а учащихся, соответственно, с 4,3 млн. до 6,1 млн. и с 60 тыс. до 1,7 млн. [Российский статистический..., 2018]. Различная отдалённость. Бездорожье. Численность учеников в классе СШ от 20 до 40 человек. Разновозрастное объединение детей и подростков для совместного обучения одним учителем на I-й ступени единой трудовой школы. Классно-урочная система, инновационные методы преподавания (бригадный и др.).</p>

	<p>СШ создаются и обеспечиваются по инициативе государства, крестьянских сообществ (колхозов, коммун). Просветительская, пропагандистская, социокультурная деятельность МКСШ. Государственное управление: Положение «О единой трудовой школе РСФСР» принято ВЦИК (16 октября 1918 года). Типы и виды МКСШ: государственные школы с сельскохозяйственным уклоном, школы крестьянской (колхозной) молодежи, сельские начальные училища, школы I и II ступени, школы-коммуны, опытно-показательные учреждения Наркомпроса и др.</p>
<p>1930– 1958 гг.</p>	<p>Рост количества школ и учащихся СШ: 1940 г. – 102,5 тыс.; 1959 г. – 103,9 тыс. СШ. [Российский статистический..., 2018]. Различная отдалённость. Бездорожье. Разновозрастное объединение детей для совместного обучения в классе-комплексе начальной школы одним учителем. Классно-урочная система. Численность учеников в классе СШ от 20 до 40 человек. СШ создаются и обеспечиваются по инициативе государства, крестьянских сообществ (колхозов, предприятий). Просветительская, пропагандистская, социокультурная деятельность МКСШ. Государственное управление: Постановление ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» (1930 г.). Постановление Совета Министров РСФСР о всеобщем семилетнем образовании (1949 г.). Типы и виды МКСШ: государственные; Единая трудовая школа. Курс на унификацию школ.</p>
<p>1958– 1996 гг.</p>	<p>Сокращение количества школ и учащихся СШ: 1960 г. – 105,3 тыс.; 1970 г. – 83,3 тыс.; 1980 г. – 54,3 тыс.; 1990 г. – 48,6 тыс.; 2000 г. – 46,0 тыс. СШ. Более 60 % СШ малочисленные малокомплектные [Российский статистический..., 2018]. Различная отдалённость. Некоторое улучшение транспортной доступности путём строительства федеральных дорог. Региональные дороги – бездорожье. Интернаты при сельских школах (распространены повсеместно). Ежедневный подвоз (частично). Разновозрастное объединение детей и подростков для совместного обучения в классе-комплексе одним учителем в начальной, основной (отдельные предметы) школе. Классно-урочная система, инновационные технологии (КСО, РВП и др.). Разновозрастные группы дошкольного образования с 3-х лет при МКСШ. Создаются и обеспечиваются по инициативе государства. МКСШ – социальный, культурный, образовательный центр села. Государственное управление: Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.). Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» (1972 г.). «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (1984 г.) Государственные: с середины века – единообразные с начальной профессиональной подготовкой; к концу века – более 60 типов (по А. М. Цирульникову). Типы: Школа-</p>

	социокультурный комплекс, школа-детский сад, агрошкола, авторская школа и др.
Государственный, постсоветский этап	
1996 год – настоящее время	<p>Сокращение количества школ и учащихся СШ: 2001 г. – 45 475; 2023 г. – 21 958.</p> <p>70 % СШ малочисленные малокомплектные [Образование в цифрах..., 2023]. Различная отдалённость. Федеральное и локальное строительство дорог: Некоторое улучшение транспортной доступности путём строительства федеральных дорог. Региональные дороги – в различном состоянии, муниципальные, в основном, бездорожье. Отдалённость и транспортная доступность определяются согласно нормам СанПиН и требованиям дорожной безопасности. Федеральная программа «Школьный автобус» с 2001 года. Разновозрастное объединение детей и подростков для совместного обучения в классе-комплекте одним учителем в начальной, основной и старшей (отдельные предметы) школе. Численность учеников в классе-комплекте МКСШ – 15 человек по нормам СанПиН. Приоритет классно-урочной системы. Внедрение инновационных образовательных технологий, прежде всего, информационных (в том числе дистанционных). Разновозрастные группы дошкольного образования с 1,5 лет при более чем в 50 % МКСШ. МКСШ – социальный, культурный, образовательный центр села, нередко, единственное государственное учреждение в селе. Государственное управление: СШ учреждаются, реорганизуются и ликвидируются по инициативе муниципальной власти, обеспечиваются государством и муниципалитетами, категория МКСШ определяется субъектами РФ. Реорганизация (оптимизация) и модернизация системы образования на селе [Концепция реструктуризации]. С 2021 года курс: - на сохранение села и системы образования на селе [Стратегия устойчивого]. - на построение единого образовательного пространства и единообразие образовательных учреждений (Национальный проект «Образование», 2018-2024 гг., федеральные государственные программы и проекты) [Паспорт национального]; - на сохранение сельских малокомплектных школ (Указы Президента РФ, 2018–2022 гг.).</p> <p>Типы, виды и модели МКСШ: - конец 1990-х гг. – рост видового разнообразия МКСШ (более 20 типов СШ по М. П. Гурьяновой, более 60 – по А. М. Цирульникову); - с 2012 года сокращение видового/модельного разнообразия МКСШ (Закон «Об образовании в РФ» 2012 года определяет типы ОУ по реализуемым образовательным программам); - с 2021 года – унификация СШ путём оптимизации сети образовательных учреждений в сельской местности.</p>

Изучение исторических первоисточников и современных историко-педагогических исследований о возникновении и становлении образования в сельской местности России показало, что «стартовым» форматом отечественной сельской школы было образовательное учреждение, совпа-

дающее с признаками современной малокомплектной школы практически по всем показателям выделенных нами критериев – территориально-географическому, социально-географическому, количественному, организационно-педагогическому и социальному. Сельской школе России

в период её возникновения и в начале формирования государственной системы образования свойственны: малочисленность, малокомплектность (безкомплектность, 2–3 класса-комплекта), разновозрастное объединение детей в процессе обучения, народность образовательной и социокультурной деятельности, включённость в сельский социум и сопричастность местного населения к жизнедеятельности школы.

Рост количества сельских образовательных учреждений и сельских школьников, начавшийся в середине XIX века, продолжился вплоть до середины XX века. Максимум сельских школ в стране пришёлся на 1960 год – 105,3 тысяч, когда более половины сельских школ были малокомплектными, что обуславливалось малочисленностью детского контингента в деревнях. Поскольку начавшийся в конце 50-х годов отток населения из сельской местности продолжился, последовавшее «укрупнение» сельских образовательных учреждений не изменило это соотношение: малокомплектные школы преобладали и преобладают среди сельских.

Следующая попытка изменить соотношение связана с принятием Правительством Российской Федерации Концепции реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности РФ [Концепция реструктуризации].

Несмотря на декларируемое Концепцией «обеспечение доступности качественного образования, независимо от места проживания», факты таковы: с 2000-го года в результате «оптимизации» количество школ в России

сократилось с 68 тысяч до 40 тысяч в 2022 году, из них сельских в 2000 году было еще 45 тысяч, а в 2014 – всего 26 тысяч. Также в стране было закрыто 54 000 детсадов, большая часть из которых – сельские. Обеспечение доступности образования детей «из глубинки» ставится под сомнение.

Согласимся с мнением исследователей проблем отечественной сельской школы (Л. В. Байбородова, М. П. Гурьянова, А. М. Цирульников, Р. М. Шерайзина, Н. А. Шобонов и др.), что итоги реструктуризации сети образовательных учреждений в сельской местности неоднозначны. Соглашаемся с точкой зрения Шобонова, что негативными последствиями закрытия малокомплектных школ являются: усиление миграционных процессов населения из поселений, лишённых центров образования и культуры; утрата детьми, проживающими в интернатах, привычного образа жизни и разрушение уклада сельской семьи. Автором ставятся под сомнение экономические эффекты реструктуризации и сама возможность её осуществления в условиях большой удалённости поселений и бездорожья [Шобонов, 2010].

Проведение исторических параллелей позволяет зафиксировать устойчивость и изменчивость и/или трансформацию особенностей сельской малокомплектной школы, обусловленных положительным или отрицательным влиянием социально-экономической и образовательной политики государства на селе, следствием которой становится прогресс (развитие) или регресс жизнедеятель-

ности сельских образовательных организаций вплоть до их ликвидации.

К устойчивым (инвариантным) исторически обусловленным и сохраняющимся в настоящее время характеристикам-особенностям сельской малокомплектной школы, относим:

- удалённость («широка страна...») и транспортная труднодоступность («эх, дороги...»);

- малочисленность ученического и педагогического состава, приводящая к иной комплектации образовательной организации;

- ведущая роль сельского педагога;

- иная организация образовательного процесса при сохранении приоритета классно-урочной системы обучения;

- полифункциональность жизнедеятельности школы;

- значимость влияния маленькой сельской образовательной организации на социокультурную образовательную ситуацию села, на местное сообщество (педагогизация среды).

В настоящее время проблемы сельской малокомплектной школы вновь обострились, свидетельством чему являются многочисленные публикации в СМИ и статистика региональных образовательных систем [Мишина, 2024; Заир-Бек, 2020; Сельская 2023].

Несмотря на то, что за последние годы государством были сделаны немалые вложения в укрепление и «осовременивание» материально-технической базы сельских школ, в подготовку и повышение квалификации сельских педагогических кадров, малокомплектная школа в представлении управления образованием и эко-

номики образования остаётся финансово и материально нерентабельной и низкоэффективной по балансу затрат и качеству образования. Поэтому, по-прежнему сельские малокомплектные школы первыми подвергаются «оптимизации», «присоединению», «слиянию» или другим реорганизационным процедурам, приводящим чаще всего к их фактическому закрытию.

Однако напомним, что сельская малокомплектная школа – это не только образовательный, но и социальный, культурный, политический центр села, это хранитель народных, этнических, семейных ценностей, истории и культурных традиций территории. Современные маленькие школы – организаторы дополнительного образования детей и взрослых, центры профессиональной ориентации, подготовки и переподготовки кадров для экономики села, средоточие социальной жизни разных групп сельского населения.

Заключение

Систематизация истории возникновения/создания, становления, формирования и развития (о последнем вопросе остаётся открытым) отечественной сельской малокомплектной школы в виде периодизации позволяет выявить и осмыслить уроки прошлого для будущего, предупреждая «разрывы» и обуславливая непрерывность и поступательность развития. Исследование зафиксировало определённую дихотомию состояния изучаемого явления в разные исторические периоды.

Важнейшим фактором, предопределяющим сохранение, устойчивую жизнедеятельность и прогрессивное продвижение сельской малоком-

плектной школы, является образовательная политика государства в совокупности с социально-экономической политикой в отношении сельских территорий. История показывает, что непоследовательность приводит к негативным последствиям и необратимым утратам.

Одним из первоочередных шагов по обеспечению неуязвимости положения сельской образовательной ма-

лочисленной малокомплектной организации (школы) является легализация понятия малокомплектной школы как социально-педагогического явления на государственном уровне, официальное признание специфики её жизнедеятельности и её чрезвычайно важной роли и значения в стабилизации и достижении устойчивого развития сельских территорий страны.

Библиографический список

1. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии. Москва : Призма, 2012. 434 с.
2. Бунаков Н. Ф. Как я перестал быть «учителем учителей». Санкт-Петербург : Арт-Пресс, 1905. 159 с.
3. Бунаков Н. Ф. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. Санкт-Петербург : Арт-Пресс, 1906. 229 с.
4. Водовозов В. И. Какая нужна наука в народной школе // Избранные педагогические сочинения. 1986. С. 215–227.
5. Водовозов В. И. Новый план устройства народной школы. По поводу книги «Заметки о сельских школах» С. Рачинского (1883) // Избранные педагогические сочинения. 1986. С. 218–228.
6. Войтеховская М. П. Историко-педагогический анализ развития сельских малокомплектных школ России XIX–начала XXI века / М. П. Войтеховская, Н. И. Сазонова // Вестник ТГПУ. 2009. № 12. С. 35–38.
7. Горбушов А. А. Основные моменты развития сельской школы России в настоящем и прошлом // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. С. 20–22.
8. Еретнова Е. П. Особенности и этапы становления современной сельской школы / Е. П. Еретнова, Е. Е. Сартакова // Вестник ТГПУ. 2019. С. 83–89. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-5-83-89.
9. Ефлова З. Б. Малочисленная малокомплектная школа России: понятие и признаки // Педагогика сельской школы. 2019. № 2. С. 5–24.
10. Ефлова З. Б. Непрерывное образование учителя современной сельской школы: концептуально-методологические основы. Великий Новгород, 2021. 449 с.
11. Заир-Бек С. И. Портрет российской сельской школы / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков // Мониторинг экономики образования. Вып. № 35. 2020. 16 с.
12. Каптерев П. Ф. Общий ход развития русской педагогики и её главные периоды (1915) // Избранные педагогические сочинения. 1982. С. 258–269.
13. Концепция реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности Российской Федерации. Постановление

Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2001 года № 871. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807007> (дата обращения: 11.10.2024).

14. Корф Н. А. Земский вопрос (о народном образовании). Санкт-Петербург : ПБГОУ, 1876. 64 с.

15. Лихачев Б. Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей (теоретико-исторический анализ воспитательных ценностей в России в XIX и XX веках). Самара : СамИздат, 1997. 85 с.

16. Михайлова М. В. Общественные педагогические и просветительские организации дореволюционной России (сер. XIX – нач. XX вв.). Москва : МГПУ, 1993. 164 с.

17. Мишина И. Вперед, в прошлое: школ в России стало меньше, чем церквей. URL: <https://newizv.ru/news/2024-02-13/vpered-v-proshloe-shkol-v-rossii-vse-menshe-tserkvey-vse-bolshe-427182> (дата обращения: 01.08.2024).

18. Образование в цифрах: 2023 : краткий статистический сборник НИУ ВШЭ. Москва : НИУ ВШЭ, 2023. 132 с.

19. Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). Москва : Арт-Пресс, 1982. 208 с.

20. Паспорт национального проекта «Образование». Утверждён Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. Москва, 2018. 89 с.

21. Поздняков А. Н. История педагогики и образования за рубежом и в России. Саратов : СПБГУ, 2009. 143 с.

22. Понер Л. В. Становление сельской школы России в XIX – нач. XX в. и формирование инвариантной модели организации обучения в сельской школе // Психология, социология и педагогика. 2013. № 5. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/05/2214> (дата обращения: 14.05.2024).

23. Рачинский С. А. Заметки о сельской школе // Заметки о сельской школе. 1883. С. 2–91.

24. Рачинский С. А. О первоначальном народном обучении // Заметки о сельской школе. 1883. С. 111–123.

25. Рачинский С. А. Сельская школа (1881 г.) // Хрестоматия по истории педагогики. 1936. URL: http://az.lib.ru/r/rachinskij_s_a/text_1881_selskaya_shkola.shtml (дата обращения: 19.06.2020).

26. Российский статистический ежегодник 2018 : Статистический сборник Росстат. Москва, 2018. 694 с.

27. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Начальное, среднее общее и специальное образование. Санкт-Петербург : Блиц, 1995. 415 с.

28. Сартакова Е. Е. Тенденции становления сельской школы в условиях социокультурной модернизации образования / Е. Е. Сартакова, Е. П. Еретнова // Педагогика сельской школы. 2024. № 1 (19). С. 36–52. DOI: 10.20323/2686-8652-2024-1-19-36.

29. Сельская малокомплектная школа: преимущества, сложности, организация процесса // Солнечный свет: Международный педагогический портал. 19.09.2023. URL: <https://solncesvet.ru/blog/baza-znaniy/selskaya-malokomplektnaya-shkola/> (дата обращения: 01.08.2024).

30. Смирнов В. З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века. Москва : Руссарт, 1963. 313 с.
31. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015г. № 151-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 14.05.2024).
32. Толстой Л. Н. О народном образовании (1862) // Педагогические сочинения. Москва : Педагогика, 1989а. С. 54–70.
33. Толстой Л. Н. Сельский учитель (1860) // Педагогические сочинения. Москва : Педагогика, 1989б. С. 44–46.
34. Трегубова Н. В. О малокомплектных и малочисленных школах России: историко-педагогический аспект // Социально-экономические явления процессы. Т. 10, № 9. 2015. С. 228–231.
35. Ушинский К. Д. Вопросы о народных школах (1861) // Собрание сочинений. Т. 2. Москва-Ленинград : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1940а. С. 250–262.
36. Ушинский К. Д. Общий взгляд на возникновение наших народных школ (1870) // Избранные педагогические произведения. Москва : Просвещение, 1968. С. 35–47.
37. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании (1857) // Собрание сочинений. Т. 2. Москва-Ленинград : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1940. С. 69–166.
38. Ушинский К. Д. Проект учительской семинарии (1861) // Собрание сочинений. Т. 2. Москва-Ленинград : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1940б. С. 513–553.
39. Хижняков С. С. Народное просвещение на селе: уроки земства. Москва : ПрессаЗИП, 2005. 112 с.
40. Цирульников А. М. В учениках у реальности. Санкт-Петербург : Арт-Пресс, 2018. 200 с.
41. Brower D. Reformers and Rebels: Education in Tsarist Russia. *History of Education Quarterly*. 1970. № 10 (1). PP. 127–136. DOI: 10.2307/367055.
42. Ellis A., Golz R., Mayrhofer W. The Education Systems of Germany and Other European Countries of the 19-th Century in the View of American and Russian Classics: Horace Mann and Konstantin Ushinsky // *IDE-Online Journal (International Dialogues on Education: Past and Present)*. 2014. January 5. URL: <https://www.ide-journal.org/article/ellis-golz-mayrhofer> (date of access 09.10.2023).
43. Golz R., Wolhuter C., Popov N., Leutwyler B., Skubic Ermenc K. *Comparative Pedagogy in Russia: Historic and Current Discourses*. Comparative Education at Universities World Wide. Third Expanded Edition. Sofia, 2013. P. 122–129.
44. Kmet'a M., Bel M. The History of Education Teaching of History of 19th century Russia in the Visegrád Group Countries. Academic Publishing House Researcher s.r.o. Published in the Slovak Republic *European Journal of Contemporary Education*. 2017. № 6 (2). P. 341–351. DOI: 10.13187/ejced.201.
45. Zhreb A. Russian high education system – liberal reforms in the second half of the 19th century (University Regulation Since 1863) // *Решетневские чтения [Reshetnevskie chteniya]*. 2015. Т. 2, № 19. С. 454.

Reference list

1. Boguslavskij M. V. Istorija pedagogiki: metodologija, teorija, personalii = History of pedagogy: methodology, theory, personalities. Moskva :Prizma, 2012. 434 s.
2. Bunakov N. F. Kak ja perestal byt' «uchitelem uchitelej» = How I stopped being a «teacher of teachers». Sankt-Peterburg : Art-Press, 1905. 159 s.
3. Bunakov N. F. Sel'skaja shkola i narodnaja zhizn'. Nabljudenija i zametki sel'skogo uchitelja = Village school and folk life. Observations and notes of a rural teacher. Sankt-Peterburg : Art-Press, 1906. 229 s.
4. Vodovozov V. I. Kakaja nuzhna nauka v narodnoj shkole = What science is needed in public school // Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. 1986. S. 215–227.
5. Vodovozov V. I. Novyj plan ustrojstva narodnoj shkoly. Po povodu knigi «Zametki o sel'skih shkolah» S. Rachinskogo (1883) = New plan for constructing public school. Regarding the book «Notes on Rural Schools» by S. Rachinsky (1883) // Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. 1986. S. 218–228.
6. Vojtehovskaja M. P. Istoriko-pedagogicheskij analiz razvitija sel'skih malokomplektnyh shkol Rossii XIX–nachala XXI veka = Historical and pedagogical analysis of the development of rural small schools in Russia in the XIX-early XXI centuries / M. P. Vojtehovskaja, N. I. Sazonova // Vestnik TGPU. 2009. № 12. S. 35–38.
7. Gorbushov A. A. Osnovnye momenty razvitija sel'skoj shkoly Rossii v nastojashhem i proshlom = Highlights in the development of the Russian rural school in the present and past // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2023. № 4. S. 20–22.
8. Eretnova E. P. Osobennosti i jetapy stanovlenija sovremennoj sel'skoj shkoly = Features and stages in formation of modern rural school / E. P. Eretnova, E. E. Sartakova // Vestnik TGPU. 2019. S. 83–89. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-5-83-89.
9. Eflova Z. B. Malochislennaja malokomplektnaja shkola Rossii: ponjatie i priznaki = Small school with few students in Russia: concept and signs // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. № 2. S. 5–24.
10. Eflova Z. B. Nепreryvnoe obrazovanie uchitelja sovremennoj sel'skoj shkoly: konceptual'no-metodologicheskie osnovy = Continuing education of a teacher in modern rural school: conceptual and methodological foundations. Velikij Novgorod, 2021. 449 s.
11. Zair-Bek S. I. Portret rossijskoj sel'skoj shkoly = Portrait of a Russian rural school / S. I. Zair-Bek, T. A. Mercalova, K. M. Anchikov // Monitoring jekonomiki obrazovanija. Vyp. № 35. 2020. 16 s.
12. Kapterev P. F. Obshhij hod razvitija russkoj pedagogii i ejo glavnye periody (1915) = The general course of development of Russian pedagogy and its main periods (1915) // Izbrannye pedagogicheskie sochinenija. 1982. S. 258–269.
13. Konceptcija restrukturizacii seti obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij, raspolozhennyh v sel'skoj mestnosti Rossijskoj Federacii. Postanovlenie Pravitel'-stva Rossijskoj Federacii ot 17 dekabnja 2001 goda № 871. = The concept of re-structuring the network of educational institutions located in rural areas of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation of December 17, 2001 № 871. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807007> (data obrashhenija: 11.10.2024).

14. Korf N. A. Zemskij vopros (o narodnom obrazovanii) = Zemsky question (on public education). Sankt-Peterburg : PBGOU, 1876. 64 s.

15. Lihachev B. T. Vvedenie v teoriju i istoriju vospitatel'nyh cennostej (teoretiko-istoricheskij analiz vospitatel'nyh cennostej v Rossii v XIX i XX vekah) = Introduction to the theory and history of educational values (theoretical and historical analysis of educational values in Russia in the XIX and XX centuries). Samara : SamIzdat, 1997. 85 s.

16. Mihajlova M. V. Obshestvennye pedagogicheskie i prosvetitel'skie organizacii dorevoljucionnoj Rossii (ser. XIX – nach. XX vv.). =Public pedagogical and educational organizations of pre-revolutionary Russia (middle of XIX – beginning of XX centuries). Moskva : MGPU, 1993. 164 s.

17. Mishina I. Vpered, v proshloe: shkol v Rossii stalo men'she, chem cerkvej = Forward to the past: there are fewer schools in Russia than churches. URL: <https://newizv.ru/news/2024-02-13/vpered-v-proshloe-shkol-v-rossii-vse-menshe-tserkvej-vse-bolshe-427182> (data obrashhenija: 01.08.2024).

18. Obrazovanie v cifrah: 2023 : kratkij statisticheskij sbornik NIU VShJe = Education in numbers: 2023: brief statistical collection of the National Research University Higher School of Economics. Moskva : NIU VShJe, 2023. 132 s

19. Ososkov A. V. Nachal'noe obrazovanie v dorevoljucionnoj Rossii (1861–1917) = Primary education in pre-revolutionary Russia (1861–1917). Moskva : Art-Press, 1982. 208 s.

20. Paspport nacional'nogo proekta «Obrazovanie». Utverzhdjon Sovetom pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym pro-ektam 24 dekabrja 2018 goda = Passport of the national project «Education». Approved by the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects on December 24, 2018. Moskva, 2018. 89 s.

21. Pozdnjakov A. N. Istorija pedagogiki i obrazovanija za rubezhom i v Rossii = History of pedagogy and education abroad and in Russia. Saratov : SPBGU, 2009. 143 s.

22. Poner L. V. Stanovlenie sel'skoj shkoly Rossii v XIX – nach. XX v. i formirovanie invariantnoj modeli organizacii obuchenija v sel'skoj shkole = The formation of the rural school of Russia in the XIX – early XX century and the formation of an invariant model for organizing education in rural school // Psihologija, sociologija i pedagogika. 2013. № 5. URL: <https://psychology.snauka.ru/2013/05/2214> (data obrashhenija: 14.05.2024).

23. Rachinskij S. A. Zametki o sel'skoj shkole = Rural school notes // Zametki o sel'skoj shkole. 1883. S. 2–91.

24. Rachinskij S. A. O pervonachal'nom narodnom obuchenii = About initial public education // Zametki o sel'skoj shkole. 1883. S. 111–123.

25. Rachinskij S. A. Sel'skaja shkola (1881 g.) = Village School (1881) // Hrestomatija po istorii pedagogiki. 1936. URL: http://az.lib.ru/r/rachinskij_s_a/text_1881_selskaya_shkola.shtml (data obrashhenija: 19.06.2020).

26. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik 2018 : Statisticheskij sbornik Rosstat = Russian statistical yearbook 2018: Statistical collection of Rosstat. Moskva, 2018. 694 s.

27. Rossiya 1913 god. Statistiko-dokumental'nyj spravocnik. Nachal'noe, srednee obshhee i special'noe obrazovanie = Russia 1913. Statistical and documentary reference book. Primary, secondary general and special education. Sankt-Peterburg : Blic, 1995. 415 s.

28. Sartakova E. E. Tendencii stanovlenija sel'skoj shkoly v uslovijah soci-okul'turnoj modernizacii obrazovanija = Trends in formation of rural school in the context of education socio-cultural modernization / E. E. Sartakova, E. P. Eretnova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 1 (19). S. 36–52. DOI: 10.20323/2686-8652-2024-1-19-36.

29. Sel'skaja malokomplektnaja shkola: preimushhestva, slozhnosti, organizacija processa = Rural small school: advantages, difficulties, organization of the process // Solnechnyj svet: Mezhdunarodnyj pedagogicheskij portal. 19.09.2023. URL: <https://solnesvet.ru/blog/baza-znanij/selskaya-malokomplektnaya-shkola/> (data obrashhenija: 01.08.2024).

30. Smirnov V. Z. Oчерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века = Essays on the history of progressive Russian pedagogy of the XIX century. Moskva : Russart, 1963. 313 s.

31. Strategija ustojchivogo razvitija sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralja 2015g. № 151-r. = Strategy for sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period until 2030. Order of the Government of the Russian Federation dated February 2, 2015. № 151-r. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (data obrashhenija: 14.05.2024).

32. Tolstoj L. N. O narodnom obrazovanii (1862) = On public education (1862) // Pedagogicheskie sochinenija. Moskva : Pedagogika, 1989a. S. 54–70.

33. Tolstoj L. N. Sel'skij uchitel' (1860) = Rural Teacher (1860) // Pedagogicheskie sochinenija. Moskva : Pedagogika, 1989b. S. 44–46.

34. Tregubova N. V. O malokomplektnyh i malochislennyh shkolah Rossii: istoriko-pedagogicheskij aspekt = About small schools with few students in Russia: historical and pedagogical aspect // Social'no-jekonomicheskie javlenija processy. T. 10, № 9. 2015. S. 228–231.

35. Ushinskij K. D. Voprosy o narodnyh shkolah (1861) = Questions about public schools (1861) // Sobranie sochinenij. T. 2. Moskva-Leningrad : Izd-vo Akademii ped. nauk RSFSR, 1940a. S. 250–262.

36. Ushinskij K. D. Obshhij vzgljad na vzniknovenie nashih narodnyh shkol (1870) = General view on emerging our public schools (1870) // Izbrannye pedagogicheskie proizvedenija. Moskva : Prosveshhenie, 1968. S. 35–47.

37. Ushinskij K. D. O narodnosti v obshhestvennom vospitanii (1857) = On nationality in public education (1857) // Sobranie sochinenij. T. 2. Moskva-Leningrad : Izd-vo Akademii ped. nauk RSFSR, 1940. S. 69–166.

38. Ushinskij K. D. Proekt uchitel'skoj seminarii (1861) = Teacher Seminary Project (1861) // Sobranie sochinenij. T. 2. Moskva-Leningrad : Izd-vo Akademii ped. nauk RSFSR, 1940b. S. 513–553.

39. Hizhnjakov S. S. Narodnoe prosveshhenie na sele: uroki zemstva = Public education in the countryside: zemstvo lessons. Moskva : PressaZIP, 2005. 112 s.

40. Cirul'nikov A. M. V uchenikah u real'nosti = To be reality's students. Sankt-Peterburg : Art-Press, 2018. 200 s.
41. Brower D. Reformers and Rebels: Education in Tsarist Russia. *History of Education Quarterly*. 1970. № 10 (1). PP. 127–136. DOI: 10.2307/367055.
42. Ellis A., Golz R., Mayrhofer W. The Education Systems of Germany and Other European Countries of the 19-th Century in the View of American and Russian Classics: Horace Mann and Konstantin Ushinsky // *IDE-Online Journal (International Dialogues on Education: Past and Present)*. 2014. January 5. URL: <https://www.ide-journal.org/article/ellis-golz-mayrhofer> (date of access 09.10.2023).
43. Golz R., Wolhuter C., Popov N., Leutwyler B., Skubic Ermenc K. *Comparative Pedagogy in Russia: Historic and Current Discourses. Comparative Education at Universities World Wide. Third Expanded Edition*. Sofia, 2013. P. 122–129.
44. Kmeřa M., Bel M. The History of Education Teaching of History of 19th century Russia in the Visegrád Group Countries. Academic Publishing House Researcher s.r.o. Published in the Slovak Republic *European Journal of Contemporary Education*. 2017. № 6 (2). P. 341–351. DOI: 10.13187/ejced.201.
45. Zhreb A. Russian high education system – liberal reforms in the second half of the 19th century (University Regulation Since 1863) // *Reshetnevskie chteniya [Reshetnevskie chteniya]*. 2015. T. 2, № 19. S. 454.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 05.11.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 10.10.2024; accepted for publication 05.11.2024.

Научная статья

УДК 37.013

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-25

EDN: MQFLCG

Малокомплектная школа как фактор развития села

Людмила Васильевна Байбородова

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского. 150035, г. Ярославль, Республиканская, 108/1
lvbai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9004-9785>

Аннотация. В статье определяется особый статус сельской малокомплектной школы, ее роль и важность для развития села. Рассматриваются разные взгляды на необходимость сохранения и поддержки малокомплектных школ, их распространенность в регионах России. Показаны положительные стороны образовательного процесса в малокомплектной школе; социальные, материальные ресурсы такой школы для отдаленных от районных и областных центров территорий, где отсутствуют другие образовательные и культурные учреждения. Рассматриваются причины, усиливающие влияние малокомплектной школы на развитие села, предлагаются направления и способы повышения влияния школы на состояние экономики села, включающие организацию профориентационной работы, изучение учебных предметов с учетом сельскохозяйственной тематики, приобщение школьников к решению проблем села, сельскохозяйственному труду, создание производственных бригад, агрошколы. Малокомплектная школа является транслятором традиционных российских духовно-нравственных ценностей на селе, влияет на нравственную, культурную жизнь населения. Почти в каждой школе действует историко-краеведческий музей, на базе которого создаются детско-взрослые объединения, организующие различные патриотические, социально-значимые мероприятия на селе. Школа – центр организации досуговой деятельности населения, где создаются творческие коллективы, проводятся православные и российские праздники, отмечаются главные события села, организуется спортивно-оздоровительная работа, соревнования, работают спортивные секции. Школа является центром просветительской деятельности населения, когда педагоги проводят разъяснительную работу по текущим событиям страны, помогают родителям решать проблемы воспитания ребенка, консультируют население по сложным семейным проблемам, тем самым влияя на обстановку не только в семьях, но и в целом села. Роль малокомплектной школы на селе возрастает, если она находит партнеров-единомышленников среди населения, взаимодействует с органами общественного самоуправления, другими организациями и структурами села.

© Байбородова Л. В., 2024

Ключевые слова: малокомплектная сельская школа; фактор развития; экономика села; традиции; социальная и природная среда; образование; развитие села

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации «Разработка моделей эффективного функционирования малокомплектных образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы» 1023121000002-8

Для цитирования: Байбородова Л. В. Малокомплектная школа как фактор развития села // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 25–39. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-25>. <https://elibrary.ru/MQFLCG>.

Original article

A small school as a factor in rural development

Lyudmila V. Baiborodova

Doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150035, Yaroslavl, st. Republican, 108/1, lvbai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9004-9785>

Abstract. The article defines the special status of a small rural school, its role and importance for rural development. Different views on the need to preserve and support small schools and their prevalence in the regions of Russia are considered. The positive aspects of the educational process in a small school, social and material resources of such a school for remote from district and regional centers, where there are no other educational and cultural institutions, are shown. The reasons that enhance the influence of a small school on the development of the village are considered, directions and ways of increasing the influence of the school on the state of the village economy are proposed, including the organization of career guidance, the study of academic subjects taking into account agricultural topics, involving schoolchildren in solving rural problems, agricultural labor, the creation of production teams, agricultural schools. A under-filled school is a translator of traditional Russian spiritual and moral values in rural areas, it affects the moral and cultural life of the population. Almost every school has a museum of local history, on the basis of which children's and adult associations are being created, organizing various patriotic, socially significant events in rural areas. The school is a center for organizing leisure activities of the population, where creative teams are created, Orthodox and Russian holidays are held, the main events of the village are celebrated, sports and recreation activities, competitions are organized, sports sections work. The school is the center of educational activities of the population, when teachers conduct explanatory work on current events in the country, help parents solve problems of raising a child, advise the population on complex family problems, thereby influencing the situation not only in families, but also in the whole village. The role of a small school in rural areas increases if it finds like-minded partners among the population, interacts with public authorities, other organizations and structures of the village.

Key words: small rural school; development factor; economy; traditions; social and natural environment; education; rural development

The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation «Development of models for the effective functioning of small educational organizations implementing basic general education programs» 1023121000002-8

For citation: Bayborodova L. V. A small school as a factor in rural development. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4(22): 25–39. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-25>. <https://elibrary.ru/MQFLCG>.

Введение

Сельская школа выполняет в России особую роль. В большинстве случаев – это главный социальный институт, культурно-образовательный центр жизни на селе, особенно на отдаленных от города территориях, где действует малочисленная или малокомплектная школа, отсутствуют другие образовательные и культурно-оздоровительные учреждения.

Во многих регионах России последние десятилетия наблюдается закрытие сельскохозяйственных предприятий, отток сельского населения в город, что ведет к сокращению общеобразовательных организаций на селе или уменьшению числа учащихся в них и, соответственно, переходу ряда школ из полнокомплектных в разряд малочисленных и малокомплектных [Ефлова, 2020], когда в классе обучаются менее 10 школьников, а иногда 1–2 ученика и работает незначительное число педагогов. Это приводит к объединению учащихся разных классов при обучении по всем учебным предметам в начальной школе, иногда разновозрастная группа включает 2–4 класса, а в основной и средней школе – к объединению

школьников разных классов по таким предметам, как физкультура, музыка, ИЗО, технология.

В различных регионах России количество малокомплектных школ существенно отличается. Приведем несколько примеров: в Дагестане таких школ больше всего, на 2023 год их было 1271, на Камчатке – около десятка, в Ярославской области – из 200 сельских школ 127 – малокомплектных. В некоторых начальных малокомплектных школах Дагестана в среднем обучаются менее 10 школьников. Так, например, в трех начальных школах Ботлихского района учатся 11 детей, в трех основных школах Ахтынского района – 48 учеников. Но часто именно такие школы сохраняют поселение, вокруг них организована социальная жизнь людей.

В истории сельских школ нашей страны наблюдались разные периоды, которые характеризовались противоположным отношением к вопросу сохранения и поддержки государством сельских школ. Даже в разных регионах России этот вопрос решался по-своему: где-то при первой возможности малокомплектную школу стремились закрыть из экономических соображений, а в ряде поселений

местные власти, жители, родители отстаивали школу, понимая ее значимость для жизни села. Как показал многолетний опыт, в решении этого вопроса не стоит спешить. Важно все взвесить, просчитать, предусмотреть, поскольку не единичны случаи, когда после оттока жителей поселение вновь возрождалось с приходом деятельного лидера, наблюдался приезд жителей, и сельская школа получала новое дыхание.

Лаборатория сельской школы Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского многие годы разрабатывала научно-методическое обеспечение для педагогов, работающих в малокомплектных школах, разновозрастных группах, доказывая воспитательный и образовательный ресурс сельских малочисленных и малокомплектных школ.

У малокомплектной школы при организации образовательного процесса возникает достаточно много проблем, связанных с малочисленностью классов, необходимостью объединения детей разного возраста при изучении учебных предметов, с ограниченными возможностями социального общения детей и профессионального взаимодействия педагогов. Педагоги вынуждены на уроке организовывать одновременную работу с несколькими классами, вести несколько учебных предметов, в результате чего увеличивается объем подготовительной работы к занятиям, растет перегрузка учителей и др.

Однако эти и другие проблемы можно успешно решать, если учитывать сильные, положительные мо-

менты малокомплектных школ [Байбородова, 2013]: реальные возможности для индивидуализации обучения, возможность поддержать каждого ребенка, хорошее знание семей, интенсивные межличностные и деловые контакты, оперативность решения вопросов, так как можно всем собраться и обсудить волнующую проблему, возможность каждому проявить себя в общем деле, объединиться, договориться о единстве действий; благоприятные условия для взаимодействия и совместной деятельности педагогов, детей, родителей, развития общения старших и младших, так как нет резкой обособленности между школьниками разного возраста. Здесь создается атмосфера многодетной семьи, тем более все хорошо знают друг друга, успешно развивается детское самоуправление. В такой школе меньше формализма и заорганизованности, может гибко выстраиваться образовательный процесс под запрос обучающихся, заказ родителей, больше возможностей для интеграции ресурсов учебной деятельности, внеклассной работы и дополнительного образования. Здесь легче создать доверительную обстановку между взрослыми и детьми, когда дети могут откровенно высказываться, рассуждать.

Таким образом, малокомплектная школа имеет определенные достоинства в организации образовательного процесса и этим доказывает свое право на существование и поддержку. В то же время ценность малокомплектной школы в том, что она не только может успешно решать задачи воспитания и образования

молодежи, но и является центром всей жизни села, особенно, где нет других учреждений. В данной статье мы обращаемся к рассмотрению малокомплектной школы как фактора развития села.

Методология и методы исследования

Сельская школа, в том числе и малокомплектная, всегда привлекала внимание ученых сферы образования. Вопросам организации учебно-воспитательного процесса в малокомплектной школе посвящены исследования М. А. Арипова [Арипов, 2024], А. В. Быковского, [Быковский, 2023], З. Б. Ефловой [Ефлова, 2019], О. В. Коршуновой [Коршунова, 2018], В. М. Стрезикозина [Стрезикозин, 1968], Г. Ф. Суворовой [Суворова, 1984] и др. Проблема взаимодействия сельской школы и ее среды рассматривалась М. П. Гурьяновой [Гурьянова, 2002; 2003], А. А. Гусевым [Гусев, 2018], Э. В. Зауторовой [Зауторова, 2020], Г. Е. Котьковой [Котькова, 2023], Е. Е. Сартаковой [Сартакова, 2015; 2024], А. М. Цирульниковым [Цирульников, 2022] и др.

В основе изучения указанной проблемы лежит социокультурный подход, который требует опираться при рассмотрении малокомплектной школы на территориально-географические, экономические, культурные, этнические особенности исторического наследия, природные богатства страны, конкретного социума. Этот подход позволяет представить малокомплектную школу важным транслятором культурных и исторических традиций на селе, обеспечивающим преемственность поко-

лений, носителем российских духовно-нравственных ценностей и культурно-образовательным центром сельского социума.

При исследовании данной проблемы также важно опираться на системно-деятельностный подход, означающий необходимость учитывать тесную взаимосвязь школы и социума. В условиях сельской местности, в сельской глубинке, отдаленной от районных и областных центров, взаимовлияние, взаимозависимость малокомплектной школы и социума особенно ярко проявляются. Деятельность общеобразовательной организации и жизнь села объединены решением общих экономических, социальных, образовательных проблем, а досуг, события, праздники, трудовые дела и многое другое становятся совместной деятельностью всех жителей, взрослых и детей.

В статье представлены результаты анализа материалов многолетней работы коллектива лаборатории сельской школы, систематизация и обобщение данных исследований, проводимых региональными и муниципальными инновационными площадками, опросов, бесед, наблюдений, изучения передовых практик взаимодействия малокомплектных школ и социума.

Результаты исследования и их обсуждение

«Под фактором развития какого-либо процесса понимают причину, движущую силу. В этом случае речь идет о том, что общеобразовательная школа на селе является движущей силой развития сельского социума, сельского производства, а значит

развития региона» [Байбородова, 2011, с. 7].

Чем же обусловлены возможности малокомплектной школы как фактора развития села?

Прежде всего, это обусловлено тем, что на селе, как правило, более прочные и систематические связи школы и окружающего социума, их глубокая взаимозависимость друг от друга. В определенной мере такая взаимосвязь объясняется автономностью, замкнутостью сельского социума, удаленностью школы от районного и областного центров.

Известно, что школа на селе успешно работает, пока есть местное производство. С другой стороны, от деятельности общеобразовательной организации зависит обеспеченность кадрами местного производства, нравственная атмосфера села, культурно-образовательная активность населения. Общеобразовательная организация на селе играет существенную роль в жизни человека, его семьи, местного сообщества. Повышение образовательного и культурного уровня детей находит отражение в делах и событиях села.

Особые возможности малокомплектной школы как фактора развития сельской территории определяются рядом причин [Байбородова, 2019]. Прежде всего, это экономические причины, поскольку школа является главным источником кадров для сельского хозяйства. От того, останутся ли выпускники школы жить на селе, вернуться ли они после получения профессионального образования на свою малую родину, будут ли они ответственно трудиться на благо своего села, во многом зависит буду-

щее сельской территории. Со школьных лет дети приобщаются к решению сельскохозяйственных проблем, участвуют в обсуждении вопросов жизнедеятельности села, так как для всех жителей очевидно, что благосостояние семьи зависит от эффективности местного производства, от результатов совместного сельскохозяйственного труда взрослых и детей.

Во-вторых, поскольку социокультурная среда села более консервативна, устойчива и традиционна, чем в городе, здесь имеются благоприятные возможности для обеспечения преемственности поколений, сохранения и развития исторических, культурных традиций, для передачи молодому поколению ценностных ориентиров, нравственных правил взаимодействия между жителями, отношений заботы и внимания к старшим, взаимоподдержки семей в трудных ситуациях. «На селе в более значительной степени, чем в городе, сохранились целостность национального самосознания, внутреннее духовное богатство, более трепетное отношение к Родине и природе, действуют многие этнические, духовные и культурные традиции, которые являются важнейшим источником воспитания селян» [Байбородова, 2011, с. 8].

В-третьих, сельские территории, особенно удаленные от областных и районных центров, весьма автономны в организации труда и быта проживающих здесь людей. В условиях села сложились более тесные связи между жителями, взрослыми и детьми, все хорошо знают друг друга, быстро включаются в совместную деятельность, в социально значимые дела и события.

В-четвертых, малокомплектная школа – интеллектуальный, досуговый и оздоровительный центр на селе, база для организации дополнительного образования детей и взрослых. Это обусловлено тем, что такие школы находятся, как правило, в отдаленных районах, где школе зачастую принадлежит самое большое здание на селе. В школе есть библиотека – ею пользуются не только школьники, но и взрослое население. Есть кабинет врача – к нему на приём приходят не только школьники, но и жители села. Есть спортивный зал, где могут собираться вечерами взрослые и дети на тренировки, соревнования, спортивные мероприятия.

В-пятых, на селе заметна и ощутима роль каждого человека в общих делах и жизни села. «Наличие даже одного хорошего специалиста, увлеченного, творческого человека может повлиять на изменение образа жизни всего населения, объединить взрослых и детей совместным творческим делом. Немало можно привести примеров, которые это подтверждают. Например, руководитель театрального коллектива, учитель малокомплектной школы, создал объединение из учащихся и жителей села. Этот коллектив не только объединил взрослых и детей совместным творчеством, но и смог добиться признания на областном уровне, стал победителем многих конкурсов, представлял результаты в других поселениях и организациях и даже на фестивале театральных коллективов в Москве» [Байбородова, 2011, с. 8]. Другой педагог, учитель физкультуры, организовал все поселение на строительство спортивной площадки, которая в дальнейшем стала цен-

тром спортивно-оздоровительной жизни села.

В-шестых, жизнь отдельной семьи, каждого человека на виду у всех жителей села, общественное мнение является регулятором поведения и действий многих людей. Школа может использовать эту возможность и влиять на формирование духовно-нравственной среды села, культуру отношений и поведения жителей. Тем более, что на селе, по-прежнему, педагоги школы пользуются авторитетом, являясь основной частью населения, имеющей высшее образование, и могут существенно влиять на формирование положительного общественного мнения и жизнедеятельность селян. Итак, у малокомплектной школы имеются благоприятные условия, чтобы стать фактором развития села, улучшения жизни сельского населения.

Как усилить влияние малокомплектной школы на сохранение и развитие села, его культуру и образ жизни?

Прежде всего, школа может и должна оказать ***содействие*** в ***развитии экономики села***. Для этого необходимо обеспечить успешное решение задач трудового воспитания детей, будущих сельских тружеников. Если будут подготовлены ответственные и грамотные хозяева земли, есть надежда на сохранение и развитие села. Решение данной проблемы зависит от объединения усилий школы и местных руководителей хозяйства, специалистов, органов местного самоуправления. Школа должна взять на себя профориентационную работу, связанную с сельскохозяйственными профессиями, используя

возможности учебного процесса, внеурочной деятельности и дополнительного образования.

Большие возможности для профориентации имеются у учебных дисциплин за счет усиления практической направленности изучения материала и конкретных заданий, связанных с сельскохозяйственным производством, с интересами учащихся к тем или иным профессиям. Например, по математике могут быть выполнены расчеты на местном материале, проведены исследования земельных участков, водоемов. Целесообразно изучение местного краеведческого материала, достижений местных специалистов, когда демонстрируются образцы добросовестного труда жителей села, их общественное признание, важно участие школьников в решении проблем села при выполнении проектов, способствующих улучшению окружающей среды, повышающих благополучие жизни населения.

Особого внимания требует приобщение школьников к современному сельскохозяйственному производству, к профессиям, которые востребованы в сельской местности, определение привлекательных перспектив для труда и жизни на селе. Лучшие специалисты взаимодействуют со школьниками, сопровождая их трудовую деятельность, показывая передовые образцы профессионального труда на селе. Эффективным средством воспитания труженника села являются агрошколы, трудовые отряды, помощь в сельскохозяйственном и фермерском труде.

Школа – это *центр сохранения, восстановления и развития народ-*

ных традиций, источник обогащения духовно-нравственных ценностей села. Сегодня ситуация в России и в мире оценивается как требующая целенаправленных мер по защите традиционных ценностей, а духовно-нравственное воспитание детей и молодежи рассматривается как стратегический общенациональный приоритет. Указом Президента Российской Федерации «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ) [Указ президента ..., 2023] определены целевые ориентиры в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, возложена ответственность на образовательные организации и каждого педагога за реализацию Указа.

Значительные возможности, активные практики формирования духовно-нравственных ценностей имеются на селе, где школа многие годы успешно решала эти проблемы, накопила и не утратила за последние годы опыт патриотического воспитания, организации созидательной и преобразовательной деятельности детей и молодежи, направленный на защиту интересов других людей, села и страны. И сегодня сельская школа растит настоящих патриотов, готовых защищать интересы страны, что подтверждается реальными фактами из происходящих событий.

Особое внимание следует обратить на развитие сотрудничества взрослых и детей, организацию их совместной деятельности, создание детско-взрослых волонтерских, трудовых, творческих, спортивных, художественных и других коллективов,

объединяющих детей и родителей, жителей села. Такое взаимодействие является важнейшим механизмом обеспечения преемственности поколений, сохранения и развития российских духовно-нравственных ценностей, этнических и местных традиций села. Деятельность творческих и поисковых коллективов детей и взрослых, проведение праздников, использование местных обрядов способствуют духовно-нравственному развитию селян.

«Во многих селах, поселениях взрослые и дети создают краеведческие музеи, оформляются деревенские избы, позволяющие закреплять культурное наследие, развивать традиции и обогащать мир людей разных поколений» [Байбородова, 2011, с. 9]. Имеются примеры, когда по инициативе школы создаются туристско-краеведческие центры, куда устремляется поток гостей, жизнь села оживляется, разворачивается активная музейная деятельность, восстанавливаются памятники истории, культуры, природы, создаются экологические тропы и многое другое.

Совместное творчество детей и взрослых в различных видах деятельности взаимно развивает и обогащает жителей, совершенствует разные стороны жизнедеятельности сельского поселения, повышает уровень интеллекта, нравственности, культуры всех субъектов села. Опыт подтверждает, что сегодня создаются уникальные творческие, исследовательские коллективы, результаты деятельности которых проявляются в достижениях взрослых и детей, в признании и высокой оценке этих объединений общественностью.

Малокомплектная школа – **защитник природных ресурсов**. Эта важнейшая задача решается через организацию природоохранной деятельности школьников. Формируя бережное отношение учащихся к природе на учебных занятиях, приобщая школьников к сохранению и улучшению природной среды, педагоги осуществляют экологическое воспитание детей и подготовку ответственных хозяев своего села. Ученики участвуют в создании школьных лесничеств, отрядов юннатов, разрабатывают и реализуют социально значимые проекты, решая вместе со взрослыми важные экологические проблемы, сохраняя и умножая лесные богатства, очищая и восстанавливая водоемы, осуществляя поиск способов повышения плодородия почв, озеленения местности, своих сел и т. п.

Малокомплектная школа – **база для оздоровления сельского населения**. Во многих сельских школах сегодня созданы условия для занятий различными видами спорта. Спортивные залы открыты для всего населения. Немало практик, когда учителя физкультуры приобщают взрослых и детей к оборудованию площадок на территории школы и села. Лидеры из числа школьников и жителей являются организаторами спортивных и оздоровительных мероприятий. Проводятся спортивные праздники, семейные конкурсы, соревнования. Дети таких школ добиваются высоких результатов в спорте и успешно конкурируют с городскими учениками. В этой связи школа становится **центром организации полезного досуга** всего населения.

Под руководством увлеченных специалистов, педагогов, а также местных жителей создаются творческие детско-взрослые объединения, обеспечивающие взаимодействие людей разных поколений, формирование потребности в здоровом образе жизни [Байбородова, 2011, с. 9].

Многие малокомплектные школы берут на себя *реализацию функций дополнительного образования* детей и взрослых, поскольку в отдаленных сельских районах чаще всего отсутствуют организации дополнительного образования. В этой связи школа изучает, выявляет материальные, кадровые, культурные ресурсы села, всех его структур для организации дополнительного образования, досуга школьников, молодежи и всего населения. Некоторые педагоги целенаправленно обучаются новым видам деятельности на курсах повышения квалификации. Школа привлекает для решения проблемы дополнительного образования педагогов, специалистов других местных организаций, хозяйств и производств, умельцев, жителей, носителей народных традиций. Создаются постоянные и временные детско-взрослые объединения, творческие коллективы, приобщая жителей, специалистов, умельцев, творческих людей к ведению кружков, секций, подготовке и проведению отдельных занятий и мероприятий с детьми [Байбородова, 2011, с. 9]. Такая деятельность обогащает жизнь населения, стимулирует самообразование взрослых, побуждает их к социально значимому поведению, активной созидательной деятельности. Педа-

гоги школы проводят активную просветительскую работу среди населения по самым разным проблемам, повышая образованность и культуру жителей. Все вышеизложенное способствует развитию сельского населения и в целом села.

Организуя досуг, спортивную жизнь, совместную деятельность взрослых и детей, школа берет на себя особую функцию – *социальной и моральной защиты, поддержки семей, всего населения*. «Школа развивает взаимодействие детей и родителей, объединяет семьи творчеством, созидательной деятельностью, содействуя укреплению семьи, развитию взаимоотношений взрослых и детей, поднятию роли и статуса семьи, ее престижа в жизни села, обеспечивая его благоприятное будущее» [Байбородова, 2011, с. 10]. В сельских школах родители часто являются организаторами учебных занятий, помощниками учителя на уроке, проводят экскурсии. Организуется совместная деятельность взрослых и детей при выполнении проектов, творческих заданий и проведении исследований, решении практико-ориентированных учебных задач. Школа – организатор всех главных событий на селе, когда активно взаимодействуют дети и родители при проведении православных праздников, знаменательных событий года, традиционных мероприятий села. Привлекательны для жителей и эффективны для сплочения семьи, развития семейных отношений и формирования семейных ценностей конкурсы «Самая спортивная семья», «Творческая семья», «Самая читающая семья», «Семья года»,

«Образцовая семья», «Самая дружная семья», «Лучший семейный букет», «Образцовый приусадебный участок» и др.».

Школа оказывает и материальную поддержку семьям, обеспечивая бесплатное здоровое питание детей, используя овощи, выращенные ими на пришкольном участке, организуя досуг и отдых детей в летний период и др. Активная социально значимая деятельность жителей, приобщение селян к делам, праздникам, событиям, проводимым школой, создают условия для самореализации взрослого населения и детей, поднимая нравственный дух, содействуя созданию благоприятной атмосферы на селе и психологической защищенности жителей.

Вышеизложенное показывает, что жизнь села, сельской глубинки, сосредоточена в малокомплектной школе, и общеобразовательная организация способна не только воспитывать детей, но и культурно развивать жителей. У малокомплектной школы имеются благоприятные возможности для развития различных сфер жизнедеятельности людей. Действительно, опыт убеждает в том, что малокомплектная школа — это важный ресурс для решения социальных и экономических задач на селе, но ее возможности могут быть ограничены, что обусловлено различными причинами, в том числе и независимыми от сельской школы, например, низкий уровень производства или его отсутствие. Но и в этом случае школа остается центром культурной и образовательной деятельности на селе, обеспечивая пол-

ноценную и разностороннюю жизнь молодежи и всего населения.

Заключение

Малокомплектная школа выполняет особую миссию — способствует сохранению и развитию села в той мере, в которой это ей доступно, реализует социально-экономические и культурно-образовательные функции. Она участвует в решении экономических проблем села, готовя кадры, выполняя проекты профориентационной направленности, приобщая детей к сельскохозяйственному производству. Естественное тесное взаимодействие школы и сельского социума, создание временных и постоянных детско-взрослых объединений способствуют развитию преемственных связей между поколениями, сохраняя, обогащая и развивая традиционные российские ценности, формируя у молодых людей патриотизм, трудолюбие, ответственность за будущее своего села. Малокомплектная школа содействует культурному развитию населения, являясь центром проведения досуговых и спортивных мероприятий, объединяет жителей, взрослых и детей социально значимыми делами и просветительской деятельностью.

Педагоги малокомплектной школы в определенной мере несут ответственность за будущее сельского поселения, за судьбу своих выпускников. При этом они должны использовать воспитательно-образовательный потенциал как самой школы, так и ее социального окружения. Педагогическому коллективу, приобщая детей, их родителей, представителей организаций и структур сельского поселения, важно разработать и реализовать про-

грамму совместной деятельности всех субъектов по сохранению и развитию | села, по организации достойной жизни детей и взрослых.

Библиографический список

1. Арипов М. А. Социальный заказ на дополнительное образование сельских детей / М. А. Арипов, Т. В. Лушникова // Педагогика сельской школы. 2024. № 2 (20). С. 40–53.
2. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. № 1 (1). С. 9–23.
3. Байбородова Л. В. Организация учебного процесса в сельской школе : учеб. пособ. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. 247 с.
4. Байбородова Л. В. Школа как фактор развития села // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2, № 2. С. 7–11.
5. Быковский А. В. Воспитательная деятельность в сельских малочисленных школах в современной реальности / А. В. Быковский, М. С. Муравьева // Актуальные проблемы личностно-профессионального становления педагога: вызовы, тенденции и перспективы : мат. Всероссийского форума, посвященного Году педагога и наставника. В 2 ч. Ч. 1. [Воронеж, 18–20 мая 2023 года]. Воронеж : Воронежский гос. пед. ун-тет, 2023. С. 45–50.
6. Гурьянова М. П. Сельская школа и социальная педагогика : пос. для педагогов. Минск : Амалфея, 2002. 448 с.
7. Гурьянова М. П. Реструктуризация сети общеобразовательных учреждений села : метод. реком. / М. П. Гурьянова, В. Б. Орлов. Москва : ИСПР РАО, 2003. 191 с.
8. Гирфанова Л. П. Подготовка полифункционального педагога для современных сельских школ в интересах образования для устойчивого развития / Л. Гирфанова, А. Арасланова, Е. Карунас // Этнодиалоги : научно-информационный альманах. 2016. № 2 (51). С. 178–186.
9. Гусев А. А. Педагогический потенциал народного прикладного творчества в сельской школе : монография. Санкт-Петербург : Линь, 2018. 144 с.
10. Ефлова З. Б. Современная малокомплектная школа России и Карелии / З. Б. Ефлова, Е. А. Сергина, Г. Г. Столяров // Педагогика сельской школы. 2019. № 1 (1). С. 5–24.
11. Ефлова З. Б. Малочисленная малокомплектная школа России: понятие и признаки // Педагогика сельской школы. 2020. № 2 (2). С. 5–24.
12. Зауторова Э. В. Особенности внеклассной воспитательной работы с детьми в сельской школе / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Педагогика сельской школы. 2020. № 4 (6). С. 53–65.
13. Инновационная деятельность сельских образовательных организаций: результаты и перспективы развития : сб. ст. / под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : ЯГПУ, 2018. 308 с.
14. Коршунова О. В. Методологические подходы к обучению и воспитанию в сельской школе : монография / О. В. Коршунова, С. В. Огородникова. Киров : Науч. изд-во Вятского гос. ун-тета, 2018. 653 с.
15. Котькова Г. Е. Воспитательные аспекты сопровождения участников образовательного процесса в сельском социуме // Педагогика сельской школы. 2023. № 3 (17). С. 5–16.

16. Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций : мат. межд. научно-практ. конф. [28–30 марта 2019 года] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019. 556 с.

17. Сартакова Е. Е. Сетевое взаимодействие сельских образовательных учреждений в условиях социокультурной модернизации образования (на материале Сибирского Федерального округа) : монография. Томск, 2015. 300 с.

18. Сартакова Е. Е. Тенденции становления сельской школы в условиях социокультурной модернизации образования / Е. Е. Сартакова, Е. П. Еретнова // Педагогика сельской школы. 2024. № 1 (19). С. 36–52.

19. Стрезикозин В. М. Организация занятий в начальной малокомплектной школе. Москва : Арт-Пресс, 1968. 122 с.

20. Суворова Г. Ф. Основные направления совершенствования учебно-воспитательного процесса в малокомплектной начальной сельской школе. Москва : Просвещение, 1984. 384 с.

21. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Российская Федерация. Президент. № 809. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.04.2023).

22. Цирульников А. М. Социокультурный подход к развитию образования в сельских территориях // Педагогика сельской школы. 2022. № 2 (12). С. 5–32.

Reference list

1. Aripov M. A. Social'nyj zakaz na dopolnitel'noe obrazovanie sel'skih detej = Social order for additional education for rural children / M. A. Aripov, T. V. Lushnikova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 2 (20). S. 40–53.

2. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovanija sel'skih shkol'nikov = Modern economic and social conditions for learning of rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. № 1 (1). S. 9–23.

3. Bajborodova L. V. Organizacija uchebnogo processa v sel'skoj shkole = Organization of the educational process in rural school : ucheb. posob. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2013. 247 s.

4. Bajborodova L. V. Shkola kak faktor razvitija sela = School as a factor in the development of the village // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. T. 2, № 2. S. 7–11.

5. Bykovskij A. V. Vospitatel'naja dejatel'nost' v sel'skih malochislennyh shkolah v sovremennoj real'nosti = Educational activity in rural small schools in modern reality / A. V. Bykovskij, M. S. Murav'eva // Aktual'nye problemy lichnostno-professional'nogo stanovlenija pedagoga: vyzovy, tendencii i perspektivy : mat. Vserossijskogo foruma, posvjashhennogo Godu pedagoga i nastavnika. V 2 ch. Ch. 1. [Voronezh, 18–20 maja 2023 goda]. Voronezh : Voronezhskij gos. ped. un-tet, 2023. S. 45–50.

6. Gur'janova M. P. Sel'skaja shkola i social'naja pedagogika = Rural school and social pedagogy: pos. dlja pedagogov. Minsk : Amalfeja, 2002. 448 s.

7. Gur'janova M. P. Restrukturizacija seti obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij sela = Restructuring of the network of educational institutions of the village: metod. rekom. / M. P. Gur'janova, V. B. Orlov. Moskva : ISPR RAO, 2003. 191 s.

8. Girfanova L. P. Podgotovka polifunktional'nogo pedagoga dlja sovremennyh sel'skih shkol v interesah obrazovanija dlja ustojchivogo razvitija = Training a

multifunctional educator for modern rural schools for education with sustainable development / L. Girfanova, A. Araslanova, E. Karunas // *Jetnodialogi : nauchno-informacionnyj al'manah*. 2016. № 2 (51). S. 178–186.

9. Gusev A. A. *Pedagogicheskij potencial narodnogo prikladnogo tvorcestva v sel'skoj shkole = Pedagogical potential of folk art in rural school : monografija*. Sankt-Peterburg : Lin', 2018. 144 s.

10. Eflova Z. B. *Sovremennaja malokomplektnaja shkola Rossii i Karelii = Modern small school in Russia and Karelia* / Z. B. Eflova, E. A. Sergina, G. G. Stoljarov // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2019. № 1 (1). S. 5–24.

11. Eflova Z. B. *Malochislennaja malokomplektnaja shkola Rossii: ponjatie i priznaki = Small school with few students in Russia: concept and signs* // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2020. № 2 (2). S. 5–24.

12. Zautorova Je. V. *Osobennosti vneklassnoj vospitatel'noj raboty s det'mi v sel'skoj shkole = Features of extracurricular educational work with children in rural school* / Je. V. Zautorova, F. I. Kevlja // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2020. № 4 (6). S. 53–65.

13. *Innovacionnaja dejatel'nost' sel'skih obrazovatel'nyh organizacij: rezul'taty i perspektivy razvitija = Innovative activity of rural educational organizations: results and development prospects : sb. st. / pod red. L. V. Bajborodovoj*. Jaroslavl' : JaGPU, 2018. 308 s.

14. Korshunova O. V. *Metodologicheskie podhody k obucheniju i vospitaniju v sel'skoj shkole = Methodological approaches to teaching and education in rural school : monografija* / O. V. Korshunova, S. V. Ogorodnikova. Kirov : Nauch. izd-vo Vjatskogo gos. un-teta, 2018. 653 s.

15. Kot'kova G. E. *Vospitatel'nye aspekty soprovozhdenija uchastnikov obrazovatel'nogo processa v sel'skom sociume = Educational aspects of accompanying participants in the educational process in rural society* // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2023. № 3 (17). S. 5–16.

16. *Problemy i perspektivy razvitija sel'skih obrazovatel'nyh organizacij = Problems and prospects for the development of rural educational organizations : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. [28–30 marta 2019 goda] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, A. P. Chernjavskoj*. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019. 556 s.

17. Sartakova E. E. *Setevoe vzaimodejstvie sel'skih obrazovatel'nyh uchrezhdenij v uslovijah sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija (na materiale Sibirskogo Federal'nogo okruga) = Network interaction of rural educational institutions in the context of socio-cultural modernization of education (based on the material of the Siberian Federal District) : monografija*. Tomsk, 2015. 300 s.

18. Sartakova E. E. *Tendencii stanovlenija sel'skoj shkoly v uslovijah sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija = Trends in the formation of rural school in the context of socio-cultural modernization of education* / E. E. Sartakova, E. P. Eretnova // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2024. № 1 (19). S. 36–52.

19. Strezikozin V. M. *Organizacija zanjatij v nachal'noj malokomplektnoj shkole = Organization of classes in an elementary small school*. Moskva : Art-Press, 1968. 122 s.

20. Suvorova G. F. *Osnovnye napravlenija sovershenstvovanija uchebno-vospitatel'nogo processa v malokomplektnoj nachal'noj sel'skoj shkole = The main*

directions for improving the educational process in small primary rural school. Moskva : Prosveshchenie, 1984. 384 s.

21. Ukaz Prezidenta RF ot 9 nojabrja 2022 g. «Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 «On the approval of the foundations of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (data obrashhenija: 01.04.2023).

22. Cirul'nikov A. M. Sociokul'turnyj podhod k razvitiju obrazovanija v sel'skih territorijah = Socio-cultural approach to the education development in rural areas // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2022. № 2 (12). S. 5–32.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 08.11.2024.

The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 08.11.2024.

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-40

EDN: GLRWUK

Традиционные российские ценности в восприятии городских и сельских школьников

Наталья Николаевна Летина¹, Анна Павловна Чернявская²

¹Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии, начальник отдела научных исследований, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

²Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

¹liotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

²achernyavskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>

Аннотация. Воспитательные системы школ должны опираться на те ценности, которые сформированы у обучающихся. Только в этом случае они будут достигать запланированных результатов. В статье проводится анализ результатов опроса, проведенного в семи регионах Российской Федерации и посвященного выяснению ценностных и социокультурных приоритетов современных старшеклассников. В опросе приняли участие более семи тысяч подростков в возрасте 14–17-ти лет – обучающиеся городских и сельских школ. В качестве социокультурной основы для анализа и интерпретации полученных результатов выступает место жительства обучающихся, а именно: городская или сельская местность. Такой выбор обусловлен научно доказанным положением о том, что содержание ценностей людей во многом зависит от культурного контекста и исторического периода, в котором они живут. Выявлено, что основными базовыми ценностями для подростков являются семья, счастье и образование. В целом по выборке 61,7 % респондентов выбрали семью как основное, важное для них в жизни. Разница в ответах между регионами есть, но она незначительна. Подростки, обучающиеся в сельских школах, больше ориентированы на ценность семьи. Разница между приоритетами городских и сельских школьников составляет более 10 %. При дифференциации ответов в зависимости от места проживания оказалось возможным выявление «сельского» и «городского» вариантов аксиологического дискурса. Первый из них характеризуется большим весом духовно-нравственного ядра и гражданской идентичности, детерминированностью местными локальными реалиями, привязанностью к семье, школе, местному сообществу. Есть и тревожные маркеры: недостаточная развитость саморефлексии у учащихся сельских школ и более высокий уровень сформированности у них протестности.

Ключевые слова: аксиология образования; социокультурный подход; традиционные российские ценности; город; село; российские школьники; мониторинг

Статья подготовлена в рамках Государственного задания Ярославскому государственному педагогическому университету им. К. Д. Ушинского на 2024 год от Минпросвещения РФ по теме «Социокультурные основы развития воспитательных систем общеобразовательных организаций» (номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000).

Для цитирования: Летина Н. Н., Чернявская А. П. Традиционные российские ценности в восприятии городских и сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 40–64. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-40>. <https://elibrary.ru/GLRWUK>.

Original article

Traditional Russian values in the perception of urban and rural schoolchildren

Natalia N. Letina¹, Anna P. Chernyavskaya²

¹Doctor of culturology, associate professor, professor at department of culturology, head of the department of scientific research, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Doctor of pedagogical sciences, professor at department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹liotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

²achernyavskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>

Abstract. The educational systems of schools should be based on the values that are formed in students. Only in this case they will achieve the planned results. The article analyzes the results of a survey conducted in seven regions of the Russian Federation and dedicated to identifying the value and socio-cultural priorities of modern high school students. More than seven thousand teenagers aged 14-17 years – students of urban and rural schools - took part in the survey. The socio-cultural basis for the analysis and interpretation of the results obtained is the place of residence of the students, namely: urban or rural areas. This choice is due to the scientifically proven position that the content of people's values largely depends on the cultural context and the historical period in which they live. It was revealed that the main basic values for teenagers are family, happiness and education. In general, 61,7 % of respondents in the sample chose family as the main, important for them in life. There is a difference in the answers between the regions, but it is insignificant. Teenagers studying in rural schools are more focused on the value of family. The difference between the priorities of urban and rural schoolchildren is more than 10 %. When differentiating the answers depending on the place of residence, it was possible to identify the «rural» and «urban» variants of the axiological discourse. The first of them is characterized by a greater weight of the spiritual and moral core and civic identity, determination by local realities, attachment to

family, school, and local community. There are also alarming markers: insufficient development of self-reflection among students in rural schools and a higher level of protest formation in them.

Key words: axiology of education; socio-cultural approach; traditional Russian values; city; village; russian schoolchildren; monitoring

The article was prepared within the framework of the State Assignment to Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky for 2024 from the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic «Socio-cultural foundations for developing educational systems of educational organizations» (registry number 720000F.99.1.BN62AB84000).

For citation: Letina N. N., Chernyavskaya A. P. Traditional Russian values in the perception of urban and rural schoolchildren. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 40–64. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-40>. <https://elibrary.ru/GLRWUK>.

Введение

Нравственные ценности, существующие в обществе, являются основой и ориентиром воспитания и развития молодого поколения. Их выработка, передача от поколения к поколению – непростая задача, которую легче решать, если эти ценности одинаково понимаются людьми и разделяются ими. В транзитном государстве, к которым относилась Россия на протяжении последних десятилетий, опора на существующие ценности была осложнена в силу их некоторой размытости. В последние годы возвращение современного общества, социальной и образовательной политики российского государства к базовым ценностям становится все более очевидным [Багдасарян, 2022; Семенов, 2020; Тонких, 2023]. В связи с этим представляется необходимым обсуждать формы и методы организации образовательной системы школы на соответствующих социокультурных основаниях. Еще важнее понимать, а как сами обучающиеся относятся к существующим в обществе ценностям, какие из них являются приоритетными в их умах и

душах. Немаловажным является и понимание того, как зависят приоритетные ценности от социокультурных условий, в которых живут и развиваются подростки. Социологических исследований в этой сфере проводится на данный момент явно недостаточно, хотя очевидно, что в организации конкретной воспитательной работы учет социокультурных факторов приведет к повышению ее результативности. А, значит, и к формированию более устойчивой системы ценностей у подрастающего поколения.

Цель данной статьи – описать и проанализировать результаты опроса школьников семи регионов Российской Федерации, посвященного выяснению их взглядов на ценностные основы их развития и взросления. В качестве социокультурного основания для анализа авторами выбрано место жительства обучающихся, а именно: городская или сельская местность. В ряде случаев проведено еще и разделение ответов респондентов из крупных региональных центров и малых городов. На этой основе будет проведена дискуссия о некоторых

формах и методах, способствующих развитию ценностных ориентаций подростков в соответствии с традиционными российскими ценностями.

Методология и методы исследования

Основные национальные ценности российского общества, ценностные основы духовно-нравственного развития, воспитания и социализации учащихся на уровне среднего общего образования сформулированы в Конституции Российской Федерации [Конституция ..., 2020], в Федеральном законе от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Об Образовании ..., 2012], в федеральных государственных образовательных стандартах всех уровней образования. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет «гуманистический характер воспитания, приоритет жизни и здоровья человека, права и свободы личности, свободное развитие личности, воспитание взаимного уважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, уважения к природе и окружающей среде..., рациональное использование природных ресурсов» [Об Образовании ..., 2012, с. 3].

Стратегия развития образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р) «основана на системе духовно-нравственных ценностей, которые развиваются в процессе культурного развития России», – «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление выполнить нравственный

долг перед собой, семьей и отечеством» [Стратегия ..., 2015, с. 2].

Ведущим подходом в проводимом нами исследовании является социокультурный подход. Основанный на системном подходе, он рассматривает общество как единство культуры и социальности, а человеческую деятельность как основу развития и преобразования культуры и социальной среды. Это единство, согласно принципам системного подхода, образует целое, свойства которого не могут быть выведены из характеристик частей. Сама личность в социокультурном подходе рассматривается как связанная с обществом (как системой отношений) и культурой, как совокупность норм и ценностей [Гемницкий, 2011].

Школа является одним из важнейших социальных институтов. В узком смысле она готовит учащихся к самостоятельной жизни, к социальной реальности, а в широком смысле школа как социальный институт определяет развитие общества в целом, поскольку именно сегодня из ее стен выходит молодое поколение, которое определит направление развития общества завтра. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения школьной жизни через призму общественных отношений [Ходырев, 2023].

Социально-культурные основы воспитания представляют собой комплекс мировоззренческих положений различных наук. В философии рассматриваются аксиологические аспекты социально-культурной деятельности, им посвящены работы Р. Ф. Абдева, М. Я. Боброва, А. А. Ивина, В. П. Тугаринова. Раскрытие ценностей культуры как целостного образо-

вания представлены в исследованиях В. С. Библера, З. Т. Гасанова, А. Г. Здравомыслова, М. С. Кагана. Принципы культурологически ориентированной педагогики и воспитания развивали Г. В. Драч, Т. С. Злотникова, Н. И. Киященко [Киященко, 2012], Т. Ф. Кузнецова, Л. М. Мосолова [Мосолова, 2022]. Теоретические основы культурно-исторического подхода раскрыты психологами Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, А. Р. Лурия. Аксиологический подход к системе ценностей исследован М. Вебером, Дж. Дьюи, М. Рокичем, Ш. Шварцем, В. А. Ядовым, в частности в системе образования – Г. Н. Волковым, Б. С. Гершунским, Н. Д. Никандровым, В. А. Сластениным [Губанова, 2022; Моль, 2007].

Исходными положениями для систем воспитания являются две модели – объективно-всеобщая и субъективно-индивидуальная. Основными в них являются идеи антропоцентризма и социоцентризма. В антропоцентрической, или субъективно-индивидуальной модели, ведущее место занимает обучающийся и его индивидуальные потребности, реально обеспечивающие биологическое и индивидуальное выживание, другие люди и общество не имеют реальной ценности и фактически выступают средством и средой выживания. В социоцентрической (объективно-всеобщей) модели ведущее место занимают социальные ценности и потребности, такие как служение, созидание, единение на благо общества; базовые ценности: нравственность, социальная справедливость, коллективизм, забота о других; индивидуальные ценности, рассматри-

ваются не отдельно, а только в гармоничном сочетании с социальными.

Г. А. Филиппов в своей работе отмечает: «Ценности общества, влияющие на культуру образовательной системы, придают учреждению его функциональную направленность как образовательного учреждения, а внутренние ценности культуры образовательной системы определяют уникальность конкретного учебного заведения» [Филиппов, 2015, с. 270]. А. М. Ходырев также отмечает, что школа в результате социального взаимодействия порождает сеть социальных отношений, организованных и интегрированных благодаря наличию общей ценностной ориентации (централизованной системы ценностей). Школа оказывается способной стандартизировать внутри себя отдельные виды деятельности (ролей) и сохранять таковыми по отношению к условиям внешней среды [Ходырев, 2023].

Современные педагоги и философы образования рассматривают ценности в качестве центра образовательной теории и практики [Байбородова, 2024]. В связи с этим необходимо уточнить некоторые определения, на которые мы опирались в нашем исследовании.

Ценности рассматриваются как «руководящие принципы» в жизни человека, особенно в нестандартных ситуациях, меняющиеся с течением времени, направляющие поведение человека и, в то же время, являющиеся частью динамической системы со скрытыми противоречиями. Научное исследование человеческих ценностей имеет давнюю традицию в философии, психологии и социологии. Первоначально «ценности» рассматривались

как философская концепция, связанная с существованием и моралью (Перри, 1926). Олпорт, Вернон и Линдзи (1951) были первыми исследователями, которые придали этому понятию иной, более конкретный смысл, связав ценности с повседневными действиями. Они разработали типологию ценностей. Позже возникла новая точка зрения: каждый индивидуум создает свою иерархию ценностей. В последние десятилетия XX века ценности изучались в различных отраслях психологии и социологии: в политической идеологии (Рокич, 1973), в индивидуальных оценках (Хив, 1993), в моральных рассуждениях (Вебер, 1993) или в процессе и результатах психотерапии (Келли, 1990) [Чернявская, 2022]. Человеческие ценности – это надситуативные цели, служащие первичными направляющими факторами в жизни отдельного человека или группы. Ценности служат «эталоном желательного» при оценке поведения, событий и людей (в том числе и самого себя), при формировании и выражении установок, при выборе и рационализации различных действий [Чернявская, 2022].

Социокультурные основы и явления проявляются в целевых ориентирах деятельности системы образования на федеральном, региональном и местном (муниципальном и индивидуальном образовательном уровне) уровне. Цели реализуются в процессе обучающей и воспитательной деятельности, а также взаимодействия образовательных организаций с другими социальными и образовательными учреждениями. Они являются ориентирами развития личности обучающегося. Еще один способ реализации целевых ориентиров – научные

разработки в областях, соответствующих целевым направлениям (например, в области дифференциации обучения, активации познавательной деятельности, развития личностного потенциала и т. п.). Тем не менее, даже самые общие целевые и ценностные ориентиры проявляются своеобразно и, подчас, непохожим образом в конкретных школах.

Развитие ценностей происходит довольно сложным путем. Большинство традиционных ценностей формируется исторически, на протяжении многих поколений, и постоянно укрепляется жизнью людей, обеспечивая их выживание и развитие.

Применительно к конкретному человеку, ценности формируются преимущественно в раннем детстве. Их источником являются окружающие ребенка люди, прежде всего семья. По мере роста ребенка он(а) все чаще соприкасается с другими системами ценностей, и это неизбежно меняет некоторые, а иногда и многие его ценности. Содержание молодежных ценностей во многом зависит от культурного контекста и исторического периода, в котором живет молодое поколение. Чувствительность молодежи к новым ценностям является движущей силой изменения ценностной структуры общества. Умение посмотреть на мир другими глазами и выстроить систему ценностей, отличную от родительской, является основной целью процесса переоценки в подростковом и юношеском возрасте.

В процессе реализации в 2024 году научным коллективом ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» под руко-

водством профессора, доктора педагогических наук Л. В. Байбородовой государственного задания Министерства образования Российской Федерации на тему «Социокультурные основы развития образовательных систем общеобразовательных организаций» (ГЗ № 073-00036-24-01, уникальный номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000) было разработано и проведено исследование, направленное на выявление социокультурного портрета российского подростка, обучающегося в школе.

В исследовании приняли участие более 7000 учащихся 9–11-х классов из Центрального, Северо-Западного, Сибирского, Приволжского и Дальневосточного федеральных округов РФ; две трети опрошенных – девочки, одна треть – мальчики. Далее в статье при дифференциации город – село приводятся избранные данные по более 1700 учащимся городских школ и более 1300 учащимся сельских школ (Таблица 1) 6 российских регионов – Кировской, Новосибирской, Ярославской областей, Республики Карелия, Камчатка, Якутии.

Таблица 1.

Общие сведения о респондентах с дифференциацией город – село, по группам выборки

Показатели	I группа выборки	II группа выборки	III группа выборки	V группа выборки	VI группа выборки	VII группа выборки
Опрошено, человек	381	247	648	534	107	1 335
Выбраковка анкет	14	3	4	0	0	16
Респондентов	367	244	644	534	107	1319
Респондентов с дифференциацией «город / село»	243/107	152/85	273 / 347	404 / 126	79 / 28	582 / 647

В опросе участвовали населенные пункты (Таблица 2):

Таблица 2.

Школы – участники опроса

Название региона	Городские школы	Сельские школы
Кировская область	Киров	Верхошижемье, Среднеивкино, Кстинино, Вахруши.
Республика Карелия	Петрозаводск, Медвежьегорск, Кемь	Рабочееостровск, Новая Вилга, Пряжа, Кварцитный, Шокша
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский, Елизово, Вилочинск	Ключи, Палана, Соболево, Паратунка, Эссо, Николаевка, Усть-Камчатск, Козыревск, Озерновский, Пионерский, Сокоч
Республика	Якутск	Меган, Тулагин, Хатасс, Табагинский

Саха (Якутия)		
Костромская область	Кострома, Кологрив, Волгореченск	Полдневица, Мантурово, Лопарево, Октябрьский, Спасск, Пестрецово, Никола, Вохма, Корцово, Коровново, Власьево, Орехово
Новосибирская область	Новосибирск, Купино	Сокур, Новомихайловка, Колывань, Озеро-Карачи
Ярославская область	Ярославль, Тутаев, Ростов Великий, Мышкин, Данилов, Углич, Рыбинск, Пошехонье	Пречистое, Шурскол, Великое, Новый Некоуз, Некрасовское

При определении целей исследования и составлении анкеты один из аспектов – установка на определение содержания ценностного компонента мировоззрения подростков; соответственно, в формулировку вопросов и предлагаемых ответов были интегрированы аксиологически значимые компоненты – ценности и/или их маркеры. В ряде вопросов ценности были заявлены прямо, как, например, в вопросе № 14 «Какие ценности характерны для русской/русской культуры?», в других они присутствовали имплицитно, скрыто.

Для обсуждения результатов, связанных с темой статьи, проведем выборочный анализ ответов на следующие вопросы:

1. Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?

2. Что больше всего влияет на Вас?

4. Для меня главное в жизни это...

9. С чем для Вас связана культура?

12. Какая область жизни и культуры Вам наиболее интересна?

13. Какие источники информации о жизни и культуре для Вас наиболее важны?

14. Какие ценности характерны для русской / российской культуры?

15. Кто из перечисленных известных людей вызывает у Вас наибольшую симпатию? (выберите одного).

16. Какие характеристики привлекают Вас в человеке, выбранном в ответ на предыдущий вопрос № 15.

Во всех закрытых вопросах предлагался множественный выбор из предложенных вариантов ответов.

Аксиологическая направленность – имманентный принцип составления всех вопросов анкеты, при этом непосредственную, эксплицитную аксиологическую выраженность имели некоторые: например, вопрос № 14 – «Какие ценности характерны для русской / российской культуры?». Подобные вопросы в анкете отвечали за выявление уровня и качества информированности о состоянии аксиологического компонента мировоззрения российских школьников, о его составе, в частности – о традиционных российских ценностях. В ряде вопросов аксиологическая составляющая присутствовала имплицитно, скрытно на уровне предлагаемых вариантов ответов и предполагаемого выбора на основании лично ценностно значимых категорий (в частности, нюансировка вариантов ответов для вопросов №№ 9, 12, 13).

Для некоторых вопросов полученные ответы будут представлены полно-

стью, для других – выборочно, в сравнении с ответами на другие вопросы.

Результаты исследования

При определении вариантов ответов на каждый из вопросов анкеты мы исходили не только из традиционных российских ценностей, но старались охватить все реалии совре-

менной жизни. Для анализа же в рамках данной статьи сосредоточимся именно на традиционных ценностях. Первый из анализируемых вопросов – «Для меня главное в жизни это...» – фактически прямой вопрос о ценностях подростков (Таблица 3).

Таблица 3.

Ответы респондентов на вопрос 4: «Для меня главное в жизни это...»

Варианты ответов	%% респондентов, выбравших вариант ответов								
	Гр 1	Гр 2	Гр 3	Гр 4	Гр 5	Гр 6	Гр 7		
	Кировская обл.	Респ. Карелия	Камчатский край	Костромская обл.	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Общие результаты	Ранг
Счастье	59,3	62,2	51,2	55,0	62,5	57,0	50,3	56,1	2
Добро	25,1	24,3	26,7	29,6	31,6	34,6	25,9	28,3	9
созидание нового	15,7	11,7	12,7	10,8	14,5	10,3	9,4	10,7	14
разрушение старого	4,2	3,6	5,0	3,8	5,4	3,7	3,5	4,2	17
Семья	52,4	61,1	63,8	65,0	61,0	64,5	64,4	61,7	1
личная свобода	29,1	34,0	33,5	27,7	44,4	35,5	27,3	33,1	6
карьера и успех	46,6	49,8	44,9	45,2	59,6	49,5	44,6	48,6	3
Деньги	38,0	49,8	44,3	39,0	53,7	39,3	34,4	42,6	5
Дружба	40,8	44,9	46,4	44,5	48,5	42,1	40,5	44,0	4
самореализация	34,3	33,6	29,2	26,5	34,6	26,2	26,5	30,2	8
справедливость	21,7	18,6	20,0	19,6	28,2	15,9	20,3	20,6	11
здоровье, ЗОЖ	19,9	24,7	23,6	24,8	27,5	30,8	23,6	25,0	10
поиск Истины	8,9	7,3	9,5	6,4	10,0	7,5	7,0	8,1	16
творчество	21,5	20,6	19,9	16,8	20,6	17,8	16,1	19,0	12
искусство	12,8	13,8	15,1	11,3	16,4	13,1	9,8	13,2	13
помощь нуждающимся	8,1	8,1	10,6	9,0	10,5	10,3	9,1	9,4	15
свобода	29,6	30,0	33,5	26,4	39,0	33,6	25,6	31,1	7
затрудняюсь ответить	1,6	1,6	3,1	2,1	2,5	0,9	1,7	1,9	19
Другое	1,4	3,2	2,6	1,5	1,8	2,7	0,7	2,0	18
Кол-во респондентов	364	247	648	4104	534	108	1319	7324	

Респонденты из всех регионов, кроме Кировской области, самой важной ценностью считают семью (в процессе дальнейшего анализа мы выявим подтверждение этому при ответах на другие вопросы). В целом

по выборке 61,7 % респондентов выбрали семью как основное, важное для них в жизни. Разница в ответах между регионами есть, но она незначительна. Из этого можно сделать вывод о том, что ценность семьи яв-

ляется ведущей для современного российского подростка. Воспитательные системы школ, опирающиеся на семью как социокультурный феномен, будут эффективны, так как соответствуют представлениям подростков о ее ценности.

Анализ, проведенный с разбиением выборки на несколько кластеров (областной или республиканский

центр, малый город, сельская местность; юноши или девушки) показал более конкретно, какие группы подростков больше ориентированы на семью как основную ценность. Для последующего анализа выделим следующие регионы: Кировскую и Ярославскую области и Республику Карелия (Таблица 4).

Таблица 4.

Ответы респондентов из городских и сельских школ на вопрос 4: «Для меня главное в жизни это...»

Варианты ответов	% респондентов, выбравших вариант ответов									
	Кировская обл.	Кировская обл.	Кировская обл.	Респ. Карелия	Респ. Карелия	Респ. Карелия	Ярославская обл.	Ярославская обл.	Яросл. обл. (мал. гор.)	Ярославская обл.
Счастье	59,3	59,7	58,6	62,2	57,8	68,0	50,3	49,4	54,9	50,4
Добро	25,1	24,1	25,2	24,3	23,8	25,0	25,9	24,1	27,2	22,4
созидание нового	15,7	15,0	15,3	11,7	10,9	14,0	9,4	9,1	10,9	10,1
разрушение старого	4,2	1,6	3,6	3,6	2,0	11,0	3,5	0,7	3,4	4,5
Семья	52,4	43,5	55,9	61,1	54,4	65,0	64,4	56,6	64,1	65,5
личная свобода	29,1	23,3	17,1	34,0	31,9	23,0	27,3	28,6	22,1	20,7
карьера и успех	46,6	32,4	29,7	49,8	36,0	36,0	44,6	39,0	42,0	32,5
Деньги	38,0	18,6	25,2	49,8	28,6	32,0	34,4	17,6	30,8	24,6
Дружба	40,8	22,1	19,8	44,9	8,2	27,0	40,5	24,7	29,4	26,9
самореализация	34,3	15,8	16,2	33,6	14,9	17,0	26,5	20,2	13,2	14,0
справедливость	21,7	5,5	9,0	18,6	6,1	4,0	20,3	7,8	5,6	13,4
здоровье, ЗОЖ	19,9	4,7	7,2	24,7	4,0	15,0	23,6	9,1	8,1	11,8
поиск Истины	8,9	2,0	3,6	7,3	3,4	1,0	7,0	1,3	1,7	1,7
творчество	21,5	8,7	4,5	20,6	6,1	6,0	16,1	5,9	4,2	3,9
искусство	12,8	3,6	1,8	13,8	3,4	1,0	9,8	1,3	3,4	1,7
помощь нуждающимся	8,1	2,4	-	8,1	-	-	9,1	2,0	2,8	1,1
свобода	29,6	10,7	8,1	30,0	12,2	7,0	25,6	14,3	8,7	13,4
затрудняюсь ответить	1,6	0,4	1,8	1,6	1,4	-	1,7	-	2,0	0,6
Другое	1,4	0,8	-	3,2	-	-	0,7	2,0	0,3	-
Кол-во респондентов	364	253	111	247	147	100	1319	173	394	752

Примечание: *Использованные сокращения: «общ.» – общие результаты для выборки в целом; «город» – выборка обучающихся городских школ региона; «сельск.» – выборка обучающихся сельских школ региона; «обл. ц.» – выборка обучающихся школ областного центра; «мал. гор.» – выборка обучающихся школ малых городов региона.*

Во всех трех регионах подростки, обучающиеся в сельских школах, больше ориентированы на ценность семьи. Разница между приоритетами городских и сельских школьников составляет более 10 % (Кировская

область – 43,5 % городских школьников и 55,9 % сельских; Республика Карелия – 54,4 % и 65,0 % соответственно; Ярославская область 56,6 % школьников из областного центра и 65,5 % сельских школьников). Инте-

ресен тот факт, что старшеклассники малых городов Ярославской области (города с населением 20 тысяч человек и менее – районные центры Ярославской области) в своем выборе семьи как основной ценности не отличаются от сельских школьников (64,1 %). Из этого можно сделать вывод о том, что в целом семейные связи и поддержка семьи до сих пор более крепкая в малых населенных пунктах, вне зависимости от того, является ли этот пункт городом или селом (деревней).

Полученные нами данные не противоречат результатам исследований, проводимых другими авторами [Новоселова, 2014]. В условиях города с его динамикой, многообразием видов активности для детей и их родителей, разнообразием профессий и мест приложения труда, широким спектром занятий в свободное время, обилием информации, социальных связей и групп жизнь интенсифицируется. Во многом это происходит за счет сокращения семейных связей, потери контактов между поколениями и дальними родственниками. Семья становится нуклеарной, включает только два поколения. Но очевидно, что небольшая по составу семья с ослабленными связями внутри нее не является в глазах ее членов и, прежде всего, детей залогом и гарантом социальной стабильности. «Тенденция к расширению контактов и социальных связей усиливает нервно-психические нагрузки и напряженность межличностных отношений, что приводит к озабоченности и раздражительности, которые нередко

переносятся в семью» [Игебаева, 2017, с. 130].

Семьи в малых населенных пунктах и в настоящее время чаще всего являются пример традиционных российских семей, состоящих в реальности, а не только номинально, из трех и более поколений, поддерживающих связи между двоюродными, троюродными и более дальними родственниками. Такой состав семьи в глазах подростка является защитой, опорой и, в будущем – целью, к которой надо стремиться.

Многие школы, в том числе и городские, опираются на семью как на одно из социокультурных оснований воспитательной системы школы. Полученные в процессе опроса результаты явственно показывают, что в этом случае необходимо стремиться к расширению границ семьи в глазах обучающихся, развитию ее восприятия как традиционной многопоколенной общности с развитыми родственными связями. Эту работу невозможно проводить без вовлечения в нее родителей, их привлечение к созданию «Семейного древа», восстановлению или укреплению связей с родственниками положительно скажется не только на формировании системы ценностей их детей, но и на укреплении семейных отношений, что является одной из задач социального развития страны.

Вторую позицию (56,1 % респондентов) занимает такая ценность как «Счастье». Вполне очевидно, что счастье каждый понимает по-своему, но позитив, стремление к лучшему, которые стоят за этой ценностью,

являются характеристикой поколения современных подростков, что доказывается и в других исследованиях. Больших различий между ответами респондентов из городских и сельских школ не обнаружено. Разница в большинстве регионов составляет примерно 1 %. Исключение составляют респонденты из Республики Карелия, где разрыв между выборами категории «Счастье» в качестве приоритетной между городскими и сельскими школьниками составляет 10 % (57,8 % городских школьников и 68,0 % сельских). Без проведения дополнительных исследований эту разницу объяснить сложно, поэтому обратимся к результатам других исследований.

В масштабном исследовании счастья как психологического феномена, главная цель которого состояла в рассмотрении особенностей представлений о счастье различных социальных групп [Сальникова, 2012] было выявлено, что в категорию счастье старшеклассники включают: здоровье и благополучие близких (42 % опрошенных), присутствие рядом родных и близких (36 %), любовь (24 %), друзей (22 %), семью и любимое дело (по 18 %). Всего старшеклассниками было выделено 25 факторов, необходимых для счастья (ответы были представлены в виде свободного эссе с последующим контент-анализом). Помимо указанных выше факторов, необходимых для счастья, старшеклассники отметили: радость, любимое дело, отсутствие домашних заданий (или не спросили на уроках), удовлетворение желаний и потребностей, самореализацию,

отсутствие обязанностей, хорошую погоду, отсутствие войны и осуществление мечтаний. Немаловажным фактором для ощущения себя счастливыми, старшеклассники отмечают удовлетворение желаний и потребностей (чаще всего это телесные потребности и потребности, возникшие в результате воздействий массовой культуры и рекламы). Старшие школьники в большей степени связывают счастье с настоящим, малыми радостями (хорошей погодой, отсутствием обязанностей, домашних заданий, радостью и т. д.) Их отличие от более старших состоит в том, что они смотрят на будущее с позиции настоящего. Их обращённость в будущее, ещё очень туманное и неопределённое, реализуется в форме мечты, в создании некой воображаемой действительности [Сальникова, 2012].

В исследовании отмечено, что присутствие рядом родителей и близких людей и их здоровье важно для старших школьников и является фактором, по которому наблюдаются значимые различия по сравнению со студентами и более старшими возрастными группами [Сальникова, 2012]. Авторы объясняют это феноменом отложенной взрослости, характерной для поколения старшеклассников и в целом их неготовностью к самостоятельной жизни и выбору целей в ней.

Если принимать во внимание данное исследование, то ценность семьи как ведущей в восприятии старшеклассников возрастает ещё больше.

Такие традиционные российские ценности, как взаимопомощь

(«дружба» в трактовке данного вопроса (44,0 % респондентов, 4 ранговое место)), здоровье (25,0 %, 10 ранговое место), благотворительность, человек как ценность (самореализация (30,2 %, 8 ранговое место), помощь нуждающимся (9,4 %, 15 место)), свобода как личная (33,1 %, 6 место), так и всеобщая (31,1 %, 7 место), справедливость (20,6 %, 11 место), также занимают значительные места в сознании и системе ценностей подростков.

Вопрос № 1 «Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?» мы относим к группе имплицитных в отношении проявленности аксиологической направленности. Ответы респондентов на него позволили определить

иерархию факторов влияния на развитие личности современного подростка как определенного социокультурного типа: сама формулировка вопроса предполагала ситуацию несколько дистанцированной рефлексии над сверстниками как некой обобщенной целостностью. В целом по выборке (Таблица 5) школьники в качестве приоритетов указали общение, образование, культуру, современное искусство, в ценностно значимых позициях наиболее значимы оказались семейные ценности (6 ранг), традиционные российские ценности и религиозные упомянуты в существенно менее статусных позициях ранжирования (12 и 13 ранг соответственно).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос 1: «Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?», % от числа опрошенных

Ответы респондентов (сгруппированные, выборочно)	Гр 1	Гр 2	Гр 3	Гр 4	Гр 5	Гр 6	Гр 7	среднее по выборке, %
	Кировская обл.	Респ. Карелия	Камчатский край	Костромская обл.	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	
Семейные ценности	27,8	25,4	30,3	31,1	32,6	29	30,8	30,7
Традиционные российские ценности	9,8	5,3	10,9	11,6	9,2	13,1	11	11,0
Религия	5,2	7,4	10,1	8,4	12	11,2	7,4	8,5

Показательны отличия общих интенций при дифференциации респондентов по социокультурным общностям город – село (Таблица 6). В большинстве регионов (кроме Кировской обл. и Карелии) семейные

ценности оказываются более значимы для учащихся сельских школ с достаточно заметным шагом 3–5 %: 32,8 % против 26,7 % (Камчатка), 35,7 % против 32,8 % (Якутия), 32,1 % против 27,8 % (Новосибир-

ская обл.), 33,2 % против 27 % (Ярославская обл.). Безусловно, значимость семейной идентичности и семьи как социокультурной общности более выражена в ситуации обучения и жизни в локусе меньшего масштаба и меньшей наполненности. Село — ойкумена торжества семейных ценностей, в то время как урбанистические тренды способствуют более выраженному интересу подростков и к иным сферам — носителям аксиологии (в частности, у школьников города выше интерес к современному искусству, что подтверждает представление о значимости искусства для воспитания человеческой личности [Панова, 2024]).

Присутствует динамика увеличения значимости традиционных российских ценностей для учащихся сельских школ по сравнению с городскими в сознании респондентов Кировской области, Карелии, Камчатки, Якутии, Ярославской области. На общем фоне уникальной является ситуация с высочайшим приоритетом традиционных ценностей в сознании обучающихся городских школ Новосибирской области (г. Новосибирск, г. Купино, 60,7 % по группе выборки). Полагаем, здесь проявляется влияние именно социокультурного географически детерми-

рованного фактора: в сельских школах и в целом в сельской местности глубже эмоциональная и интеллектуальная связь с местом проживания, в школах ответственно продвигают воспитание любви к малой и большой Родине (внеклассные мероприятия, краеведческие музеи, краеведческие исследования и проекты школьников). Соответственно, мы верифицируем необходимость целенаправленного усиления воспитательной работы в отношении позиционирования традиционных российских ценностей в школах российских городов.

Осмысленность религиозных ценностей и ценности религии свидетельствует о наличии двух разнонаправленных тенденций: динамике усиления с корреляцией центр — периферия и город — село (Карелия, Якутия, Ярославская обл.) и динамике ослабления (Кировская обл., Камчатка, Новосибирская обл.) в зависимости от региона обучения и проживания. Отметим существенный шаг, отличающий востребованность религии и у школьников сельских школ Карелии (город 3,9 %, село 11,8 %) и Якутии (город 10,9 % и 15,9 %), минимальны отличия у школьников Камчатки (10 % город и 9,5 % село).

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос 1. Что больше всего влияет на развитие современного подростка в России?, % по группам выборки с дифференциацией город – село

Ответы респондентов (сгруппированные, выборочно)	Гр 1		Гр 2		Гр 3		Гр 5		Гр 6		Гр 7	
	Кировская обл. город	Кировская обл. село	Карелия город	Карелия село	Камчатский край город	Камчатский край село	Респ. Саха (Якутия) гор	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Новосибирская обл.	Ярославская обл. город	Ярославская обл. село
Семейные ценности	27,6	27,1	26,3	23,5	26,7	32,8	31,7	35,7	27,8	32,1	27	33,2
Традиционные российские ценности	9,9	10,3	5,3	5,9	9,1	11,5	9,1	9,5	60,7	14,3	8,2	13,4
Религия	5,8	3,7	3,9	11,8	10	9,5	10,9	15,9	11,4	10,7	6,3	7,4

Открытый вопрос № 2 «Что больше всего влияет на Вас?» также носит аксиологически имплицитный характер, он продолжает и развивает проблематику первого вопроса о иерархии факторов влияния, но в аспекте личностной значимости. Явная корреляция данных вопросов предполагала ис-

пользование при ответе на вопрос № 2 вариантов ответов на вопрос № 1, что респонденты полностью подтвердили: большинство выбрали наиболее простой путь экстраполяции. В целом по выборке ведущие позиции в иерархии заняли семья, семейные ценности и образование (15 % выборки).

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос 2: «Что больше всего влияет на Вас?», % по группам выборки с дифференциацией город – село

Ответы респондентов (сгруппированные, выборочно)	Гр 1		Гр 2		Гр 3		Гр 5		Гр 6		Гр 7	
	Кировская обл. город	Кировская обл. село	Карелия город	Карелия село	Камчатский край	Камчатский край	Респ. Саха (Якутия)	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Ярославская обл.
Образование (школа, учеба, дополнительное образование)	17,2	14,01	17,1	21,1	11,3	14,4	12,6	15,07	11,4	3,6	14,08	17,9
Друзья (сверстники)	11,9	8,4	9,2	9,6	9,5	4,9	8,9	11,1	1,3	14,3	4,5	4,5
Семья, родители, семейные ценности	13,5	13,08	17,8	16,9	10,2	12,7	16,3	9,5	11,4	7,1	17,2	17
Ничего	0,4	5,6	1,3	3,6	3,6	5,2	2,7	5,5	11,4	10,7	2,4	3,5
Не знаю, нет ответа	3,7	3,8	2,6	4,8	5,9	6,9	9,9	4,7	8,9	3,6	8,07	5,2
Я сам	1,2	0,9	3,3	1,2	6,9	4,6	2,4	3,1	2,5	-	2,6	1,7

При дифференциации ответов респондентов по принципу город – село (Таблица 7) условное статистическое единообразие сменяется детализацией, репрезентирующей социокультурные тенденции сельской и городской ойкумены.

В отношении иерархии ценности трех указанных позиций выявляется неравномерность. В большей мере в зависимости от региона, но и с акцентом на городское – сельское образование выходит на первый план у школьников городских школ Кировской обл., Камчатки и сельских школ Кировской обл., Карелии, Камчатки, Якутии, Ярославской области. Ценность и значимость образования в большей мере характерна для индивидуальной рефлексии обучающихся сельских школ, что свидетельствует как о высоком значении школы для сельских территорий, так и об осознании подростками ее роли и места в собственной жизни и становлении. Обозначим, что образование в сельской местности – инструмент социального роста, по всей видимости, осознаваемый таковым и школьниками.

Семья, родители, семейные ценности получают первый ранг в ответах учеников городских школ Карелии и Якутии, где сильны традиционные интенции культуры, и Ярославской области, в школах которой реализуется связь образования и воспитания с семьей и позиционированием семейных ценностей. Отметим последнее обстоятельство как важный маркер эффективности деятельности ведущей научной школы по педагогике ЯГПУ им. К. Д. Ушинского под руководством Л. В. Байбуродовой, активно осуществляющей

научный трансфер аксиологических оснований образовательно-воспитательной среды в область педагогической практики региона. Поскольку установлено, что «ценности взаимосвязаны с целями» [Данилова, 2019, с. 11], то можно высказать гипотетическое предположение, что у этих респондентов с большей степенью вероятности возникнет установка на создание собственной семьи по достижении взрослости.

Уникальный результат показали школьники сел Новосибирской области, у которых с серьезным отрывом на первую ступень вышли друзья (сверстники). Укажем на данное обстоятельство как маркер риска: аксиологическая значимость круга сверстников превалирует над семейным кругом и образовательной школьной средой, что, с одной стороны, соответствует парадигматике возраста и массовой культуры, но с другой, нуждается в дальнейшем изучении и коррекции.

Внутри групп выборки образование представляется более значимым ученикам сельских школ всех регионов, кроме Кировской области и Якутии. Друзей, сверстников более ценят респонденты сельских школ большинства регионов, кроме Кировской области и Камчатки; в Ярославской области наблюдается паритет. Личные связи и личностные привязанности в собственном дружеском круге в сельской местности представлены более отчетливо. Семью, семейные ценности с примерно равным весом оценивают ученики как сельских, так и городских школ большинства регионов. Выявлены диспропорции по двум регионам – в Якутии и Новосибирской области вес

семейного аксиологического дискурса у обучающихся городских школ заметно выше, чем у обучающихся сельских школ: 16,3 % к 9,5 % и 11,4 % к 7,1 % соответственно внутри групп выборки.

Среди предложенных респондентами самостоятельно сформулированных ответов вариант «я сам» акцентирует автовливание как фактор воздействия на собственную личность. Большинство Я-центричных персон – обучающиеся городских школ, у сельчан вес данного ответа ниже. Выскажем предположение, что у первых могут быть более развиты механизмы саморефлексии, а у вторых – менее сформированы эгоцентрические установки.

Особую группу составили немногочисленные, но показательные ответы старшеклассников – «ничего», которые свидетельствуют о скрытом протестном отношении к необходимости осмыслить и указать факторы влияния на их личности, характерном для возраста негативистском максимализме. Экстраполируя результаты исследования взаимосвязи между ценностями и личностными качествами с помощью кластерного анализа скрытых классов (LCCA), мы имеем основания определить респондентов, давших такой ответ, в скрытый кластер максималистов [Yankov, 2018], которые в большинстве регионов обучаются в сельских школах. В Кировской области их вес в сельском дискурсе 5,6 % против 0,4 % у горожан.

Ответы, свидетельствующие о недостаточном развитии саморефлексии («не знаю» и в совокупности с отсутствием ответа), более характерны для учеников сельских школ

Кировской области, Камчатки, Карелии и учеников городских школ Якутии, Новосибирской и Ярославской областей. И здесь можно размышлять о наличии или отсутствии в предшествующем опыте респондентов самого факта саморефлексии и его результатов: респонденты не смогли осознать факторы влияния или же до прохождения опроса не задумывались о подобном.

Сельский и городской дискурсы респондентов отразились в ответах на вопрос № 9 «С чем для Вас связана культура?», направленный на выявление ассоциаций с устойчивыми позициями, характеризующими культуру (Таблица 8).

Безусловным лидером ассоциаций респондентов является связь культуры с идеалами, ценностями, традициями, принципами (56,9 % по выборке). Среди респондентов Карелии, Камчатки, Якутии более уверены в такой логике обучающиеся сельских школ, среди респондентов Кировской, Новосибирской, Ярославской областей – ученики городских школ.

Нормативная функция культуры не вызывает серьезного отторжения, всего 22 % ответов по выборке фиксируют связь культуры с обилием норм, правил и запретов. При этом большее напряжение представлено в большем весе ответов учащихся сельских школ по всем регионам, кроме Якутии. Сходная ситуация наблюдается по северным и северо-восточным регионам в целом.

Ученики сельских школ четырех регионов с большим энтузиазмом разделяют гражданскую, патриотическую аксиологию культуры и с большей частотой выбирают ответ

о связи культуры с укреплением связи с Родиной и соотечественниками (Карелия, Кировская, Новосибирская, Ярославская обл.). Обучающиеся сельских школ Карелии, Якутии, Кировской и Новосибирской областей

более активно ассоциируют культуру с укреплением связи с миром и гражданами других стран, чем ученики городских школ, положительно оценивая ее интегративную ценность в мировом человеческом сообществе.

Таблица 8.

Распределение ответов на вопрос 9: «С чем для Вас связана культура?», % по группам выборки с дифференциацией город – село

Ответы респондентов (выборочно)	Гр 1		Гр 2		Гр 3		Гр 5		Гр 6		Гр 7	
	Кировская обл. город	Кировская обл. село	Карелия город	Карелия село	Камчатский край город	Камчатский край село	Респ. Саха (Якутия) город	Респ. Саха (Якутия) село	Новосибирская обл. город	Новосибирская обл. село	Ярославская обл. город	Ярославская обл. село
С обилием норм, правил и запретов	15,2	16,8	19,7	22,4	23,8	25,6	29,7	21,4	31,6	32,1	21,6	21,9
С идеалами, ценностями, традициями, принципами	63	66,3	60	52,9	59,3	49,9	64,8	57,1	41,8	42,8	57,7	59,2
С укреплением связи с Родиной и соотечественниками	20,1	39,2	19,7	31,8	26,7	26,5	32,2	31,7	19	35,7	25,4	35,8
С укреплением связи с миром и гражданами других стран	30,5	28,9	30,9	32,9	27,5	27,4	28,2	34,1	22,8	35,7	25,9	25,5

Направленность на себя и направленность вовне – аксиологически детерминированные интенции старшеклассников, оказались у школьников как городских, так и сельских школ близки свойственным возрасту и антропологическим характеристикам зуммеров эгоцентризму и индивидуализму (Таблица 7). Об указанной тенденции свидетельствует уверенное лидерство варианта ответа, фиксирующего центростремительную устремленность российского подростка внутрь себя и своего внутреннего ми-

ра (31 % от выборки). Разделяя представление о ценностях как потенциальных мотивах [Pincus, 2024], мы фиксируем риски закрепления интраспективной направленности без соответствующей коррекции, в том числе, посредством воспитания. У учеников сельских школ Кировской области и особенно Якутии, а также Новосибирской области данная тенденция оказалась более сильно представлена, чем у учеников городских школ. Обратная динамика характеризует ответы респондентов Карелии и

Камчатки, где школьники города показали больший интерес к погружению в реалии внутреннего мира, чем школьники сел. Ярославская область продемонстрировала паритет города и села по данному ответу.

На второй позиции для респондентов та область жизни и культуры, которая касается их непосредственно – жизнь близких, культура места жительства. И здесь лидерами по выбору ответа стали школьники сел Кировской области, у которых реалии внутреннего мира и сферы близкого дали одинаковый показатель – 30,8 % ответов по группе выборки. Респонденты Ярославской области вновь обозначили паритетность села / города. Для школьников городских сел северных и северо-восточных территорий (Камчатка, Якутия, Новосибирская область) приоритет данного ответа был несколько выше, чем у сельчан.

Патриотическое созвучие с жизнью своего народа и страны более уверенно ощущают респонденты – ученики сельских школ Карелии, Камчатки, Новосибирской области, а в Кировской области – ученики городских школ; для Ярославской об-

ласти и Якутии распределение оказалось равным.

Для респондентов городских школ 4-х регионов – Кировской области, Карелии, Якутии и Ярославской области характерно более высокое ранжирование ценности жизни и культуры других стран и народов, нежели собственного, и хотя разница составляет от 2 % (Карелия) до 6 % (Якутия), подобный глобалистический настрой представляет собой повод для дальнейшего изучения. Выявленная региональная дифференциация подтверждает необходимость особого внимания: респондентам Кировской области, Карелии, Якутии в целом жизнь и культура других стран и народов интересней российской.

Для российского подростка оказались актуальны принципы дуализма мышления, определяющие «свое – иное», «близкое – далекое» в связи с бинарной оппозицией «интересное – неинтересное», «ценное – недостаточно ценное». Показательна и явственная ценность собственной личности и близкой ей локальной ойкумены при нивелировании ценности общего, но удаленного – российского и мирового пространства.

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос 12: «Какая область жизни и культуры Вам наиболее интересна»,
% по группам выборки с дифференциацией город – село

Ответы респондентов	Гр 1		Гр 2		Гр 3		Гр 5		Гр 6		Гр 7	
	Кировская обл. город	Кировская обл. село	Карелия город	Карелия село	Камчатский край город	Камчатский край село	Респ. Саха (Якутия)	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская обл.	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Ярославская обл.
Та, что внутри меня – моя собственная жизнь, мой внутренний	27,1	30,8	42,1	31,8	41,8	35,7	36,9	45,2	32,9	39,3	32,5	32,5

мир и культура внутри моего смартфона / планшета / компьютера												
Та, что меня касается непосредственно – жизнь моих близких и культура места, где я живу (района, города, области)	24,3	30,8	21,7	22,4	20,1	17,9	22,3	15,07	25,3	21,4	21,6	21,6
Та, которая позволяет чувствовать себя частью большего – жизнь моей страны, культура моего народа	16,04	12,1	9,2	12,9	13,9	16,4	11,9	11,9	12,6	17,8	14,08	14,08
Та, которая далеко выходит за пределы моей обычной жизни - жизнь и культура других стран и народов	21,8	12,1	11,8	15,3	10,2	13,8	15,3	18,2	11,4	10,7	17,7	17,7
Затрудняюсь ответить	9,9	11,2	13,1	16,5	12,08	14,1	11,6	8,7	16,4	7,1	11,5	11,5

Заключение

В результате контент-анализа материалов опроса мы фиксируем высокую значимость аксиологического компонента картины мира и рефлексии российских подростков. В аксиологически значимых векторах представленных мнений существенный вес для респондентов имеют семейные ценности и персоналистские эгоцентрические ценности собственного внутреннего мира. Устремленность вовнутрь сочетается с устремленностью вовне, но в пределах локальных пространственных и социокультурных границ «близкого» круга. Отметим периферийность присутствия в сознании респондентов традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Так, аксиологическая наполненность картины

мира современного российского подростка свидетельствует о синергичности разнонаправленных интенций и необходимости как их гармонизации, так и усиления духовно-нравственной составляющей.

При дифференциации корпуса ответов на ценностно значимые вопросы по принципу село – город оказалось возможным выявление «сельского» и «городского» вариантов аксиологического дискурса. При этом первый характеризуется большим весом духовно-нравственного ядра и гражданской идентичности, детерминированностью местными локальными реалиями, привязанностью к семье, школе, местному сообществу. Есть и тревожные маркеры: недостаточная развитость саморефлексии у учащихся сельских школ и более высокий уровень сформирован-

ности у них протестности. Городский аксиологический дискурс школьников отличается более высокой саморефлексивностью, динамичностью, гибкостью, но и более высокой концентрацией эгоцентрических маркеров.

Говоря о проектировании или развитии воспитательной системы школы, базирующейся на определенных социокультурных основаниях, следует учитывать, что организация образовательного (обучающего и воспитательного) процесса в современной школе предполагает:

- подготовку учащихся к жизни в современных социально-экономических условиях;
- свободное ориентирование в многообразных информационных потоках, компьютерную и правовую грамотность;
- формирование гражданской позиции, умение противостоять негативным явлениям в общественной жизни, приоритет здорового образа жизни;
- готовность к осознанному профессиональному выбору с учётом потребностей экономики страны;
- непрерывное обновление знаний и профессиональных умений в течение всей жизни.

Ценностное расширение содержания образования возможно по нескольким направлениям:

- Познание самого себя.
- Обучение верному выбору.
- Отказ от псевдопроблем (надуманных, дидактически сконструированных для обучения), концентрация образования на действительно серьезных проблемах человека и человечества.

- Осознание прекрасных и удивительных сторон жизни личности.

- Удовлетворение важнейших потребностей человека.

Формы и методы реализации этих направлений в педагогике давно известны и прекрасно используются – это использование воспитательных и образовательных технологий [Педагогические ..., 2020] и организация взаимодействия в педагогических и ученических коллективах на субъект-субъектных основах [Чернявская, 2022].

В качестве примера можно привести один из проектов, реализуемый в Республике Саха (Якутия) – одном из регионов, в которых проводился опрос. Проект называется «Семь народов, семь алмазов». Он направлен на воспитание любви и уважения к коренным народам Якутии. В рамках проекта проводятся исследования, разработка конспектов занятий, игр из фольклора, а также взаимодействие с социальными институтами. Пока он проводится в одном из районов республики, но перспективы проекта включают масштабирование на другие регионы и муниципалитеты. И таких примеров можно привести огромное количество.

В развитии систем ценностей подростков важную роль играет согласованность действий семьи и образовательных организаций. Педагоги отмечают, что в работе с детьми и их семьями есть проблемы, связанные с отсутствием компетенций в области современных методик и знания и следования семей традиционным ценностям страны. Большая часть педагогов считает, что самое

неприятное в их работе – это недостаточное участие семьи в процессе духовно-нравственного воспитания.

Выяснение реального содержания ценностных основ, и их представленности в сознании современных

старшеклассников, проведенное в рамках данного исследования, помогает в выборе направлений совершенствования воспитательных систем школы.

Библиографический список

1. Багдасарян В. Э. Традиционные ценности: стратегия цивилизованного возрождения. Ярославль : ООО «СПК», 2022. 256 с.
2. Байбородова Л. В. Формирование у школьников традиционных российских духовно-нравственных ценностей в учебном процессе / Стратегические приоритеты развития образования: взаимодействие науки и практики : мат. межрегиональной научно-практ. конф. Ярославль, 2024. С. 234–239.
3. Губанова М. А. Социокультурная методология исследования национальных ценностей России // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 158–167.
4. Данилова Л. Н. Ценности педагогического образования: сущность и генезис / Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Сольнин, А. М. Ходырев // Ценности и смыслы. 2019. № 4 (62). С. 6–22.
5. Игебаева Ф. А. Влияние образа жизни городской семьи на ее стабильность // Вестник Московского Университета. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 127–141.
6. Киященко Н. И. Проблемы образования и эстетического воспитания в эпоху смены цивилизаций // Диалог культур в условиях глобализации : мат. Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. Москва, 2012. С. 542–554.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m0znkoj0pn381970761 (дата обращения: 11.09.2024).
8. Моль А. Социодинамика культуры : монография. 3-е изд. Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. 404 с.
9. Мосолова Л. М. Российское образование в контексте перехода к новому миропорядку // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка. XX Международные Лихачевские научные чтения. Санкт-Петербург. 2022. С. 141–143.
10. Новосёлова Е. Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 2014. № 4. С. 172–176.
11. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m0znm48lf731994324 (дата обращения: 11.09.2024).
12. Панова О. Б. Язык искусства – язык образования (на основе русской философии и русского искусства) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. Вып. 2. С. 223–229.
13. Педагогические технологии в 3 ч. Ч. 1. Образовательные технологии / С. Л. Паладьев, Л. В. Байбородова, А. В. Золотарева, И. Г. Харисова,

А. П. Чернявская, Е. Б. Кириченко, А. А. Кораблева, Е. Н. Степанов, Г. В. Куприянова. Москва : Юрайт, 2020. 323 с.

14. Сальникова И. В. Представления о счастье старших школьников и студентов // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2012. № 7 (июль). URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12093.htm> (дата обращения: 11.09.2024).

15. Семенов А. А. Социокультурные основы российской цивилизации и современность / А. А. Семенов, В. Д. Марченко // Научный потенциал вуза – производству и образованию : сб. ст. по мат. II межд. научно-практ. конф., посвященной 150-летию со дня рождения Б. Л. Розинга. Краснодар : Кубанский гос. техн. ун-тет. 2020. С. 28–30.

16. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 11.09.2024).

17. Темницкий А. Л. Социокультурное: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 141–163.

18. Тонких В. А. Духовно-нравственные традиции русского народа: становление и эволюция // Духовная безопасность и традиционализм : избр. мат. межд. научно-просветительской конф. / отв. ред. А. Г. Поляков. Киров : Веси, 2023. С. 164–169.

19. Филиппов Г. А. Социокультурный подход в исследовании социальных систем / Педагогические и психологические проблемы современного образования : мат. межд. научно-практ. конф. «Чтения Ушинского» / отв. ред. Е. О. Иванова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. С. 269–280.

20. Ходырев А. М. Современный взгляд на категорию «ценности» // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 20–30.

21. Чернявская А. П. Школьное сообщество как основа развития готовности старшеклассников к выбору педагогических профессий / Педагогика и психология современного образования теория и практика : мат. межд. научно-практ. конф. «Чтения Ушинского». Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 155–162.

22. Pincus J. D. Values as Motives: Implications for theory, methods, and practice // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2024. DOI 10.1007/s12124-024-09817-z. EDN RSFQAE.

23. Yankov G. P. A profile-based approach for investigating the values-personality relationship // Personality and Individual Differences. 2018. № 131. Pp. 111–116.

Reference list

1. Bagdasarjan V. Je. Tradicionnye cennosti: strategija civilizovanogo vrozhdzenija = Traditional values: a strategy for civilized rebirth. Jaroslavl' : OOO «SPK», 2022. 256 s.

2. Bajborodova L. V. Formirovanie u shkol'nikov tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej v uchebno-m processe = Formation of traditional Russian spiritual and moral values in students during the educational process / Strategicheskie prioritety razvitija obrazovanija: vzaimodejstvie nauki i praktiki : mat. mezhregional'noj nauchno-prakt. konf. Jaroslavl', 2024. S. 234–239.

3. Gubanova M. A. Sociokul'turnaja metodologija issledovanija nacional'nyh cennostej Rossii = Sociocultural methodology for the study of national values of Russia // Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 2. S. 158–167.
4. Danilova L. N. Cennosti pedagogicheskogo obrazovanija: sushhnost' i genezis = Values of teacher education: essence and genesis / L. N. Danilova, T. V. Ledovskaja, N. Je. Solynin, A. M. Hodyrev // Cennosti i smysly. 2019. № 4 (62). S. 6–22.
5. Igebaeva F. A. Vlijanie obraza zhizni gorodskoj sem'i na ee stabil'nost' = The influence of the lifestyle of an urban family on its stability // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2016. № 3. S. 127–141.
6. Kijashhenko N. I. Problemy obrazovanija i jesteticheskogo vospitanija v jepohu smeny civilizacij = Problems of education and aesthetic education in the era of the civilizations change // Dialog kul'tur v uslovijah globalizacii : mat. Bakinskogo foruma, posvjashhennogo pamjati Gejdara Alieva. Moskva, 2012. S. 542–554.
7. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020) = The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m0znkoj0pn381970761 (data obrashhenija: 11.09.2024).
8. Mol' A. Sociodinamika kul'tury = Sociodynamics of culture : monografija. 3-e izd. Moskva : Izd-vo LKI, 2007. 404 s.
9. Mosolova L. M. Rossijskoe obrazovanie v kontekste perehoda k novomu miroporjadku = Russian education in the context of the transition to a new world order // Global'nyj konflikt i kontury novogo mirovogo porjadka. XX Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chtenija. Sankt-Peterburg. 2022. S. 141–143.
10. Novosjolova E. N. Tradicionnaja sem'ja v bol'shom gorode: social'nyj atavizm i neobhodimaja cennost' = Traditional family in a big city: social atavism and necessary value // Vestn. Mosk. un-ta. Ser.18. Sociologija i politologija. 2014. № 4. S. 172–176.
11. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ = On education in the Russian Federation. Federal Law № 273-FZ dated from 29.12.2012. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m0znm481f731994324 (data obrashhenija: 11.09.2024).
12. Panova O. B. Jazyk iskusstva – jazyk obrazovanija (na osnove russkoj filosofii i russkogo iskusstva) = The language of art – the language of education (based on Russian philosophy and Russian art) // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2024. Vyp. 2. S. 223–229.
13. Pedagogicheskie tehnologii v 3 ch. Ch. 1. Obrazovatel'nye tehnologii = Pedagogical technologies in 3 parts. Part 1. Educational technology / S. L. Palad'ev, L. V. Bajborodova, A. V. Zolotareva, I. G. Harisova, A. P. Chernjavskaja, E. B. Kirichenko, A. A. Korableva, E. N. Stepanov, G. V. Kuprijanova. Moskva : Jurajt, 2020. 323 s.
14. Sal'nikova I. V. Predstavlenija o schast'e starshih shkol'nikov i studentov = Ideas about the happiness of high school students and students // Koncept: nauchno-

metodicheskij jelektronnyj zhurnal. 2012. № 7 (ijul'). URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12093.htm> (data obrashhenija: 11.09.2024).

15. Semenov A. A. Sociokul'turnye osnovy rossijskoj civilizacii i sovremennost' = Sociocultural foundations of Russian civilization and modernity / A. A. Semenov, V. D. Marchenko // Nauchnyj potencial vuza – proizvodstvu i obrazovaniju : sb. st. po mat. II mezhd. nauchno-prakt. konf., posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija B. L. Rozinga. Krasnodar : Kubanskij gos. tehn. un-tet. 2020. S. 28–30.

16. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maja 2015 g. № 996-r) = Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by by order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 № 996-r). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (data obrashhenija: 11.09.2024).

17. Temnickij A. L. Sociokul'turnoe: ot neraschlenennogo ponjatija k dual'nym oppozicijam = Sociocultural: from an undivided concept to dual oppositions // Vestnik Instituta sociologii. 2011. № 3. S. 141–163.

18. Tonkih V. A. Duhovno-nravstvennye tradicii russkogo naroda: stanovlenie i jevoljucija = Spiritual and moral traditions of the Russian people: formation and evolution // Duhovnaja bezopasnost' i tradicionalizm : izbr. mat. mezhd. nauchno-prosvetitel'skoj konf. / otv. red. A. G. Poljakov. Kirov : Vesi, 2023. S.164–169.

19. Filippov G. A. Sociokul'turnyj podhod v issledovanii social'nyh sistem = Sociocultural approach in social systems research / Pedagogicheskie i psihologicheskie problemy sovremennogo obrazovanija : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. «Chtenija Ushinskogo» / otv. red. E. O. Ivanova. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. S. 269–280.

20. Hodyrev A. M. Sovremennyj vzgljad na kategoriju «cennosti» = Modern view of the «value» category // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2023. № 5 (134). S. 20–30.

21. Chernjavskaia A. P. Shkol'noe soobshhestvo kak osnova razvitija gotovnosti starsheklassnikov k vyboru pedagogicheskikh professij = School community as the basis for developing the readiness of high school students to choose pedagogical professions / Pedagogika i psihologija sovremennogo obrazovanija teorija i praktika : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. «Chtenija Ushinskogo». Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 155–162.

22. Pincus J. D. Values as Motives: Implications for theory, methods, and practice // Integrative Psychological and Behavioral Science. 2024. DOI 10.1007/s12124-024-09817-z. EDN RSFQAE.

23. Yankov G. P. A profile-based approach for investigating the values-personality relationship // Personality and Individual Differences. 2018. № 131. Pp. 111–116.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-65

EDN: HDQRPU

Традиции сельской семьи как основа формирования российской идентичности

Людмила Александровна Грицай

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46

usan82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>

Аннотация. В статье рассматриваются культурные и социальные аспекты опыта воспитания детей в сельских семьях, а также их влияние на формирование национальной российской идентичности. Особое внимание уделяется ценностям основам педагогического потенциала современных сельских семей, которые сохраняют и передают из поколения в поколение традиции крестьянского уклада жизни. Исследование направлено на всесторонний анализ того, каким образом традиционные ценности и обычаи, сохранившиеся в семьях, проживающих в сельской местности, могут способствовать сохранению и укреплению российской идентичности в условиях стремительно нарастающей глобализации, унификации и урбанизации. Рассматриваются традиционные ценности крестьянской жизни, такие как коллективизм, чувство социальной справедливости, любовь к Отечеству и стремление служить ему, а также приоритет духовного над материальным. Целью исследования стала необходимость выявить, как именно изучаемые ценности могут противостоять влиянию современных тенденций потребительства и крайнего индивидуализма, разрушающих сложившиеся веками представления о жизни и угрожающих народной самобытности, и способствовать формированию у детей и молодежи устойчивого чувства национальной принадлежности. В заключении статьи делается вывод о том, что поддержка сельских семей играет важную роль в сохранении основ российской государственности. Подчеркивается, что именно рассматриваемые традиционные ценности могут быть фундаментом для устойчивого развития общества в условиях современных вызовов. Указывается, что сохранение этих ценностей в сельских семьях поможет противостоять негативным влияниям глобализации, обеспечивая тем самым преемственность культурных традиций и социального семейного уклада России.

Ключевые слова: сельская семья; семейное воспитание; традиции; традиционные ценности; российская идентичность; вызовы современности

© Грицай Л. А., 2024

Для цитирования: Грицай Л. А. Традиции сельской семьи как основа формирования российской идентичности // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 65–79. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-65>.
<https://elibrary.ru/HDQRPU>.

Original article

Traditions of the russian rural family as the basis for the formation of russian identity

Lyudmila A. Gritsai

Candidate of pedagogical sciences, associate professor at the department of pedagogy and management in education, Ryazan state university named after S. A. Yesenin. 390000, Ryazan, st. Svobody, 46
usan82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>

Abstract. The article examines the cultural and social aspects of the experience of raising children in rural families, as well as their impact on the formation of Russian national identity. Special attention is paid to the value foundations of the pedagogical potential of modern rural families, which are closely related to the traditions of the peasant way of life. The research aims to analyze how traditional family values and customs preserved in rural areas can contribute to the preservation and strengthening of Russian identity in the context of increasing globalization, unification and urbanization. The purpose of the study was the need to identify exactly how traditional rural values can withstand the influence of modern trends of consumerism and individualism, which destroy centuries-old ideas about life, and contribute to the formation of a stable sense of national belonging in children. The article examines the traditional values of peasant life, such as collectivism, a sense of social justice, love for the Motherland and the desire to serve it, as well as the priority of the spiritual over the material. In conclusion, the article concludes that support for rural families plays an important role in preserving the foundations of Russian statehood. It is emphasized that it is traditional values that can be the foundation for sustainable development of society in the face of modern challenges. It is indicated that the preservation of these values in rural families will help to strengthen national identity and resist the negative effects of globalization, thereby ensuring the continuity of cultural traditions and the social family structure of Russia.

Key words: rural family; family education; traditional values; russian identity; challenges of modernity

For citation: Gritsaj L. A. Traditions of the russian rural family as the basis for the formation of russian identity. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 65–79. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-65>. <https://elibrary.ru/HDQRPU>.

Введение

Как известно, первая четверть XXI столетия стала трудным временем глобальных вызовов. Одним из них является очевидный факт ча-

стичной утраты национальной идентичности многих народов вследствие социально-политических и экономических процессов, происходящих в мире, усиливающейся миграции,

общих тенденций развития информационного общества, урбанизации, эмансипации.

В современном мире, по мнению М. А. Кадировой, человечество столкнулось с глубоким кризисом всех традиционных механизмов развития цивилизации. Автор указывает на то, что активные процессы глобализации, которые охватывают практически все аспекты жизни, ведут к всемирной унификации в экономической, политической и культурной сферах [Кадирова, 2022, с. 131]. Сам процесс глобализации требует от людей адаптации к общепринятым массовым стандартам, которые часто носят потребительский характер и не учитывают уникальность культур и традиций отдельных народов. В результате происходит обесценивание национальных культурных особенностей и духовных ценностей, что приводит к углублению данного кризиса.

Как справедливо отмечают И. Ф. Дементьева и З. Т. Голенкова, в процессе глобализации происходит унификация образа жизни семьи, что в целом негативно отражается на воспитании детей, приводит к утрате связи между поколениями [Дементьева, 2018].

В современной России эти процессы привели к смене ценностной парадигмы в обществе от коллективизма к индивидуализму. Массовое переселение в города, расширение пространства коммуникаций, индивидуализация жизненного пути, ослабление социальных связей стали причиной кризиса семьи и родительства, который проявляет себя в малодетности (когда часть родителей со-

знательно отказываются от рождения второго и последующих детей, указывая на ограниченность временных, материальных и эмоциональных ресурсов), ухудшении психического и физического здоровья детей, снижении их интеллектуальных способностей, а также приводят к постепенному отказу от духовно-нравственных ценностей, которые всегда играли важную роль в воспитании. Кроме того, современные дети и подростки сталкиваются с все большими трудностями при адаптации в обществе, что усложняет их социализацию. Одной из тревожных тенденций является распространение социального сиротства, когда молодые люди не хотят создавать собственные семьи и брать на себя ответственность за воспитание детей. Все это свидетельствует о глубоком кризисе, который затрагивает не только физическое и психологическое благополучие молодежи, но и будущие перспективы развития общества в целом.

Вышеперечисленное требует определения способов преодоления «кризиса семьи» через реконструирование системы традиционных семейных ценностей, изначально присущих нашему этносу. В связи с этим важно изучать традиции российской сельской семьи, поскольку они не только отражают сложившуюся веками модель семейного воспитания, но и позволяют понять, как в условиях модернизирующегося социума сохранить представления о семейной жизни и родительстве как важнейших смысложизненных ориентирах.

Методология и методы исследования

Методологические основы исследования основываются на культурологическом подходе, изучающем социальные и ценностные аспекты, оказывающие влияние на формирование национальной российской идентичности ребенка в условиях сельской среды. В рамках данного подхода нами были проанализированы следующие работы: во-первых, рассматривающие проблемы трансформации ценностных ориентаций современных детей из сельской местности (М. А. Кадилова, А. В. Мякишева); во-вторых, изучающие особенности духовно-нравственного воспитания детей в сельской среде (Л. В. Байбородова, С. А. Томчук, И. Ю. Шевченко); в-третьих, рассматривающих особенности проведения воспитательных мероприятий в условиях сельской школы (Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевли); в-четвертых, исследующих социальное воспитание внутри сельской семьи (Т. В. Блинова, А. А. Вяльшина, Д. В. Грязных, С. Р. Паршин, Е. В. Петрова).

Для исследования требовалось применение различных научных методов, которые помогли бы проанализировать предмет изучения. Основными являются: метод логического анализа общенаучной литературы и первоисточников, включающий в себя систематическое изучение и критический анализ существующей научной литературы, а также первичных документов и источников; системно-структурный анализ, направленный на исследование цен-

ностей российской сельской семьи и их взаимосвязей; системно-динамический анализ, помогающий изучить изменения и развитие воспитательных традиций российской семьи во времени; методы обобщения и систематизации, способствующие созданию целостного представления о предмете исследования, выделению ключевых аспектов и формированию выводов; метод сравнительно-исторического анализа, позволяющий провести сравнительное исследование российской сельской семьи в разных исторических контекстах.

Целью исследования стала необходимость выявить, как именно традиционные сельские ценности могут противостоять влиянию современных тенденций потребительства и индивидуализма, разрушающих сложившиеся веками представления о жизни, и способствовать формированию у детей устойчивого чувства национальной принадлежности.

Результаты исследования

Отметим, что представления о семейном воспитании были сформулированы еще в древнерусском педагогическом наследии. Именно оно предложило в качестве идеала многодетную многопоколенную семью.

Такая семья основывалась на православных традициях, патриархальном укладе и моральных нормах, которые регулировали отношения между супругами и членами семьи. Т. В. Чумакова подчеркивает, что этот аксиологический контекст объединял различные аспекты жизни древнерусского общества: религию, искусство, социальную и хозяйственную деятельность и конечной

целью определял спасение души [Чумакова, 2021, с. 568].

Сама семья представляла собой иерархическое единство во главе с отцом, которому принадлежало право организовывать внешнее пространство жизненного уклада, когда как мать отвечала за организацию внутреннего пространства внутрисемейных отношений. Основой данной модели семейного устройства стали народные представления о воспитании детей и христианские взгляды о должном поведении отца и матери. Эти идеалы породили такие важные семейные ценности, как любовь к детям, супружеское согласие, благочестивое воспитание и ответственность родителей за своих детей перед Богом и обществом. Основными принципами такого уклада были единство семьи в служении Богу, вера в силу воспитания и в то, что

родительство является призванием человека, исполнением божественных заповедей. Дети, воспитываемые в духе послушания и уважения к старшим, воспринимались как Божье благословение, которое приносит радость и надежду родителям, обеспечивая им помощь и заботу в старости.

Модель такого устройства рассматривает В. Ю. Лещенко в монографии «Русская семья (XI–XIX вв.)». Автор изучает такую семью как сложный саморегулирующийся общественный институт, развивающийся в едином историко-культурном потоке времени народно-православной культуры [Лещенко, 2004].

Рассмотрим особенности данной воспитательной модели в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1.

Домостроевский тип семейного воспитания

Компоненты	Краткая характеристика
общественные цели	воспитание человека, обладающего христианскими добродетелями
общественные ценности	религиозные ценности, основывающиеся на ценностях спасения, опоры в воспитании на православную общину, почитания родителей и послушания им, единства семьи, следования установленному порядку жизни
характер взаимодействия детей и родителей в семье	строгая иерархия, основанная на требовании подчинения детей воле их родителей
реализация родителями ролевых функций	патриархат, образ отца сопоставляется с образом Божиим, мать рассматривалась как защитница и молитвенница за детей
стили поведения отца и матери как воспитателей	авторитарный стиль поведения
методы воспитания детей в семье	родительское благословение, наказание и поощрение, метод убеждения и побуждения, метод личного примера родителей
идеал личности ребенка	дети должны были быть послушными, уметь смирять свои потребности ради блага семьи, заботиться о родителях и проявлять преданность; также важными качествами считались честность, скром-

	ность, терпение, мудрость и стойкость перед грехом, трудолюбие, благочестие и милосердие; отличительной чертой ребенка являлась покорность воле родителей
--	---

Заметим, что подобный домостро-евский тип семейного воспитания оставался актуальным для семей русского крестьянства вплоть до начала прошлого века, и только социальные потрясения, связанные с революцией 1917 года, гражданской войной и активным строительством нового общества в рамках марксистско-ленинской идеологии, подвергло изменениям эти сложившиеся веками нормы бытия.

При этом модернизирующееся общество уже к концу XX столетия осознало кризисные явления в сферах семейной жизни и воспитания детей. Стало очевидно, что отказ от идущих из глубин веков ценностей коллективизма и служения Богу и ближним и замена их пришедшими из других культурных миров (и прежде всего западного мира) ценностями гедонизма, личностного самоутверждения и личностной автономии привели к подобному результату.

По сути, семья в сознании части молодых людей перестала быть основополагающей ценностью, о чем свидетельствуют результаты социологических опросов. Изменилось отношение к родительству. Супружество приобрело большую значимость по сравнению с ценностью отцовства и материнства. Это связано с тем обстоятельством, что брак стал рассматриваться как средство личностной самореализации (самореализация одного из партнеров требует присутствия другого, и выбор партнера в браке осуществляется в основном

для морально-психологической поддержки). Таким образом, на первый план в настоящее время выходит функция эмоциональной поддержки личности, а не рождение и воспитание детей или совместное ведение хозяйства, как это было характерно для предыдущих веков.

Неслучайно в последние годы наблюдается стремление государства и общества вернуться к традиционной системе ценностных ориентаций, которые бы позволили сохранить российскую идентичность. Например, именно это отражено в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором в числе приоритетных ориентиров называется служение Отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, историческая память и преемственность поколений, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение [Указ, 2022]. В данном контексте ценности рассматриваются как побудительные компоненты поведения людей, обуславливающие развитие социума в том или ином направлении. То есть обозначенные в Указе В. В. Путина ценности предполагают определенный тип государственного строительства.

Именно эта система ценностей актуализирует сохранение российской

сельской семьей своей значимости, в том числе через воспитание в детях духовно-нравственных ориентиров. Следовательно, педагогический потенциал такой семьи может раскрываться через ценностно-смысловые доминанты ее культуры.

Как справедливо отмечает Е. В. Петрова, социально-культурное пространство села обладает уникальными особенностями, отличающими его от городского. В сельской местности происходит активное взаимодействие между представителями различных возрастных групп: взрослые общаются друг с другом, дети проводят время с детьми, семьи взаимодействуют с другими семьями, а учителя тесно сотрудничают с родителями. Важную роль играют и отношения между взрослыми и детьми, которые основываются на доверии и взаимопонимании. Такая взаимосвязь сельчан часто обуславливается их общей целью: обеспечить защиту своих домов, семей и улиц. Люди интуитивно осознают, что атмосфера, царящая в этом сообществе, напрямую влияет на благополучие и спокойствие как каждой отдельной семьи, так и всего села в целом [Петрова, 2010, с. 98].

Л. В. Байбародова и С. А. Томчук подчеркивают, что в сельской местности в большей степени, чем в городе, сохраняется целостность национального самосознания, духовное богатство и уважительное отношение к Родине и природе. Эти факторы способствуют тому, что у детей в селе намного раньше формируются уважение к семейным традициям, почитание старших, уважение к лю-

дям труда и чувство взаимопомощи [Байбародова, 2023, с. 71]. Это подтверждает, что сельские дети, благодаря этим особенностям, с ранних лет впитывают те ценности и нормы поведения, которые позволяют им вырасти ответственными и сознательными гражданами.

Отметим, что согласно исследованию, проведенному Т. Г. Евдокимовой, изучающей структуру ценностей сельских жителей, главной ценностью для людей, живущих в этой местности, остается семья. Автор указывает на ориентацию людей на нематериальные ценности, стремление к материальному достатку в первую очередь связано заботой о будущем семьи и детей [Евдокимова, 2015, с. 93].

Современные сельские семьи в большей степени, чем городские, сохранили традиционную структуру ценностных ориентаций, идущих еще от патриархальных традиций прошлого. Это иерархия семейных взаимоотношений, четкое распределение гендерных ролей, стремление к браку, дающему возможности приобрести более высокий социальный статус, стремление к рождению детей, коллективизм, ориентация на мнение сельского социума.

Однако часть исследователей, изучающих ценностные ориентации разных поколений людей, проживающих в сельской местности, отмечают постепенное снижение ценности семьи в сознании молодежи. Это происходит, по мнению И. Ф. Гарфудиновой, в связи с влиянием на сельские семьи идеологии индивидуализма и потребительства, в такой

ситуации патриархальные ценности постепенно теряют свою главенствующую роль в обществе, на их место приходят новые ценности, акцентирующие внимание на личностных отношениях в семье, когда в супружеских отношениях всё более важными становятся потребности в эмоциональной поддержке и партнёрстве, растёт значимость отдыха и досуга в жизни семьи. Одновременно с этим наблюдается усиление автономии женщин, их независимость от мужчин [Гарафутдинова, 2013, с. 14].

Отметим, что сельская семья не может рассматриваться как самостоятельная единица сельского социума, поскольку она является частью сложной сети семейно-соседских групп. Эти группы формируются на основе специфики сельских взаимоотношений, включающих взаимопомощь и неформальные социальные механизмы контроля. Именно эти особенности создают условия, при которых сельская семья тесно связана с окружающим её сообществом, и её невозможно анализировать отдельно от тех условий, в которых она живет и развивается.

Многие исследователи современной российской семьи отмечают определенный воспитательный консерватизм, присущий родителям, проживающим в сельской местности [Грязных, 2023]. Образ жизни сельской семьи детерминирован устойчивыми взглядами, оказывающими влияние на нормы поведения. Как правило, такие семьи имеют большее число детей (по сравнению с жителями больших городов) [Шевченко, 2022], обладают возможностями

приучать младших членов семьи к созидательному совместному труду, они тесно связаны с истоками народной земледельческой традиции.

Именно это рождает возможности для тесного взаимодействия взрослых и детей, способствует сплочённости семьи, создает возможности для обучения детей навыкам хозяйственной деятельности. Не стоит забывать, что сельская семья представляет собой трудовое сообщество, где основное внимание уделяется хозяйственной деятельности. Это сообщество характеризуется четким, отработанным ритмом повседневной деятельности и разумным распределением трудового времени. Особенность сельской семьи заключается в её трудовой направленности. Следовательно, сельский труд может также рассматриваться как один из способов усвоения детьми социального и трудового опыта, ценностных ориентаций, как важнейший воспитательный ресурс.

Исходя из этого, позитивный потенциал современной сельской семьи заключается в том, что она выполняет не только репродуктивные и воспитательные функции, но и активно вовлекает своих членов в совместную трудовую деятельность. В такой семье человек формируется как полноценная личность, приобретая необходимый жизненный опыт и прибывая к национальным ценностям и традициям. Важно отметить, что структура сельской семьи более иерархична, чем городской. Дети занимают в ней позицию младших членов, что позволяет им не только учиться послушанию и уважению

к старшим, но и перенимать у родителей модели поведения и жизненные ориентиры. Таким образом, сам процесс воспитания детей в сельской семье тесно переплетается с их социализацией, что делает его более глубинным и органичным по сравнению с воспитанием в городских семьях. Таким образом, сельская семья выступает в роли первичной социокультурной среды, где закладываются основы личности, формируются жизненные принципы и культурные нормы. Постепенно погружаясь в такие семейные отношения, человек получает уникальный опыт становления в условиях тесных взаимоотношений внутри как семейного, так и малого сельского коллективов. В этом контексте сельская семья становится ключевым звеном в передаче традиций и культурных ценностей, способствуя устойчивому развитию общества.

Таким образом, можно выделить определенные традиции российской сельской семьи, способствующие формированию российской идентичности.

1. Воспитательный консерватизм, сохраняющий систему традиционных ценностей (ценностей коллективизма, чувства социальной справедливости, любви к Отечеству и стремления служить ему, приоритета духовного над материальным).

2. Особые условия проживания, быта и воспитания в сельском социуме, основанные на ценностях коллективизма.

3. Возможности для тесного взаимодействия взрослых и детей в совместной трудовой деятельности.

4. Иерархичность взаимоотношений старших и младших членов семьи, с помощью чего старшие поколения передают младшему нравственные убеждения и опыт социально-этического поведения.

Исходя из этого, можно заключить, что сельская среда, рассматриваемая как совокупность природно-климатических, географических, производственных, этносоциальных и естественных условий быта, играет ключевую роль в формировании российской идентичности у детей. Эти условия включают в себя все, начиная от климата и ландшафта до производственных и этнокультурных аспектов жизни, характерных для сельской местности. Ведь сельская среда не просто окружает ребенка, она несет в себе определенные национально-культурные ценности, активно влияя на его мировоззрение и отношение к окружающему миру.

Природные и климатические условия, например, формируют выносливость, уважение к природе, понимание прекрасного. Удаленность от городов и близость к природным объектам способствуют развитию у детей чувства ответственности. Производственная деятельность, связанная с сельским хозяйством, прививает трудолюбие и понимание важности коллективного труда. Этносоциальные аспекты, включающие традиции и культурные нормы, играют значительную роль в формировании идентичности и чувства социальной принадлежности ребенка. Естественные бытовые условия, такие как проживание в домах с огородами и хозяйством, учат практиче-

ским навыкам и самостоятельности. В этом контексте сельская среда не только физически окружает ребенка, но и глубоко проникает в его восприятие мира, оказывая комплексное воздействие на его развитие.

Однако следует учитывать тот факт, что за последние 30 лет уровень жизни большинства сельских жителей снизился, что сопровождается разрушением социальной инфраструктуры села. Поэтому важно отметить, что современные сельские семьи неоднородны. Только небольшая часть из них представляет собой социально благополучные сообщества. Это полные семьи, воспитывающие нескольких детей, родители в которых обеспечивают детей материально и заботятся об их нравственном, интеллектуальном и физическом развитии.

Однако есть сельские семьи, испытывающие большие проблемы социального характера: семьи неполные, малообеспеченные, у некоторых родителей наблюдается склонность к девиантным формам поведения. Например, в исследовании Т. В. Блиновой отмечается, что многодетные сельские семьи, способствующие улучшению демографической ситуации в стране, в большинстве своем живут за чертой бедности и имеют ограниченные возможности для улучшения материального положения; эти семьи являются уязвимыми и нуждаются в особом внимании со стороны государства, что особенно важно в контексте демографической политики России, направленной на поддержку семей с тремя и более детьми [Блинова, 2016, с. 229].

Часть исследователей указывают на то обстоятельство, что современная сельская семья сталкивается с множеством вызовов, которые мешают ей эффективно выполнять необходимые воспитательные функции. Эти вызовы включают как внешние факторы, такие как ухудшение экономических условий и разрушение социальной инфраструктуры, так и внутренние, такие как нарушения в семейных отношениях и личные проблемы родителей. В совокупности эти трудности создают неблагоприятную среду для развития детей.

Из-за этого обстоятельства именно сельские семьи нуждаются во всеобщей поддержке общества и государства.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. В условиях глобализационных процессов, происходящих в современном мире, усиливается давление на семью, поэтому ценности семейной жизни заменяются на установки личностного самоутверждения.

Семья как важнейший социокультурный институт играет ключевую роль в формировании ценностей и поведения членов общества. Однако в последние годы наблюдается ослабление этого влияния, что связано с частичной утратой значимости семейных ценностей. Это ослабление института семьи влечет за собой обострение множества социальных проблем, таких как рост индивидуализма молодежи, ухудшение межличностных отношений и межпоколенческих связей, снижение уровня нравственных норм.

В сложившейся ситуации крайне важно определить способы преодоления этих негативных тенденций. Одним из возможных решений является углубленное изучение и возрождение традиций российской сельской семьи. Эти традиции могут послужить прочной основой для формирования российской идентичности, сохраняя и передавая ценности, которые способствуют сплочению общества и укреплению семейных связей. Необходимо отметить, что именно сельская семья отражает особенности социокультурной трансформации российского общества в течение XX столетия и ее последствия.

Поэтому, анализируя педагогический потенциал такой семьи, определяя систему ее семейных ценностей, можно понять пути трансляции культурно-исторической памяти народов, населяющих Россию, тем самым определив основу российской идентичности – коллективизм, чувство социальной справедливости, любви к Отечеству и стремления служить ему, приоритет духовного над материальным, потребность в достижении единства всех народов, населяющих Россию. Именно эти ценности находят свое отражение в нормативно-правовых документах последних лет.

Формирование российской идентичности у ребенка, живущего в сельской семье, представляет собой сложный и многоаспектный процесс. Этот процесс включает в себя не только установление тесных социальных связей внутри семьи, но и

укрепление отношений с родственниками и другими членами местного сообщества. Центральными элементами, которые движут этим процессом, являются потребности ребенка в общении, взаимодействии и участии в совместных делах. Именно через активное участие в жизни семьи и сельской общины ребенок усваивает культурные и моральные ценности, которые формируют его представления о собственной национальной идентичности. Важно понимать, что такая среда способствует не только развитию личности, но и укреплению традиций, передаче опыта и укреплению чувства принадлежности к своему народу и культуре.

Семейная жизнь на селе предполагает постоянное взаимодействие в рамках социальной микросреды, что способствует восприятию и пониманию других людей. Опираясь на народные традиции воспитания, родители играют ключевую роль в этом процессе. В сельской среде дети учатся взаимодействовать с разными поколениями, что обогащает их социальный опыт и способствует их развитию как полноценных членов общества.

При этом в современных условиях сельская семья, выступая как хранительница традиционных ценностей русского семейного уклада, нуждается в поддержке со стороны государства, так как вынуждена существовать в ситуации серьезных социально-экономических противоречий, в значительной степени ослабляющих ее воспитательный потенциал.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами музыкального искусства в сельской школе / Л. В. Байбородова, С. А. Томчук // Педагогика сельской школы. 2023. № 3(17). С. 67–85.
2. Байбородова Л. В. Организация учебного процесса в сельской школе : учебн. пос. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2013. 245 с.
3. Блинова Т. В. Репродуктивное поведение сельских женщин и ценность детей в семье / Т. В. Блинова, А. А. Вялышина. Саратов : Саратовский источник, 2016. 232 с.
4. Гарафутдинова И. Ф. Аксиология семьи и проблема формирования готовности сельских старшеклассников к семейной жизни // Перспективы науки. 2013. № 12(51). С. 12–16.
5. Грицай Л. А. Семья как институт воспитания и социокультурный ресурс общества // Образование, воспитание и педагогика: традиции, опыт, инновации : сб. ст. VII межд. научно-практ. конф. [Пенза, 05 июня 2024 года]. Пенза : Наука и Просвещение, 2024. С. 111–115.
6. Грязных Д. В. Семейные ценности в жизни сельской молодежи / Д. В. Грязных, С. Р. Паршин // Столкновение традиционализма и модернизма как тренд развития русского общества : мат. круглого стола. Тюмень : Гос. аграрный ун-тет Северного Зауралья, 2023. С. 60–66.
7. Дементьева И. Ф. Теория семейного воспитания в общетеоретическом контексте социальных наук / И. Ф. Дементьева, З. Т. Голенкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 3. С. 542–554.
8. Евдокарлова Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение родителей в воспитании детей дошкольного возраста в сельском социуме / Т. В. Евдокарлова, Л. С. Прокопьева // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-4. С. 86–88.
9. Евдокимова Т. Г. Ценности и ценностные ориентации сельского населения России // Социологические исследования. 2015. № 12(380). С. 91–98.
10. Зауторова Э. В. Особенности внеклассной воспитательной работы с детьми в сельской школе / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Педагогика сельской школы. 2020. № 4(6). С. 53–65.
11. Кадилова М. А. Глобализация и проблемы сохранения ценностей национального образования // Endless Light in Science. 2022. № 5-5. С. 131–135.
12. Котькова Г. Е. О категории «ценности» в современном воспитании сельского школьника // Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций : мат. межд. научно-практ. конф. [Ярославль, 28–30 марта 2019 года]. Ярославль, 2019. С. 101–107.
13. Лещенко В. Ю. Русская семья (XI–XIX вв.) : монография. Санкт-Петербург : СПГУТД, 2004. 607 с.
14. Макарова А. П. Ценности городских и сельских подростков / А. П. Макарова, А. Е. Саввинова // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1. С. 38–39. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15275> (дата обращения: 29.07.2024).

15. Мякишева А. В. Формирование ценностных ориентаций сельских школьников // Вестник Университета Российской академии образования. 2009. № 5. С. 100–103.

16. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 20.07.2024).

17. Петрова Е. В. Социальное воспитание ребенка в условиях этнокультурного пространства сельской семьи // Педагогическое образование и наука. 2010. № 12. С. 97–100.

18. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 24.07.2024).

19. Чумакова Т. В. Этические понятия в русской религиозно-дидактической литературе XVII века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37, № 3. С. 568–578.

20. Шевченко И. Ю. Сельский мир как особый тип среды духовно-нравственного развития современной личности // Аграрная наука – сельскому хозяйству : сб. мат. XVII междун. научно-практ. конф. Барнаул : Алтайский гос. аграрный ун-тет, 2022. С. 268–269.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie mladshih shkol'nikov sredstvami muzykal'nogo iskusstva v sel'skoj shkole = Spiritual and moral education of younger students by means of musical art in rural school / L. V. Bajborodova, S. A. Tomchuk // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2023. № 3(17). S. 67–85.

2. Bajborodova L. V. Organizacija uchebnogo processa v sel'skoj shkole = Organization of the educational process in a rural school : uchebn. pos. Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2013. 245 s.

3. Blinova T. V. Reproduktivnoe povedenie sel'skih zhenshhin i cennost' detej v sem'e = Reproductive behavior of rural women and the value of children in the family / T. V. Blinova, A. A. Vjal'shina. Saratov : Saratovskij istochnik, 2016. 232 s.

4. Garafutdinova I. F. Aksiologija sem'i i problema formirovanija gotovnosti sel'skih starsheklassnikov k semejnoj zhizni = Axiology of the family and the problem of forming the readiness of rural high school students for family life // Perspektivy nauki. 2013. № 12(51). S. 12–16.

5. Gricaj L. A. Sem'ja kak institut vospitanija i sociokul'turnyj resurs obshhestva = Family as an institution of upbringing and sociocultural resource of society // Obrazovanie, vospitanie i pedagogika: tradicii, opyt, innovacii : sb. st. VII mezhd. nauchno-prakt. konf. [Penza, 05 ijunya 2024 goda]. Penza : Nauka i Prosveshhenie, 2024. S. 111–115.

6. Grjaznyh D. V. Semejnye cennosti v zhizni sel'skoj molodezhi = Family values in the life of rural youth / D. V. Grjaznyh, S. R. Parshin // Stolknovenie tradicionalizma i

modernizma kak trend razvitija ruskogo obshhestva : mat. kruglogo stola. Tjumen' : Gos. agrarnyj un-tet Severnogo Zaural'ja, 2023. S. 60–66.

7. Dement'eva I. F. Teorija semejnogo vospitanija v obshheteoreticheskom kontekste social'nyh nauk = The theory of family education in the general theoretical context of the social sciences / I. F. Dement'eva, Z. T. Golenkova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija. 2018. T. 18, № 3. S. 542–554.

8. Evdokarova T. V. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie roditel'ev v vospitanii detej doskol'nogo vozrasta v sel'skom sociume = Psychological and pedagogical support of parents in raising preschool children in rural society / T. V. Evdokarova, L. S. Prokop'eva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 69-4. S. 86–88.

9. Evdokimova T. G. Cennosti i cennostnye orientacii sel'skogo naselenija Rossii = Values and value orientations of the rural population of Russia // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 12(380). S. 91–98.

10. Zautorova Je. V. Osobennosti vneklassnoj vospitatel'noj raboty s det'mi v sel'skoj shkole = Features of extracurricular educational work with children in rural school / Je. V. Zautorova, F. I. Kevlja // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2020. № 4(6). S. 53–65.

11. Kadirova M. A. Globalizacija i problemy sohranenija cennostej nacional'nogo obrazovanija = Globalization and the challenges of preserving the values of national education // Endless Light in Science. 2022. № 5-5. S. 131–135.

12. Kot'kova G. E. O kategorii «cennosti» v sovremennom vospitanii sel'skogo shkol'nika = About the category of «value» in the modern upbringing of a rural student // Problemy i perspektivy razvitija sel'skih obrazovatel'nyh organizacij : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. [Jaroslavl', 28–30 marta 2019 goda]. Jaroslavl', 2019. S. 101–107.

13. Leshhenko V. Ju. Russkaja sem'ja (XI–XIX vv.) = Russian family (XI–XIX centuries) : monografija. Sankt-Peterburg : SPGUTD, 2004. 607 s.

14. Makarova A. P. Cennosti gorodskih i sel'skih podrostkov = Values of urban and rural adolescents / A. P. Makarova, A. E. Savvinova // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2016. № 5-1. S. 38–39. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=15275> (data obrashhenija: 29.07.2024).

15. Mjakisheva A. V. Formirovanie cennostnyh orientacij sel'skih shkol'nikov = Formation of value orientations of rural schoolchildren // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. 2009. № 5. S. 100–103.

16. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej (Ukaz Prezidenta RF ot 9 nojabrja 2022 g. № 809). = On the approval of the Fundamentals of State Policy for Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values (Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 № 809). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (data obrashhenija: 20.07.2024).

17. Petrova E. V. Social'noe vospitanie rebenka v uslovijah jetnokul'turnogo prostranstva sel'skoj sem'i = Social education of a child in the ethnocultural space of a rural family // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2010. № 12. S. 97–100.

18. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2015 g. № 996-r. = Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 № 996-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (data obrashhenija: 24.07.2024).

19. Chumakova T. V. Jeticheskie ponjatija v russkoj religiozno-didakticheskoj literature XVII veka = Ethical concepts in Russian religious didactic literature of the XVII century // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija. 2021. T. 37, № 3. S. 568–578.

20. Shevchenko I. Ju. Sel'skij mir kak osobyj tip sredy duhovno-nravstvennogo razvitija sovremennoj lichnosti = The rural world as a special type of environment for the spiritual and moral development of a modern personality // Agrarnaja nauka – sel'skomu hozjajstvu : sb. mat. XVII mezhdun. nauchno-prakt. konf. Barnaul : Altajskij gos. agrarnyj un-tet, 2022. S. 268–269.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 16.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 16.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.

Научная статья

УДК 316. 722

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-80

EDN: IEIKNG

Музыкальная социализация молодежи в разрезе город - село

Александр Николаевич Тесленко

Доктор педагогических наук (РК), доктор социологических наук (РФ), профессор кафедры социально-педагогических дисциплин, Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, директор ОФ «Центр ювенологических исследований». 010000, Республика Казахстан, г. Астана, Кургальджинское шоссе, 8
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Аннотация. В условиях техногенной цивилизации и потребительского общества кардинально трансформируется музыкальная аудиовизуальная среда культурной социализации молодого поколения, нарастают противоречия в передаче культурного опыта между поколениями. Цель данной статьи: проанализировать место и роль музыкальной аудиовизуальной среды в процессе культурной социализации, выявить специфику «музыкальной картины мира» поколения центениалов (поколения Z). Исследование выполнено на основе анкетного опроса, результаты которого были обработаны статистической программой SPSS. Полученные данные дополнялись первичным контент-анализом литературы и вторичным анализом данных казахстанских, российских и зарубежных социологов. С опорой на данные собственного социологического исследования показано, что в целом культурная социализация поколения Z базируется на музыкальной аудиовизуальной среде цифрового формата. Коллективная «картина музыкального мира» обследуемой группы независимо от места жительства (город–село) тяготеет к легким музыкальным жанрам, танцевальной поп-музыке. Ярko выражены следы социализационных деформаций, привносимых влиянием западной массовой культуры и глобальных систем коммуникации. Повседневные музыкальные практики молодых казахстанцев целиком находятся в области интернета. Доказано, что современная музыкальная аудиовизуальная среда является не только кейсом изучения особенностей культурной социализации молодежи, но и надежным индикатором ее результативности. Она выступает в качестве константы культуры, музыкальных предпочтений и ожиданий молодежи как зоны высокой степени независимости молодого поколения от музыкальных стандартов и вкусов старшего поколения.

Ключевые слова: молодежь Казахстана; поколение Z; культурная социализация; картина музыкального мира; массовая культура; контент-анализ; музыкальная аудиовизуальная среда

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК по проекту AP 14869235 «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи».

Для цитирования: Тесленко А. Н. Музыкальная социализация молодежи в разрезе город-село // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 80–91. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-80>. <https://elibrary.ru/IEIKNG>.

Original article

Musical socialization of youth in the city-village section

Aleksandr N. Teslenko

Doctor of pedagogical sciences (RK), doctor of sociological sciences (RF), professor at the department of socio-pedagogical disciplines, Kokshetau university named after Abai Myrzakhmetov, director of the Center for juvenile research. 010000, Republic of Kazakhstan, Astana, Kurgaldzhinskoye highway, 8
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Abstract. In the conditions of technogenic civilization and consumer society, the musical audiovisual environment of cultural socialization of the younger generation is radically transformed, contradictions in the transfer of cultural experience between generations are growing. The purpose of this article is to analyze the place and role of the musical audiovisual environment in the process of cultural socialization, to identify the specifics of the «musical picture of the world» of the centennial generation (generation Z). The study was carried out on the basis of a questionnaire, the results of which were processed by the statistical program SPSS. The obtained data were supplemented by the primary content analysis of literature and secondary analysis of data from Kazakhstani, Russian and foreign sociologists. Based on the data of our own sociological research, it is shown that, in general, the cultural socialization of generation Z is based on the musical audiovisual environment of digital format. The collective «picture of the musical world» of the surveyed group, regardless of place of residence (city-village), gravitates towards light musical genres, dance pop music. Traces of socialization deformations brought by the influence of Western mass culture and global communication systems are clearly expressed. Everyday musical practices of young Kazakhstanis are entirely in the Internet zone. It has been proven that the modern musical audiovisual environment is not only a case study of the peculiarities of cultural socialization of youth, but also a reliable indicator of its effectiveness. It acts as a constant of culture, musical preferences and expectations of youth, as a zone of high independence of the younger generation from the musical standards and tastes of the older generation. The work was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan under the project AR 14869235 «Youth work as a condition for successful socialization of student youth».

Key words: youth of Kazakhstan; generation Z; cultural socialization; picture of the musical world; musical audiovisual environment

The work was carried out with the financial support of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan under project AR 14869235 «Youth work as a condition for the successful socialization of students».

For citation: Teslenko A. N. Musical socialization of youth in the city-village section. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 80–91. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-80>. <https://elibrary.ru/IEIKNG>.

Введение

В последние годы в официальной риторике казахстанских властей неоднократно подчёркивались место и роль молодежи в модернизации всех сторон общественной жизни, в том числе и в сфере культуры и духовной жизни. В этих условиях социализация молодежи остается фундаментальной научной проблемой не только педагогики, но и других социально-гуманитарных наук.

Традиционно, социализация рассматривается как процесс интеграции молодого поколения в существующие социальные условия, в ходе которого она приспосабливается к социальному давлению и стремится установить равновесие между внутренними и внешними ценностями. В западной социологии проблемы исследования процесса овладения молодыми поколениями исторически накопленными знаниями, опытом и навыками получили развитие у сторонников позитивистского направления (О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. А. Сорокин), проанализировавших взаимодействие личности и общества. С начала XX века концепции и эмпирические исследования представителей Чикагской социологической школы (Р. Парк, Э. Берджесс, У. Томас, Ф. Знанецкий), структурного функционализма (Т. Парсонс), символического интеракционизма (Ч. Х. Кули, Дж. Г.

Мид, Г. Блумер), феноменологической социологии (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), социологов, стремящихся соединить макро- и микросоциологические подходы к обществу (Э. Гидденс, П. Бурдьё), «критической теории социализации» Ю. Хабермаса подробно описали основополагающие проблемы социализации, её факторы и этапы.

Контент-анализ различных сторон социализации личности позволяет рассматривать музыкальную социализацию молодежи как двусторонний процесс перманентной трансляции социокультурного опыта предшествующих поколений молодому посредством языка музыки и других знаковых систем, включения молодого поколения в разнообразные формы духовной деятельности (прослушивание, музицирование и т. д.) [Бельтюков, 2018], а также освоение молодым человеком в течение всей его жизни, прежде всего в молодом возрасте, ментальных «картин мира», включающих константы музыкальной культуры, музыкальные предпочтения и ожидания [Бергер, 2024].

Целью данного исследования выступает музыкальная социализация, позволяющая выявить специфику актуальной «картины музыкальной мира» поколения центениалов (поколения Z) в социально-территориальном разрезе «город–село», опираясь на те-заурусный подход, структурированно-

го по основанию «свое – чужое – чуждое» в культуре, которое формирует не объект, а субъект социализации (от индивида до социальных сообществ и общества в целом). «Картина музыкального мира» выступает в данном случае одновременно и как результат и как важнейший показатель музыкальной социализации [Тесленко, 2007].

Методология и методы исследования

Для изучения и анализа современного состояния и тенденций музыкальной социализации молодых казахстанцев в рамках реализации государственного научного гранта Комитета науки МНВО РК по проекту AP 14869235 «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи» был проведен социологический опрос методом анкетирования (N=150). В анкетирование приняли участие молодые люди разного возраста (16–19 лет), пола (юноши – 49,5%; девушки – 50,5%) и этнической принадлежности (казахи – 46,5%, русские – 28%, другие – 15,5%).

Участникам анкетирования было предложено ответить на 12 вопросов. Обработка вопросов велась методом математической статистики, средняя совокупность варьировалась в пределах 97%. Вопросы были определены по блокам. Основным блоком для исследования и анализа и представляющим интерес в рамках государственного гранта являются актуальные культурные практики, особенности повседневной аудиовизуальной среды, музыкальные предпочтения молодежи.

Результаты исследования

В социологических исследованиях молодежной культуры последних лет многократно подчеркивалось возросшее значение музыки в современном процессе социализации. Под ее воздействием создаются, преобразуются и активно функционируют в обществе разнообразные молодежные субкультурные практики [Луков, 2022]. Тем не менее, остается неясным вопрос о конкретных механизмах и зонах влияния музыки на «процесс социального научения» (Н. Миллер и Дж. Доллард) [Friedman, Miriam, 2014]. Современная молодежь «оказалась в ситуации, когда она, логикой истории призвана продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии развития, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления» [Молодежь Центральной..., 2016, с. 99]. При этом молодые люди признают, что их музыкальная социализация носит, как правило, стихийный характер (63,4%), традиционные институты и агенты социализации практически не влияют на их выбор музыкального контента. Лишь 19,6% опрошенных твердо сказали, что их музыкальным воспитанием целенаправленно занимались родители и образовательные учреждения.

В ходе исследования выяснилось, что повседневная музыкальная аудиовизуальная среда современной молодежи ориентирована на следующие музыкальные направления (Таблица 1)

Таблица 1.

Распределение множественных ответов респондентов на вопрос:
«Ваша повседневная музыкальная аудиовизуальная среда ориентирована на следующие музыкальные направления (не более 3-х ответов)», %

Варианты ответов	Процент выборов		
	Город	Село	Всего
Танцевальная поп-музыка	22,4	23,7	46,1 %
Рэп	12,9	11,4	24,3 %
Рок-музыка	17,2	15,6	22,8 %
Хаус	7,4	1,2	8,6 %
Русский шансон	3,8	4,1	7,9 %
Q-роп / казахская попса	2,5	3,8	6,3 %
Классическая музыка	1,0	3,3	4,3 %
Лаундж	1,2	0,2	1,4 %
Этно-джаз	1,2	0	1,2 %
Народная музыка	0	0,9	0,9 %
Никаким	1,4	3,0	4,4 %
Затрудняюсь ответить	3,8	8,9	12,7 %

Наше исследование показывает, что в лидирующее положение в повседневной музыкальной аудиовизуальной среде как городской, так и сельской молодежи занимает танцевальная музыка разных жанров и направлений (диско, фанк, евро-поп и т. д.). Картина музыкального мира современной молодежи всё сильнее подвергается коммерциализации музыкальной сферы деятельности, которая выражается в развитии поп-музыки как некоего массового суррогата.

Во многом подтверждают данные нашего опроса результаты международного социологического исследования «Студенты – образ будущего», которое проводилось Институтом Горшенина с октября 2010 года по март 2011 года, молодежь Украины, России, Казахстана и Польши предпочитает слушать поп- и рок-музыку. Всего, согласно случайной выборке, было опрошено 5 155 студентов из 22-х высших учебных заведений четырех стран: Украины, России, Польши, Ка-

захстана. Более половины опрошенных студентов во всех четырех странах предпочитают поп-музыку (Казахстан – 57,5 %, Польша – 56,9 %, Украина – 51,6 %, Россия – 50,1 %). Второе место в большинстве стран занимает рок (Польша – 53,6 %, Украина – 49,3 %, Россия – 45,0 %). При этом у казахских студентов на второй позиции оказалась симфоническая музыка (42,1 %), которая заняла третье место в Украине (27,0 %). В России и Казахстане на третьем месте – реп (43,5 %, и 41,4 % соответственно), а в Польше – музыкальный стиль хаус (32,7 %). Значительная часть молодежи четырех стран слушает джаз, шансон, ритм-н-блюз. Менее популярны среди студентов такие стили, как этно, лаунж и фанк.

Обращает на себя внимание то, что как классическая, так и фольклорная музыка (даже в современных ее вариациях, типа фолк-рок или этно-джаз) не пользуются успехом у молодежи. Происходит расширение смешанных видео-

вых форм музыки, пользующихся большей популярностью у молодого поколения, при этом интегрирующим началом выступает «третий пласт» – музыка повседневности.

В ходе нашего исследования выяснилось, что повседневная картина музыкального мира молодого казахстанца сосредоточена в его мобильном телефоне. Чаще всего музыку слушают с помощью интернет-источников на мобильном телефоне (63,1 %), из них только 18,5 % предпочитают создавать собственные плейлисты, остальные ориентируются на радиотрансляции. Музыкальные радиотрансляции и компьютерные заказы для молодых людей предпочтительнее, так как их вкусы ориентированы на любимые и часто звучащие произведения. В слуховом багаже респондентов музыкальные записи значительно превалируют над «живым» звуком (1:7).

Музыка прочно вплетена в ткань молодежной культуры любой страны. Когда-то можно было легко купить только те музыкальные произведения, которые продавались в магазинах звукозаписи. Но размеры любого магазина ограничены, поэтому продаваемые там произведения составляли лишь небольшую часть мирового музыкального фонда. Интернет изменил положение вещей. Сегодня количество доступных музыкальных произведений так велико, что любой человек, имеющий подключение к интернету, словно находится в музыкальном магазине площадью сто квадратных километров, при этом он продолжает расширяться [Сибрук, 2020].

Основным источником музыкального контента в молодежной

среде являются созданный компанией Google сервис YouTube и музыкальная интернет-платформа Яндекс-музыка (Таблица 2).

Таблица 2.
Веер ответов на вопрос: «Картина музыкального мира представляется вам в виде ...»

Варианты ответов	Процент выборов	
	Город	Село
YouTube	45,6	44,9
Google	13,1	9,4
Яндекс-музыка	37,2	38,2
Dropbox	2,6	1,2
SoundCloud	7,5	2,6
Другое	2,6	0
Затрудняюсь ответить	0	2,2

Примечание: респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

При изучении предпочитаемых мест прослушивания музыки установлено, что 36,9 % опрошенных молодых людей предпочитают слушать музыку дома, 18,7 % – на улице или в общественном транспорте, 15,5 % – в автомобиле, 10,8 % – на концертах и музыкальных фестивалях. Низкие показатели посещения музыкальных мероприятий связаны, прежде всего, с финансовыми проблемами молодежи. К этому следует добавить, что современный молодой человек в возрасте 16–25-ти лет слушает музыку каждый день [Тесленко, 2021]. В среднем молодежь уделяет музыке около 4-х часов в сутки. Больше трети (37 %) опрошенных слушает музыку от 1 до 3-х часов в сутки, 27 % – от 3 до 5-ти часов, еще треть (30 %) – более 5-ти часов. Только 6 % респондентов слушают музыку менее часа в день. Значительных отклонений в разрезе «город–село» не наблюдается.

Современное поколение молодежи, так называемое поколение Z или центениалов – поколение интернета и первое цифровое поколение. В отличие от поколения X центениалы не заиклены на музыкальной информации, им не особо важно кто исполнитель или какова его творческая биография, более важно, чтобы музыка ежедневно заряжала их жизненной энергией и позитивом.

«Моя энергетика, в ваших глазах

Новое время, новые песни...

Это лучше, чем срывать тормоза.

Иди ко мне, и мы споем это вместе...»

(Богдан Титомир «Делай, как я»)

Познавательная функция музыки сегодня напрямую связана с техническими средствами ее трансляции, а поскольку данные источники информации имеют чисто коммерческий характер, то и содержание музыкальных интересов молодежи зависит от рынка музыкальной продукции – модного «товара» поп-культуры. Тем не менее 61,7 % опрошенных согласились с мнением, что современный культурный человек должен иметь общие представления о всей палитре музыкальной культуры (классика, фольклор, поп- и рок-музыка). Однако реальные культурные практики молодежной аудиовизуальной среды показывают, что структура культурного тезауруса – взаимодействие в нем триады «свое – чужое – чуждое» («своим» в процессе социализации казахстанской молодежи остается потенциал казахской культуры и национальных культур этносов, проживающих в стране); в «значимом чужом» следует выде-

лять образцы культуры, способствующие закреплению культурных ценностей и норм глобального культурного тезауруса, в «чуждом» – подчеркивать его неприемлемость для национального самосознания; в формах гуманитарной составляющей образования придавать особое значение образному освоению действительности, различным видам искусства, аудиовизуальной информации. Только для 19,4 % респондентов важен визуальный образ музыкального исполнителя, значительно важнее его музыкальный материал (41,2 %) и содержание, текст песен (30,2 %)

«Картина музыкального мира», как показывает анализ эмпирических данных, в качестве своего ядра представляет синтез «своего» и значимого «чужого». Так только 45,5 % опрошенных выразили уверенность в том, что современная молодежь проявляет *интерес к истории Казахстана и к казахской культуре*. Противоположенной точки зрения придерживается 38,6 % «поколения Z», утверждая, что молодежь ориентирована на западные ценности и не интересуется казахской историей и культурой

В тоже время не удалось обнаружить глубоких поколенческих и гендерных различий в вопросе аудиовизуальной среды актуальных культурных практик. Присутствует большое сходство «картин музыкального мира» старших и молодых поколений. Так в числе любимых респонденты называют классические произведения и классических авторов – (В. А. Моцарт, Л. ван Бетховен, П. И. Чайковский, Пол Маккартни и др.), но не называют ни одного акту-

ального хита или автора-исполнителя. Вероятно, это и есть результат культурной социализации, проявившийся в учете ожиданий старшего поколения. Даже не зная непосредственно произведений этих классиков, молодые люди знают, что они относятся к высшим культурным ценностям. Налицо, эффект демонстративной социализации, свойственный поколению Z.

Наше исследование подтвердило установку о том, что «музыкальные предпочтения, сформированные в детстве и молодости, остаются относительно стабильными на протяжении взрослой жизни» [Lewis, 1975, p. 236], хотя вместе с родителями и родственниками слушают музыку только 19,5 % опрошенных, молодые люди в беседах указывали на доминирующее влияние семьи

в становлении их музыкальной аудиовизуальной среды. В городе чаще слушают записи, 22,9 % респондентов, в основном сельчане, музицируют вместе с родными, как правило, исполняются популярные шлягеры и народные песни.

Итак, в ходе исследования выявлено, что становление целостной картины музыкального мира молодых людей происходит под воздействием как внешних факторов (сверстников, семейного окружения, друзей, СМИ), так и внутренних — особенностей темперамента и характера, чувственно-эмоциональной и интеллектуальной сферы. Процесс культурной социализации и состояние личностного развития молодого человека определяют условия функционирования музыки в дальнейшей жизни (Таблица 3).

Таблица 3.

Взаимосвязь между потребностью культурной социализации личности и музыкой

Задачи социализации личности	Функции музыки
Установление дружеских отношений, социальной солидарности. Формирование навыков к единению.	Совместное увлечение музыкой интенсивным общением, например, членство в фанклубе или рок-группе.
Начальное самоутверждение личности.	Развитие собственных музыкальных предпочтений в противоположность музыкальным предпочтениям, сформированным в родительском доме.
Период профессиональной подготовки.	Общение с музыкой как профессиональная цель (музицирование, музыкальная публицистика, обучение музыке).
Формирование политической ориентации.	Приобретение политических знаний из текстов песен и их интерпретация; политическое позиционирование с помощью музыки.
Формирование способности к ориентации в будущем взрослого человека.	Товарищество, основанное на связи с молодёжной музыкальной культурой и интерпретация её как образца для выполнения взрослой роли личности.
Формирование идентификации на основе ориентации по отношению к определённому жизненному стилю.	Товарищество, основанное на связи с молодёжной субкультурой как возможный проект идентичности.
Зрелость личности.	Поворот к «взрослой музыке» и к соответствующим музыкальным пристрастиям.
Групповая интеграция.	Адаптация музыкальных предпочтений к определённому дружескому кругу, совместное музицирование.

Физическая зрелость.	Экстенсивный телесный опыт посредством обращения к музыке, движений в танце.
Формирование сексуальной зрелости.	Первый опыт контакта со звёздами, модераторами; влюблённость в музыкальную интерпретацию, имеющую гендерный аспект.

Таким образом, в плане культурной социализации важна установка Теодора Адорно о том, что музыка есть ни что иное, как «отражение определенных временных границ развития общества, особенностей эпохи» [Адорно, 1999, с. 102]. Следовательно, отношение к музыке выходит за пределы получения эстетического удовольствия, перерастая в фактор ценностного самоопределения и саморазвития. Музыкальный вкус формируется под воздействием культурно-исторических условий эпохи и находится в прямой зависимости от доминирующего музыкального стиля.

Заключение

Гедонистические установки и односторонняя «попсовая» картина музыкального мира создают определенные социализационные риски и деформации. Дело даже не в том, что постоянное слушание легкой музыки имеет множество отрицательных психологических и социальных эффектов, о которых немало сказал в свое время Т. Адорно [Адорно, 1999]. Такая музыка, лишенная каких бы то ни было национальных или иных культурных особенностей, как нельзя более подходит усредненному представителю постмодернистского общества, для которого музыка – это звуковой фон, создаваемый наушниками плеера и служащий для релаксации и заполнения тишины. Пассивность слуха и вкуса, которая при этом воспитывается, безболезненно отражается на моделях социального поведения и социокультурной иден-

тификации личности. Стоит прислушаться к словам американского социолога Джока Янга: «Как только национальное сообщество распадается, изобретается абстрактная идентичность» [Young, 1999, p. 164].

Музыкальная культура как комплекс представлений о мире музыки, ее разнообразных жанрах и направлениях, должна стать объектом пристального внимания и системной целенаправленной молодежной работы в организациях образования всех уровней [Рожков, 2024]. Как устойчивые институты социализации они способны нейтрализовать негативные тенденции в сознании и поведении молодежи, используя как инструментальный академически-познавательного характера, так и инновационные методы и средства молодежной работы (подкасты, дискотеки, флеш-мобы, квесты и т. п.). В тоже время необходимо противостоять ряду объективных факторов:

- появление новых требований со стороны общества к личности, размытие и девальвация системы традиционных ценностей, сложившегося механизма социализации поколений и, как следствие, разрыв связей, нарушение преемственности между ними, усиление бездуховности, падение образовательного и культурного уровня значительной части подрастающего поколения;

- переоценка роли образования и явное пренебрежение задачами воспитания молодежи, возникшее вслед-

ствии ошибочной линии идеологов образовательной «реформы»;

– вестернизация важнейших сфер жизни казахстанского общества, внедрение чуждых ему духовные ценностей с целью вытеснения и забвения отечественной истории, культуры, традиций [Зубок, 2019, с. 14].

Существенным аспектом в музыкальной социализации современной молодежи, независимо от места проживания (город – село), должны стать задачи по формированию качественной и разнообразной аудиовизуальной среды, которая бы знакомила молодежь с богатой палитрой всей музыкальной культуры, накопленной человечеством. В этой связи заслуживают поддержки

государства различные молодежные инициативы, направленные на музыкальное воспитание и просветительскую работу в молодежной среде. Так, в рамках грантового исследования по проекту Министерства науки и высшего образования финансируется авторская серия «Музпросвет молодого меломана» [Тесленко, 2020–2024]. Серия знакомит молодое поколение с лучшими образцами музыкальной культуры как классической, так и популярной музыки, через обращение к опыту музыкальной социализации поколения их родителей – тем самым осуществляется преемственность поколений в сфере музыкальной социализации.

Библиографический список

1. Адорно Т. Избранное: Социология музыки. Санкт-Петербург : Университетская книга, 1999. 446 с.
2. Бельтюков А. О. Специфика и основания массовой музыкальной культуры XX века // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1. С. 81–99.
3. Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. Москва : Эксмо, 2024. 464 с.
4. Зубок Ю. А. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Россия реформирующаяся. 2019. № 15. С. 12–48.
5. Молодежь Центральной Азии. Казахстан: На основе социологического опроса. Алматы : Пред-во Фонда Ф. Эберта в Казахстане, 2016. 440 с.
6. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 79–88.
7. Рожков М. И. Теория и методика воспитания : учебник и практикум для вузов / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. Москва : Юрайт, 2024. 330 с.
8. Сибрук Дж. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. Москва : Ад Маргинем, 2020. 424 с.
9. Степанов Е. Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина. Москва : Сфера, 2002. 157 с.
10. Тесленко А. Н. Культурная социализация молодежи: казахстанская модель. Саратов ; Астана : ЦНТИ, 2007. 370 с.
11. Тесленко А. Н. Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // Казанский педагогический вестник. 2020. № 3 (140). С. 277–286.
12. Тонких В. А. Духовно-нравственные традиции русского народа: становление и эволюция // Духовная безопасность и традиционализм : избр. мат. междунар. науч.-просветит. конф. / отв. ред. А. Г. Поляков. Киров : ВЕСИ, 2023. С. 164–169.

13. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей у младших школьников средствами предмета «Музыка»: учеб. пос. / под научн.ред. Л. В. Байбородовой, М. В. Груздева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. 374 с.
14. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей у младших школьников: теория и практика : коллективная монография / под научн.ред. Л. В. Байбородовой, М. В. Груздева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. 315 с.
15. Формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей у младших школьников: теоретико-методологические основы : коллективная монография / под научн.ред. Л. В. Байбородовой, М. В. Груздева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. 159 с.
16. Friedman, Howard S., Schustack, Miriam W. Personality: classic theories and modern research (5 ed.). Boston: Pearson, 2014. pp. 204–207.
17. Howe N, Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. 432 pp.
18. Lewis G. H. Cultural socialization and the development of taste cultures and culture classes in American popular music: Existing evidence and proposed research directions, *Popular Music and Society*, 4:4. 1975. pp. 226–239.
19. Young J. The Exclusive Society. London: Sage. 1999. 228 pp.
20. Youth of Ukraine, Russia, Kazakhstan and Poland prefer pop-music. 2021. URL: <http://korrespondent.net/showbiz/music/1213966-opros-molodezh-ukrainy-rossii-kazahstana-i-polshi-predpochitaet-pop-muzyku>. (дата обращения: 13.08.2024).

Reference list

1. Adorno T. *Izbrannoe: Sociologija muzyki = Selected: Sociology of Music* Sankt-Peterburg : Universitetskaja kniga, 1999. 446 s.
2. Bel'tjukov A. O. *Specifika i osnovanija massovoj muzykal'noj kul'tury HH veka = The specifics and foundations of the mass musical culture in the XX century // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*. 2018. № 1. S. 81–99.
3. Berger P. *Kul'turnaja dinamika globalizacii = Cultural dynamics of globalization // Mnogolikaja globalizacija. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire*. Moskva : Jeksmo, 2024. 464 s.
4. Zubok Ju. A. *Sovremennaja sociologija molodezhi: izmenjajushhajasja real'nost' i novye teoreticheskie podhody = Modern sociology of youth: changing reality and new theoretical approaches / Ju. A. Zubok, V. I. Chuprov // Rossija reformirujushhajasja*. 2019. № 15. S. 12–48.
5. *Molodezh' Central'noj Azii. Kazahstan: Na osnove sociologicheskogo oprosa = Central Asian youth. Kazakhstan: Based on a sociological survey*. Almaty : Pred-vo Fonda F. Jeberta v Kazahstane, 2016. 440 s.
6. Lukov V. A. *Osobennosti molodezhnyh subkul'tur v Rossii = Features of youth subcultures in Russia // Sociologicheskie issledovanija*. 2022. № 9. S. 79–88.
7. Rozhkov M. I. *Teorija i metodika vospitanija = Theory and methodology of education : uchebnik i praktikum dlja vuzov / M. I. Rozhkov, L. V. Bajborodova*. Moskva : Jurajt, 2024. 330 s.
8. Sibruk Dzh. Nobrow. *Kul'tura marketinga. Marketing kul'tury. Nobrow = Marketing culture. Culture marketing*. Moskva : Ad Marginem, 2020. 424 s.

9. Stepanov E. N. Pedagogu o sovremennyh podhodah i koncepcijah vospitaniya = To the teacher about modern approaches and concepts of education / E. N. Stepanov, L. M. Luzina. Moskva : Sfera, 2002. 157 s.

10. Teslenko A. N. Kul'turnaja socializacija molodezhi: kazahstanskaja model' = Cultural socialization of youth: Kazakhstan model. Saratov ; Astana : CNTI, 2007. 370 s.

11. Teslenko A. N. Pokolenie KZ: v poiske kul'turnoj identifikacii = Generation KZ: in search of cultural identification // Kazanskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 3 (140). S. 277–286.

12. Tonkih V. A. Duhovno-nravstvennye tradicii russkogo naroda: stanovlenie i jevoljucija = Spiritual and moral traditions of the Russian people: formation and evolution // Duhovnaja bezopasnost' i tradicionalizm : izbr. mat. mezhdunar. nauch.-prosvetit. konf. / otv. red. A. G. Poljakov. Kirov : VESI, 2023. S. 164–169.

13. Formirovanie tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej u mladshih shkol'nikov sredstvami predmeta «Muzyka» = Formation of traditional Russian spiritual and moral values among primary schoolchildren through the subject «Music» : ucheb. pos. / pod nauchn.red. L. V. Bajborodovoj, M. V. Gruzdeva. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. 374 s.

14. Formirovanie tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej u mladshih shkol'nikov: teorija i praktika = Formation of traditional Russian spiritual and moral values among primary schoolchildren: theory and practice : kollektivnaja monografija / pod nauchn.red. L. V. Bajborodovoj, M. V. Gruzdeva. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. 315 s.

15. Formirovanie tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej u mladshih shkol'nikov: teoretiko-metodologicheskie osnovy = Formation of traditional Russian spiritual and moral values among primary schoolchildren: theoretical and methodological foundations : kollektivnaja monografija / pod nauchn.red. L. V. Bajborodovoj, M. V. Gruzdeva. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. 159 s.

16. Friedman, Howard S., Schustack, Miriam W. Personality: classic theories and modern research (5 ed.). Boston: Pearson. 2014. pp. 204–207.

17. Howe N, Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. 432 rr.

18. Lewis G. H. Cultural socialization and the development of taste cultures and culture classes in American popular music: Existing evidence and proposed research directions, Popular Music and Society, 4:4. 1975. rr. 226–239.

19. Young J. The Exclusive Society. London: Sage. 1999. 228 rr.

20. Youth of Ukraine, Russia, Kazakhstan and Poland prefer pop-music. 2021. URL: <http://korrespondent.net/showbiz/music/1213966-opros-molodezh-ukrainy-rossii-kazahstana-i-polshi-predpochitaet-pop-muzyku>. (data obrashhenija: 13.08.2024).

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 07.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 07.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-92

EDN: TSJRJJ

**Влияние социогровой технологии на формирование субъект-
субъектных взаимоотношений в условиях сельской школы**

Ольга Владимировна Пастюк

Кандидат педагогических наук, доцент, проректор, Белгородский институт развития образования. 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14
pastyuk_ov@beliro.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9134-8883>

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы формирования субъект-субъектных взаимоотношений между участниками образовательного процесса в условиях малокомплектной сельской школы в период организации обучения в дистанционном формате, а именно: сложная геополитическая обстановка в Белгородской области; отсутствие личного общения (прямого контакта собеседников) школьников со сверстниками и педагогами; увеличение числа школьников-инофонов; отсутствие у педагогов профессиональных компетенций для организации онлайн-уроков и организации сотрудничества учащихся на таких уроках и др.

В работе предлагаются пути решения проблем посредством применения социогровой технологии, разработанной в 80-е годы XX века. Определена цель социогровой технологии, которая заключается в создании педагогом условий для формирования детского коллектива (СО-общества), взаимодействие в котором основано на субъект-субъектных взаимоотношениях. Основное внимание уделено методологии данной технологии, выделены и структурированы ключевые подходы к налаживанию взаимоотношений между разновозрастными обучающимися, а также педагогами и обучающимися. Подробно рассмотрены термины «субъект-субъектные взаимоотношения» и «равноправные взаимоотношения».

Автором представлены ключевые принципы, на которых базируется социогровая технология: антропологический и культурологический принципы, принцип индивидуально-личностного подхода, принципы деятельностного, системного и информационного подходов, принцип поликультурности. Представлен опыт применения социогровой технологии в сельских школах Белгородской области, которые длительное время функционируют в дистанционном формате. Сделан вывод о том,

что социогровая технология позволяет повысить качество обучения и воспитания сельских школьников, а главное – формирует у подрастающего поколения такие личностные качества, как: умение налаживать общение с малознакомыми людьми, грамотно и аргументированно отстаивать собственную точку зрения, работать в команде и, что немаловажно, принимать помощь в решении проблем от других.

Ключевые слова: сельская школа; социогровая технология; микрогруппа; качество обучения; онлайн-уроки; субъект-субъектные взаимоотношения; равноправные взаимоотношения

Для цитирования: Пастюк О. В. Влияние социогровой технологии на формирование субъект-субъектных взаимоотношений в условиях сельской школы // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 92–103. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-92>. <https://elibrary.ru/TSJRJJ>.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN RURAL SCHOOL

Original article

The influence of sociogame technology on the formation of subject-subject relationships in rural schools

Olga V. Pastyuk

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector, Belgorod institute for education development. 308007, Belgorod, st. Studencheskaya, 14
pastyuk_ov@beliro.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9134-8883>

Abstract. The article examines the main problems of the formation of subject-subject relationships between participants in the educational process in the conditions of a small rural school during the organization of distance learning, namely: the complex geopolitical situation in the Belgorod region; lack of personal communication (without direct contact between interlocutors) of schoolchildren with peers and teachers; increasing the number of foreign-language schoolchildren; lack of professional competencies among teachers to organize online lessons and organize student collaboration in such lessons, etc.

The work suggests ways for solving problems through the use of socio-game technology developed in the 80s of the XX century. The goal of socio-game technology has been determined, which is to create conditions for the formation of a children's team (SO-society) by the teacher, the interaction in which is based on subject-subject relationships. The main attention is paid to the methodology of this technology, key approaches to establishing relationships between students of different ages, as well as teachers and students, are highlighted and structured. The terms «subject-subject relationships» and «equal relationships» are discussed in detail.

The author presents the key principles on which socio-game technology is based: anthropological and cultural principles, the principle of an individual-personal approach, the principles of activity, system and information approaches, the principle of multiculturalism. The experience of using socio-game technology in rural schools in the Belgorod region, which have been operating in a remote format for a long time, is presented.

It is concluded that socio-game technology makes it possible to improve the quality of education and upbringing of rural schoolchildren, and most importantly, it forms in the younger generation such personal qualities as: the ability to establish communication with unfamiliar people, competently and reasonably defend one's own point of view, work in a team and what is important to accept help in solving problems from others.

Key words: rural school; sociogame technology; microgroup; subject-subject relationships; equal relationships

For citation: Pastyuk O. V. The influence of sociogame technology on the formation of subject-subject relationships in rural schools. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 92–103. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-92>. <https://elibrary.ru/TSJRJJ>.

Введение

В третьем десятилетии XXI века аксиомой является тот факт, что жизнедеятельность сельских школ имеет ряд отличий от городских. И дело даже не в том, что отличается сам процесс обучения, а в том, что сельская школа занимает особое место в жизни всего сельского поселения. Она практически всегда находится в центре событий, в центре социальной инфраструктуры, это своего рода фундамент развития всего сельского поселения. И здесь для подрастающего поколения важную роль играет окружающий его социум.

Изучению проблем функционирования сельских школ России посвящены исследования многих российских учёных: Л. В. Байбородовой [Байбородова, 2022], О. В. Николаевой [Николаева, 2013], В. Н. Обносова [Обносов, 2022], Е. В. Цедрик [Цедрик, 2023] и др. Однако в каждом регионе существуют свои про-

блемы, требующие именно регионального подхода.

В своих исследованиях Т. Н. Захарова и С. Ф. Щукина отмечают, что менталитет социума оказывает значительное влияние на личностное становление молодого поколения и формирование у него индивидуальной картины мира, на его самоощущение и саморазвитие. Авторы подчеркивают, что в данном случае активно не только окружение, оказывающее определенное воздействие на ребенка, но и сам ребенок как личность [Захарова, 2023, с. 18]. Имеются в виду субъект-субъектные взаимоотношения между школьниками и педагогами, то есть взаимоотношения, основанные на активной позиции всех участников. А в соответствии с ФГОС именно такие взаимоотношения должны формироваться у детей, начиная с дошкольного возраста.

Важно подчеркнуть, что данные взаимоотношения основаны на равноправии (партнёрстве), причем не

только между обучающимися, но также между обучающимися и взрослыми (педагоги, родители) [Бакишева, 2023].

В условиях сельской школы педагог должен так построить свою профессиональную деятельность, чтобы его взаимодействие с обучающимися не перешло на позицию субъект-объектных взаимоотношений, когда он не поучает и наставляет, а стоит на позициях партнёрства и равноправия.

Взрослый и ребенок имеют различный жизненный опыт, но в момент общения они могут стать партнёрами, обсуждая понятную обоим тему, высказывая собственную точку зрения [Букатов, 2013].

Другими словами, взрослые (не только педагоги, но и родители) должны построить с детьми доверительные (партнёрские) взаимоотношения, которые не будут ущемлять обе стороны, а главное – должны основываться на самоорганизации, совместном стремлении к достижению поставленной цели и едином видении эффективных путей, ведущих к её достижению [Щербакова, 2016, с. 170].

В данном контексте следует отметить, что практически всегда сельская школа в определенной степени является точкой роста, которая может изменить сельское поселение, а главное – помочь молодежи в выборе – где жить (в селе или в городе), где работать (в сельской или городской), чем заниматься в течение всей жизни [Григорьев, 2017].

Белгородская область – область сельскохозяйственная, успешно развивающаяся, в первую очередь, аграр-

ное направление, поэтому развитию сельских школ здесь уделяется большое внимание. В 2023 году в регионе насчитывалось почти 400 сельских школ, которые стали площадками раннего аграрного образования и профессионального самоопределения молодежи. В сотрудничестве с сельскохозяйственными предприятиями здесь реализуется большое количество программ и проектов.

Сегодня вся система образования Белгородской области развивается в сложнейших геополитических условиях. Уже более двух лет школы приграничных территорий (а это, как правило, именно сельские школы) функционируют в дистанционном формате. И, как показывает практика, основная проблема, с которой сталкивается большинство педагогов региона – налаживание взаимодействия школьников с социумом. Обучаясь в режиме «онлайн», дети и подростки теряют навыки общения – им проще написать смс или сообщение в социальных сетях, чем рассказать о проблеме и аргументированно отстоять собственную точку зрения.

Нельзя не отметить и то, что в 2022–2023 годы в Белгородскую область переселилось большое количество семей из Украины, дети из которых поступили в детские сады и школы региона. В связи с этим на территории области значительно увеличилось число детей-инофонов, требующих к себе особого внимания и дополнительной психолого-педагогической поддержки. Эту проблему в своих исследованиях анализирует И. А. Богуславец [Богуславец, 2016].

Перед педагогическим сообществом сельских поселений также стоит серьёзная задача налаживания взаимодействия учителей с подрастающим поколением. Нам близко мнение Л. В. Байбородовой, которая в своих исследованиях делает акцент на том, что в современных условиях имеется необходимость в развитии нового типа социальных связей, основанных не на вражде и соперничестве, а на эффективном взаимодействии, общении и сотворчестве. Подобный опыт следует формировать, начиная со школьной скамьи, постепенно организуя эффективное взаимодействие не только между участниками образовательного процесса, но и жителями села, а также – авторитетными для них взрослыми [Байбородова, 2019].

Перед педагогами сельских школ стоит много вопросов, требующих индивидуального подхода в каждой конкретной ситуации. Например, все понятно с проведением занятий «Разговоры о важном», но, если их проводить в режиме онлайн, то как через экран монитора донести до школьников не только информацию, но и эмоции, и чувства? Как сделать так, чтобы ребенок проявил СО-чувствие (совместное чувство), СО-участие (совместное участие), СО-страдание (совместное страдание)? Понятно, что при организации очных уроков легко наладить СО-трудничество (совместный труд = труд вместе) между одноклассниками, но как научить школьников сотрудничать в процессе дистанционного обучения?

Проблемы у педагогов возникают и при организации онлайн-уроков по

истории, литературе, музыке и т. д., то есть учебных дисциплин гуманитарной направленности, предполагающих наличие дискуссий, бесед, размышлений и проявления эмоций.

Важно подчеркнуть, что учащимся городских школ намного легче общаться, ведь несмотря на то, что они обучаются в дистанционном формате – они посещают спортивные секции, торговые центры, кинотеатры и другие заведения. А главное – они имеют возможность общаться на улице, во дворах многоквартирных домов и других площадках. А вот школьники сельской местности лишены всего этого.

Нельзя не отметить и то, что довольно часто педагогам приходится прерывать онлайн-уроки из-за объявления тревоги. После таких перерывов продолжить онлайн-общение со школьниками сложно или практически невозможно.

В данном контексте следует отметить, что в те периоды, когда после дистанта сельские школьники начинают обучаться очно (а это происходит, когда позволяет оперативная обстановка), перед педагогами встает новая задача – наладить их общение друг с другом, что часто бывает сделать довольно сложно. Ведь большинство из школьников быстро привыкают к самостоятельной работе в одиночестве, они не хотят прислушиваться к мнению сверстников, не принимают помощь не только от одноклассников, но и от педагогов, а в некоторых случаях замыкаются в себе и отказываются отвечать на уроках, но при этом качественно выполняют контрольные и самостоятельные ра-

боты, получая за них высокие отметки [Вихорева, 2020, с. 57].

Нельзя не выделить и такую проблему, как налаживание взаимодействия между разновозрастными группами учащихся, ведь, как правило, сельские школы являются малокомплектными, поэтому ряд общешкольных мероприятий проводятся совместно для обучающихся разных возрастов.

Методология и методы исследования

По нашему мнению, помочь в решении данной проблемы может социоиговая технология, авторы которой – Е. Е. Шулешко, В. М. Букатов, А. П. Ершова – еще в 80-е годы XX века заложили основу равноправного СО-трудничества не только детей с друг другом, но и детей со взрослыми [Шулешко, 1990].

В своих исследованиях Е. П. Аширова [Аширова, 2018], Д. И. Вельможина [Вельможина, 2022], А. А. Денисова [Денисова, 2018], Л. А. Садовник [Садовник, 2020] отмечают, что именно социоиговое взаимодействие позволяет детям и взрослым общаться «на равных», без назидательности и нравоучений со стороны последних, а посредством обмена мнениями и обсуждения возникающих проблем.

Только встав на позицию партнёра, педагог не будет налаживать общение с ребенком с позиции «взрослый всегда прав». Став партнёрами по общению, оба собеседника понимают, что право на ошибку имеет каждый, необходимо просто признать ее, чтобы не повторять в дальнейшем [Пастюк, 2016, с. 138].

Аксиомой в современном образовании является тот факт, что субъект-субъектные взаимоотношения – это взаимоотношения, основанные на диалогическом общении [Сергеева, 2016, с. 757]. И если в век цифровизации диалогическое общение является для школьников проблематичным, то проблема становится намного глубже при налаживании такого взаимодействия в условиях онлайн-обучения, которое осуществляется сегодня в сельских школах приграничных территорий Белгородской области.

Комплексный метод исследования – изучение опыта сельских школ и педагогов Белгородской области, предусматривающий теоретические методы исследования (анализ, синтез, обобщение и систематизация) и эмпирические (наблюдение, опрос, диагностические ситуации).

Результаты исследования

Практика сельских школ Белгородской области показывает, что применение социоиговой технологии позволяет любую детскую деятельность в школе осуществлять на основе взаимодействия микрогрупп в составе 4–6-ти человек друг с другом (взаимодействие малых социумов) [Пастюк, 2013].

Для данной технологии чрезвычайно актуальна позиция С. Л. Соловейчика, считавшего, что общение – это равноправие, требующее абсолютного равенства собеседников.

«Когда ребёнок обучается в школе, в нём как бы два существа: он один и он один из тысячи других детей. Как один из тысячи он подлежит управлению. Как один, как чело-

веческая душа, он управлению не поддаётся – только общению. Если учитель в школе не умеет управлять – ему будет архитрудно! Если же он умеет только управлять, но не понимает до конца, что такое общение – архитрудно будет детям. Общаться – значит пробуждать у собеседника чувство, привлекать внимание. В действительности только общение делает детей воспитуемыми» [Соловейчик, 2002, с. 55].

Авторы социогровой технологии отмечают, что её частью является формирование и использование детьми и педагогами умения свободно и с интересом обсуждать различные вопросы, аргументировано высказывать свою точку зрения на проблему и уважительно относиться к мнению собеседника, оказывать друг другу помощь и, что не менее важно, принимать её в случае необходимости [Ершова, 2021].

Несомненно, наладить живое и увлекательное общение между детьми после их длительного онлайн-общения архисложно, а у большинства педагогов нет опыта в данном направлении. Для того, чтобы помочь им в этом, сотрудниками Белгородского института развития образования проводятся курсы повышения квалификации, вебинары, семинары, мастер-классы, круглые столы. Разрабатываются методические рекомендации. Организуются и другие формы работы. Важно понимать: если мы хотим помочь детям – нужно начинать с педагогов.

В третьем десятилетии XXI века особую актуальность в системе российского образования приобрёл компетентностный подход, постулатом

которого является не информирование ребенка о чём-то новом, а формирование у него навыка решения возникающих проблем в различных, порой весьма нестандартных, ситуациях. В этом случае у школьника формируются такие компетентности, как: предметная, интеллектуальная, социокультурная, коммуникативная и управленческая. В связи с этим целесообразно подчеркнуть, что компетентностный подход весьма близок социогровой технологии [Волкова, 2022].

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что применение социогровой технологии при обучении и воспитании школьников сельских школ требует от педагога не только определенных знаний и навыков, но и умения делить школьников на микрогруппы, организовывать их взаимодействие друг с другом и микрогрупп между собой, а главное – самому становиться на позицию равноправного участника общения. Если школьники – как участники общения – заметят, что педагогу неинтересно, что он задает вопросы, не вдумываясь в них, а по инерции – взаимодействие зайдет в тупик и в дальнейшем наладить общение будет намного сложнее.

К сожалению, педагоги сельских школ довольно часто делают неправильные выводы о том, что в небольшом населённом пункте все жители знакомы друг с другом, поэтому нет необходимости специально налаживать дружественные связи между одноклассниками. Но нельзя забывать о том, что школьники не всегда близки между собой. Именно поэтому, налаживая взаимодействие внутри микрогруппы и микрогрупп между собой,

педагогу необходимо создать условия для эффективного общения обучающихся, чтобы они смогли не только лучше узнать и понять друг друга, но и тесно взаимодействовать.

Анализ научных источников по проблеме исследования социоигровой технологии (В. М. Букатов [Букатов, 1990], А. П. Ершова [Ершова, 1990], Ю. В. Тимофеев [Тимофеев, 2023], Е. Е. Шулешко [Шулешко, 1990], М. М. Эпштейн [Эпштейн, 2014], А. Н. Юшков [Юшков, 2014] и др.) позволил нам выделить её основные принципы, а именно:

- антропологический принцип;
- культурологический принцип;
- принцип индивидуально-личностного подхода;
- принцип деятельностного подхода;
- принцип системного подхода;
- принцип информационного подхода;
- принцип поликультурности.

На основе исследований А. А. Волковой были выделены наиболее важные факторы, влияющие на субъект-субъектные взаимоотношения педагога и обучающегося:

- умение педагога воспринимать школьника как равноправного партнёра по общению;
- умение педагога организовать диалог с обучающимся (диалоговое общение – основа субъект-субъектных взаимоотношений);
- способность педагога креативно походить к решению проблем при взаимодействии с обучающимися;
- умение педагога анализировать проблемы и трудности в общении с учениками и делать необходимые выводы [Волкова, 2022].

Не только теоретические исследования, но и практика применения социоигровой технологии в сельских школах приграничных территорий Белгородской области дали возможность выделить и структурировать ключевые подходы к налаживанию взаимоотношений между разновозрастными обучающимися и между педагогами и обучающимися:

- создание педагогами условий для усвоения обучающимися субъект-субъектных форм взаимодействия, основанных на равноправии всех участников образовательного процесса;
- отказ педагогов от оценивающей роли обучающихся;
- понимание педагогом того, что каждый школьник имеет право высказать свое мнение, даже, если оно не совпадает с позицией взрослого;
- формирование субъект-субъектных взаимоотношений на основе эффективного диалога между педагогом и обучающимися;
- создание не только в отдельном взятом классе, но во всей школе доброжелательного микроклимата взаимного уважения и доверия, инициативности и уступчивости, что и является основой субъект-субъектных взаимоотношений;
- организация педагогом особых условий (работа в микрогруппе), при которых каждый обучающийся учится проявлять самостоятельность при решении возникающих проблем.

В данном контексте важно отметить, что при формировании субъект-субъектных (равноправных) взаимоотношений в разновозрастном коллективе сельской школы возникает такое СО-общество, где каждый школьник

чувствует себя не просто собеседником в общении, а активным участником общего дела и вместе с другими выполняет все то, что ему предложили (поручили) [Пастюк, 2016].

Заключение

Практика применения социогривой технологии в сельских школах Белгородской области позволяет сделать вывод о том, что данная технология позитивно влияет не только на взаимодействие обучающихся с друг другом, но и на качество их образования. И это доказано результатами 2024 года по ОГЭ и ЕГЭ.

Также необходимо отметить, что выпускники сельских школ, где применялась социогривая технология, в дальнейшем смогут легко адаптироваться в любом коллективе, по-

скольку они научились: налаживать общение с малознакомыми людьми, грамотно и аргументированно отстаивать собственную точку зрения, работать в команде и, что немаловажно, принимать помощь в решении проблем от других. Все это, несомненно, поможет им не только во взрослой жизни, но и в построении карьеры.

Перспективы дальнейшего изучения влияния социогривой технологии на качество обучения и воспитания учащихся сельских школ могут быть связаны с исследованием макросреды, в том числе образовательного пространства сельских школ, расположенных не в приграничном пространстве Белгородской области.

Библиографический список

1. Аширова Е. П. Социогривые технологии в обучении младших школьников / Е. П. Аширова, А. А. Денисова // Новая школа. 2018. № 1. С. 64–70.
2. Байбородова Л. В. Детско-взрослые сообщества в сельской школе // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, № 2 (42). С. 178–184.
3. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. С. 9–23.
4. Бакишева Н. А. Использование социогривых приемов как эффективное средство мотивации учебной деятельности младших школьников // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2023. № 1. С. 66–68.
5. Богуславец И. А. Развитие общения детей с неродным русским языком в рамках социогривой технологии // EUROPEAN RESEARCH. 2016. № 1. С. 99–101.
6. Букатов В. М. Хрестоматия социогривых приемов обучения на школьных уроках. Интерактивные технологии современного образования в начальных классах / В. М. Букатов, А. П. Ершова. Санкт-Петербург : Школьная лига, 2013. 192 с.
7. Вельможина Д. И. Формирование коммуникативных навыков в процессе использования социогривых методик в начальной школе // Педагогические технологии. 2022. № 3. С. 50–54.
8. Вихорева М. В. Интерактивные формы и запоминание учебного материала в дистанционном формате обучения / М. В. Вихорева, В. Н. Почерней // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-1. С. 57–63.

9. Волкова А. А. Субъект-субъектные взаимоотношения учителя и ученика как одно из необходимых условий реализации личностно-ориентированного подхода в обучении // Амурский научный вестник. 2022. № 3. С. 30–42.
10. Григорьев Д. В. Как живёт сельская школа? // Народное образование. 2017. № 8. С. 105–115.
11. Ершова А. П. Режиссура урока, общения и поведения учителя. Пособие для опытных и начинающих учителей / А. П. Ершова, В. М. Букатов. Москва : Образовательные проекты, 2021. 408 с.
12. Захарова Т. Н. Сельский социум как пространство социального развития / Т. Н. Захарова, С. Ф. Щукина // Педагогика сельской школы. 2023. № 4. С. 15–37.
13. Николаева О. В. Специфика сельской школы: место и роль школы в социально-культурной жизни села // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (24). С. 82–83.
14. Обносков В. Н. Социально-психологические проблемы сельской школы // Наука и образование. 2022. № 3. С. 90–95.
15. Пастюк О. В. Психология и педагогика. Москва : Инфра-М, 2013. 159 с.
16. Пастюк О. В. Использование игр социогровой направленности в процессе подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» // Казанский педагогический журнал. 2016. № 6 (119). С. 71–76.
17. Садовник Л. А. Социогровой стиль работы с детьми как эффективная педагогическая деятельность // Известия института педагогики и психологии образования. 2020. № 1. С. 30–36.
18. Сергеева А. Д. Особенности субъект-субъектного взаимодействия членов педагогического коллектива // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 756–758.
19. Соловейчик С. Л. Школа в нашем районе // Демократическая школа. 2002. № 1. С. 55.
20. Тимофеева Ю. В. Субъекты и субъект-субъектные отношения в книжной культуре: историко-теоретические аспекты // Обсерватория культуры. 2023. № 2. С. 116–127.
21. Цедрик Е. В. Сельская школа как территория выбора подрастающего поколения // Поиск. 2023. № 1. С. 38–41.
22. Шулешко Е. Е. Понимание грамотности. Книга вторая / под ред. А. Русакова. Санкт-Петербург : Образовательные проекты, 2011. 416 с.
23. Шулешко Е. Е. Социогровые подходы в педагогике / Е. Е. Шулешко, А. П. Ершова, В. М. Букатов. Красноярск : Краевой ин-тут усовершенствования учителей, 1990. 116 с.
24. Щербакова Е. А. Субъект-субъектное взаимодействие как средство повышения эффективности профессиональной подготовки студентов колледжа // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 8 (ч. 1). С. 168–173.
25. Юшков А. Н. Исследования и проекты детей и подростков: содержательные, дидактические, возрастные аспекты / А. Н. Юшков, М. М. Эпштейн // Народное образование. 2014. № 6. С. 151–159.

Reference list

1. Ashirova E. P. Socioigrovye tehnologii v obuchenii mladshih shkol'nikov = Socio-gaming technologies in teaching primary schoolchildren / E. P. Ashirova, A. A. Denisova // Novaja shkola. 2018. № 1. S. 64–70.

2. Bajborodova L. V. Detsko-vzroslye soobshhestva v sel'skoj shkole = Child-adult communities in rural school // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija: Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija*. 2022. T. 11, № 2 (42). S. 178–184.
3. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovanija sel'skih skol'nikov = Modern economic and social conditions for the education of rural schoolchildren // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2019. S. 9–23.
4. Bakisheva N. A. Ispol'zovanie socioigrovych priemov kak jeffektivnoe sredstvo motivacii uchebnoj dejatel'nosti mladshih skol'nikov = The use of social gaming techniques as an effective means of motivating the educational activity of younger students // *Regional'noe obrazovanie HHI veka: problemy i perspektivy*. 2023. № 1. S. 66–68.
5. Boguslavac I. A. Razvitie obshhenija detej s nerodnym russkim jazykom v ramkah socioigrovych tehnologij = Development of communication of children with a non-native Russian language within the framework of socio-gaming technology // *EUROPEAN RESEARCH*. 2016. № 1. S. 99–101.
6. Bukatov V. M. Hrestomatija socioigrovych priemov obuchenija na skol'nyh urokah. Interaktivnye tehnologii sovremennogo obrazovanija v nachal'nyh klassah = Textbook of socio-game teaching techniques in school lessons. Interactive technologies of modern education in primary grades / V. M. Bukatov, A. P. Ershova. Sankt-Peterburg : Skol'naja liga, 2013. 192 s.
7. Vel'mozhina D. I. Formirovanie kommunikativnyh navykov v processe ispol'zovanija socioigrovych metodik v nachal'noj shkole = Formation of communication skills in the process of using socio-gaming techniques in elementary school // *Pedagogicheskie tehnologii*. 2022. № 3. S. 50–54.
8. Vihoreva M. V. Interaktivnye formy i zapominanie uchebnogo materiala v distancionnom formate obuchenija = Interactive forms and memorizing educational material in a distance learning format / M. V. Vihoreva, V. N. Pochernej // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2020. № 10-1. S. 57–63.
9. Volkova A. A. Sub#ekt-sub#ektnye vzaimootnoshenija uchitelja i učenika kak odno iz neobhodimyh uslovij realizacii lichnostno-orientirovannogo podhoda v obuchenii = Subject-subject relationship between teacher and student as one of the necessary conditions for implementing a personality-oriented approach in training // *Amurskij nauchnyj vestnik*. 2022. № 3. S. 30–42.
10. Grigor'ev D. V. Kak zhivjot sel'skaja škola? = How does rural school live? // *Narodnoe obrazovanie*. 2017. № 8. S. 105–115.
11. Ershova A. P. Rezhissura uroka, obshhenija i povedenija uchitelja. Posobie dlja opytnyh i nachinajushhh uchitelej = Directing the lesson, communication and teacher behavior. Manual for experienced and novice teachers / A. P. Ershova, V. M. Bukatov. Moskva : Obrazovatel'nye proekty, 2021. 408 s.
12. Zaharova T. N. Sel'skij socium kak prostranstvo social'nogo razvitija = Rural society as a space for social development / T. N. Zaharova, S. F. Shhukina // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2023. № 4. S. 15–37.
13. Nikolaeva O. V. Specifika sel'skoj shkoly: mesto i rol' shkoly v social'no-kul'turnoj zhizni sela = Specificity of the rural school: the place and role of the school in the socio-cultural life of the village // *Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*. 2021. № 1 (24). S. 82–83.

14. Obnosov V. N. Social'no-psihologicheskie problemy sel'skoj shkoly = Social and psychological problems of rural school // Nauka i obrazovanie. 2022. № 3. S. 90–95.
15. Pastjuk O. V. Psihologija i pedagogika = Psychology and pedagogy. Moskva : Infra-M, 2013. 159 s.
16. Pastjuk O. V. Ispol'zovanie igr socioigrovoj napravlenosti v processe podgotovki bakalavrov napravlenija «Pedagogicheskoe obrazovanie» = The use of games of a socio-game orientation in the process of preparing bachelors of the «Pedagogical Education» // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2016. № 6 (119). S. 71–76.
17. Sadovnik L. A. Socioigrovoj stil' raboty s det'mi kak jeffektivnaja pedagogicheskaja dejatel'nost' = Socio-gaming style of working with children as an effective pedagogical activity // Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija. 2020. № 1. S. 30–36.
18. Sergeeva A. D. Osobennosti sub#ekt-sub#ektnogo vzaimodejstvija chlenov pedagogicheskogo kollektiva = Features of subject-subject interaction of members of the teaching staff // Molodoj uchenyj. 2016. № 1 (105). S. 756–758.
19. Solovejchik S. L. Shkola v nashem rajone = School in our area // Demokraticeskaja shkola. 2002. № 1. S. 55.
20. Timofeeva Ju. V. Sub#ekty i sub#ekt-sub#ektnye otnoshenija v knizhnoj kul'ture: istoriko-teoreticheskie aspekty = Subjects and subject-subject relations in book culture: historical and theoretical aspects // Observatorija kul'tury. 2023. № 2. S. 116–127.
21. Cedrik E. V. Sel'skaja shkola kak territorija vybora podrastajushhego pokolenija = Rural school as a territory of choice for the younger generation // Poisk. 2023. № 1. S. 38–41.
22. Shuleshko E. E. Ponimanie gramotnosti. Kniga vtoraja = Understanding literacy. Book Two / pod red. A. Rusakova. Sankt-Peterburg : Obrazovatel'nye proekty, 2011. 416 s.
23. Shuleshko E. E. Socioigrovye podhody v pedagogike = Socio-gaming approaches in pedagogy / E. E. Shuleshko, A. P. Ershova, V. M. Bukatov. Krasnojarsk : Kraevoj in-tut usovershenstvovanija uchitelej, 1990. 116 s.
24. Shherbakova E. A. Sub#ekt-sub#ektnoe vzaimodejstvie kak sredstvo povyshenija jeffektivnosti professional'noj podgotovki studentov kolledzha = Subject-subject interaction as a means of increasing the effectiveness of professional training of college students // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2016. № 8 (ch. 1). S. 168–173.
25. Jushkov A. N. Issledovanija i proekty detej i podrostkov: sodержatel'nye, didakticheskie, vozrastnye aspekty = Research and projects of children and adolescents: meaningful, didactic, age aspects / A. N. Jushkov, M. M. Jepshtejn // Narodnoe obrazovanie. 2014. № 6. S. 151–159

Статья поступила в редакцию 07.09.2024; одобрена после рецензирования 09.10.2024; принята к публикации 08.11.2024.

The article was submitted 07.09.2024; approved after reviewing 09.10.2024; accepted for publication 08.11.2024.

Научная статья

УДК 37.04

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-104

EDN: TKRGSB

**Изучение феномена «деревенской прозы» в условиях сельской школы
(на материале повестей Ф. А. Абрамова)**

Наталья Владимировна Лукьянчикова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы,
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1

Доцент кафедры общего образования, Институт развития образования. 150014,

Ярославль, ул. Богдановича, д. 16

lunavl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8995-4016>

Аннотация. В предлагаемой статье автором предпринимается попытка рассмотреть возможности организации чтения и изучения произведений одного из ярчайших русских писателей-«деревенщиков» Федора Александровича Абрамова в условиях современной сельской школы. Автор полагает, что смысл повестей Федора Абрамова будет близок и понятен в особенности сельским школьникам, так как в творчестве писателя поднимается проблематика, связанная с такими традиционными понятиями, как труд, семья, дом, любовь к родному краю и иными ценностями, важными для формирования как гражданской идентичности юного человека, так и читательских компетенций, читательских предпочтений. Опираясь на исследования современных ученых в области работы с сельскими школьниками, в области изучения феномена «деревенской прозы», в области изучения творчества Федора Александровича Абрамова, а также на работы ведущих ученых-методистов в области выявления специфики восприятия художественного текста, организации учебной и коммуникативной деятельности школьников на уроке литературы в рамках диалоговых технологий, автор предлагает варианты работы над произведениями Федора Абрамова с обучающимися 7 класса (уровень основного общего образования) с учетом личного жизненного опыта детей, сформированной у них системы нравственных ценностей. Особое внимание в статье уделено организации работы с текстами повестей Федора Александровича Абрамова «Деревянные кони», «Пелагея», «Алька» в аспекте рассмотрения с детьми ведущих мотивов дома, труда. В процессе чтения и изучения художественных произведений известного русского писателя рекомендуется использовать те условия и возможности, которыми обладает сельская школа.

Ключевые слова: «деревенская проза»; творчество Федора Абрамова; нравственные ценности; особенности восприятия художественного текста; диалоговые технологии; урок-антология

Для цитирования: Лукьянчикова Н. В. Изучение феномена «деревенской прозы» в условиях сельской школы (на материале повестей Ф. А. Абрамова) // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 104–116. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-104>. <https://elibrary.ru/TKRGSB>.

Original article

**Studying the phenomenon of «village prose» in rural school setting
(based on the stories of F. A. Abramov)**

Natalia V. Lukyanchikova

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of russian literature, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya, 108/1.

Associate professor at general education department, Institute for education development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16
lunavl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8995-4016>

Abstract. In the proposed article, the author attempts to consider the possibilities of organizing reading and studying the works of one of the most prominent Russian «village» writers, Fyodor Aleksandrovich Abramov, in the conditions of modern rural school. The author believes that the meaning of Fyodor Abramov's stories will be close and understandable especially to rural schoolchildren, since the writer's work raises issues related to such traditional concepts as work, family, home, love for the native land and other values that are important for the formation of both the civic identity of a young person and reading competencies, reading preferences. Based on the research of modern scientists in the field of working with rural schoolchildren, in the field of studying the phenomenon of «village prose», in the field of studying the work of Fyodor Aleksandrovich Abramov, as well as on the works of leading scientist-methodologists in the field of identifying the specifics of perception of a literary text, organizing educational and communicative activities of schoolchildren in a Literature lesson within the framework of dialogue technologies, the author offers options for working on the works of Fyodor Abramov with 7th grade students (level of basic general education) taking into account the personal life experience of children, the system of moral values formed in them. Particular attention in the article is paid to the organization of work with the texts of the stories of Fyodor Aleksandrovich Abramov «Wooden Horses», «Pelageya», «Alka» in the aspect of considering the leading motives of home and work with children. In the process of reading and studying the fiction of the famous Russian writer, it is recommended to use the conditions and opportunities that a rural school has.

Key words: «village prose»; creativity of Fyodor Abramov; moral values; features of precepting a literary text; dialogue technologies; lesson-anthology

For citation: Lukyanchikova N. V. Studying the phenomenon of «village prose» in rural school setting (based on the stories of F. A. Abramov). *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 104–116. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-104>. <https://elibrary.ru/TKRGSB>.

Введение

Ориентация современной школы на формирование личности, воспитанной в системе традиционных для русского народа и народов РФ нравственных ценностей, требует особого внимания к преподаванию предметов гуманитарного цикла (прежде всего – русского языка и родного языка, литературы, истории, обществознания). Сохранение памяти о героических и трагических страницах прошлого нашей страны, гордость за предков, своим трудом строивших мирную жизнь для последующих поколений, любовь и бережное отношение к родной природе – все это и многое другое позволяет на уроках литературы (как на уровне основного общего образования, так и на уровне среднего общего образования) обратиться к такому интереснейшему художественному феномену, как «деревенская проза». В Федеральной рабочей программе общего образования по предмету «Литература», составленной в соответствии с обновленным ФГОС [Федеральная рабочая ..., 2024], как и в Федеральной рабочей программе среднего образования по предмету «Литература» (базовый уровень) понятие «деревенская проза» не вводится, но предлагается ознакомительное изучение творчества ряда писателей-«деревенщиков» (например, В. М. Шукшина, В. П. Астафьева, В. И. Белова, Ф. А. Абрамова и др.). Вместе с тем, чтение и обсуждение произведений, изображающих русскую деревню, представляется важным для формирования личности, системы нравственных ценностей обучающихся как сельских, так и го-

родских школ. «Деревенская проза» – понятие, объединяющее множество талантливых, самобытных писателей прежде всего 1950-х – 1980-х годов. К ним, в первую очередь, исследователи относят В. Астафьева, Ф. Абрамова, С. Антонова, В. Белова, С. Воронина, С. Залыгина, В. Распутина, В. Шукшина [Новожеева, 2007]. Время расцвета «деревенской прозы», характеризующееся формированием в произведениях авторов «единой концепции человека» [Новожеева, 2007, с. 101], сменилось годами (1990-е), когда тип героя трансформируется, разрушается, появляются иные способы художественного воплощения персонажа. Однако необходимо отметить, что и в творчестве некоторых современных писателей (В. Н. Крупин, Б. П. Екимов) сохраняются принципы выявления истоков и особенностей русского национального характера, свойственные «деревенской прозе», следовательно, этот эстетический феномен продолжает существовать и развиваться в контексте современного литературного процесса.

Одно из наиболее ярких имен среди писателей-«деревенщиков» – Федор Александрович Абрамов (1920–1983), автор многочисленных произведений, среди которых особо выделяются романная тетралогия «Пряслины» и трилогия, включающая в себя повести «Деревянные кони», «Пелагея», «Алька». Федеральная рабочая программа общего образования по литературе рекомендует знакомство с творчеством Ф. А. Абрамова в 7 классе (раздел «Литература второй половины XX – начала XXI века») среди других авторов

указанной эпохи [Федеральная рабочая ..., 2024, с. 10], при этом на изучение творчества двух выбранных писателей отводится 3 учебных часа. В свою очередь Федеральная рабочая программа среднего образования (базовый уровень) рекомендует обратиться к фрагментам романа Федора Абрамова «Братья и сестры» или к повести «Пелагея» при изучении раздела «Проза второй половины XX – начала XXI века» в 11 классе. Анализ программ позволяет увидеть то скромное место, которое творчество одного из выдающихся советских писателей занимает в школьном курсе, но при этом помогает продумать методические возможности серьезного обращения к творчеству автора как с обучающимися сельской, так и с обучающимися городской школы. Думается, что в качестве материала для чтения и обсуждения логично выбрать повести Федора Абрамова «Деревянные кони», «Пелагея», «Алька» (это произведения небольшие по объему, что важно при организации читательской деятельности в средних классах; кроме того, трилогия включает в себя эстетически значимые тексты, в которых ярко представлены особенности русского национального характера). Полагаем, что детям, проживающим в селе, будет несколько проще воспринять некоторые реалии, воплощенные в произведениях Ф. А. Абрамова, связанные с изображением специфики сельского труда, описанием дома и некоторые другие. Кроме того, полагаем, что в условиях сельской школы при небольшой, как правило, наполняемости классов возможно продук-

тивно и продуманно организовать исследовательскую работу при изучении литературного произведения, а также сосредоточиться на диалоговых формах работы с текстом.

Методология и методы исследования

Изучая специфику организации образовательного и воспитательного процесса в сельской школе, мы опирались прежде всего на труды Л. В. Байбородовой и М. И. Рожкова, в которых рассматриваются принципы и подходы, позволяющие успешно решать задачи воспитания гражданской идентичности детей, обучающихся в сельской школе [Байбородова, 2021].

Феномен «деревенской прозы», его специфика, процесс развития данного художественного явления отражен в трудах А. Ю. Большаковой, В. А. Недзвецкого, В. А. Чалмаева, В. И. Хомякова, А. М. Мартазанова, Л. Б. Четыровой.

Среди научных работ, посвященных творчеству Федора Александровича Абрамова, считаем необходимым указать ряд исследований, в которых рассматривается система нравственных ценностей, сформировавшаяся в творчестве писателя. Исследования О. В. Голотвиной посвящены проблеме формирования этических воззрений в системе взглядов героев произведений писателя-«деревенщика». Китайская исследовательница Чэнь Синьюй свою работу посвящает женским образам в творчестве Ф. А. Абрамова. Отмечаем, что наиболее серьезное внимание литературоведы уделяют анализу романов писателя, прежде всего тетралогии «Пряслины» («Братья и сестры»).

В рассмотрении проблемы восприятия школьниками художественных произведений мы опираемся как на ставшие уже классическими труды ученых-методистов (например, В. Г. Маранцмана [Маранцман, 1974]), так и на исследования современных ученых (например, Е. Р. Ядровской [Ядровская, 2012]).

Диалог как принцип изучения художественного произведения в школе и диалоговые технологии разносторонне рассматриваются в методической науке как в теоретическом, так и в практикоориентированном аспекте (исследования С. П. Лавлинского, В. А. Доманского, Е. Р. Ядровской, Ю. А. Филоновой, Н. В. Лукьянчиковой и др.).

В ходе работы мы использовали ряд теоретических (обобщение и систематизация идей в области педагогики сельской школы, а также методики обучения литературе) и эмпирических методов (наблюдение, анкетирование).

Результаты исследования

Современная школа особое внимание уделяет формированию личности, воспитанной в уважении к таким вечным для человека и гражданина понятиям, как любовь к Родине, семья, дом, труд. Уроки литературы позволяют учителю вместе с учениками организовать чтение и обсуждение произведений, в которых мы находим яркое художественное воплощение этих понятий. Обращаясь к изучению творчества Федора Абрамова в 7 классе на уроках литературы и внеклассного чтения, мы можем в процессе знакомства с повестью писателя обратиться к важным

для его творчества мотивам – дома и труда. В условиях сельской школы подобного рода работа будет особенно интересна, так как «раннее и систематическое привлечение детей к домашнему труду, формирующее трудолюбие, причастность к семейным делам, заботу друг о друге, ответственность за свою семью, близких людей» [Байбородова, 2021] делают указанные мотивы близкими и понятными для обучающихся. Выявление особенностей восприятия обучающимися произведений Федора Абрамова демонстрирует, что наиболее значимыми образами повестей школьники считают образы семьи, природы, дома. Образ дома можно назвать доминантным в произведениях Абрамова. Особую роль он играет в повестях «Деревянные кони», «Пелагея», «Алька», поэтому один из уроков – «Образ сельского дома в произведениях Ф. А. Абрамова» – можно целиком посвятить художественной реализации мотива дома в этих повестях, организовав серьезную предварительную работу обучающихся над текстом произведений (групповую или индивидуальную – в зависимости от количества детей в классе). Учитель заранее (за неделю до урока) предлагает ученикам (индивидуально, в паре, в микрогруппе) подготовить сообщение на материале указанных произведений «Дом в повести Федора Абрамова». Дети в процессе чтения произведений находят описание дома, наблюдают, каково отношение к дому со стороны его хозяев (или других жителей деревни), как влияет дом на своих хозяев, как он определяет

судьбу людей. Сообщение сопровождается чтением фрагментов произведений, презентацией, в которую дети могут включить свои рисунки (например, дом Пелагеи Амосовой), фотографии тех домов, которые чем-то напоминают дома, изображенные писателем. Кроме того, дети могут рассказать о своем сельском доме, чем он напоминает дома в произведениях писателя, показать фотографии. Цель урока: в процессе выступления с сообщениями и презентациями по произведениям Федора Абрамова «Деревянные кони», «Пелагея», «Алька» показать, что дом выявляет такие особенности национального характера героев, как любовь к родному краю, семье, трудолюбие, гуманизм.

Необходимо отметить, что в своих произведениях о северных деревнях Федор Абрамов подробно описывает дома, в которых живут персонажи. Яркие описания, наполненные множеством деталей, позволяют читателям отчетливо представить, в чем заключается специфика северного сельского дома. Часто автор останавливается на таких значимых, обязательных для сельского быта деталях, как печь, поветь, окно, двор, прилегающий к дому.

Ученики, готовящие сообщение по повести «Деревянные кони», отмечают, что в произведении изображен дом Максима и Евгении. Этот дом очень нравится рассказчику, в нем он находит спасение от надоевшей городской жизни, от шума машин. Рассказчик подчеркивает величину дома, его красоту, свет, царящий в жилище персонажей: «Ах, какой это

был дом! Одних только жилых помещений в нем было четыре: изба-зимовка, изба-лестница, вышка с резным балкончиком, горница боковая. А кроме них были еще сени светлые с лестницей на крыльцо, да клеть, да поветь саженной семь в длину – на нее, бывало, заезжали на паре, – да внизу, под поветью, двор с разными станками и хлевами» [Абрамов, 1985, с. 248]. Дом в повести «Деревянные кони» дает возможность соединить современность и прошлое, почувствовать атмосферу. Кроме того, ученики не могут не отметить, что дом в повести «Деревянные кони» хранит множество вещей, напоминающих о прошлом (старая крестьянская утварь и посуда, медный рукомойник, берестяной туесок и т. д.). В то же время дом в повести «Деревянные кони» не воспринимается как музей, это живое существо, которое радуется вместе с хозяевами приезду старушки Василисы Милендьевны, «гудит и вздрагивает каждым своим бревном и каждой своей потолочной» [Абрамов, 1985, с. 251]. Выслушав сообщение и рассмотрев фотографии и рисунки, учитель и ученики могут задать вопросы, возникшие в процессе слушания, например, поинтересоваться, какие вещи, оставшиеся от бабушек и дедушек, сохранились в семьях докладчиков.

Поскольку в произведениях «Пелагея» и «Алька» Федор Абрамов изображает разные дома, если есть возможность, нужно привлечь разных учеников к выступлениям с сообщениями об этих домах. Например, один обучающийся (микрогруппа) может

подготовить сообщение о домах тетки Анисьи, Петра Ивановича и доме Мити и Лидки. В повестях дом тетки Анисьи, расположенный «на верхотуре», изображен неоднократно. Это место встречи всех деревенских старух. Федор Абрамов отмечает, что внешне дом некрасив, выглядит «безобразно» («Безобразная хоромина, напоминающая громадный бревенчатый аналой, стоит на его [старого дома] месте. В непогоду скрипит, качается, несмотря на то, что с двух сторон подперта слагами, а зимой еще хуже: суметы снега набивает в сени, кое-как прикрытые сзади старыми тесницами») [Абрамов, 1985, с. 279–280], однако дети заметят, что это самое веселое место в деревне, куда приходят и деревенские, и приезжие, где каждого угостят, где можно похвастаться и пожаловаться, где никто не чувствует себя чужим. Дому тетки Анисьи противопоставлен большой и богатый дом Петра Ивановича, похожий на «белопалубный пароход». В этот дом без приглашения не ходят, да и приглашают туда не каждого. В повести «Алька» Абрамов показывает дом Лидки и Мити, он напоминает «терем-теремок», с любовью устраиваемый хозяином для счастливой и спокойной жизни со своей женой и будущим ребенком: «Наличники новые, крыльцо новое – с резными балясинами, с кружевными, с завитушками всякими, скворечня в два этажа с петушком на макушке...» [Абрамов, 1985, с. 367]. Этот дом производит радостное впечатление. В процессе обсуждения сообщения об этих сельских домах необходимо, чтобы ученики отметили, что домам

посвящено так много внимания автора, так как именно дома являются отражением характеров, внутреннего мира персонажей – жителей села.

Отдельное сообщение должно быть посвящено главному дому повестей «Пелагея» и «Алька». Им является, безусловно, дом Пелагеи, поэтому нужно дать возможность ученикам рассмотреть этот дом особо. Дом Пелагеи Амосовой в произведениях Федора Абрамова не просто место, где живет ее семья (сама Пелагея, муж Павел, дочь Алька), ученики в сообщениях отметят, что это отражение души хозяйки, ее внутреннего мира. Как и сама Пелагея, дом – смелый первопроходец в устройстве удобной сельской жизни, семейного быта («Пелагея Амосова <...> первая завела усадьбу при доме. Баня, погреб, колодец и огород. Все в одном месте, все под рукой. И под огородом» [Абрамов, 1985, с. 299]). Этот дом такой же гордый, как и сама Пелагея, он так же «тянется» к красоте, как и его хозяйка («Да, есть на что взглянуть. Углы у передка обшиты тесом, покрашены желтой краской, крыша новая, шиферная (больше двухсот рублей стоила), крыльцо по-городскому, стеклом заделано – да с таким домком и в городе; не последним человеком будешь. А уж привольно-то! Ширь-то кругом!» [Абрамов, 1985, с. 299]). Зато после смерти Пелагеи дом чувствует себя сиротой («увидишь ваш домик – так-то жалко его станет. Невеселый стоит, как, скажи, сирота бесприютная...» [Абрамов, 1985, с. 349]). Ученики, безусловно, отметят, что Алька, живя в деревне, не

очень ценила родительский дом, ей казалось, что иным он и быть не может. Но, вернувшись в деревню после «бездомной» городской жизни, она почувствовала изменения, произошедшие с родительским домом. Вроде бы все осталось на месте, даже «фикус-богатырь», но находиться в собственном доме героине тяжело, неудобно. Обсуждая сообщение, посвященное дому Амосовых, важно обратить внимание детей, что и дом, словно живое существо, «воспринимает» отъезд Альки как предательство («ветшал и дряхлел на глазах. Он вдруг как-то весь скособочился, осел, а в непогодь, сырость просто сил не было смотреть на его заплаканные окна: так и кажется, что он рыдает») [Абрамов, 1985, с. 383]).

Подходя к итогам урока, после докладов и их обсуждения, дети придут к выводу, что именно дом является особой ценностью для автора, формирует в душах персонажей такие чувства, как любовь к Родине, уважение к прошлому.

Мы уже упоминали о том, что, согласно опросу, наиболее важными мотивами (темами, образами), наряду с домом, ученикам представляются мотивы семьи (уважение к старшим, взаимоотношения детей и родителей), труда (труд как смысл жизни, образ труженика-праведника). Следовательно, обращение к данным проблемам также возможно на уроках литературы.

В процессе преподавания литературы в школе нами были разработаны и использованы некоторые формы уроков, включающих в себя элементы диалоговой технологии. Одну

из таких форм мы назвали урок-антология. Нами часто используется данная форма при организации работы по подготовке к итоговому сочинению, но полагаем, что ее можно использовать и в процессе обзорного изучения творчества писателей на уровне основного общего образования. «Мы использовали название «антология», потому что на уроке будем вместе с ребятами составлять «сборник» тематически связанных между собой произведений (или их фрагментов) разных авторов» [Лукьянчикова, 2017, с. 32]. Данная форма предоставляет возможность набрать достаточное количество литературного материала для наблюдений и использования в сочинении, позволяет вернуться к уже изученным произведениям, рассмотрев те проблемы, которые на уроках не затрагивались, или осознав их с точки зрения нового опыта. Дадим краткое описание этапов урока-антологии:

1) Предварительная подготовка (учитель предлагает в начале учебного года обратить особое внимание на ряд тем (мотивов, образов, концептов), которые станут для обучающихся ключевыми и в связи с которыми строится изучение как произведений, входящих в школьную программу, так и произведений, прочитанных самостоятельно. Например, труд (или семья, родной край и т. д.). В течение учебного года ребята, читая произведения, набирают «копилку» фрагментов (или целых произведений), которые могли бы стать художественной иллюстрацией предложенного понятия. Периодически учитель объявляет о проведении уро-

ка, в рамках которого ученики представляют подобранные тексты, рассказывают о них товарищам и учителю, поясняют, почему эти произведения могут быть включены в сборник (антологию), посвященный указанной проблематике).

2) Работа на уроке. На первой части занятия учитель предоставляет слово двум-трем ученикам, которые по очереди знакомят класс с выбранными эпизодами (произведениями), формулируя основную проблему и обращая внимание остальных ребят на особенности её художественного решения. Слушатели подключаются к их обсуждению, при этом открывая для себя новые аспекты темы. В процессе обсуждения ребятам нужно сделать записи в тетради [Лукьянчикова, 2017, с. 32]. Например, на уроке, посвященном теме труда в произведениях русских писателей, ученики седьмого класса могут предложить для включения в антологию произведения И. С. Тургенева «Муму» (5 класс), обратив внимание на то, как важен труд для Герасима, Н. С. Лескова «Левша» (6 класс), вспомнив, как трудится тульский кузнец, Н. А. Некрасова «Железная дорога» (7 класс), указав на тяжесть труда строителей дороги.

3) На следующей части занятия в диалог может более активно включиться учитель и предложить детям познакомиться с произведениями, раскрывающими данную проблему. Если речь идет о произведениях, незнакомых ученикам, можно сделать обзор произведения, сопровождающийся чтением наиболее ярких фрагментов. Например, делая обзор

повестей Абрамова «Пелагея» и «Алька», учитель может особо остановиться на том, какую роль играл труд в жизни пекарихи Пелагеи, сколько сил отдавала эта женщина своей работе, а довольна ли настоящей работой, когда хлеб удавался. Обзор сопровождается чтением фрагментов, например, эпизода, в котором Алька, ставшая городской жительницей, работает в поле со своими сельскими подружками («Три часа, оказывается, без перекура молотили они – вот какой ударный труд развернули!»). С помощью учителя ребята приходят к выводу, что в повестях «Пелагея» и «Алька» Федор Абрамов показывает, что труд, трепетное отношение к нему заложены в характере русского человека, для которого именно труд на земле является условием добра, счастья, покоя. Так после тяжелой работы в поле даже, казалось бы, бесшабашная Алька замечает, как уставшие, вымотанные бабы «улыбались, были переполнены добротой. Точь-в-точь как мать, когда та, бывало, досыта наработается» [Абрамов, 1985].

4) Продолжение составления антологии в процессе самостоятельной работы. После урока дети продолжают сбор материала для антологии в соответствии с заявленными проблемами. В соответствии с выбором учителя и детей варианты фиксации результатов могут быть различными (каждый ученик делает записи в отдельной тетради, напоминающей читательский дневник (можно использовать ее в течение нескольких лет). Можно делать записи общие (напри-

мер, используя при этом электронные ресурсы)).

Таким образом, у школьников накапливается материал, который можно использовать как в процессе написания творческих работ, так и при выполнении проектов и исследовательской работы.

Заключение

Полагаем, что в условиях сельской школы реализуется возмож-

ность скрупулезной работы с детьми над художественным текстом в контексте ценностно-смыслового обучения. Обращение школьников к феномену «деревенской прозы» и творчеству Федора Александровича Абрамова в частности позволяет подойти к решению важных для современного общества аксиологических проблем.

Библиографический список

1. Абрамов Ф. А. Повести и рассказы. Ленинград : Лениздат, 1985. С. 3–145.
2. Байбородова Л. В. Концептуальные положения воспитания гражданской идентичности сельских школьников / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 56–57.
3. Большакова А. Ю. История и метод: к спорам о русской деревенской прозе как литературном направлении // Вестник «Восточно-славянская филология». 2019. Вып. 8 (32). С. 18–24.
4. Голотвина О. В. Этико-философские взгляды Ф. А. Абрамова: к проблеме мировоззрения писателя // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 2. С. 78–83.
5. Доманский В. А. Русская классика в диалоге культур: от урока проблематизации – к уроку-диалогу // Языковое и литературное образование в современной полиэтнической школе: пути обновления в XXI веке : сб. научн. тр. Всероссийской научно-практ. конф. к 85-летию профессора Меджи Валентиновны Черкезовой. Москва : Арт-Пресс, 2022. С. 19–30.
6. Коновалова Л. И. Технологии ценностно-смыслового изучения творчества Ф. А. Абрамова на уроках литературы в школе. Санкт-Петербург : Ленинградский областной ин-тут развития образования, 2015. 163 с.
7. Лавлинский С. П. Читатель и чтение в теоретической интерпретации М. М. Бахтина и новейшей литературоведческой герменевтике Л. Ю. Фуксона // Проблемы интерпретации : сб. науч. ст. к 65-летию Леонида Юделевича Фуксона. Кемерово : Кемеровский гос. ун-тет, 2022. С. 26–35.
8. Лукьянчикова Н. В. Урок-антитеза в контексте реализации системно-деятельностного подхода при обучении литературе / Н. В. Лукьянчикова, Т. С. Шаверова // Проблема жанра в филологии : мат. XVII Всероссийской научно-практ. конф., посвящённой 90-летию со дня рождения Фазы Алиевой. Махачкала : Изд-во ДГУ, 2022. С. 80–86.
9. Лукьянчикова Н. В. Диалог с классикой в процессе подготовки к итоговому сочинению по литературе // Литература в школе. 2017. № 6. С. 31–33.
10. Маранцман В. Г. Читательское восприятие и художественная мысль автора в школьном анализе литературного произведения // Восприятие учащимися лите-

ратурного произведения и методика школьного анализа. 1974. С. 57–88.

11. Мартазанов А. М. Идеология и художественный мир «деревенской прозы» (В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаяв). Санкт-Петербург : Филологический ф-т СПбГУ, 2006. 192 с.

12. Недзвецкий В. А. Русская «деревенская» проза / В. А. Недзвецкий, В. В. Филиппов. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1999. 144 с.

13. Новожеева И. В. Концепция человека в деревенской прозе 1960–80-х гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 31. С. 99–102.

14. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (для 5–9 классов образовательных организаций). Москва, 2024. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/06/frp_literatura_5_9_04062024.pdf (дата обращения: 29.06.2024).

15. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература. 10–11 класс (базовый уровень). Москва, 2024. URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (дата обращения: 29.06.2024).

16. Филюнова Ю. А. Урок-симпозиум как разновидность учебной дискуссии // Литература в школе. 2019. № 11. С. 30–35.

17. Хомяков В. И. Нравственно-философская модель «Деревенской прозы» середины 1950-х годов // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2 (83). С. 87–79.

18. Чалмаев В. А. «Воздушная воздвиглась арка...» // Вопросы литературы. 1985. № 6. С. 73–117.

19. Четырова Л. Б. Деревенская проза в контексте столкновения традиционной русской культуры и современной модерности / Л. Б. Четырова, А. С. Сахаров // Семиотические исследования. 2023. № 3 (2). С. 99–106.

20. Чэнь Синьюй. Женские образы в прозе Федора Абрамова. Санкт-Петербург : ОНУТ Факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2010. 161 с.

21. Ядровская Е. Р. Уроки литературы в эпоху цифровизации // Открытая методика: учитель-словесник в эпоху цифровизации образования : сб. науч. и научно-методических статей по итогам IV Всероссийской научно-практ. конф. [Санкт-Петербург, 18–19 октября 2019 года]. Санкт-Петербург : СПбГУ, 2020. С. 3–13.

22. Ядровская Е. Р. Литературная компетентность читателя-школьника // Современное филологическое образование в школе и вузе : сб. ст. II межд. пед. семинара. Санкт-Петербург : Книжный дом, 2012. С. 20–28.

Reference list

1. Abramov F. A. Povesti i rasskazy = Short novels and stories. Leningrad : Lenizdat, 1985. S. 3–145.

2. Bajborodova L. V. Konceptual'nye polozhenija vospitanija grazhdanskoj identichnosti sel'skih shkol'nikov = Conceptual provisions of education of rural schoolchildren civic identity / L. V. Bajborodova, M. I. Rozhkov // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 4 (60). S. 56–57.

3. Bol'shakova A. Ju. Istorija i metod: k sporam o russkoj derevenskoj proze kak literaturnom napravlenii = History and method: to disputes about Russian rustic prose as a literary trend // Vestnik «Vostochno-slavjanskaja filologija». 2019. Vyp. 8 (32). S. 18–24.

4. Golotvina O. V. Jetiko-filosofskie vzgljady F. A. Abramova: k probleme mirovozzrenija pisatelja = Ethical and philosophical views of F. A. Abramov: to the problem of the writer's worldview // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2018. № 2. S. 78–83.

5. Domanskij V. A. Russkaja klassika v dialoge kul'tur: ot uroka problematizacii – k uroku-dialogu = Russian classics in the dialogue of cultures: from the lesson of problematization – to the lesson-dialogue // Jazykovoje i literaturnoe obrazovanie v sovremennoj polijetniceskoj shkole: puti obnovlenija v XXI veke : sb. nauchn. tr. Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. k 85-letiju professora Medzhi Valentinovny Cherkezovoj. Moskva : Art-Press, 2022. S. 19–30.

6. Konovalova L. I. Tehnologii cennostno-smyslovogo izuchenija tvorcestva F. A. Abramova na urokah literatury v shkole = Technologies of value-semantic study of the work by F. A. Abramov in literature lessons at school. Sankt-Peterburg : Leningradskij oblastnoj in-tut razvitija obrazovanija, 2015. 163 s.

7. Lavlinskij S. P. Chitalel' i chtenie v teoreticeskoj interpretacii M. M. Bahtina i novejshej literaturovedcheskoj germenевtike L. Ju. Fuksona = Reader and reading in the theoretical interpretation of M. M. Bakhtin and the latest literary hermeneutics of L. Ju. Fukson // Problemy interpretacii : sb. nauch. st. k 65-letiju Leonida Judelevicha Fuksona. Kemerovo : Kemerovskij gos. un-tet, 2022. S. 26–35.

8. Luk'janchikova N. V. Urok-antiteza v kontekste realizacii sistemno-dejatel'nostnogo podhoda pri obuchenii literature = Antithesis lesson in the context of the implementation of a system-activity approach in teaching literature / N. V. Luk'janchikova, T. S. Shaverova // Problema zhanra v filologii : mat. XVII Vserossijskoj nauchno-prakt. konf., posvjashhjonnoj 90-letiju so dnja rozhdenija Fazu Alievoj. Mahachkala : Izd-vo DGU, 2022. S. 80–86.

9. Luk'janchikova N. V. Dialog s klassikoj v processe podgotovki k itogovomu sochineniju po literature = Dialogue with classics in training for the final essay on literature // Literatura v shkole. 2017. № 6. S. 31–33.

10. Marancman V. G. Chitalel'skoe vosprijatie i hudozhestvennaja mysl' avtora v shkol'nom analize literaturnogo proizvedenija = The reader's perception and artistic thought of the author in the school analysis of a literary work // Vosprijatie uchashhimisja literaturnogo proizvedenija i metodika shkol'nogo analiza. 1974. S. 57–88.

11. Martazanov A. M. Ideologija i hudozhestvennyj mir «derevenskoj prozy» (V. Rasputin, V. Belov, V. Astaf'ev, B. Mozhaev) = Ideology and artistic world of «village prose» (V. Rasputin, V. Belov, V. Astafiev, B. Mozhaev). Sankt-Peterburg : Filologicheskij f-t SPbGU, 2006. 192 s.

12. Nedzveckij V. A. Russkaja «derevenskaja» proza = Russian «village» prose / V. A. Nedzveckij, V. V. Filippov. Moskva : Izd-vo Moskovskogo un-teta, 1999. 144 s.

13. Novozheeva I. V. Konceptija cheloveka v derevenskoj proze 1960–80-h gg. = The concept of man in rustic prose of the 1960-s and 80-s. // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2007. № 31. S. 99–102.

14. Federal'naja rabochaja programma osnovnogo obshhego obrazovanija. Literatura (dlja 5–9 klassov obrazovatel'nyh organizacij) = Federal basic general education work program. Literature (for grades 5-9 of educational organizations). Moskva, 2024. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/06/frp_literatura_5_9_04062024.pdf (data obrashhenija: 29.06.2024).

15. Federal'naja rabochaja programma srednego obshhego obrazovanija. Literatura. 10–11 klass (bazovyj uroven') = Federal work program of secondary general education. Literature. Grade 10–11 (basic level). Moskva, 2024. URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (data obrashhenija: 29.06.2024).

16. Filonova Ju. A. Urok-simpozium kak raznovidnost' uchebnoj diskussii = Symposium lesson as a kind of educational discussion // Literatura v shkole. 2019. № 11. S. 30–35.

17. Homjakov V. I. Nravstvenno-filosofskaja model' «Derevenskoj prozy» serediny 1950-h godov = The moral and philosophical model of «Rustic Prose» in the mid-1950 s // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2019. № 2 (83). S. 87–79.

18. Chalmaev V. A. «Vozdushnaja vozdviglas' arka...» = «An aerial arch was erected...» // Voprosy literatury. 1985. № 6. S. 73–117.

19. Chetyrova L. B. Derevenskaja proza v kontekste stolknovenija tradicionnoj russkoj kul'tury i sovremennoj modernosti = Rustic prose in the context of the clash of traditional Russian culture and modern modernity / L. B. Chetyrova, A. S. Saharov // Semioticheskie issledovanija. 2023. № 3 (2). S. 99–106.

20. Chjen' Sin'juj. Zhenskie obrazy v proze Fedora Abramova = Female images in prose by Fedor Abramov. Sankt-Peterburg : ONUT Fakul'teta filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gos. un-teta, 2010. 161 s.

21. Jadrovskaja E. R. Uroki literatury v jepohu cifrovizacii = Lessons from literature in the age of digitalization // Otkrytaja metodika: uchitel'-slovesnik v jepohu cifrovizacii obrazovanija : sb. nauch. i nauchno-metodicheskikh statej po itogam IV Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. [Sankt-Peterburg, 18–19 oktjabrja 2019 goda]. Sankt-Peterburg : SPBGU, 2020. S. 3–13.

22. Jadrovskaja E. R. Literaturnaja kompetentnost' chitatelja-shkol'nika = Literary competence of the student reader // Sovremennoe filologicheskoe obrazovanie v shkole i vuze : sb. st. II mezhd. ped. seminaru. Sankt-Peterburg : Knizhnyj dom, 2012. S. 20–28.

Статья поступила в редакцию 27.08.2024; одобрена после рецензирования 15.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

The article was submitted 27.08.2024; approved after reviewing 15.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.

Научная статья
УДК 374+004.9
DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-117
EDN: VVFTLX

Использование цифровых образовательных технологий в педагогическом сопровождении одаренных детей

Надежда Анатольевна Соколова¹, Илья Денисович Гуль²

¹Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 454080, Челябинск, пр. Ленина, 69

²Методист, Региональный центр выявления, поддержки и развития талантов и способностей у детей и молодежи Челябинской области «Курчатов Центр». 454014, Челябинск, ул. Ворошилова, 2

Аспирант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. 454080, Челябинск, пр. Ленина, 69

¹sokolovana@cspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2110-8320>

²gul.ilya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1973-4286>

Аннотация. В статье рассматривается потенциал развития цифровых технологий в работе с одаренными детьми муниципальных районов Челябинской области. Авторы анализируют роль дополнительного образования, подчеркивая его значимость в выявлении и поддержке талантов среди детей и молодежи. Обсуждается процесс цифровизации образования и его влияние на доступность и качество образования. Одной из центральных проблем является вопрос географической доступности образовательных программ для детей, проживающих в отдаленных сельских территориях. В условиях удаленности сельских поселений от крупных образовательных центров основной акцент сделан на применение цифровых технологий как способе расширения доступности образования.

Авторы исследуют возможности применения дистанционного обучения и электронных образовательных платформ для решения проблемы равного доступа к образовательным программам. В статье представлены данные о динамике вовлеченности детей из муниципальных районов Челябинской области в программы дистанционного обучения в период с 2021 по 2023 годы. Продемонстрировано, что цифровизация образовательного процесса в условиях отдаленных территорий способствует увеличению доступности дополнительного образования для одаренных детей. Применение современных цифровых технологий открывает новые горизонты для выявления, поддержки и развития талантов, особенно в регионах с ограниченными образовательными ресурсами. Использование дистанционных технологий не только решает проблему географической удаленности, но и повышает качество образования.

© Соколова Н. А., Гуль И. Д., 2024

Ключевые слова: цифровые технологии; одаренные дети; отдаленные районы; дополнительное образование; Региональный центр; дистанционное обучение; электронное обучение

Для цитирования: Соколова Н. А., Гуль И. Д. Использование цифровых образовательных технологий в педагогическом сопровождении одаренных детей // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 117–136. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-117>. <https://elibrary.ru/VVFTLX>.

Original article

Potential for the development of digital technologies in studying gifted children from municipal areas

Nadezhda A. Sokolova¹, Iliya D. Gul²

¹Doctor of pedagogical sciences, professor, head of the department of social work, pedagogy and psychology, South-Ural state humanitarian pedagogical university. 454080, Chelyabinsk, Lenin ave., 69

²Methodologist, Regional center for identification, support and development of talents and abilities in children and youth in the Chelyabinsk region «Kurchatov Center». 454014, Chelyabinsk, Voroshilov st., 2

Post-graduate student, South-Ural state humanitarian pedagogical university. 454080, Chelyabinsk, Lenin ave., 69

¹sokolovana@cspu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2110-8320>

²gul.ilya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1973-4286>

Abstract. The article discusses the potential for the development of digital technologies in work with gifted children in municipal districts of the Chelyabinsk region. The authors consider the role of additional education in the Russian educational system, emphasizing its importance in identifying and supporting talents among children and young people. The article discusses the process of education digitalization and its impact on the accessibility and quality of education. One of the central problems revealed in the article is the issue of geographical accessibility of educational programs for children living in remote rural areas. Despite legislative efforts and educational initiatives, the problem remains relevant. In the context of the remoteness of rural settlements from large educational centers, the main emphasis is on the use of digital technologies as a way to expand the accessibility of education.

The authors explore the possibilities of using distance learning and electronic educational platforms to solve the problem of equal access to educational programs. The article presents data on the dynamics of the involvement of children from municipal districts of the Chelyabinsk region in distance learning programs in the period from 2021 to 2023. The results of the analysis show a significant increase in the number of students, which indicates the effectiveness of the methods and tools used. Over the three years, the number of program participants has increased by 62 %, which confirms the effectiveness of the proposed model of digital learning for gifted children.

The article demonstrates that digitalization of the educational process in remote areas helps to increase the availability of additional education for gifted children. The use

of modern digital technologies opens up new horizons for identifying, supporting and developing talents, especially in regions with limited educational resources. The authors conclude that the use of distance technologies not only solves the problem of geographical remoteness, but also improves the quality of education, creating conditions for an individual approach to learning.

Key words: digital technologies; gifted children; remote areas; additional education; Regional center; distance learning; e-learning

For citation: Sokolova N. A., Gul I. D. Potential for the development of digital technologies in studying gifted children from municipal areas. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 117–136. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-117>. <https://elibrary.ru/VVFTLX>.

Введение

Сфера образования в России за последние десять лет претерпела серьезные изменения. Существенным фактором этих изменений явилось развитие информационных технологий, что стало толчком к разработке и внедрению новых методик обучения, в том числе и в системе дополнительного образования.

Одной из значимых особенностей российской системы образования является наличие в ее структуре дополнительного образования. Дополнительное образование детей в Российской Федерации имеет высокую значимость в современном образовательном контексте, способствуя расширению кругозора, развитию интеллектуальных и творческих способностей, формированию ключевых компетенций. Система дополнительного образования позволяет детям получить доступ к дополнительным знаниям и умениям, обогащающим школьную программу и способствующим личностному и профессиональному росту. Зачастую именно дополнительные образовательные программы позволяют создать условия для развития нестандартного мышления, обеспе-

чить доступ к инновационным образовательным технологиям и практикам, а также сформировать навык самоорганизации у детей. Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации» декларирует общедоступность образования путем формирования соответствующих социально-экономических условий для реализации данного принципа [Федеральный закон..., 2024, с. 19]. Также закон отмечает необходимость оказания содействия лицам, проявившим выдающиеся способности в интеллектуальной, творческой и физкультурно-спортивной деятельности.

Однако, несмотря на значительную поддержку образовательной деятельности детей и их одаренности, на сегодняшний день остается актуальной проблема географической доступности образования, особенно если данное образование выходит за пределы программы основного общего и среднего образования. Недостаточна работа по выявлению одаренных и высокомотивированных обучающихся в отдаленных территориях регионов РФ. Челябинская область в данном вопросе не является исключением. Решением может стать

поиск и апробация новых инструментов увеличения доступности образования с использованием цифровых технологий.

В связи с вышеизложенным возникает несколько ключевых вопросов: Какие условия созданы для выявления, поддержки и развития талантов и способностей в сфере дополнительного образования детей? Каковы перспективы использования цифровых технологий в системе дополнительного образования? Насколько успешно внедрение цифровых технологий в образовательный процесс в контексте повышения доступности образования?

Методология и методы исследования

Целью нашей статьи было исследование состояния проблемы использования цифровых технологий в работе с одаренными детьми в условиях муниципальных территорий, а также анализ опыта работы регионального центра по работе с одаренными детьми «Курчатов центр». Исходя из целей статьи были использованы следующие методы: анализ литературы, понятийно-категориальный анализ, анализ статистических данных.

Анализ литературы был проведен для понимания текущих научных и практических подходов к вопросу цифровизации образовательного процесса, особенно в контексте работы с одаренными детьми. Этот метод позволил авторам исследовать обширную базу научных трудов, посвященных применению цифровых технологий в образовательной сфере, а также различным аспектам работы

с одаренными детьми в условиях дополнительного образования. В результате анализа были выявлены основные тенденции и перспективы использования цифровых инструментов, а также особенности организации образовательного процесса в сельских и отдаленных районах. Анализ работ: Л. А. Киселёвой, К. К. Колина, С. Г. Косарецкого, Н. В. Ляшевской, Д. Росса, А. М. Соломатина, К. Фейсера помог авторам статьи осветить особенности организации образовательных программ для одаренных детей и понять, какие цифровые решения могут быть наиболее эффективными в данном контексте. Литературный анализ также позволил выделить основные проблемы и вызовы, связанные с цифровизацией дополнительного образования.

Понятийно-категориальный анализ был использован для определения ключевых понятий, таких как «цифровизация», «дополнительное образование» и «одаренные дети». Этот метод позволил авторам провести систематизацию и уточнение понятийного аппарата, что было необходимо для более глубокого понимания темы исследования. В процессе работы авторам пришлось столкнуться с тем, что в современной педагогической науке существуют разные трактовки этих понятий, особенно термина «одаренность». Например, было проанализировано множество подходов к определению одаренности, предложенных разными исследователями, что позволило авторам прийти к выводу о необходимости использования наиболее универсального и приемлемого определения для

целей статьи. Также данный метод помог проанализировать и обобщить концепции цифровизации в образовании, включая использование больших данных и адаптивных образовательных систем для индивидуализации образовательных процессов.

Анализ статистических данных играл ключевую роль в исследовании, так как он позволил авторам оценить эффективность применения цифровых технологий на практике. Данный метод использовался для сбора и обработки данных о вовлеченности детей из отдаленных муниципальных районов Челябинской области в программы дистанционного обучения, реализуемые через Региональный центр «Курчатов Центр». В процессе исследования были использованы данные за 2021–2023 годы, что позволило авторам проследить динамику роста числа участников программ с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. Этот анализ был необходим для оценки того, насколько успешно применяются цифровые инструменты для увеличения охвата образовательными программами одаренных детей. Статистический анализ позволил авторам выявить значительный прирост вовлеченности детей, особенно из сельских территорий, в программы, реализуемые с помощью дистанционных образовательных технологий. Анализ статистических данных также помог авторам оценить, какие муниципальные районы демонстрируют наибольший прирост числа участников программ, что позволило сделать выводы о региональных особенностях внедрения цифрового образования и учесть эти

особенности для дальнейшего масштабирования опыта на другие регионы.

В современной научной литературе представлены исследования, отражающие возможности использования цифровых технологий при организации образовательной деятельности, направленной на работу с одаренными детьми. В работах М. И. Болотовой, В. П. Голованова, Н. Л. Селивановой, А. И. Щетинской, В. П. Бедерхановой, Б. В. Куприянова и др. отражены особенности организации дополнительного образования и рассмотрены возможности формирования воспитательного компонента образовательного процесса. Исследователи рассматривают вопросы социально-педагогической поддержки развития мотивации обучающихся к осуществлению самостоятельной образовательной деятельности, формирования инициативности в образовательном процессе, педагогического сопровождения самоорганизации обучающихся с целью поддержки склонностей и способностей. В исследованиях В. П. Бедерхановой отражено влияние профессиональной компетентности педагога на результативность реализации инновационных процессов в педагогическом процессе в сфере дополнительного образования. В работах М. И. Болотовой рассматриваются подходы к организации образовательной деятельности в сфере дополнительного образования в сельских поселениях.

В исследованиях Н. В. Лопатиной, Н. И. Гендиной, Н. Б. Зиновьевой, А. А. Андреевой, Е. Н. Боярова, М. Л. Груздевой и др. изучаются

возможности внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. В работах рассматриваются принципы цифровизации образования и возможности информационно-образовательной среды учреждения как средства улучшения качества обучения детей.

Несмотря на наличие обширной теоретической базы, на сегодняшний день отсутствуют предпосылки для определения потенциала цифровых технологий в сфере дополнительного образования при организации работы с одаренными детьми. Также в научной литературе недостаточно широко представлены возможности использования цифровых технологий в процессе выявления одаренности у детей из отдаленных муниципалитетов в регионах Российской Федерации.

На сегодняшний день можно отметить повышенную заинтересованность к исследованию относительно новой для российского образования категории «дополнительное образование» как явления и процесса. Это можно объяснить тем фактом, что в системе советского образования рассматривалась категория внешкольного образования. В настоящее время отсутствует единый подход к определению термина «дополнительное образование» в современных фундаментальных педагогических и различных специальных словарях, что связано с поздним появлением данной категории в некоторых из них. Под понятием «дополнительное образование» подразумевается тип образования, включающий в себя обучающий, развивающий и воспитательный компоненты в рамках

единого процесса удовлетворения и развития познавательных интересов и творческого потенциала ребенка, способствующий самореализации и социализации личности, опирающийся на свободный выбор видов деятельности ребенком [Косарецкий, 2021, с. 42]. Это отражено в Национальной доктрине образования Российской Федерации [Национальная доктрина ..., 2024, с. 4] и Федеральной программе развития образования [Федеральная программа ..., 2024, с. 3]. Концепция развития российского дополнительного образования до 2030 года определяет его как важный элемент развития талантов и способностей у детей и молодежи, а также их социального и профессионального самоопределения. Дополнительное образование способствует развитию личности, формированию ценностных ориентаций и помогает удовлетворить актуальные потребности молодого поколения. Важно учитывать роль дополнительного образования в формировании гражданской идентичности, развитии социальной ответственности и культуры общения учащихся.

Таким образом, дополнительное образование играет ключевую роль в вопросах выявления, поддержки и развития способностей, одаренности (как проявления способностей) у детей и молодежи.

Современное научное сообщество не пришло к единому мнению в вопросе трактовки понятия «одаренность», в связи с чем каждое направление науки предлагает собственное толкование данного понятия, поэтому в современных научных исследовани-

ях мы можем наблюдать широкое разнообразие определений понятия одаренности. Энциклопедический словарь педагога описывает понятие «одаренность» как совокупность интеллектуальных и творческих склонностей, талантов и способностей, формирующих потенциал продуктивной и эффективной деятельности в различных областях науки и искусств [Безрукова, 2020, с. 538]. Одаренность зачастую выражена в таких признаках как: 1) выдающийся уровень интеллектуального и творческого развития; 2) высокий уровень мотивации к интеллектуальной и творческой деятельности. Одаренность ребенка фиксируется в ситуации демонстрации наглядных и обозримых результатов в процессе образовательной или творческой деятельности в условиях проявления высокого уровня мотивации [Лейстес, 2021, с. 5].

При рождении все дети обладают рядом врожденных талантов и способностей. В то же время не всегда удается вовремя выявить и развить способности к какой-либо деятельности. Учреждение дополнительного образования – как один из компонентов образовательной системы – несёт ответственность за выявление, поддержку и развитие талантов и способностей у детей, ведь если своевременно не осуществлять деятельность по работе с талантливой и способной молодежью, способности могут остаться нераскрытыми и невостребованными, что, в свою очередь, приведет к стремительному падению потенциала природных задатков детей [Щебланова, 2022, с. 19]. Таким образом, существует постоянный запрос

общества на формирование инновационной и актуальной образовательной системы, направленной на выявление и поддержку талантов и способностей у детей. Одним из примеров подобной образовательной системы и является система дополнительного образования.

Главная цель современного дополнительного образования заключается в обеспечении комфортной образовательной деятельности, направленной на выявление, поддержку и развитие одаренности обучающихся, а также формирование высокого уровня мотивации. Для выполнения данной цели учреждению дополнительного образования необходимо соблюдать следующие принципы: 1) принцип сохранения субъективного права определения индивидуального образовательного маршрута обучающимся с целью соответствия его интересам и особенностям для создания перспективы успешной образовательной деятельности ребенка; 2) принцип коммуникативной организованности образовательного учреждения, способствующий вовлечению обучающихся в мероприятия и процессы, направленные на выявление и поддержку талантов и способностей [Киселёва, 2021, с. 4]; 3) принцип массовости мероприятий и проектной деятельности, поощряющий синтез различных направлений обучения в рамках одного мероприятия, либо проектной задачи и склонение обучающихся к совместной деятельности; 4) принцип вариативности образовательной деятельности и дифференциации сложности образовательных программ, позволяю-

щий обучающимся определять характер деятельности, направленной на выявление талантов и способностей; 5) принцип открытости, выраженный в организации обсуждений и дискуссий со всеми участниками образовательного процесса с целью поддержки рефлексивной деятельности и обмена опытом; 6) принцип всесторонней поддержки инициатив обучающихся, способствующий реализации новаторских идей в качестве инновационных образовательных продуктов с целью повышения качества образовательной деятельности в рамках конкретного учреждения дополнительного образования [Ляшевская, 2018, с. 127].

Современная система дополнительного образования характеризуется разнообразием учреждений федерального, регионального и муниципального подчинения, появлением принципиально новых видов учреждений дополнительного образования детей.

В 2014 году в Сочи был создан Образовательный центр «Сириус», организованный по инициативе президента В.В. Путина и Фонда «Талант и успех» в рамках федеральной программы «Успех каждого ребёнка». Данное учреждение получает поддержку от Министерства образования, Министерства культуры и Министерства спорта. Цель функционирования «Сириуса» заключается в поддержке и обучении талантливых и одарённых детей, достигших значительных успехов в своей области. Также центр проводит программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов. Пример «Сири-

уса» послужил стимулом для создания аналогичных учреждений в регионах, и на данный момент планируется создание подобных центров в более чем 65 субъектах Российской Федерации. Центр «Сириус» выделяется среди других подобных учреждений своим всесторонним развитием, объединяя в себе образовательные направления как в области наук, так и искусств [Паспорт национального..., 2018, с. 7].

В последние годы активно создаются региональные центры выявления и поддержки одаренных детей – организации дополнительного образования, реализующие свою деятельность по модели образовательного центра «Сириус». На сегодняшний день из 89 субъектов РФ Региональные центры расположены в 78 субъектах. Центры, занимающиеся выявлением одаренных детей, ориентируются на несколько основных направлений деятельности. Первое направление включает в себя организацию олимпиад, интеллектуальных и творческих конкурсов, а также других мероприятий, направленных на развитие различных способностей детей. Эти мероприятия способствуют развитию интеллектуальных, творческих, физкультурных и спортивных способностей, а также вызывают интерес к научным исследованиям, творчеству и спортивным достижениям. Второе направление работы Центров заключается в организации последующего сопровождения и мониторинга развития детей, которые продемонстрировали выдающиеся результаты в ходе участия в описанных выше мероприятиях. Это позволяет не только выявить талант-

ливых детей, но и обеспечить им поддержку и стимул для развития и реализации своего потенциала. Развитие и поддержка одаренных детей – это важное направление в образовании, требующее специального внимания и усилий со стороны общества и образовательных учреждений. Для обеспечения индивидуального развития одаренных детей необходимо создавать специальные возможности, учитывая их потребности и способности. Организация обучения одаренных детей играет ключевую роль в их развитии. Важно использовать разнообразные образовательные технологии, включая дистанционные, чтобы обеспечить оптимальные условия для обучения и развития одаренных детей. Сопровождение таких детей также играет важную роль, помогая им реализовать свой потенциал и достичь успеха. Особое внимание необходимо уделить организации и проведению образовательных мероприятий для одаренных детей. Эти мероприятия могут проводиться как в традиционной, так и в дистанционной форме, обеспечивая доступ к знаниям и опыту для всех одаренных детей. Важным аспектом работы с одаренными детьми является информирование общественности о результатах этой работы. Это способствует повышению осведомленности общества о важности поддержки одаренных детей и о достигнутых успехах. Деятельность, направленная на развитие системы выявления одаренных детей, также необходима для эффективной поддержки этой категории учащихся. Развитая система выявления поможет

выявить потенциал каждого ребенка и обеспечить ему необходимую поддержку и образовательные возможности [Колин, 2023, с. 36].

Активно развиваются детские технопарки «Кванториум», представляющие из себя сеть образовательных центров, которые нацелены на развитие детей в области научных и технических направлений. Эти центры обеспечивают дополнительное образование, предоставляя детям возможность углубленного изучения научных исследований и инженерных технологий. В каждом Кванториуме дети имеют доступ к современному оборудованию и инструментам, которые позволяют им проводить различные эксперименты, разработки и тестирования инновационных технологий. Эти центры способствуют подготовке высококвалифицированных инженерных специалистов и обучают детей ключевым навыкам, необходимым для успешной карьеры в области науки и техники. Кроме того, Кванториумы обеспечивают бесплатное обучение для всех детей, что делает доступ к современному образованию более широким и инклюзивным. Идея создания этих центров была предложена и утверждена в рамках программы Министерства образования и науки совместно с Агентством стратегических инициатив в 2015 году. С 2016 года началось формирование федеральной сети детских технопарков в России, которая призвана стать площадкой для развития новых инженерных идей среди детей. Проект под названием «Успех каждого ребенка», осуществляемый в рамках

нацпроекта «Образование», имеет целью привлечь максимальное количество школьников к инженерно-конструкторской и научно-исследовательской деятельности в различных областях. Миссией сети детских технопарков является содействие быстрому техническому развитию детей и раскрытие научно-технического потенциала молодежи в России. Для этого внедряются эффективные образовательные модели, которые могут быть использованы во всех регионах страны. Детские технопарки «Кванториум» представляют собой инкубаторы для новаторских идей, где дети могут экспериментировать и творчески подходить к решению различных инженерных задач. Таким образом, создается возможность для молодежи проявить свой потенциал и обрести навыки, необходимые для успешного развития в современном технологическом мире. На сегодняшний день на территории РФ функционирует 139 детских технопарков в 80 субъектах.

Широкое распространение получили Центры цифрового образования «IT-куб» – образовательные платформы, специализирующиеся на преподавании актуальных знаний и навыков в области информационных технологий. Эти учебные программы направлены на ускоренное освоение современных компетенций, пользующихся высоким спросом на рынке труда. Образовательный проект IT-куб создает инновационную атмосферу обучения, объединяя в себе ведущие IT-компании, опытных менторов и молодых разработчиков в возрасте 7-18 лет. Здесь дети не

только учатся информационным технологиям, но и создают собственные программные проекты, которые выходят за рамки простого обучения и становятся готовыми продуктами или решениями (например, веб-сайты, мобильные приложения или программы сетевой безопасности). Партнерами проекта выступают крупные IT-компании, такие как Яндекс, Microsoft, LEGO, Samsung, Крибрум и другие. Целью данной инициативы является расширение доступности дополнительного образования в различных регионах России с использованием инновационных методик. Образовательный процесс в IT-кубе строится на основе проектной деятельности, включающей научные исследования, инженерные разработки и проектирование. Это предоставляет уникальную возможность выбрать будущую профессию в сфере интернет-технологий. Обучающиеся получают всестороннюю подготовку по данному направлению, открывая для себя новые перспективы в IT-индустрии. На сегодняшний день 197 центров «IT-куб» функционирует на территории РФ [Косарецкий, 2021, с. 38].

Таким образом, возможности современного дополнительного образования, такие как многообразие новых видов учреждений дополнительного образования, образовательных программ, квалификация педагогов, технологическое, методическое, цифровое обеспечение образовательного процесса стали серьезным стимулом становления педагогической деятельности по выявлению, поддержке и развитию одаренности детей.

Современное дополнительное образование находится на пути трансформации, где первоочередную роль играет применение цифровых технологий в образовательном процессе. Данное направление тесно связано с внедрением современных технологий и в будущем будет способствовать решению вопросов, касающихся баланса между стоимостью образования, его доступностью и качеством обучения.

Проект, реализуемый Министерством просвещения и Министерством науки и высшего образования под названием «Современная цифровая образовательная среда в России», нацелен на создание условий для повышения образовательного уровня за счет развития цифровой среды. В рамках этого проекта планируется увеличить число учащихся, проходящих онлайн-обучение, до 11 миллионов человек к 2025 году [Федеральный проект..., 2024].

Термин «цифровизация» (англ. «digitalization») возник в западной научной среде и переводится как «преобразование в цифровую форму» или «оцифровка» [Росс, 2023, с. 32]. Массовое внедрение цифровизации началось в 60–70-е годы XX века с появлением цифровых форматов данных, что стало важным этапом на пути к созданию глобальной сети Интернет. Исследователь О. Г. Щенина считает, что современное активное преобразование общественных процессов в сферах экономики, политики, культуре, науке, образовании и многих других вызвано, в первую очередь, процессами цифровизации [Никulina, 2022, с. 109]. Цифровая трансформация изменяет общество и

человека: внешнюю среду, инфраструктуру, быт. Цифровая эра требует не только новых умений от выпускников школ и вузов, но и другого подхода к организации самого обучения [Стабровская, 2021, с. 81].

Современные цифровые инструменты направлены на устранение преград, неизменно сопутствующих традиционному образованию: 1) скорость освоения образовательной программы; 2) выбор педагога; 3) выбор форм и методов обучения. Цифровизация образовательной деятельности подразумевает под собой обеспечение непрерывного образовательного цикла – *life-long-learning* – обучение в течение всей жизни и индивидуализацию обучения посредством передовых технологий обучения – *advanced-learning technologies* [Фейсер, 2016, с. 64]. На сегодняшний день пока не сформулировано однозначное определение данного термина, однако его концепция содержит в себе такие параметры, как применение в образовательном процессе *big data* (больших данных) об освоении конкретным обучающимся конкретной образовательной траектории и мобильной адаптации образовательного процесса на основе полученных данных [Щенина, 2021, с. 81].

Таким образом, цифровизация образования позволяет организовать условия для непрерывного процесса выявления, поддержки и развития талантов и способностей у детей. Применение методик цифрового обучения открывает для обучающихся инновационные образовательные инструменты и формирует у них основы цифровой культуры. Вышеперечисленные аспекты позволяют

персонализировать образовательный процесс и применять новые методики к оценке результатов образовательной деятельности в сфере работы с одаренными и высокомотивированными детьми.

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на образовательную среду, предоставляя новые возможности для внедрения инновационных методов обучения и улучшения работы образовательных учреждений. Появление современных информационно-коммуникационных инструментов открывает перед педагогами и обучающимися новые перспективы и возможности для эффективного обмена знаниями и опытом. Процесс адаптации к онлайн-формату обучения протекает быстро и успешно, что отражается в повсеместном использовании смешанных форм обучения, включая дистанционные курсы. Это свидетельствует о готовности участников образовательного процесса к внедрению современных технологий в учебный процесс. Цифровые технологии не только изменяют формы обучения, но и стимулируют формирование индивидуальных образовательных маршрутов. Использование цифровых инструментов и онлайн-ресурсов позволяет индивидуализировать обучение, а также повысить доступность образования для широкого круга обучающихся, особенно в сфере дополнительного образования.

Использование цифровых технологий в дополнительном образовании открывает новые горизонты для обучения, позволяя преподавателям и учащимся взаимодействовать без

привязки к местоположению и графику занятий.

Одной из основных возможностей цифровых технологий для дополнительного образования является использование онлайн-платформ для обучения. Электронные образовательные ресурсы позволяют преподавателям и обучающимся обмениваться информацией, учебными материалами и заданиями в режиме реального времени. Такие платформы могут содержать видеоуроки, интерактивные упражнения, тестирования и чаты для обсуждения учебных вопросов. Это позволяет детям эффективно учиться, получать обратную связь от преподавателей и взаимодействовать с одноклассниками [Reimagining Education ..., 2023].

Также цифровые технологии позволяют использовать такую форму организации образовательной деятельности как онлайн-занятия. С их помощью преподаватели могут проводить лекции, семинары и практические занятия с обучающимися, где дети могут задавать вопросы, обсуждать учебные материалы и работать в группах, не выходя из дома. Это позволяет повысить уровень доступности образования.

Кроме того, цифровые технологии позволяют создавать индивидуальные образовательные траектории для каждого обучающегося, что особенно актуально в системе работы с одаренными и высокомотивированными детьми. Системы адаптивного обучения помогают анализировать успехи и слабые стороны обучающегося и предлагают персонализированные

материалы и задания с целью повышения эффективности обучения.

На основании вышесказанного следует отметить, что на сегодняшний день существуют не только учреждения дополнительного образования, способные создать комфортное и эффективное пространство для самоопределения и саморазвития обучающегося, но также и цифровые технологии, способствующие увеличению охвата обучающихся, что является актуальным для отдаленных территорий в регионах РФ.

Результаты исследования

На сегодняшний день остро стоит вопрос сохранения доступности дополнительного образования, направленного на выявление, поддержку и развитие талантов и способностей у детей. В Челябинской области с этой целью в 2019-м году был создан Региональный центр выявления, поддержки и развития талантов и способностей у детей и молодежи «Курчатов Центр». Проблема доступности сегодня обсуждается как проблема доступности качественного образования, проблема равенства образовательных возможностей. Доступность и качество образования напрямую связаны с демократизацией процесса обучения, а данная тенденция очевидно прослеживается в мировой и отечественной практике, что подчеркивается в Государственной программе РФ «Развитие образования» на 2018–2025 годы [Государственная программа..., 2017].

Однако на сегодняшний день продолжает существовать проблема географической доступности дополнительного образования одаренных и высокомотивированных детей в Че-

лябинской области. В составе Челябинской области находятся 26 муниципальных районов, включающих в себя 242 сельских поселения. По состоянию на 2023 год, согласно официальным данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, на территории региона проживает 282 тысячи детей в возрасте 11–18 лет. Среди них 52 тысячи – сельское население, что составляет 18 % от общего числа детей [Данные Территориального..., 2020].

У детей из отдаленных сельских территорий Челябинской области отсутствует возможность принимать участие в очных программах, направленных на выявление, поддержку и развитие талантов и способностей, а создавать опорные площадки на базе сельских поселений не представляется возможным. Для Регионального центра «Курчатов Центр» решением стало создание и реализация технологии массового проведения дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ с применением дистанционных образовательных технологий и в формате электронного обучения, соответствующим утвержденному Порядку применения вышеуказанных технологий при реализации образовательных программ [Приказ № 816, 2016].

С целью выполнения задачи по реализации массового проведения дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ с применением дистанционных образовательных технологий и в формате электронного обучения была разра-

ботана цифровая образовательная технология, включающая в себя ряд функциональных инструментов. Нами был осуществлен анализ внедренных инструментов посредством изучения инструментария реализации дистанционной образовательной деятельности Регионального центра выявления, поддержки и развития талантов и способностей у детей и молодежи Челябинской области «Курчатов Центр».

На сегодняшний день основными инструментами реализации дополнительных образовательных программ Регионального центра являются:

– «Образовательный портал – Курчатов Центр» – автоматизированная платформа, состоящая из информационного блока и системы дистанционного образования собственной разработки. Это позволяет детям в кратчайшие сроки узнавать о начале набора обучающихся на образовательные программы, а также узнавать актуальную информацию об изменениях в образовательных курсах;

– кроссплатформенный мессенджер «Telegram», позволяющий систематизировать участников путем создания каналов для публикации дополнительных обучающих материалов и создания системы коммуникации обучающихся с педагогом;

– сервис по организации видеоконференций «Яндекс.Телемост», позволяющий не только проводить онлайн-занятия, но и осуществлять их записи, которыми могут воспользоваться обучающиеся, пропустившие занятия образовательной программы в силу различных обстоятельств.

Таким образом, система дистанционного обучения Регионального центра «Курчатов Центр» представляет собой полноценный комплекс, обеспечивающий эффективную реализацию обучения, направленную на выявление, поддержку и развитие талантов и способностей у детей.

Обратимся к статистике, отражающей динамику охвата дистанционных образовательных программ ГБУ ДО «Региональный центр выявления поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи Челябинской области “Курчатов Центр”» в сельских территориях региона в период с 2021-2023 гг.

Следует отметить, что разработанная технология внедрялась и апробировалась в образовательных программах Регионального центра в течение 2-х лет (2022–2023 гг). В результате апробации разработанная технология применялась в реализации 50-ти образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий или в электронном обучении. Нами была собрана сводная информация о количестве детей, вовлеченных в программы с применением дистанционных образовательных технологий, направленных на выявление, поддержку и развитие талантов и способностей за период 2021–2023 гг. В качестве основного метода исследования при анализе статистических данных послужила сводка и группировка материалов статистических наблюдений. При выборе группировочного признака анализа мы акцентировали внимание на количестве детей муниципальных районов региона, вовлеченных в образовательные про-

граммы с применением дистанционных образовательных технологий. В качестве ключевого показателя нами был выбран количественный уровень вовлеченности детей в образовательные программы Регионального центра с применением дистанционных образовательных технологий. В результате анализа нами были определены количественные показатели прироста обучающихся, а также показатель суммарного прироста количества детей-

участников программ Регионального центра.

Также была проанализирована динамика количества обучающихся. В результате анализа имеющихся данных нами была определена динамика количества обучающихся по программам «Курчатов Центра» с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и электронного обучения (ЭО), полученные данные отражены в Таблице 1.

Таблица 1.

Вовлеченность детей в программы ГБУ ДО «Курчатов Центр» с применением ДОТ и ЭО

№ п/п	Муниципальное образование Челябинской области	2021	2022	2023	Сумм. прирост
1.	Агаповский муниципальный район	1	3↑	4↑	+3
2.	Аргаяшский муниципальный район	1	33↑	59↑	+58
3.	Ашинский муниципальный район	8	16↑	33↑	+25
4.	Брединский муниципальный район	0	1↑	10↑	+10
5.	Варненский муниципальный район	2	5↑	12↑	+10
6.	Верхнеуральский муниципальный район	1	13↑	21↑	+20
7.	Еманжелинский муниципальный район	23	23	27↑	+4
8.	Еткульский муниципальный район	3	12↑	29↑	+26
9.	Карталинский муниципальный район	2	35↑	36↑	+34
10.	Каслинский муниципальный район	5	9↑	13↑	+8
11.	Катав-Ивановский муниципальный район	5	10↑	11↑	+6
12.	Кизильский муниципальный район	4	22↑	33↑	+29
13.	Красноармейский муниципальный район	1	18↑	28↑	+27
14.	Кунашакский муниципальный район	0	3↑	8↑	+8
15.	Кусинский муниципальный район	2	7↑	15↑	+13
16.	Нагайбакский муниципальный район	1	0↓	10↑	+9
17.	Нязепетровский муниципальный район	0	1↑	2↑	+2
18.	Октябрьский муниципальный район	1	1	5↑	+4
19.	Пластовский муниципальный район	3	13↑	20↑	+17
20.	Саткинский муниципальный район	80	119↑	185↑	+105
21.	Сосновский муниципальный район	9	22↑	80↑	+71

№ п/п	Муниципальное образование Челябинской области	2021	2022	2023	Сумм. прирост
22.	Троицкий муниципальный район	192	75↓	201↑	+9
23.	Увельский муниципальный район	2	53↑	64↑	+62
24.	Уйский муниципальный район	10	14↑	24↑	+14
25.	Чибаркульский муниципальный район	4	16↑	26↑	+22
26.	Чесменский муниципальный район	14	14	21↑	+7
Общее		374	538↑	977↑	+603

Заключение

На основании отраженных в таблице данных можно сделать вывод, что несмотря на непропорциональность роста вовлеченности детей сельских территорий Челябинской области в процесс по выявлению, поддержке и развитию талантов и способностей наблюдается позитивная динамика роста участников программ Регионального центра, направленных на выявление, поддержку и развитие талантов и способностей, проживающих в сельских территориях. За 3 года использования технологии массового проведения дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ с применением дистанционных образовательных технологий и в формате электронного обучения наблюдается рост количества участников на 62 %. Это говорит об эффективности формата реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий в условиях существования проблемы географиче-

ской доступности дополнительного образования одаренных и высокомотивированных детей в Челябинской области.

Таким образом, современное дополнительное образование находится на пути трансформации, где первоочередную роль играет применение цифровых технологий в образовательном процессе, что способствует разрешению проблемы соответствия стоимости образования, доступности обучения и его качества. Региональный опыт применения дистанционных образовательных технологий Региональным центром выявления, поддержки и развития талантов и способностей у детей и молодежи «Курчатов Центр» демонстрирует эффективность, что позволяет использовать представленную технологию реализации образовательных программ для одаренных и способных детей, увеличивая охват детей, проживающих в сельских территориях Челябинской области, а также масштабировать на всей территории Российской Федерации.

Библиографический список

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. 2020. 937 с. URL: https://studylib.ru/doc/571133/osnovy-duhovnoj-kul_tury.-e-nciklopedicheskij-slovar._-pedagoga?ysclid=m2d7q35amt888601734 (дата обращения: 25.02.2024).

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/860/events/> (дата обращения: 25.02.2024).

3. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области «Об итогах Всероссийской переписи населения на территории Челябинской области». URL: https://74.rosstat.gov.ru/national_census_2020 (дата обращения: 25.02.2024).

4. Киселёва Л. А. Современные педагогические технологии в практике дополнительного образования детей // Открытый урок. Обучение, воспитание, развитие, социализация. 2021. № 5 (17). С. 3–10.

5. Колин К. К. Российская концепция опережающего образования : сб. межд. научно-практ. конф. «Образовательный потенциал». 2023. № 2 (15). С. 34–39. URL: <https://scholar.google.ru/citations?user=-DnxtAEAAAJ&hl=ru> (дата обращения: 25.02.2024).

6. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года. URL: <http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiyskoj-federatsii-ot-31-03-2022-678-r/> (дата обращения: 25.02.2024).

7. Косарецкий С. Г. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / С. Г. Косарецкий, И. Д. Фрумин. Москва : ИД Высшей школы экономики, 2021. 280 с.

8. Лейтес Н. С. Психология одаренности детей и подростков. Москва : Академия, 2021. 416 с.

9. Ляшевская Н. В. Актуальность неформального образования в контексте непрерывного образования // Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 4 (28). С. 124–130.

10. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684?ysclid=m2d7df7xt8544602062> (дата обращения: 25.02.2024).

11. Никулина Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. 2022. № 8. С. 107–113.

12. Паспорт национального проекта «Успех каждого ребенка»: Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. № 3. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/passport_federalnogo_proekta_uspeh_kazhdogo_rebenka/ (дата обращения: 25.02.2024).

13. Росс Д. Цифровые технологии в обучении: спекулятивные методы и педагогика / пер. с англ. Ж. Калвин. Нью-Йорк : Routledge, 2023. 212 с.

14. Российская Федерация. Приказ. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ: Приказ № 816: [Принят Министерством науки и высшего образования Российской Федерации 23 августа 2017 г.] URL: <https://base.garant.ru/71770012/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 25.02.2024).

15. Соломатин А. М. Роль профессиональных сообществ в реализации инновационных образовательных проектов // Непрерывное образование: XXI век. 2022. № 4 (12). С. 34–42.

16. Стабровская А. В. Виртуальная академическая мобильность и формы ее реализации в контексте цифровизации высшего образования // Наука и школа. 2021. № 2. С. 79–85.

17. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: по сост. На 2024 г.: с коммент. юристов компании «Гарант» к послед. изм. / сост.: А. А. Кельцева, С. Е. Прыгунов. Москва : Эксмо, 2024. 329 с.

18. Федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 25.02.2024).

19. Фейсер К. Использование цифровых технологий в образовании: создание пространства открытости, будущего и инноваций / пер. с англ. В. Голышева // The Palgrave International Handbook of Alternative Education. 2016. С. 63–78.

20. Щебланова Е. Неравномерность развития одаренных детей // Школьный психолог. 2022. № 18. С. 15–30.

21. Щенина О. Г. Процессы инфо-цифро-сетевизации и их отражение в образовании // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 75–83.

22. Reimagining Education with Digital Transformation: Trends, Challenges, and Advantages. URL: <https://www.nemoitsolutions.com/overview-of-digital-transformation-in-education/> (дата обращения: 25.02.2024).

Reference list

1. Bezrukova V. S. Osnovy duhovnoj kul'tury (jenciklopedicheskij slovar' pedagoga) = Fundamentals of spiritual culture (encyclopedia dictionary of a teacher). Ekaterinburg. 2020. 937 s. URL: https://studylib.ru/doc/571133/osnovy-duhovnoj-kul_tury-e-nciklopedicheskij-slovar_-pedagoga?ysclid=m2d7q35amt888601734 (data obrashhenija: 25.02.2024).

2. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija» = State program of the Russian Federation «Development of Education». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/860/events/> (data obrashhenija: 25.02.2024).

3. Dannye Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Cheljabinskoj oblasti «Ob itogah Vserossijskoj perepisi naselenija na territorii Cheljabinskoj oblasti». = Data of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Chelyabinsk Region «On the Results of the All-Russian Population Census in the Chelyabinsk Region». URL: https://74.rosstat.gov.ru/national_census_2020 (data obrashhenija: 25.02.2024).

4. Kiseljova L. A. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii v praktike dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Modern pedagogical technologies in the practice of additional education of children // Otkrytyj urok. Obuchenie, vospitanie, razvitie, socializacija. 2021. № 5 (17). S. 3–10.

5. Kolin K. K. Rossijskaja koncepcija operezhajushhego obrazovanija = Russian concept of advanced education : sb. mezhd. nauchno-prakt. konf. «Obrazovatel'nyj potencial». 2023. № 2 (15). S. 34–39. URL: <https://scholar.google.ru/citations?user=-DnxtAEAAA&hl=ru> (data obrashhenija: 25.02.2024).

6. Konceptija razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej do 2030 goda = Concept for the development of additional education for children until. 2030. URL: <http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiyskoj-federatsii-ot-31-03-2022-678-r/> (data obrashhenija: 25.02.2024).

7. Kosareckij S. G. Dopolnitel'noe obrazovanie detej v Rossii: edinoe i mnogoobraznoe = Additional education of children in Russia: single and diverse / S. G. Kosareckij, I. D. Frumin. Moskva : ID Vysshej shkoly jekonomiki, 2021. 280 s.

8. Lejtes N. S. Psihologija odarennosti detej i podrostkov = Psychology of giftedness of children and adolescents. Moskva : Akademija, 2021. 416 s.

9. Ljashevskaja N. V. Aktual'nost' informal'nogo obrazovanija v kontekste nepryvnogo obrazovanija = Relevance of information education in the context of continuing education // Vestnik sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. 2018. № 4 (28). S. 124–130.

10. Nacional'naja doktrina obrazovanija v Rossijskoj Federacii = National doctrine of education in the Russian Federation. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684?ysclid=m2d7df7xt8544602062> (data obrashhenija: 25.02.2024).

11. Nikulina T. V. Informatizacija i cifrovizacija obrazovanija: ponjatija, tehnologii, upravlenie = Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management / T. V. Nikulina, E. B. Starichenko // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2022. № 8. S. 107–113.

12. Paspport nacional'nogo proekta «Uspeh kazhdogo rebenka»: Prilozhenie k protokolu zasedanija proektnogo komiteta po nacional'nomu proektu «Obrazovanie» ot 07 dekabnja 2018 g. № 3 = Passport of the national project «Success of every child»: Appendix to the minutes of the meeting of the project committee on the national project «Education» dated December 07, 2018 № 3. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/passport_federalnogo_proekta_uspeh_kazhdog_o_rebenka/ (data obrashhenija: 25.02.2024).

13. Ross D. Cifrovye tehnologii v obuchenii: spekuljativnye metody i pedagogika = Digital technologies in learning: speculative methods and pedagogy / per. s angl. Zh. Kalvin. N'ju-Jork : Routledge, 2023. 212 s.

14. Rossijskaja Federacija. Prikaz. Ob utverzhdenii Porjadka primenenija organizacijami, osushhestvljajushhimi obrazovatel'nuju dejatel'nost', jelektronnogo obuchenija, distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm: Prikaz № 816: [Prinjat Ministerstvom nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii 23 avgusta 2017 g.] = Russian Federation. Order. On approval of the Procedure for the use by organizations engaged in educational activities of e-learning, distance learning technologies in implementing educational programs: Order № 816: [Adopted by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation on August 23, 2017]. URL: <https://base.garant.ru/71770012/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (data obrashhenija: 25.02.2024).

15. Solomatin A. M. Rol' professional'nyh soobshhestv v realizacii innovacionnyh obrazovatel'nyh proektov = The role of professional communities in implementing innovative educational projects // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2022. № 4 (12). S. 34–42.

16. Stabrovskaja A. V. Virtual'naja akademicheskaja mobil'nost' i formy ee realiza-

cii v kontekste cifrovizacii vysshego obrazovaniya = Virtual academic mobility and forms of its implementation in the context of higher education digitalization // *Nauka i shkola*. 2021. № 2. S. 79–85.

17. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: ot 29 dek. 2012 g. № 273-FZ = Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012 № 273-FZ (po sost. na 2024 g.: s komment. juristov kompanii «Garant» k posled. izm.) / sost.: A. A. Kel'ceva, S. E. Prygunov. Moskva : Jeksmo, 2024. 329 s.

18. Federal'nyj proekt «Sovremennaja cifrovaja obrazovatel'naja sreda v RF» = Federal project «Modern digital educational environment in the Russian Federation». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (data obrashhenija: 25.02.2024).

19. Fejser K. Ispol'zovanie cifrovyh tehnologij v obrazovanii: sozdanie prostanstva otkrytosti, budushhego i innovacij = Using digital technologies in education: creating a space of openness, future and innovation / per. s angl. V. Golysheva // *The Palgrave International Handbook of Alternative Education*. 2016. S. 63–78.

20. Shheblanova E. Neravnomernost' razvitija odarennyh detej = Uneven development of gifted children // *Shkol'nyj psiholog*. 2022. № 18. S. 15–30.

21. Shhenina O. G. Processy info-cifro-setevizacii i ih otrazhenie v obrazovanii = Info-digital-networking processes and their reflection in education // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2021. № 4. S. 75–83.

22. Reimagining Education with Digital Transformation: Trends, Challenges, and Advantages. URL: <https://www.nemoitsolutions.com/overview-of-digital-transformation-in-education/> (data obrashhenija: 25.02.2024).

Статья поступила в редакцию 27.08.2024; одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 08.11.2024.

The article was submitted 27.08.2024; approved after reviewing 10.10.2024; accepted for publication 08.11.2024.

Научная статья

УДК 372.893

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-137

EDN: WQJBNY

Ярославский региональный контекст российской культуры повседневности XIX в. на уроках истории в сельской школе

Наталья Ахатовна Валеева¹, Наталья Федоровна Бабурина²

¹Кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания истории, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹akhatovna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3621-2377>

²n.baburinaVUZ@eandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-6665>

Аннотация. В статье раскрывается необходимость и возможность включения краеведческих сюжетов в содержание школьного курса истории России XVIII–XIX веков. Ярославский регион в этот период был не только важным центром экономической и культурной жизни России, но и уникальной площадкой для формирования особенностей повседневной культуры, которая была пронизана традициями, отражавшими как крестьянский, так и купеческий уклад жизни. В это время отходничество, ремесла, народные промыслы создавали уникальный культурный ландшафт, который следует изучать, опираясь на реальные примеры из истории Ярославского края. Внедрение местной истории в учебный процесс способствует не только пониманию масштабных исторических событий, но и формированию у школьников чувства гордости за свою малую родину.

В статье представлены познавательные задания для обучающихся, составленные на основе текстов из научных работ историков, путевых заметок иностранцев, посетивших Ярославскую губернию в XVIII–XIX веках; документов Государственного архива Ярославской области. Вопросы составлены таким образом, что обучающиеся должны соотнести выявленные ими факты из источников разного типа – письменные, картографические, иллюстративные. Задания предполагают анализ учебной и внеучебной исторической информации, извлечение информации из источника; определение особенностей различных видов источников исторической информации. Важной составной частью работы с источниковой базой является развитие базовых исследовательских действий, таких как систематизация и обобщение исторических фактов, выявление характерных признаков исторических явлений, исследование причинно-следственных связей событий, сравнение исторических ситуации, формулировка и обоснование выводов.

© Валеева Н. А., Бабурина Н. Ф., 2024

Особый интерес познавательные задания представляют для обучающихся сельских школ, они знакомят их с особенностями повседневной жизни и трудовой деятельности жителей Борисоглебского, Некоузского, Пошехонского и других уездов Ярославской губернии XVIII–XIX веков, территории которых сейчас входят в состав Ярославской области.

Ключевые слова: повседневная культура; отходничество; исторические источники; архивные документы; краеведческая литература; познавательные задачи; множественные тексты

Для цитирования: Валеева Н. А., Бабурина Н. Ф. Ярославский региональный контекст российской культуры повседневности XIX в. на уроках истории в сельской школе // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 137–158. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-137>. <https://elibrary.ru/WQJBNY>.

Original article

Yaroslavl regional context of the Russian everyday life culture of the XIX century in history lessons at rural school

Natalia A. Valeeva¹, Natalia F. Baburina²

¹Candidate of pedagogical sciences, associate professor at the department of methods of teaching history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of pedagogical sciences, associate professor at the department of methods of teaching history, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹akhatovna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3621-2377>

²n.baburinaVUZ@eandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-6665>

Abstract. The article reveals the necessity and possibility of including local history subjects in the content of the school course of the Russian history of the XVIII–XIX centuries. During this period, the Yaroslavl region was not only an important center of the economic and cultural life of Russia, but also a unique platform for the formation of everyday culture features, which was permeated with traditions reflecting both the peasant and merchant way of life. At that time, seasonal ambulatory work, crafts, and folk crafts created a unique cultural landscape that should be studied based on real examples from the history of the Yaroslavl Region. Introducing local stories into the educational process contributes not only to the understanding of large-scale historical events, but also to the formation of a sense of pride in their small homeland among schoolchildren. The article presents educational tasks for students based on texts from scientific works of historians, travel notes of foreigners who visited the Yaroslavl province in the XVIII–XIX centuries, documents from the State Archive of the Yaroslavl region. The questions are designed in such a way that students must correlate the facts they have identified from various types of sources – written, cartographic, illustrative. The tasks involve the analysis of educational and extracurricular historical information, the extraction of information from a source; identification of the features of various types of sources of historical information. An important part of work with the source base is the

development of basic research activities, such as systematization and generalization of historical facts, identification of characteristic features of historical phenomena, investigation of cause-and-effect relationships of events, comparison of historical situations, formulation and justification of conclusions. Educational tasks are of particular interest to students of rural schools, they acquaint them with the peculiarities of daily life and work activities of residents from Borisoglebsky, Nekouzsky, Poshekhonsky and other counties of the Yaroslavl province in the XVIII–XIX centuries, the territories of which are now part of the Yaroslavl region.

Key words: the culture of everyday life; seasonal ambulatory work; historical sources; archival documents; local history literature; cognitive tasks; multiple texts

For citation: Valeeva N. A., Baburina N. F. Yaroslavl regional context of the Russian everyday life culture of the XIX century in history lessons at rural school. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 137–158. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-137>. <https://elibrary.ru/WQJBNY>.

Введение

В нормативных документах, определяющих преподавание истории, краеведческий материал рассматривается как обязательный элемент школьного исторического образования на уроке и во внеурочной деятельности. Изучение региональной и локальной истории в аспектах экономической, политической, социальной и духовной жизни способствует формированию целостной исторической и социальной картины мира, пониманию роли и места родного края в системе общественных отношений и событиях российской истории.

Так в Федеральной рабочей программе ООО одним из личностных результатов обучения является «осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России; ценностное отношение к достижениям своей Родины – России, к науке, искусству, спорту, технологиям, боевым подвигам и трудовым достижениям

народа; уважение к символам России, государственным праздникам, историческому и природному наследию и памятникам, традициям разных народов, проживающих в родной стране» [Федеральная рабочая ..., 2023, с. 33]. В связи с этим история, служит важным ресурсом самоидентификации личности в окружающем социуме, культурной среде от уровня семьи до уровня своей страны и мира в целом. В этом же ключе в Концепции нового учебно-методического комплекса (УМК) по истории России отмечается, что «Курс отечественной истории должен сочетать историю Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного города, села). Такой подход будет способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре – как граждан своей страны, жителей своего края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности» [Концепция..., 2023, с. 5].

Эти тенденции во многом обусловлены развитием такой субдисци-

плины, как «новая локальная история». Целью «новой локальной истории» является «осмысление локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса» [Маловичко, 2023, с. 6].

Изучение локальной истории в школе позволяет не столько находить в местном материале подтверждения общероссийских закономерностей, сколько «видеть в нем не только самобытную страницу российской истории, но и относительно автономную величину ее развития» [Хлынина, 2023, с. 71]. Изучая на уроках социальную среду в самом широком смысле этого слова, необходимо включать исторический аспект локального мира, социальную экологию человека, микрокосм общины, многообразие человеческих общностей, неформальных и формальных групп, различных ассоциаций и корпораций, и выявлять их соотношение между собой, а также с социальными стратами, сословными группами, классами.

Однако, несмотря на признание значимости краеведческого материала, в Федеральных рабочих программах понятия «краеведческий компонент», «региональный компонент», «локальный компонент» не указаны. Место изучения регионального компонента обозначено в тематическом планировании одной строкой в конце каждого учебного года. Например, в 6 классе запланировано проведение одного урока по теме «Наш край с древнейших времен до конца XV в». Ученикам предлагается выполнять учебные проекты по истории Средних веков (в том числе на реги-

ональном материале). Аналогичным образом планируется изучение краеведческого материала в разные исторические эпохи в 7–9-х классах. Основным видом деятельности обучающихся является выполнение учебных проектов по отечественной и всеобщей истории (в том числе на региональном материале).

В Ярославской области организационно изучение региональной истории проектируется как сквозная, проходящая через все годы обучения в основной школе, содержательная линия, конкретизирующая события российской истории в географическом пространстве Ярославского края. Методистами Ярославского института развития образования была предпринята попытка создания «методического конструктора» для учителей, раскрывающего принципы включения регионального и локального содержания политической, экономической, социокультурной сферы в преподавание учебных предметов «История» и «Обществознание» в 6 классе.

Сам конструктор по сути является схемой, на основе которой разрабатывается кейс информационных материалов, практико-ориентированных, исследовательских и творческих заданий для преподавания региональных и локальных аспектов в учебном предмете «История». Учителям рекомендована возможная тематика различных форм и видов познавательной деятельности, таких как картографический практикум «Ярославские земли в составе Древнерусского государства»; «Исторический портрет: образ Александра Невского в истории и

культуре России»», исторические исследования на тему «Население Ярославского края в XII–первой половине XIII веков: быт, обычаи, нравы». Однако данный конструктор в полном объеме составлен только для 6 класса [Харитоновна, 2018].

В связи с этим возникает необходимость в отборе исторического содержания краеведческой направленности с целью разработки познавательных заданий для обучающихся как по теме в целом, так и по отдельным вопросам каждой темы. Эти задания должны быть обращены в том числе к различным аспектам повседневной жизни обычных людей.

Для понимания хода исторического процесса обучающимся важно иметь представление о жизни данной категории населения, под которой чаще всего понимаются крестьяне. Однако в учебниках по истории России не всегда широко представлен данный материал. Анализ наиболее распространенного в школах Ярославской области учебника по истории России под редакцией В. Р. Мединского позволяет сделать следующие выводы.

В контексте рассмотрения крестьянского сословия акцент делается на специфике их социального положения, но не на бытовых аспектах их жизни. В частности, в учебнике для 6-го класса внимание уделяется общественному статусу отдельных категорий населения, таких как «люди, смерды, закупы, рядовичи, челядь, холопы, роботы», определяется степень их зависимости [История России. 6 класс, 2023, с. 79–80].

В соответствии с этой логикой даётся описание положения крестьян в более поздний период: «Все зависимые крестьяне (владельческие, дворцовые, монастырские) кроме тягла государю несли повинности в пользу владельца земли. Они платили оброк (часть урожая, скота и прочих своих доходов) и выполняли барщину (бесплатная работа)» [История России. 6 класс, 2023, с. 247].

Информацию о грамотности низших слоев населения в период феодальной раздробленности обучающиеся получают при характеристике исторических источников – берестяных грамот, обнаруженных в ходе археологических раскопок в Великом Новгороде. Из них они узнают о том, как учили грамоте на Руси: «Сначала писали буквы, потом заучивали “склады” (слоги) и только потом, читая и копируя различные тексты, овладевали чтением и письмом» [История России. 6 класс, 2023, с. 125].

Первичные представления о быте крестьян сводятся к описанию особенностей их жилища: «Население проживало в избах, избах-землянках, отапливаемых печью по-черному, в печи готовили еду, пекли хлеб» [История России. 6 класс, 2023, с. 260–261].

Учебник 7-го класса ограничивается констатацией факта о тяжелом налоговом бремени для крестьян в период правления Ивана Грозного: «Лично свободные черносошные крестьяне, жившие на “черной” (государственной) земле, платили самый большой налог... Общинники, связанные круговой порукой, платили налог сообща, за бедных хозяев доплачивали те, кто был побогаче»

[История России. 7 класс, 2023, с. 33–34].

В контексте анализа эпохи Смутного времени акцентируется внимание на интенсификации процесса закрепощения крестьянства в XVI столетии: «В 1597 году было узаконено пожизненное кабальное холопство» [История России. 7 класс, 2023, с. 90]; «По Соборному уложению 1649 года частновладельческие крестьяне стали крепостными. Урочные лета отменили, и беглого крестьянина или его детей можно было искать и возвращать в поместье без всякого срока» [История России. 7 класс, 2023, с. 188].

Одним из наиболее значимых феноменов крестьянского быта, начиная с XVIII столетия, стало отходничество. Однако в учебнике под редакцией Мединского представлено лишь определение «отходничества», без каких-либо дополнительных примеров, которые могли бы наглядно продемонстрировать это явление: «Новым явлением стало *отходничество*, то есть уход крестьян с разрешения помещика в город или в другие места на заработки» [История России. 8 класс, 2023, с. 75]. При этом представлен довольно ограниченный перечень работ, выполняемых крестьянами-отходниками: «Такие крестьяне могли наниматься в сезон на рыбные промыслы или становиться бурлаками... быть наймитами при строительстве или сезонными наемными рабочими на мануфактурах» [История России. 8 класс, 2023, с. 75].

Наконец, в учебнике 9-го класса констатируется факт, что в первой половине XIX века «основную массу

населения страны составляло главное податное население – крестьянство. Помещичьи крестьяне составляли немногим меньше половины населения России и находились в полной власти помещиков [История России. 9 класс, 2023, с. 15]. Вновь делается акцент на тяжелом положении крестьян, особенно в черноземных губерниях. Это было связано со стремлением помещиков «умножить свои доходы» для чего последние «увеличивали барскую запашку и сокращали наделы крестьян» [История России. 9 класс, 2023, с. 85].

Впервые в учебнике рассказывается о повседневной жизни крестьян, включая характеристику сельскохозяйственных работ [История России. 9 класс, 2023, с. 87], появляется понятие «крестьянская культура»: авторы предлагают более подробное описание быта крестьян, уделяют особое внимание двум главным институтам в жизни крестьян – общине (миру) и семье [История России. 9 класс, 2023, с. 137–138]. Учебник содержит иллюстративный ряд для характеристики повседневной культуры крестьян, представленный картиной художника А. Г. Венецианова «Гумно».

При характеристике жизни крестьян периода пореформенной России акцентируется факт медленных изменений быта, подчеркивается проникновение в крестьянскую среду элементов городской жизни: «Крестьяне по-прежнему жили в избах, но все чаще одевались в одежды из фабричных тканей. Увеличилось число грамотных, во многих домах появились книги. Зажиточные крестьяне обзаводились керосиновыми лампа-

ми, глиняной посудой, меняли лапти на сапоги. Обязательной частью рациона стали чай и сахар» [История России. 9 класс, 2022, с. 262]. Однако при этом отсутствует прямое указание на причины этих изменений: из контекста параграфа становится очевидно, что их следует рассматривать как положительное последствие реформы по отмене крепостного права. При этом связи с явлением отходничества в тексте параграфа не прослеживается, несмотря на то, что оно оказало значительное влияние на изменение образа жизни крестьян.

В целом, при изучении истории России в 6–9-х классах у обучающихся складывается обобщенная характеристика крестьян России, в то время как в каждом регионе были свои неповторимые особенности характера данной группы, их образа жизни, поведенческие модели.

Своеобразие населения губернии в XIX веке было отмечено в многочисленных свидетельствах современников: «... ярославский крестьянин – венец создания в Великороссии по своим дарованиям», – писал И. С. Аксаков своему брату Константину 19 февраля 1850 года [Письмо..., 2024]; своей «пропиской» в классическом наследии литературы ярославский мужик обязан Н. В. Гоголю: «Эх, тройка! Птица-тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться... И не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а наскоро, живьем, с одним топором да долотом снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик» [Гоголь, 1983, с. 238].

Несомненную помощь учителю истории в отборе материала для изучения вопросов об особенностях развития Ярославского края в XIX веке, об ярославских крестьянах окажут исследования местных историков и краеведов. В центре их внимания издавна находились вопросы об отхожих промыслах крестьянского населения Ярославской губернии, их направлении, влиянии на текущую жизнь, благосостояние и нравственность крестьянского населения. Существуют многочисленные публикации, основанные на данных статистических обследований хозяйств крестьян-отходников практически всех уездов Ярославской губернии, проводившихся в конце XIX – начале XX вв. Так, в 2002 г. вышла в свет, а в 2010 г. была переиздана, работа ярославского историка, краеведа, сотрудника ГКУ ЯО ГАЯО Я. Е. Смирнова «Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи». В книге собраны образцы лубочной литературы, созданной ярославскими отходниками – «питерщиками» и «москвичами», в ней ярко прослеживаются социокультурный уровень, деловые качества уроженцев Ярославской губернии, а также их особые дарования.

Важный для изучения материал об истоках и характерных жизненных проявлениях «лихого ярославца» как культурно-исторического типа, особенностях его духовно-психологического характера учителя могут найти в работе Н. В. Дутова «Особенности менталитета ярославцев. Ярославец как культурно-

исторический тип: образ жизни, поведенческие модели, люди, события».

Интересный материал о Ярославле и ярославцах, так называемый «взгляд со стороны», представлен в издании, содержащем наиболее полное собрание известий иностранных авторов об экономике, социально-культурной и политической жизни, облике городов и сел Ярославского края в XIII–XX вв., особенностях быта разных слоев населения [Ярославль и ярославцы..., 2024]. В книге собраны дневники и записки путешественников, фрагменты исторических хроник, дипломатических отчетов и торговых договоров, составленных людьми, в разное время посетивших Ярославский край.

Еще одно издание в формате научно-популярной литературы, может быть рекомендовано учителям для организации познавательной деятельности обучающихся. В нем представлены одиннадцать бесед с учеными-историками и архивистами г. Ярославля, повествующие о важнейших событиях истории нашего края, в том числе содержатся рассказы о приключениях ярославских купцов на Урале, в Сибири... и дома [Бакуменко, 2020, с. 112], об юрких ярославских половых, работавших в трактирах Ярославля, Москвы и Петербурга [Бакуменко, 2020, с. 160].

Важную роль в обучении истории в средней школе играют исторические источники. Фонды ГКУ ЯО «Государственный архив Ярославской области» содержат многочисленные интереснейшие документы за период с второй половины XVIII в. по начало XX в., рассказывающие об

ярославских крестьянах-отходниках, связавших свою судьбу с Санкт-Петербургом, которых в родных деревнях чуть насмешливо и чуть завистливо именовали «питерщиками».

Мы полагаем, что на уроках в 8–9-м классе для более широкого понимания регионального контекста следует использовать потенциал музейной педагогики и предложить обучающимся выполнить задания на основе виртуальных материалов архива, размещенных на сайте Муниципального бюджетного учреждения культуры «Пошехонская централизованная библиотечная система / Ремесла и промыслы».

Ниже представлены фрагменты работы обучающихся 8–9-х классов школы № 49 г. Ярославля с архивными источниками.

Прежде всего обучающиеся обратились к трактовке термина «отходничество», чтобы расширить материал учебника для 8 класса. Им было предложено два архивных документа для выполнения следующего задания: на основе анализа источников, относящихся к концу XVIII – началу XIX века, а также ко второй трети XIX века, выделить дополнительные признаки отходничества, не указанные в учебнике.

Первый документ представлял собой подобие справки, составленной по Указу Екатерины II. Она выдавалась каждому, кого «отпускали в работу для прокормления». В нашем случае справка была составлена в марте 1789 г. и зарегистрирована в специальной книге под номером 1886. В документе указыва-

лось имя человека, место его постоянного проживания и имя помещика, которому принадлежал этот крестьянин. Что особенно важно – в документе определялись условия, на которых крестьян отпускали в отход.

На основании данного источника обучающиеся выделили цель отходничества («для прокормления»); наличие конкретного срока, на который допускалось отходничество («отпуском вольно ... до срочного означанного в сем пропуску числа... а по срок явиться в дом свой»); присутствие ограничений по месту передвижения отходника («а более нигде не жить»).

Другой архивный документ, с которыми работали обучающиеся, содержал следующий текст: «1808 года сентября 16 деревни Тарасова крестьянина Максима Кирилова для прокормления в работу в период на год которой приметамы ростом средний лицом бел глаза серые волосом светлорусые. Данный крестьянин в публичных наказаниях не бывал...» [Государственный архив, 2024].

Прочитав документ, обучающиеся отметили, что в бумаге, разрешающей отходничество, были описаны особенности внешности крестьянина, отражающие приметы, на основании которых можно было бы разыскать крестьянина в случае его невозвращения в указанный срок («ростом средний лицом бел глаза серые»).

В итоговой характеристике термина «отходничество» стоит указать на признаки, отличающие явление отходничества от других форм миграции, что позволит привлечь меж-

предметные связи с курсом обществознания. В случае невысокого уровня подготовки обучающихся и возникновении затруднений при анализе исторических источников предлагалось проанализировать следующий фрагмент статьи Ю. М. Плюснина «Отходничество в современной России», чтобы найти ответ на данный вопрос: «Во-первых, это временный, сезонный, характер отъезда (отхода) человека из места его постоянного проживания с обязательным возвратом домой. Отходник, почти всегда мужчина, уходил в промысел после окончания полевых работ, осенью или зимой и возвращался к началу весенних работ. Семья отходника, его жена, дети, родители оставались дома и управлялись с немалым крестьянским хозяйством, где отходник по-прежнему исполнял роль хозяина и распорядителя дел...

Во-вторых, это вынужденность отхода, поскольку природные условия не позволяли на месте обеспечить крестьянскую семью продовольствием в необходимых объёмах и произвести добавочный продукт на продажу, чтобы иметь деньги. Поэтому отходничество было наиболее распространено в нечернозёмных губерниях средней полосы и севера европейской России, а в чернозёмных губерниях, на юге и за Уралом оно практически не встречалось...

Третьим отличительным признаком отходничества являлся его наёмный и промышленный характер: получение дополнительного заработка на стороне обеспечивалось путём промыслов – изготовления и продажи продукции разнообразных ремё-

сел, от валяния валенок и шитья шуб до сплава леса и изготовления срубов домов, а также наймом на разнообразные работы в городах (сторожа и дворники, домашняя прислуга) или в богатых промышленных и южных сельскохозяйственных районах (бурлаки, грузчики, подёнщики и прочие)...

В-четвёртых, наконец, важнейшим признаком отходничества являлся его инициативный и самостоятельный характер: каждый человек, “выправив паспорт” или “получивши билет”, мог покинуть место проживания на срок до года и предлагать услуги на рынке сообразно своим профессиональным умениям, нанимаясь на работы или предлагая продукцию своих кустарных промыслов. Отходники нередко отправлялись на промыслы семейными артелями из нескольких человек, обычно братьев или отцов со взрослыми детьми, причём артели эти были узкопрофессиональными, представляющими одну отдельную “профессию” или вид деятельности, как например, “каталы”, валявшие валенки, шорники, шившие шубы или офени, российские самостоятельные “коммивояжеры”, торгующие вразнос иконами, книгами и другой “интеллектуальной” продукцией...» [Плюснин].

Обучающиеся на основе анализа фрагмента научной статьи указали, что она позволила им дополнить перечень признаков отходничества, выявленных при изучении ранее предоставленных архивных источников, в частности, «семейный» характер и «узкопрофессиональный» характер рабочих артелей отходников.

После выполнения этого задания обучающимся было предложено проверить правильность сделанных выводов: «Сопоставьте сформулированные Вами признаки с текстом из научной статьи»: «В середине XIX в., накануне отмены крепостного права, в Ярославской губернии насчитывалось более 3 тыс. помещиков, свыше 500 тыс. крепостных крестьян и 28 тыс. дворовых... Крестьяне губернии издавна занимались всякого рода местными кустарными промыслами. Часть крестьян шла в отход, главным образом, в Санкт-Петербург и Москву, находя там всевозможную работу по найму. В Ярославской губернии перед реформой 1861 г. до 40 % помещичьих работоспособных крестьян ежегодно отправлялось в отход. Им выдавались паспорта сроком от полугода до трех лет и отпусковые билеты на несколько месяцев. Доход с их неземледельческих заработков также шел в оброк помещику. Бичем сельского хозяйства Ярославской губернии издавна было крестьянское малоземелье... Частные земли и земли казны, учреждений и церкви составляли 53,7 % всего земельного запаса губернии, а крестьянские наделные – 46,3 %. Крестьяне были слабо обеспечены скотом. 35 % хозяйств были безлошадными, 53 % – с одной лошадейю, 17 % – бескоровными, 43 % – имели одну корову. 13,5 % хозяйств не имели ни лошадей, ни коров. Значительная масса крестьян не имела возможности жить за счет доходов от сельского хозяйства» [Иерусалимский].

Данный фрагмент позволил учащимся выделить информацию о сро-

ках предоставления «отпускных билетов» — «от полугода до трех лет и отпускные билеты на несколько месяцев»; причину отходничества — «бичем сельского хозяйства Ярославской губернии издавна было крестьянское малоземелье», «крестьяне были слабо обеспечены скотом».

Обучающимся, имеющим более высокий уровень познавательных способностей, было предложено ответить на вопрос, предполагающий связи с курсом обществознания: «Какие из законов миграции, сформулированных Э. Равенштайном, можно проиллюстрировать на основе анализа архивного документа «Вопросный лист № 2. Сведения об отдельных отхожих промыслах. Уезд Ромнов-Борисоглебский, село Давыдково. Вид отхожего промысла — скульптурное или лепное». В документе содержится 51 вопрос с ответами крестьянина-отходника. Ученикам было необходимо самостоятельно соотнести информацию из данного архивного источника и следующие законы миграции:

1. Между территориями идет перераспределение населения.
2. Территории различаются главным образом по экономическим характеристикам.
3. Большинство мигрантов переезжает на короткие расстояния.
4. Миграция происходит ступенчато.
5. Каждому миграционному потоку соответствует обратный поток.
6. Мигранты на длинные расстояния мигрируют в крупные центры промышленности и торговли.

7. Жители городов менее подвижны, чем жители сельской местности.

8. Женщины подвижней мужчин в перемещениях внутри страны, мужчины подвижней женщин в перемещениях на длинные расстояния.

9. Большие города растут главным образом из-за миграции.

10. Объем миграции увеличивается с развитием промышленности, торговли и транспорта.

11. Главные причины миграции — экономические [цит. по: Абылкаликов, 2012, с. 3–4].

Большинству учеников удалось правильно выбрать конкретные вопросы и ответы на них крестьянина-отходника, которые подтверждают отдельные законы миграции. В частности, обучающиеся указали, что для решения они выбрали ответы крестьянина-отходника на следующие вопросы: № 11 — «Увеличивает ли данный отход ваш заработок», № 42 — «Как велик заработок (наибольший, наименьший и средний) у хозяина, работника, ученика, и взрослого подростка», № 43 — «Какие условия повышают или сокращают заработок», № 50 — «Есть в данном отходе квартира, пища, и пр. Полагаются от хозяев, то какое влияние это оказывает на величину заработка». В результате обучающиеся сделали вывод, что цель крестьян состояла в получении максимально большого заработка, этому способствовала высокая оплата за отдельные виды работы, а также тот факт, что хозяин предоставлял квартиру и питание.

Причинами увеличения количества отходников, исходя из ответа на вопрос № 10 — «Каковы причины

увеличения или уменьшения отхода по данному промыслу», обучающимися было названо малоземелье, в связи с чем вести сельское хозяйство и заниматься скотоводством становилось сложно. Таким образом, по их мнению, подтверждается закон № 11 Равенштайна, гласящий, что главные причины миграции – экономические.

Закон № 6 – мигранты перемещаются на длинные расстояния в крупные центры промышленности и торговли – нашел подтверждение в ответах на вопрос № 21 – «Куда обыкновенно уходят по данному промыслу» и вопрос № 26 – «Сколько времени уходит на дорогу в оба конца». Обучающиеся отметили, что в качестве основных мест для отхожего промысла были указаны крупные города – Москва и Санкт-Петербург. В ходе анализа ответов на вопросы документа обучающиеся выявили тот факт, что в ближайшие населенные пункты поток отхода шел только в случае невозможности добраться до крупных центров. Об этом свидетельствуют ответы крестьянина-отходника на вопрос № 25 – «Как совершается дорога: пешком, на лошадях, по железной дороге, на пароходе, на лодках», вопрос № 29 – «Пропадает ли совершенно все время, употребляемое на дорогу, или по дороге можно заниматься какими-нибудь представляющимися работами», вопрос № 30 – «Стоимость дороги при различных путях сообщения» и вопрос № 31 – «На чей счет совершается дорога: свой или нанимателя?». Также в ответах учеников было указано, что

передвижение на большие расстояния по железной дороге было доступно не всем крестьянам, поскольку оплата производилась ими за свой счет. Кроме того, ответ на вопрос № 47 – «Находится рабочий в данном промысле все время в одной работе или он переходит от одного хозяина к другому, от одной работы к другой?» – дополняет сведения о том, что существует также «внутренняя» миграция отходников между населенными пунктами. Эти данные косвенно говорят и о достоверности закона № 7 – жители городов менее подвижны, чем жители сельской местности.

Важную роль в изучении вопроса об отходничестве играет историческая карта или карта-схема. Обучающимся было предложено проанализировать «картограмму «Отход в личное услужение и свободные профессии Ярославской губернии», которая представлена на сайте Государственного архива Ярославской области. На ней обозначены «проценты отхожих промышленников, занятых личным услуж. и свободн. профессиями» [Государственный архив, 2024] по таким уездам, как Ярославский, Даниловский, Любимский, Мологский, Мышкинский, Романово-Борисоглебский, Рыбинский и Угличский. Кроме этого, на картограмме каждый из уездов поделен на волости. Обучающимся предлагалось выяснить, из каких волостей Ярославской губернии было больше всего отходников, какие виды работ были более востребованы.

Ученики выявили, что наибольшее количество отходников уходило из Богородской волости Мышкин-

ского уезда – 20–25 %. Ребятам стало интересно, почему такой высокий процент был именно в этом районе, однако карта и другие источники не давали информации об этом. В связи с чем пришлось обратиться дополнительно к ресурсам интернета, чтобы найти недостающую информацию. Примером может служить следующий текст: «Промыслы в уезде были местными и отхожими. Среди местных наиболее массовыми были – гончарный (15 селений Сменцевской волости и пять селений Ново-Никольской волости) и сапожный (вся Поводненская волость). Менее распространенными были плужный (Крюковская волость), колодочный (Рождественская волость), мебельный (Ново-Никольская и Спасская), изготовление мялок и веялок (Рождественская волость), сдача скота в аренду (повсеместно)... В торговлю уходили 40 % всех мышкинских отходников. Остальные – в мясники, личное услужение и всего менее в промышленность. Отход (особенно в торговлю) имел для крестьян колоссальное значение. Каждый отходник давал деревенской семье до ста рублей в год, гораздо больше, чем можно было заработать на земле. Именно эти средства уходили на приобретение земли, интенсификацию производства, на возможные для крестьянства капитальные затраты» [Ярославский край].

По завершении работы проверить свои ответы обучающиеся смогли на основе прочтения разных фрагментов из работ историков и мнений современников описываемых событий:

Фрагмент 1. «Около 20 тыс. ярославских крестьян занимались кустарными промыслами, до 200 тыс. ежегодно уходили на заработки в отход, большинство – в Петербург и Москву. Ярославская губерния занимала одно из первых мест в России по развитию крестьянских отхожих промыслов. Особенно они были развиты в Даниловском, Романов-Борисоглебском, Угличском и Ярославском уездах... В начале XIX века в Ярославской губернии уходившим на промыслы крестьянам ежегодно выдавалось до 65 тысяч паспортов, что составляло 9 % от числившихся здесь сельских жителей. В начале XX века общее количество затребованных паспортов уже превышало 200 тысяч, что соответствовало четверти от всего крестьянского населения губернии... По данным на 1867 г. в торговом промысле Санкт-Петербурга приказчиками работали 2811 ярославцев, 446 – москвичей, 334 – тверичанина, 319 – петербуржца, 189 – костромичей» [Ярославский «питерщик», 2024].

Фрагмент 2. «Любопытно остановиться на вопросе о направлении отхода ярославского промышленника. Притягательными центрами для него издавна служат обе наши столицы, преимущественно же Петербург. Население последнего, как это констатируют статистические переписи, в главной своей массе состоит из пришлого элемента, причем на первом месте среди пришлого населения стоят ярославцы, выселение которых в невскую столицу началось еще в XVIII столетии, чуть ли не со времени основания Петербурга. И в настоя-

щее время главная волна отхода из Ярославской губернии направляется тоже к Петербургу: среди отхожепромышленников-мужчин питерщики составляют 61 %, среди женщин – 57 %» [Воробьев, 2018, с. 17].

Фрагмент 3. «Ярославская губерния почти вся тянет к Петербургу. Это можно сказать решительно. О Москве здесь никто и никогда не вспоминает и не говорит. Сильное влияние имеет на них “Петербург”, как они выражаются, со всеми своими соблазнами» [Аксаков, 2020, с. 20].

В результате работы с архивными документами, представленными на сайте Государственного архива ЯО, обучающиеся предложили свой «вопросный лист», на основе которого они составили портрет типичного ярославского отходника:

1. Пол: *чаще всего мужчины.*
2. Возрастной диапазон крестьян-отходников: *с 13-14 лет.*
3. Состояние в браке: *женатый крестьянин.*
4. Наличие детей: *как правило, с несовершеннолетними детьми.*
5. Доминирующий мотив отходничества: *необходимость в средствах к существованию в условиях затруднительности получения их по месту жительства.*
6. Профессиональные сферы трудовой деятельности в период отхода: *в таких условиях, что успех её в большей степени зависит не от полученного образования, а от хозяйственно-бытовых практик и навыков, а также от способности приспособливаться к неблагоприятным условиям труда и быта по месту работы.*

7. Характер работы: *сезонный (преимущественно – в осенне-зимний период).*

8. Сроки отхода: *от нескольких месяцев до нескольких десятилетий.*

9. Основные территории для отходничества: *крупные города (в основном – Москва и Санкт-Петербург).*

10. Личные качества, влияющие на успешность отходничества: *предприимчивость, находчивость, «предпринимательская жилка».*

Данный пример организации работы с архивными источниками – множественными текстами – дает возможность учителю истории продолжить формирование различных умений для развития функциональной читательской грамотности.

Портрет отходника будет не полным, если не «оживить» его меткими характеристиками, данными ярославцам современниками: «Ярославец, нужда заставит, котом замаячит, но своего добьется», «Ярославец, где земельку копнет, там и денежку найдет», «Ярославец – язык без костей: на словах, как на гусях», «Ярославцы – народ промышленный, который вам и порося обратит в карася, и на воде не утонет, и в огне не сгорит, на обухе рожь смолотит, шилом патоку заварит...»

Одной из сфер приложения сил отходников была работа в трактирах Москвы и Петербурга, причем трактирное дело в Петербурге было монополизировано ярославскими крестьянами. Современники отмечали, что «трудно в России найти трактир, где бы из-за прилавка не выглядывала веселая физиономия ярославца»,

[Ярославский характер, 2024]; Иван Кокорев писал в середине XIX века: «Трактирщик не ярославец – явление странное, существо подозрительное» [Бакуменко, 2024, с. 163].

Отход способствовал повышению грамотности ярославских крестьян, их общего культурного уровня. Один из ярославских трактирщиков – Николай Булавкин – в 1881 г. издал трактат «Мысли и суждения трактирщика, написанные в часы досуга». В 1911–1917 годах в Санкт-Петербурге выходил ежемесячный иллюстрированный журнал «Ресторанное дело», редактором которого был ярославец Николай Григорьевич Поздняков (Ухтомцев). Журнал был посвящен ресторанному и трактирному промыслу. Здесь публиковались новости, законодательные акты и распоряжения правительства. На страницах журнала предлагалось описание ресторанов, трактирных заведений с множеством фотографий интерьеров, портретов владельцев и работников. Здесь же публиковались объявления о событиях ресторанной жизни Санкт-Петербурга, освещалась история ресторанного дела в России и за рубежом.

Современники отмечали, что ярославские крестьяне деятельны и предприимчивы. Среди них встречались уникальные личности, такие как Петр Телушкин, кровельных дел мастер, он стал известен тем, что в октябре 1830 года на руках с помощью веревок, без лесов, добрался до верхушки шпиля Петропавловского собора и на высоте 122,5 метра произвел починку креста и прикрепил крыло к фигурке ангела. Подробный

отчет с об этом случае был представлен его очевидцем президентом Академии художеств А. Н. Олениным журнале «Сыны Отечества» в 1831 г., который затем вышел отдельной брошюрой.

Интересен взгляд на повседневную жизнь Ярославской губернии со стороны иностранцев, оставивших свои воспоминания о пребывании в нашем крае. На основе этих текстов можно предложить обучающимся различные задания, направленные на формирование познавательных универсальных действий. Предлагаем одно из таких заданий, требующих от обучающихся реализации межпредметных связей истории и географии:

«Август фон Гакстгаузен – барон, известный прусский экономист – дает такую характеристику жителям губернии: “народ признается за... способнейший между великороссами”» [Ярославль и Ярославский край..., 2024, с. 377]. Используя нижеприведенные фрагменты, ответьте на вопрос: можно ли согласиться с такой оценкой ярославцев? Свое мнение подтвердите отрывками из текстов. Знания по какой школьной дисциплине помогут вам ответить на вопрос?

Фрагмент 1. Август фон Гакстгаузен (барон, известный прусский экономист): «...местечко Великое ... Село это напоминает базар, несколько хороших, в новом вкусе, домов, всем расположением напоминает маленький город, а это указывает на благосостояние жителей. Здесь довольно значительное льняное производство. Жители не прядут сами, но покупают готовую пряжу... В селе Великом жи-

вут поселяне, но они не занимаются хлебопашеством; они ткнут полотна, но не сеют льна; здесь бывает лошадиная ярмарка, а у крестьян нет лошадей» [Ярославль и Ярославский край..., 2024, с. 366].

Фрагмент 2. Август фон Гакстгаузен: «Побуждение к промышленности вытекает из народного характера жителей Ярославской губернии и их способностей. Здешний крестьянин подвижен, деятелен, боек, изобретателен, предприимчив, любит ремесла и склонен к торговле» [Ярославль и Ярославский край..., 2024, с. 379].

Фрагмент 3. Август фон Гакстгаузен: «Ремесла развивались здесь большей частью общинами, так что, например, поселяне одной деревни стали башмачниками, поселяне другой – кузнецами, третьей – кожевниками и т. д. Это представляет большие выгоды. Так как русские привыкли жить большими семьями, то у них само собой велось разделение труда... Члены общины постоянно помогают друг другу капиталом и трудом, делают покупки сообща, равно как и продают обыкновенно вместе [Ярославль и Ярославский ..., 2024, с. 379].

Фрагмент 4. Август фон Гакстгаузен: «Близ Ростова лежит озеро Неро, вдоль берегов которого широкая полоса чернозема; деревни, расположенные на этой полосе, занимаются садоводством в обширном размере; между других особенно выдается дер. Поречье огромным разведением цикория; рассчитывается, что тут собирается до 40 000 пудов цикория, который они продают более чем на

200 000 р. с. В Поречье 1400 домов, из которых более половины каменных в современном стиле. Вся деревня имеет вид красивого и богатого города с широкими мощеными улицами... Поселяне этой и соседних деревень известны по всей России за лучших садовников. Они нанимаются в господские усадьбы как искусные садовники и получают жалованья за лето от 200–300 руб. сер[ебром]. На зиму они возвращаются домой» [Ярославль и Ярославский ..., 2024, с. 384].

Фрагмент 5. Этот же факт отмечен и другим путешественником, Джоном Огастесом Аткинсоном (английский художник и гравер): «Огромное количество крестьян, чаще всего из города Ростова, приученных к земледелию, отправляется каждый год весной в Санкт-Петербург, надеясь взять в аренду участок земли, на котором они могут выращивать овощи и снабжать ими город. Ни в одной из стран Европы овощи и фрукты не хранятся зимой столь искусно, как в России, что особенно удобно, если учесть продолжительность холодного времени года» [Ярославль и Ярославский край..., 2024, с. 323].

В процессе изучения такого явления, как отходничество, учитель может использовать познавательные задачи, основанные на статистических данных: «Проанализируйте следующие данные и определите, почему в 1861 году в Даниловском уезде Ярославской губернии на крестьянских полях было засеяно картофеля в 33 раза больше, чем ярового хлеба:

а) с середины 50-х годов в Даниловском уезде развернул свою деятельность известный заводчик Н. Понизовкин. Построив паточный завод и 6 терочных заводов, он обеспечил тем самым неограниченный сбыт картофеля; б) крестьяне произвели следующие расчеты: «картофель сажаем по 12,5 на десятину. Родится он иногда сам-3, сам-6. Если положить, что обыкновенно придет сам-4, то за исключением семян остается 37 четвертей, а цена ему дешевая в нынешний год – 1 руб.10 коп. или 450 руб. с десятины. Овес, который был сеян до картофеля, давал 18 руб. с десятины; в) в 1861 г. в Даниловском уезде на крестьянских полях было посеяно: озимого хлеба – 565 четвертей, ярового – 140 четвертей, картофеля – 23500 четвертей» [Бабурина, 2023, с. 19].

Одним из вариантов изучения истории родного края, согласно тематическому планированию, является проектная деятельность. Обучающиеся могут выполнять различные типы проектов: исследовательский – основанный на анализе первоисточников; ознакомительно-ориентировочный (информационный), предполагающий сбор информации и ее обработку и, наконец, творческий – как результат оформления собранной информации в виде газеты, альбома, календаря, выставки, т. д. В качестве тем проектов можно использовать пословицы, поговорки, присказки о ярославцах: «Ярославец, где земляшку копнет, там и денежку найдет», «Ярославец, нужда заставит, котом замыучит, но своего добы-

ется», «Ярославцы – народ промышленный».

Также можно предложить обучающимся для проектной деятельности одну из двух открыток Елизаветы Бём, которую она в 1902 году подготовила в пользу Ярославского общества содействия народному образованию. На ней изображен румяный подросток в боярском костюме, справа вверху расположен герб Ярославля, под ним надпись: «Ярославцы все красавцы! Русы кудри сто рублей, буйная голова тысячная, а всему молодцу цены нет!» [Ярославская тема..., 2024]. Именно эта открытка прославила наш край на всю Россию.

Таким образом, можно сделать вывод, что локальная история обладает значительным потенциалом для развития познавательных универсальных учебных действий, в частности, логических, так как позволяет сформулировать разноуровневые задания, направленные на анализ объектов с целью выделения признаков (существенных, несущественных); синтез — составление целого из частей, в том числе самостоятельное достраивание с восполнением недостающих компонентов; подведение под понятие, выведение следствий; построение логической цепочки рассуждений, анализ истинности утверждений. Кроме того, предметом локальной истории как науки является человек в бесконечной смене поколений, поэтому понимание смысла истории должно идти не путем отвлеченных абстракций, а от человека и через человека, то есть гуманизация истории в этом смысле означает

также повышение внимания к социально-психологическим портретам людей.

В завершение, внимание к традициям Ярославского региона в обуче-

нии способствует не только культурному обогащению учащихся, но и формированию у них чувства локальной идентичности, что особенно актуально в условиях глобализации.

Библиографический список

1. Абылкаликов С. И. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда / С. И. Абылкаликов, М. В. Винник // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 12. С. 1–19.
2. Аксаков И. С. Письма к родным. 1848–1851. Москва : Наука, 1994. 653 с.
3. Бабурин Н. Ф. Формирование экономических знаний школьников при изучении истории России XIX века. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2000 г. 38 с.
4. Бакуменко А. А. Историк у микрофона: одиннадцать бесед о Ярославском крае / под общ. ред. Н. В. Турловой. Ярославль : Академия 76, 2024. 256 с.
5. Богословский В. В. Отходничество в Ярославской губернии / В. В. Богословский, К. И. Юрчук. URL: <https://yarwiki.ru/article/1136/othodnichestvo-v-yaroslavskoj-gubernii?ysclid=m05jnnzxt136875281> (дата обращения: 01.10.2024).
6. Воробьев К. Я. Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии: Стат. очерк. Ярославль : типо-лит. Губ. зем. управы, 1903. 31 с.
7. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. Москва : МП «Палей», 1994. 396 с.
8. Гоголь Н. В. Мертвые души / вступ. ст. П. Антокольского. Москва : Художественная литература, 1968. 451 с.
9. «Город с физиономией». Из «ярославских» писем И. С. Аксакова. URL: <https://piskunov-vitaly.livejournal.com/166866.html?ysclid=m1rlcjrxv809872177> (дата обращения: 01.10.2024).
10. Государственный архив Ярославской области. URL: https://www.yararchive.ru/exhibitions/exhibition-othodniki/img/docs/part_1_21_004.jpg (дата обращения: 01.10.2024).
11. Заварская Ю. Ярославский характер. URL: <https://guide76.ru/yaroslavskij-harakter/?ysclid=m1kv572k1h712685089> (дата обращения: 01.10.2024).
12. Иерусалимский Ю. Ю. Ярославский край в пореформенный период. URL: <https://yarwiki.ru/article/642/yaroslavskij-kraj-v-poreformennyj-period?ysclid=m2x14wdx17900947165> (дата обращения: 01.10.2024).
13. Кокорев И. Т. Очерки о Москве. Ярославцы в Москве. URL: <https://poesias.ru/proza/kokorev-ivan/kokorev1008.shtml?ysclid=m2w8esi5rs465164695> (дата обращения: 01.10.2024).
14. Концепция нового УМК по Отечественной истории. Историко-культурный стандарт. URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf?ysclid=m2yf46waef901421100> (дата обращения: 01.10.2024).
15. Маловичко С. И. Современная историческая наука и изучение локальной истории / С. И. Маловичко, Т. А. Бульгина // Новая локальная история : мат. первой всероссийской науч. интернет-конф. Ставрополь, 2003. Вып. 1. С. 6–22.

16. Маслова И. В. Методические аспекты изучения повседневности российского купечества XIX века на уроках истории. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-izucheniya-povsednevnosti-rossiyskogo-kupechestva-xix-veka-na-urokah-istorii/viewer> (дата обращения: 01.10.2024).
17. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Пошехонская централизованная библиотечная система» Ремёсла и промыслы. URL: <https://пошехонская-цбс.рф/rem-sla-i-promysly.html> (дата обращения: 01.10.2024).
18. Особенности менталитета ярославцев. Ярославец как культурно-исторический тип: образ жизни, поведенческие модели, люди, события / авт.-сост. Н. В. Дутов; ред. Н. Н. Пайков. Ярославль : Ремдер, 2006. 144 с.
19. Оленин А. Н. О починке креста и ангела (без лесов) на шпиге Петропавловского собора в С. Петербурге. Санкт-Петербург : тип. Н. Греча, 1831. 9 с.
20. Письмо Аксакова И. С. Переписка с родными за 1850 год. (1850 года января 9-го. Ярославль). URL: <https://poesias.ru/letters/aksakov-ivan-s-perepiska/pismo-101.shtml?ysclid=m2w7akrwl577826644> (дата обращения: 01.10.2024).
21. Плюснин Ю. М. «Отходничество в современной России. URL: <https://khamovniku.ru/statya-yu-m-plyusnina-otkhodnichestvo-v-sovremennoy-rossii/>(дата обращения: 01.10.2024).
22. Скопинцева Т. Ю. Теория и история культуры повседневности России. Оренбург : ОГУ, 2013. 141 с.
23. Смирнов Я. Жизнь и приключения ярославцев в обеих столицах Российской империи. Санкт-Петербург : Азбука, 2010. 400 с.
24. Степанов Б. Краеведение / Б. Степанов, А. Максимова, Д. Хлевнюк // Все в прошлом. Теория и практика публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. Москва : Новое издательство, 2021. С. 55–67.
25. Формирование экономических знаний школьников при изучении истории России XIX века / сост. Н. Ф. Бабурин. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2000. 38 с.
26. Федеральная рабочая программа основного общего образования. История. (для 5-9 классов образовательных организаций). Москва : Просвещение, 2022. 224 с.
27. Харитонов Л. А. Преподавание регионального компонента при изучении истории и обществознания / Л. А. Харитонов, Н. В. Страхова. Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. 38 с.
28. Хлынина Т. П. Историческая регионалистика: основные концепты и проблемы дисциплинарного роста // Былые годы. 2010. № 3 (17). С. 71–78.
29. Ярославль и Ярославский край глазами иностранцев. XIII–начало XX века / сост. и автор вступ. ст. П. Г. Аграфонов. Ярославль : РИО ЯГПУ; ООО «Академия 76», 2024. 488 с.
30. Ярославская тема в творчестве Елизаветы Бем № 684. URL: <https://antiqueland.ru/articles/684/?ysclid=m2yt44g5wt641098440> (дата обращения: 01.10.2024).
31. Ярославский край. Мышкинский уезд. URL: <http://www.yaroslavskiy-kray.com/593/myshkinskijj-uezd.html> (дата обращения: 01.10.2024).
32. Ярославский «питерщик». Отход крестьян Ярославской губернии в Санкт-Петербург в XVIII–начале XX в. URL: <https://www.yararchive.ru/exhibitions/exhibition-othodniki/?ysclid=m2z9d2stb215236097> (дата обращения: 01.10.2024).

Reference list

1. Abylkalikov S. I. Jekonomicheskie teorii migracii: rabochaja sila i rynek truda = Economic theories of migration: labor force and labor market / S. I. Abylkalikov, M. V. Vinnik // *Biznes. Obshhestvo. Vlast'*. 2012. № 12. S. 1–19.
2. Aksakov I. S. Pis'ma k rodnym. 1848–1851 = Letters to relatives. 1848–1851. Moskva : Nauka, 1994. 653 s.
3. Baburina N. F. Formirovanie jekonomicheskikh znaniy shkol'nikov pri izuchenii istorii Rossii XIX veka = The formation of economic knowledge of schoolchildren in the study of the history of Russia in the XIX century. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2000 g. 38 s.
4. Bakumenko A. A. Istorik u mikroфона: odinnadcat' besed o Jaroslavskom krae = Historian at the microphone: eleven conversations about the Yaroslavl Territory / pod obshh. red. N. V. Turlovoj. Jaroslavl' : Akademija 76, 2024. 256 s.
5. Bogoslovskij V. V. Othodnichestvo v Jaroslavskoj gubernii = Seasonal ambulatory work in the Yaroslavl province / V. V. Bogoslovskij, K. I. Jurchuk. URL: <https://yarwiki.ru/article/1136/othodnichestvo-v-yaroslavskoj-gubernii?ysclid=m05jnnzyxt136875281> (data obrashhenija: 01.10.2024).
6. Vorob'ev K. Ja. Othozhie promysly krest'janskogo naselenija Jaroslavskoj gubernii: = Latrine crafts of the peasant population of the Yaroslavl province: Stat. ocherk. Jaroslavl' : tipo-lit. Gub. zem. upravly, 1903. 31 s.
7. Giljarovskij V. A. Moskva i moskvichi = Moscow and Muscovites. Moskva : MP «Paleja», 1994. 396 s.
8. Gogol' N. V. Mertvye dushi = Dead Souls / vstup. st. P Antokol'skogo. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1968. 451 s.
9. «Gorod s fizionomiej». Iz «jaroslavskih» pisem I. S. Aksakova = «City with physiognomy». From the «Yaroslavl letters» of I. S. Aksakov. URL: <https://piskunov-vitaly.livejournal.com/166866.html?ysclid=m1rlcjrqxv809872177> (data obrashhenija: 01.10.2024).
10. Gosudarstvennyj arhiv Jaroslavskoj oblasti = State Archive of the Yaroslavl Region. URL: https://www.yararchive.ru/exhibitions/exhibition-othodniki/img/docs/part_1_21_004.jpg (data obrashhenija: 01.10.2024).
11. Zavarskaja Ju. Jaroslavskij harakter = Yaroslavl character. URL: <https://guide76.ru/yaroslavskij-harakter/?ysclid=m1kv572k1h712685089> (data obrashhenija: 01.10.2024).
12. Ierusalimskij Ju. Ju. Jaroslavskij kraj v poreformennyj period = Yaroslavl Territory in the post-reform period. URL: <https://yarwiki.ru/article/642/yaroslavskij-kraj-v-poreformennyj-period?ysclid=m2x14wdx17900947165> (data obrashhenija: 01.10.2024).
13. Kokorev I. T. Ocherki o Moskve. Jaroslavcy v Moskve = Essays on Moscow. Yaroslavl residents in Moscow. URL: <https://poesias.ru/proza/kokorev-ivan/kokorev1008.shtml?ysclid=m2w8esi5rs465164695> (data obrashhenija: 01.10.2024).
14. Koncepcija novogo UMK po Otechestvennoj istorii. Istoriko-kul'turnyj standart = The concept of a new UMC for Russian history. Historical and cultural standard. URL:

<https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf?ysclid=m2yf46waef901421100> (data obrashhenija: 01.10.2024).

15. Malovichko S. I. *Sovremennaja istoricheskaja nauka i izuchenie lokal'noj istorii = Modern historical science and the study of local history* / S. I. Malovichko, T. A. Bulygina // *Novaja lokal'naja istorija : mat. pervoj vserossijskoj nauch. internet-konf. Stavropol'*, 2003. Vyp. 1. S. 6–22.

16. Maslova I. V. *Metodicheskie aspekty izucheniya povsednevnosti rossijskogo kupechestva XIX veka na urokah istorii = Methodological aspects of the study of the everyday life of Russian merchants in the XIX century in history lessons*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-izucheniya-povsednevnosti-rossijskogo-kupechestva-xix-veka-na-urokah-istorii/viewer> (data obrashhenija: 01.10.2024).

17. *Municipal'noe bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury «Poshehonskaja centralizovannaja bibliotechnaja sistema» Remjosla i promysly = Municipal budgetary institution of culture «Poshehonskaya centralized library system» Crafts*. URL: <https://poshehonskaja-cbs.rf/rem-sla-i-promysly.html> (data obrashhenija: 01.10.2024).

18. *Osobennosti mentaliteta jaroslavcev. Jaroslavec kak kul'turno-istoricheskij tip: obraz zhizni, povedencheskie modeli, ljudi, sobytija = Features of the mentality of Yaroslavl. Yaroslavets as a cultural and historical type: lifestyle, behavioral models, people, events / avt.-sost. N. V. Dutov; red. N. N. Pajkov. Jaroslavl' : Remder, 2006. 144 s.*

19. *Olenin A. N. O pochinke kresta i angela (bez lesov) na shpice Petropavlovskogo sobora v S. Peterburge = On the repair of the cross and angel (without scaffolding) on the Spitz of the Peter and Paul Cathedral in S. Petersburg. Sankt-Peterburg : tip. N. Grecha, 1831. 9 s.*

20. *Pis'mo Aksakova I. S. Perepiska s rodnymi za 1850 god = Letter from Aksakov I. S. Correspondence with relatives for 1850. (1850 goda janvarja 9-go. Jaroslavl')*. URL: <https://poesias.ru/letters/aksakov-ivan-s-perepiska/pismo-101.shtml?ysclid=m2w7akrwle577826644> (data obrashhenija: 01.10.2024).

21. *Pljusnin Ju. M. Othodnichestvo v sovremennoj Rossii = Seasonal ambulatory work in modern Russia*. URL: <https://khamovniki.ru/statya-yu-m-plyusnina-otkhodnichestvo-v-sovremennoj-rossii/> (data obrashhenija: 01.10.2024).

22. *Skopinceva T. Ju. Teorija i istorija kul'tury povsednevnosti Rossii = Theory and history of the culture of everyday life in Russia. Orenburg : OGU, 2013. 141 s.*

23. *Smirnov Ja. Zhizn' i prikljuchenija jaroslavcev v obeih stolicah Rossijskoj imperii = Life and adventures of Yaroslavl residents in both capitals of the Russian Empire. Sankt-Peterburg : Azbuka, 2010. 400 s.*

24. *Stepanov B. Kraevedenie = Study of local lore / B. Stepanov, A. Maksimova, D. Hlevnjuk // Vse v proshlom. Teorija i praktika publichnoj istorii / pod red. A. Zavadskogo, V. Dubinoj. Moskva : Novoe izdatel'stvo, 2021. S. 55–67.*

25. *Formirovanie jekonomicheskikh znanij shkol'nikov pri izuchenii istorii Rossii XIX veka = Formation of economic knowledge of schoolchildren in the study of the Russian history of the XIX century / sost. N. F. Baburina. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2000. 38 s.*

26. *Federal'naja rabochaja programma osnovnogo obshhego obrazovanija. Istorija. (dlja 5-9 klassov obrazovatel'nyh organizacij) = Federal Basic General Education Work*

Program. History. (for grades 5-9 in educational organizations). Moskva : Prosveshhenie, 2022. 224 s.

27. Haritonova L. A. Prepodavanie regional'nogo komponenta pri izuchenii istorii i obshhestvoznaniya = Teaching a regional component in the study of history and social studies / L. A. Haritonova, N. V. Strahova. Jaroslavl' : GAU DPO JaO IRO, 2018. 38 s.

28. Hlynina T. P. Istoricheskaja regionalistika: osnovnye koncepty i problemy disciplinarnogo rosta = Historical regionalism: basic concepts and problems of disciplinary growth // Bylye gody. 2010. № 3 (17). S. 71–78.

29. Jaroslavl' i Jaroslavskij kraj glazami inostrancev. XIII–nachalo XX veka = Yaroslavl and Yaroslavl region through the eyes of foreigners. XIII–beginning of XX century / sost. i avtor vstup. st. P. G. Agrafonov. Jaroslavl' : RIO JaGPU; OOO «Akademija 76», 2024. 488 s.

30. Jaroslavskaja tema v tvorchestve Elizavety Bem № 684 = Yaroslavl theme in the work of Elizabeth Bem № 684. URL: <https://antiqueland.ru/articles/684/?ysclid=m2yt44g5wt641098440> (data obrashhenija: 01.10.2024).

31. Jaroslavskij kraj. Myshkinskij uezd = Yaroslavl region. Myshkin County. URL: <http://www.yaroslavskiy-kraj.com/593/myshkinskijj-uezd.html> (data obrashhenija: 01.10.2024).

32. Jaroslavskij «pitershhik». Othod krest'jan Jaroslavskoj gubernii v Sankt-Peterburg v HVIII–nachale HH v. = Yaroslavl «St. Petersburg». The departure of the peasants of the Yaroslavl province to St. Petersburg in the XVIII–early XX centuries. URL: <https://www.yararchive.ru/exhibitions/exhibition-othodniki/?ysclid=m2z9d2stb215236097> (data obrashhenija: 01.10.2024).

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 06.11.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 06.11.2024.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА
ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Научная статья

УДК 374

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-159

EDN: YJNEZK

**Постдипломное сопровождение молодых педагогов в городских
и сельских организациях дополнительного образования детей**

Екатерина Александровна Горюшина

Кандидат психологических наук, руководитель регионального модельного центра дополнительного образования детей Ярославской области, Институт развития образования, 150014, г. Ярославль, Богдановича 16
goryushina.katya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8020-2790>

Аннотация. В статье представлено исследование мнений педагогов дополнительного образования, работающих в образовательных организациях, расположенных в городской или сельской местности по вопросу постдипломного сопровождения молодых педагогов. Автор анализирует современные изменения в сфере дополнительного образования, в том числе по вопросам подготовки и закрепления в профессии молодых педагогов. В тексте статьи приводятся примеры организации постдипломного сопровождения молодых педагогов в ряде субъектов Российской Федерации.

Исследование, описанное в работе, проведено в 2024 году в 10 регионах страны и охватило 123 педагога дополнительного образования. Респонденты были разделены на группы по принадлежности к городской или сельской организации, а также на основании роли в наставнической деятельности молодого педагога: наставник, наставляемый; педагог, желающий выполнять функции наставника; педагог, желающий работать с наставником. Были исследованы проблемы закрепления в профессии молодых педагогов, принципы организации сопровождения, целесообразность организации сопровождения молодых педагогов, наиболее перспективные форматы взаимодействия в наставнической паре, содержание помощи, необходимой начинающим специалистам, направления совершенствования системы сопровождения молодых педагогов.

Анализ результатов продемонстрировал значительное сходство мнений сотрудников городских и сельских организаций по вопросам актуального состояния и перспективного развития системы сопровождения, в том числе наставничества

© Горюшина Е. А., 2024

молодых педагогов. Большинство опрошенных указывают на значимость помощи молодым специалистам, наиболее востребован индивидуальный формат работы. Вместе с тем обнаружен ряд проблем организации наставнической деятельности, связанный с нехваткой временного, финансового ресурсов и низкой мотивацией наставника или наставляемого.

Ключевые слова: постдипломное сопровождение; наставничество; дополнительное образование детей; молодой педагог; наставник; педагог дополнительного образования; закрепление в профессии

Статья подготовлена в рамках Государственного задания Ярославскому государственному педагогическому университету им. К. Д. Ушинского на 2024 год от Минпросвещения РФ по теме «Научно-методическое обеспечение реализации вариативных моделей наставничества в системе постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов» (номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000)

Для цитирования: Горюшина Е. А. Постдипломное сопровождение молодых педагогов в городских и сельских организациях дополнительного образования детей // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 159–172. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-159>. <https://elibrary.ru/YJNEZK>.

FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR RURAL SCHOOL

Original article

Postgraduate mentoring of young additional education teachers in urban and rural organizations

Ekaterina A. Goryushina

Candidate of psychological sciences, head of the regional model center for additional education for children in the Yaroslavl Region, Institute for education development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

Abstract. The article presents a study of the opinions of additional education teachers working in educational organizations located in urban or rural areas on the issue of postgraduate support for young teachers. The author analyzes current changes in the field of additional education, including issues of training and consolidation in the profession of young teachers. The text of the article provides examples of the organization of postgraduate mentoring for young teachers in a number of constituent entities of the Russian Federation.

The study described in the work was conducted in 2024 in 10 regions of the country and covered 123 teachers of additional education. Respondents were divided into groups based on whether they worked in an urban or rural organization, as well as on

the role in the mentoring activities of a young teacher: mentor, mentee, teacher willing to act as a mentor, teacher willing to work with a mentor. The problems of retaining young teachers in the profession, the principles of organizing support, the feasibility of organizing support for young teachers, the most promising formats of interaction in a mentoring pair, the content of assistance needed by beginning specialists, and areas for improving the system of support for young teachers were studied.

The analysis of the results showed a significant similarity in the opinions of employees of urban and rural organizations on the current state and long-term development of the support system, including mentoring of young teachers. The majority of respondents point to the importance of helping young professionals, and the individual work format is most in demand. At the same time, a number of problems have been found in the organization of mentoring activities associated with a lack of temporary, financial resources and low motivation of the mentor or mentee.

Key words: postgraduate support; mentoring; additional education of children; young teacher; mentor; teacher of additional education; consolidation in the profession

The article was prepared as part of the State Assignment to Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky for 2024 from the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic «Scientific and methodological support for implementing variable mentoring models in the system of postgraduate mentoring and consolidation of young teachers in the profession» (registry number 720000F.99.1.BN62AB84000)

For citation: Goryushina E. A. Postgraduate mentoring of young additional education teachers in urban and rural organizations. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 159–172. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-159>. <https://elibrary.ru/YJNEZK>.

Введение

Задача сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов в организациях дополнительного образования детей и в организациях, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, становится все более актуальной в контексте стремительных изменений в сфере образования. Последние пять лет, ознаменованные реализацией федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование» и выходом Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г., предъявляют к субъектам Российской Федера-

ции, а, значит, и к организациям дополнительного образования, высокие требования в части качества и доступности предоставляемых услуг [Федеральный проект..., 2019; Концепция развития..., 2022]. Ключевой задачей становится привлечение в творческие и спортивные объединения 80 % детей в возрасте от 5 до 18 лет [Целевая модель..., 2019]. Для достижения этой амбициозной цели необходимо, прежде всего, сформировать штат квалифицированных педагогов, соответствующих требованиям Профессионального стандарта [Профессиональный стандарт..., 2021]. В свою очередь, это требует качественной подготовки и постоян-

ного профессионального развития педагогических кадров. Помимо количественного роста, наблюдается качественная трансформация дополнительного образования: включение дополнительного образования в единое образовательное пространство, его ориентация на социально-экономическую специфику регионов, интеграция различных дисциплин и областей знаний при разработке дополнительных общеобразовательных программ, индивидуализация образовательного процесса, внедрение дистанционных технологий и сетевой формы реализации программ [Горюшина, 2023; Гринберг, 2024; Золотарева, 2023а; 2022; 2020; Молодкина, 2024]. Соответственно, требуется разрабатывать новые дополнительные общеобразовательные программы, отвечающие современным вызовам и потребностям общества [Коробейникова, 2024].

В то же время во многих регионах страны нет специализированных учебных заведений для подготовки педагогов дополнительного образования. И даже если в таких регионах есть подходящие учебные заведения, их выпускников часто не хватает. Кроме того, педагогами дополнительного образования часто становятся люди, не имеющие педагогического образования и опыта работы с группами детей, либо сотрудники, работающие на полставки [Золотарева, 2023б]. Согласно данным исследования Высшей школы экономики, половина руководителей отмечают, что стабильность численности педагогов в возрасте до 30 лет за последние 3 года не изменилась. Руководи-

тели сельских организаций выражают большие опасения, чем администрации городских учреждений, по поводу сокращения молодых кадров дополнительного образования [Мерцалова, 2023].

В таких ситуациях руководитель организации должен сначала приложить все усилия, чтобы «найти» специалиста, а затем поддержать его и удержать в профессии [Горюшина, 2024].

Теоретической основой организации сопровождения являются работы О. С. Газмана, теория педагогического сопровождения Е. И. Казаковой [Казакова, 2009]. Одним из способов привлечения и закрепления в профессии молодых педагогов, в том числе без педагогического образования, является организация постдипломного сопровождения, в том числе в виде наставничества. Распространенным вариантом практик постдипломного сопровождения является внутрифирменное обучение, определяемое как процесс, инициированный организацией с целью совершенствования знаний и компетентности, навыков и умений работников [Симонова, 2019]. Также часто реализуются модели и практики тьюторского сопровождения профессионально-личностного развития молодого педагога. В этом случае приоритетом является личностное развитие педагога, формирование его профессионального бренда [Горюшина, 2020].

Организации дополнительного образования реализуют методическое и управленческое сопровождение педагогов [Овчаренко, 2023; Дмитриева, 2018]. Управленческое сопро-

вождение в авторском понимании представляется как целенаправленная деятельность по оказанию педагогической и методической помощи, поддержки специалистам с целью их закрепления в педагогической профессии [Дмитриева, 2018]. Одним из вариантов практик сопровождения профессионального личностного роста молодых педагогов является использование технологии гибкого управления проектами Agile, в ходе которой предполагается создание педагогом проекта развития себя как профессионала и как личности, выдвижение цели и задач саморазвития с использованием цифровых платформ. В рамках данной технологии, как и ряда других, также реализуется наставничество [Беленький, 2021]. В этом случае наставничество рассматривается как метод взаимодействия между начинающими и опытными специалистами, направленный на их адаптацию и профессиональный рост. При этом учитываются как цели организации, предоставляющей наставничество, так и потребности молодых педагогов.

Спрос на наставничество в дополнительном образовании обусловлен быстрыми изменениями в системе образования, когда формальное образование не всегда поспевает за нововведениями. Процесс наставничества в различных учреждениях имеет сходную структуру, включая этапы определения наставнических пар на основе диагностики проблем молодых педагогов [Чайкина, 2021]. Также для выбора наставников может использоваться собеседование [Трунов, 2018]. Еще один вариант органи-

зации наставничества – курсы и стажировки, где опытные педагоги передают знания новым специалистам [Антопольская, 2020]. Важно, что процесс наставничества включает как формальные, так и неформальные элементы, а также поддержку психологов для более эффективного взаимодействия [Трунов, 2018].

Таким образом, в субъектах Российской Федерации реализуются подобные практики, но даже после выхода Методических рекомендаций по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях [Методические рекомендации..., 2021] на региональном и федеральном уровнях отсутствует единый концептуальный подход к организации данной деятельности, не выявлен запрос специалистов на формы и содержание постдипломного сопровождения молодых педагогов.

Методология и методы исследования

В целях изучения мнения педагогических работников дополнительного образования о постдипломном сопровождении молодых педагогов в 2024 году был проведен опрос в 10-ти субъектах Российской Федерации. Респондентами стали педагоги дополнительного образования городских и сельских школ, организаций дополнительного образования, расположенных в городской и сельской местности. Всего было опрошено 123 педагога дополнительного образования: 88 из городских учреждений, 35 – из сельских учреждений.

Опросник включал в себя 63 вопроса как с одним вариантом ответа, так и с несколькими, а также вопросы, предполагающие ранжирование вариантов ответа по степени значимости для респондента. Полученные данные были обработаны первичной описательной статистикой, был подсчитан процент респондентов среди групп респондентов, выбиравших определённые варианты ответов, а также были подсчитаны ранги по определённым вопросам.

При обработке результатов было проведено сравнение позиций педагогических работников городских и сельских образовательных организаций на предмет отношения к постдипломному сопровождению молодых педагогов, запросу на реализацию наставничества как варианта постдипломного сопровождения молодых педагогов, а также оценке наставничества с точки зрения наставников, наставляемых и тех, кто хотел бы включиться в наставническую деятельность.

Результаты исследования

Первый блок вопросов посвящен исследованию точки зрения на текущее состояние работы с молодыми кадрами. В первую очередь мы рассматривали, что способствует и, наоборот, затрудняет закрепление начинающих педагогов в профессии.

Респонденты из городских и сельских организаций считают, что основная проблема, затрудняющая закрепление молодых педагогов в профессии, — сложность использования теоретических знаний для решения конкретных задач. Также значимыми трудностями являются недостаточ-

ное материальное стимулирование и слабая мотивация к решению профессиональных проблем.

Вместе с тем, по мнению опрошенных, закреплению педагога в профессии способствуют помощь более опытных коллег, взаимодействие с наставником, материальное стимулирование. При этом в сельской местности материальное стимулирование для педагогов значимее, чем взаимодействие с наставником.

По вопросу возможностей сопровождения молодых педагогов, используемых в образовательных организациях, респонденты из городской и сельской местности в числе наиболее значимых вариантов указывают наставничество, консультирование и помощь в проектировании индивидуального образовательного маршрута. При этом наставничество для сельских педагогов является наиболее часто используемым, а для городских — это консультирование.

Подавляющее большинство опрошенных считают целесообразным создание системы сопровождения молодых педагогов в образовательной организации. В городских организациях система сопровождения молодых педагогов создана и действует более чем в четверти учреждений. Следует обратить внимание, что количество ответивших отрицательно, в сельских организациях больше, чем в городских.

Опрошенные отмечают в качестве приоритетного принципа построения системы сопровождения молодых педагогов — соответствие задачам в сфере образования. Также в числе наиболее значимых принципов все

опрошенные указывают активное сетевое взаимодействие между субъектами научно-методической деятельности и совместное планирование и принятие решений на федеральном и региональном уровнях. Таким образом, мы наблюдаем повышенное внимание как к государственной политике, так и к единым механизмам её реализации, в том числе через взаимодействие субъектов.

Представляет интерес тот факт, что изучение и учёт потребности молодых педагогов при совершенствовании системы сопровождения не является одним из приоритетных направлений для обеих групп респондентов. Возможно, опрошенные считают это обязательным условием, которое уже выполняется, или предполагают, что молодые педагоги не осознают собственных профессиональных интересов и возможностей для развития.

Непосредственно для реализации системы наставничества и сопровождения молодых педагогов важно решение организационных, практических и технологических проблем. Мнение педагогов, работающих в городских и сельских организациях, абсолютно идентично. При этом мотивационно-ценностные проблемы респонденты считают наименее важными. В совокупности с отсутствием внимания к потребностям начинающих специалистов, указанным ранее, можно говорить о некоторой объективизации молодых педагогов при организации постдипломного сопровождения.

С помощью второго блока вопросов был проведён анализ восприятия

системы наставничества в зависимости от позиции: сравнивались мнения действующих наставников; педагогов, работающих с наставником; педагогов, которые нуждаются в наставнике; респондентов, которые хотели бы быть наставниками. Показательно, что респонденты из городской и сельской местности, независимо от позиции в наставнической паре, в качестве основных результатов взаимодействия наставнической пары называют удовлетворённость от данного сотрудничества и закрепление или адаптацию наставляемого в профессии. Причём респонденты, которые хотели бы работать с наставником, акцентируют значимость именно адаптации в профессии как основного результата взаимодействия в наставнической паре.

Также в числе наиболее значимых результатов коллеги отмечают повышение качества образовательной деятельности как наставника, так и непосредственно педагога. Этот результат наиболее значим для городских педагогов, которые хотели бы выполнять функции наставника.

В исследовании было проведено сравнение наиболее часто используемых форматов взаимодействия в паре наставник-наставляемый и наиболее перспективных, по мнению респондентов, форматов такого взаимодействия. Большинство опрошенных указывают, что взаимодействие чаще всего происходит в формате индивидуального консультирования, онлайн-консультирования и переписки в мессенджерах. Таким образом, мы видим, что используется формат взаимодействия «один на

один», который может осуществляться с применением цифровых сервисов.

Наиболее перспективным форматом взаимодействия, по мнению респондентов, также является индивидуальное консультирование, это единое мнение всех групп респондентов. Многие педагоги также считают, что онлайн-консультирование и переписка в мессенджерах являются наиболее востребованными формами. При этом респонденты-наставники из городской и сельской местности считают, что необходимо расширять форматы взаимодействия в форме совместного выполнения проектов.

Наименее перспективными формами называют навигации на курсы повышения квалификации, стажировки.

Интересно, что проведение мастер-классов и специально подготовленных учебных занятий не является востребованной формой, как и совместное проектирование программ, учебных занятий и воспитательных событий. Всё вышеперечисленное – основное содержание образовательного процесса, наиболее часто выполняемая задача молодого педагога. Возможно, опрошенные считают, что в формате индивидуального консультирования, в том числе с использованием цифровых сервисов, можно решить все вопросы педагогов, связанных с разработкой образовательных программ, проведением занятий.

Наиболее часто оказываемая наставником и востребованная молодым педагогом помощь касается проектирования программ, технологических карт и форматов воспитатель-

ных событий, построения индивидуального образовательного маршрута, подготовки к различным выступлениям, демонстрации педагогического опыта. Для сельских педагогов, которые хотели бы быть наставниками, важно оказывать помощь при подготовке учебной и методической документации.

Мы видим несоответствие между наиболее перспективными, по мнению респондентов, форматами взаимодействия и содержанием чаще всего оказываемой помощи. Данные результаты частично подтверждают нашу гипотезу о том, что наставники и молодые педагоги решают содержательные вопросы по построению образовательного процесса в формате индивидуальных консультаций. Вероятно, коллективные формы работы при подготовке к выступлениям, занятиям воспринимаются наставниками и молодыми педагогами как менее эффективные, возможно, в силу опасений молодых педагогов в части демонстрации собственной компетенции коллегам.

Ранжирование проблем взаимодействия в паре наставник – молодой педагог показывает, что действующие наставники основной проблемой считают отсутствие мотивации у молодого педагога. При этом наставляемые из городских и сельских организаций главной проблемой называют нехватку времени на данное взаимодействие. Опрошенные, желающие быть наставником, также опасаются ограниченности временных ресурсов. Возможно, это один из факторов, который не позволяет им осуществлять наставнические функции в настоящее время. Также в числе зна-

чимых проблем коллеги называют отсутствие материального стимулирования.

Респонденты, работающие с наставником, из сельских организаций, указывают на невозможность наставника помочь в решении ряда проблем. Вероятно, необходимо уделять больше внимания подготовке наставников именно в организациях, расположенных в сельской местности. При этом городские педагоги, работающие с наставником, в качестве проблемы выделяют отсутствие поддержки со стороны наставника. В каких вопросах наблюдается отсутствие поддержки в рамках исследования не было выявлено, но мы можем предположить, что это также отсутствие поддержки при решении значимых проблем наставляемого.

Наиболее перспективной моделью наставничества, реализуемой в образовательной организации, коллеги называют наставничество «один на один», что совпадает с результатами ранжирования предпочитаемых форматов взаимодействия. Также довольно часто встречается в организациях модель «обучения для всех» и отсутствие определённой модели. Отсутствие определённой модели связано во многих случаях с использованием элементов нескольких моделей в рамках одной образовательной организации. При этом в сельских организациях отсутствие определённой модели встречаются почти в 40 % случаев.

Педагоги городской и сельской местности имеют различные точки зрения о характеристиках хорошего наставника. Для городских педагогов – это, в первую очередь, квалифи-

цированный консультант и практический помощник, опытный эксперт, контролёр и инструктор по решению профессиональных проблем. Для педагогов, работающих в сельских организациях, это стимулятор индивидуально-личностного роста, носитель инновационных педагогических навыков и дефицитных профессиональных компетенций, опытный эксперт, контролёр и инструктор. Вероятно, сельские педагоги испытывают трудности при реализации инновационных проектов, освоении новых технологий, внедрении нововведений в систему образования, поэтому нуждаются в наставничестве именно в аспекте профессионального и личностного роста, внедрения инноваций.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать вывод о значимости сопровождения и наставничества молодых педагогов в городских и сельских образовательных организациях. Независимо от территориального расположения организации, опрошенными признается целесообразность работы с молодыми кадрами, причем приоритетным является индивидуальный формат работы. Модель наставничества «один на один» также является наиболее распространённой в организациях, где работают респонденты.

По большинству вопросов мнения городских и сельских педагогов дополнительного образования сходны. Важно, что и ответы действующих наставников и наставляемых педагогов, которые хотели бы включиться в наставническую деятельность, совпадают по большинству позиций.

Данные результаты свидетельствуют о возможности единого подхода для реализации постдипломного сопровождения и наставничества молодых педагогов независимо от

территориального расположения организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы.

Библиографический список

1. Антопольская Т. А. Актуальные проблемы организации наставничества для педагогических работников системы дополнительного образования детей / Т. А. Антопольская, О. Н. Токарева // *Непрерывное образование*. 2020. № 3(33). С. 113–115.
2. Беленький А. Н. Сопровождение профессионально-личностного роста молодых педагогов с использованием технологии гибкого управления проектами в условиях организации дополнительного образования // *Молодежь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации* : сб. ст. IV межд. научно-практ. конф. в 2 ч. Ч. 2. Пенза, 2021. С. 78–85.
3. Горюшина Е. А. Дополнительное образование детей в системе единого образовательного пространства региона // *Образовательная панорама: научно-методический журнал*. 2023. № 1 (19). С. 6–13.
4. Горюшина Е. А. Особенности организаций дополнительного образования детей в аспекте сопровождения молодых педагогов // *Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость* : мат. III межд. научно-практ. конф. [Донецк, 27 июня 2024 г.]. Т. 1 / под общ. ред. И. А. Кудрейко. Донецк : Изд-во ДонГУ, 2024. С. 132–134.
5. Гринберг Э. Особенности современного рынка услуг дополнительного образования детей // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024. № 2–1 (108). С. 93–97.
6. Дмитриева Т. М. Управленческое сопровождение профессионального самоопределения молодых педагогов в учреждении дополнительного образования детей // *Современное образование в области культуры и искусства: традиции, инновации, опыт* : мат. научно-практ. конф. [23–26 ноября 2017 года. Калининград]. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. С. 50–60.
7. Золотарева А. В. Дидактика как основа реализации «чистоты идеи» дополнительного образования детей // *Великие идеи Великого К. Д. Ушинского: инструменты развития сельской школы (проектируем будущее)* : мат. межд. научно-практ. конф. Ярославль, 2023а. С. 27–39.
8. Золотарева А. В. Как разработать индивидуальную программу профессионального развития педагога дополнительного образования // *Образовательная панорама*. 2023б. № 1 (19). С. 93–102.
9. Золотарева А. В. Современные вызовы и тренды дополнительного образования детей // *Эффективные модели и практики организации дополнительного образования детей, проживающих в сельской местности, в условиях цифровизации и глобального технологического обновления* : мат. межд. научно-практ. конф. [14–15 марта 2022 г.] / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль, 2022. С. 9–19.
10. Золотарева А. В. Управление образовательной организацией. Развитие учреждения дополнительного образования детей : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2020. 286 с.

11. Казакова Е. И. Процесс психолого-педагогического сопровождения // На путях к новой школе. 2009. № 1. С. 36–46.
12. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350163313?ysclid=le49jcaqrc783566389> (дата обращения: 02.09.2024).
13. Коробейникова Е. Ю. Подготовка педагогов сферы дополнительного образования детей к обновлению дополнительных общеобразовательных программ // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 1 (17). С. 23–36.
14. Методические рекомендации по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях (Приложение к письму Минпросвещения России и Общероссийского Профсоюза образования от 21 декабря 2021 года № АЗ-1128/08/657) // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350611183?ysclid=lv28q4rv31831825699> (дата обращения: 15.04.2024).
15. Мерцалова Т. А. Основные тенденции развития дополнительного образования детей / Т. А. Мерцалова, С. Г. Косарецкий, К. М. Анчиков и др. Москва : НИУ ВШЭ, 2023. 228 с. (Современная аналитика образования).
16. Молодкина В. С. Нормативно-правовая база деятельности системы дополнительного образования детей // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 312–314.
17. Овчаренко Н. Н. Методическое сопровождение педагогов в системе дополнительного образования // Наука и технологии : сб. ст. междунар. научно-практ. конф. [24 апреля 2023 г.]. Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2023. С. 125–130.
18. Профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726730634?ysclid=m0kwjk2dum961973782> (дата обращения: 02.09.2024).
19. Симонова Е. А. К вопросу об организации научно-методического сопровождения развития профессиональной компетентности молодых педагогов дополнительного образования в условиях внутрифирменного повышения квалификации / Е. А. Симонова, Л. Г. Чаевцева // Новое поколение профессионалов в образовании: векторы профессионально-личностного развития молодого педагога : сб. мат. Всероссийской научно-практ. конф. [г. Ульяновск 30–31 октября 2019 г.] / под общ. ред. С. В. Данилова, Л. П. Шустовой, Н. И. Кузнецовой, Л. Н. Курошиной. Чебоксары : ИД «Среда», 2019. С. 87–94.
20. Торшина Д. Е. Эффективная модель тьюторского сопровождения профессионально-личностного развития молодого педагога в учреждении дополнительного образования // Молодой ученый. 2020. № 10 (300). С. 148–150.
21. Трунов Д. В. Наставничество как элемент управления кадровым потенциалом организации дополнительного образования детей / Д. В. Трунов, С. А. Тарасова // Методист. 2018. № 6. С. 23–27.
22. Федеральный проект «Успех каждого ребенка» // Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/success/?ysclid=m0l3pzrb6g610555232> (дата обращения: 02.09.2024).

23. Целевая модель развития региональных систем дополнительного образования детей // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561232576?ysclid=le4aq9waj9818088090> (дата обращения: 02.09.2024).

24. Чайкина Ж. В. Наставничество как средство профессионального становления начинающих педагогов дополнительного образования / Ж. В. Чайкина, М. А. Яргина, М. В. Мухина, А. С. Гальцина // Вестник педагогических наук. 2021. № 8. С. 209–213.

Reference list

1. Antopol'skaja T. A. Aktual'nye problemy organizacii nastavnichestva dlja pedagogicheskikh rabotnikov sistemy dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Topical problems of organizing mentoring for teachers of the system of additional education for children / T. A. Antopol'skaja, O. N. Tokareva // Nepreryvnoe obrazovanie. 2020. № 3(33). S. 113–115.

2. Belen'kij A. N. Soprovozhdenie professional'no-lichnostnogo rosta molodyh pedagogov s ispol'zovaniem tehnologii gibkogo upravlenija proektami v uslovijah organizacii dopolnitel'nogo obrazovanija = Supporting the professional and personal growth of young teachers using flexible project management technology in the context of organizing additional education // Molodezh', nauka, obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii : sb. st.IV mezhdun. nauchno-prakt. konf. v 2 ch. Ch. 2. Penza, 2021. S. 78–85.

3. Gorjushina E. A. Dopolnitel'noe obrazovanie detej v sisteme edinogo obrazovatel'nogo prostranstva regiona = Additional education of children in the system of a single educational space in the region // Obrazovatel'naja panorama: nauchno-metodicheskij zhurnal. 2023. № 1 (19). S. 6–13.

4. Gorjushina E. A. Osobennosti organizacij dopolnitel'nogo obrazovanij detej v aspekte soprovozhdenija molodyh pedagogov = Peculiarities of organizations of additional education for children in terms of mentoring young teachers // Sovremennyy uchitel': professional'naja kompetentnost' i social'naja znachimost' : mat. III mezhdun. nauchno-prakt. konf. [Doneck, 27 ijunja 2024 g.]. T. 1 / pod obshh. red. I. A. Kudrejko. Doneck : Izd-vo DonGU, 2024. S. 132–134.

5. Grinberg Je. Osobennosti sovremennogo rynka uslug dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Features of the modern market for additional education services for children // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2024. № 2–1 (108). S. 93–97.

6. Dmitrieva T. M. Upravlencheskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredelenija molodyh pedagogov v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Managerial support of professional self-determination of young teachers in the institution of additional education for children // Sovremennoe obrazovanie v oblasti kul'tury i iskusstva: tradicii, innovacii, opyt : mat. nauchno-prakt. konf. [23–26 nojabrja 2017 goda. Kaliningrad]. Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2018. S. 50–60.

7. Zolotareva A. V. Didaktika kak osnova realizacii «chistoty idei» dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Didactics as the basis for implementing the «purity of the idea» of additional education for children // Velikie idei Velikogo K. D. Ushinskogo: instrumenty razvitija sel'skoj shkoly (proektiruem budushhee) : mat. mezhd. nauchno-prakt. konf. Jaroslavl', 2023a. S. 27–39.

8. Zolotareva A. V. Kak razrabotat' individual'nuju programmu professional'nogo razvitiya pedagoga dopolnitel'nogo obrazovanija = How to develop an individual program of professional development of a teacher of additional education // Obrazovatel'naja panorama. 2023b. № 1 (19). S. 93–102.

9. Zolotareva A. V. Sovremennye vyzovy i trendy dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Modern challenges and trends of additional education for children // Jeffektivnye modeli i praktiki organizacii dopolnitel'nogo obrazovanija detej, prozhivajushhih v sel'skoj mestnosti, v uslovijah cifrovizacii i global'nogo tehnologicheskogo obnovlenija : mat. mezhdun. nauchno-prakt. konf. [14–15 marta 2022 g.] / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl', 2022. S. 9–19.

10. Zolotareva A. V. Upravlenie obrazovatel'noj organizaciej. Razvitie uchrezhdenija dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Educational organization management. Development of the institution of additional education for children : uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Jurajt, 2020. 286 s.

11. Kazakova E. I. Process psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija = Process of psychological and pedagogical support // Na putjah k novoj shkole. 2009. № 1. S. 36–46.

12. Koncepcija razvitiya dopolnitel'nogo obrazovanija detej do 2030 goda = Concept for the development of additional education for children until 2030 // Konsorcium Kodeks. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350163313?ysclid=le49jcaqrc783566389>(data obrashhenija: 02.09.2024).

13. Korobejnikova E. Ju. Podgotovka pedagogov sfery dopolnitel'nogo obrazovanija detej k obnovleniju dopolnitel'nyh obsheobrazovatel'nyh programm = Training teachers in the field of additional education for children to update additional general education programs // Innovacionnaja nauchnaja sovremennaja akademicheskaja issledovatel'skaja traektorija (INSAJT). 2024. № 1 (17). S. 23–36.

14. Metodicheskie rekomendacii po razrabotke i vnedreniju sistemy (celevoj modeli) nastavnichestva pedagogicheskikh rabotnikov v obrazovatel'nyh organizacijah (Prilozhenie k pis'mu Minprosveshhenija Rossii i Obshherossijskogo Profsojuza obrazovanija ot 21 dekabrya 2021 goda № AZ-1128/08/657) = Methodological recommendations for developing and implementing a system (target model) of mentoring teachers in educational organizations (Appendix to the letter of the Ministry of Education of Russia and the All-Russian Trade Union of Education dated December 21, 2021 № AZ-1128/08/657) // Konsorcium Kodeks. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350611183?ysclid=lv28q4rv31831825699> (data obrashhenija: 15.04.2024).

15. Mercalova T. A. Osnovnye tendencii razvitiya dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Main trends in the development of additional education for children / T. A. Mercalova, S. G. Kosareckij, K. M. Anchikov i dr. Moskva : NIU VShJe, 2023. 228 s. (Sovremennaja analitika obrazovanija).

16. Molodkina V. S. Normativno-pravovaja baza dejatel'nosti sistemy dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Regulatory and legal framework for the activities of the system of additional education for children // Molodoj uchenyj. 2024. № 4 (503). S. 312–314.

17. Ovcharenko N. N. Metodicheskoe soprovozhdenie pedagogov v sisteme

dopolnitel'nogo obrazovanija = Methodological support of teachers in the system of additional education // Nauka i tehnologii : sb. st. mezhdun. nauchno-prakt. konf. [24 aprelja 2023 g.]. Petrozavodsk : MCNP «NOVAJA NAUKA», 2023. S. 125–130.

18. Professional'nyj standart «Pedagog dopolnitel'nogo obrazovanija detej i vzroslyh» = Professional standard «Teacher of additional education for children and adults» // Konsorcium Kodeks. URL: <https://docs.cntd.ru/document/726730634?ysclid=m0kwjk2dum961973782> (data obrashhenija: 02.09.2024).

19. Simonova E. A. K voprosu ob organizacii nauchno-metodicheskogo so-provozhdenija razvitija professional'noj kompetentnosti molodyh pedagogov dopolnitel'nogo obrazovanija v uslovijah vnutrifirmennogo povyshenija kvalifikacii = On the organization of scientific and methodological support for the development of professional competence of young teachers of additional education in the context of in-house advanced training / E. A. Simonova, L. G. Chaevceva // Novoe pokolenie professionalov v obrazovanii: vektory professional'no-lichnostnogo razvitija mladogo pedagoga : sb. mat. Vserossijskoj nauchno-prakt. konf. [g. Ul'janovsk 30–31 oktjabrja 2019 g.] / pod obshh. red. S. V. Danilova, L. P. Shustovoj, N. I. Kuznecovoj, L. N. Kuroshinnoj. Cheboksary : ID «Sreda», 2019. S. 87–94.

20. Torshina D. E. Jeffektivnaja model' t'jutorskogo soprovozhdenija professional'no-lichnostnogo razvitija mladogo pedagoga v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovanija = Effective model of tutoring support of professional and personal development of a young teacher in an institution of additional education // Molodoj uchenyj. 2020. № 10 (300). S. 148–150.

21. Trunov D. V. Nastavnichestvo kak jelement upravlenija kadrovym potencialom organizacii dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Mentoring as an element of HR potential management of the organization of additional education for children / D. V. Trunov, S. A. Tarasova // Metodist. 2018. № 6. S. 23–27.

22. Federal'nyj proekt «Uspeh kazhdogo rebenka» = Federal project «Success of every child» // Minprosveshhenija Rossii. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/success/?ysclid=m0l3pzrb6g610555232> (data obrashhenija: 02.09.2024).

23. Celevaja model' razvitija regional'nyh sistem dopolnitel'nogo obrazovanija detej = Target model for the development of regional systems of additional education for children // Konsorcium Kodeks. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561232576?ysclid=le4aq9waj9818088090> (data obrashhenija: 02.09.2024).

24. Chajkina Zh. V. Nastavnichestvo kak sredstvo professional'nogo stanovlenija nachinajushhih pedagogov dopolnitel'nogo obrazovanija = Mentoring as a means of professional development of novice teachers of additional education / Zh. V. Chajkina, M. A. Jargina, M. V. Muhina, A. S. Gal'cina // Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2021. № 8. S. 209–213.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 09.10.2024; принята к публикации 05.11.2024.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 09.10.2024; accepted for publication 05.11.2024.

Научная статья

УДК 37.091.4

DOI: 10.20323/2686-8652-2024-4-22-173

EDN: YMVBPB

Особенности постдипломного сопровождения молодых педагогов в городских и сельских школах Российской Федерации

Ангелина Викторовна Золотарева

Доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО, профессор кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1
ang_gold@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7096-1005>

Аннотация. Целью данной статьи является представление результатов исследования особенностей постдипломного сопровождения молодых педагогов в городских и сельских школах Российской Федерации. Автор дает обоснование актуальности исследования на основе анализа современного состояния педагогических кадров в системе образования РФ с акцентом на данные обеспеченности школ молодыми педагогами, проблемы их трудоустройства и закрепления в профессии.

В исследовании приняли участие 585 педагогов и 129 руководителей городских и сельских школ из 10 регионов Российской Федерации (Вологодской, Кемеровской, Костромской, Тамбовской, Челябинской, Ярославской областей, Красноярского края, Республики Саха (Якутия), Донецкой Народной Республики и Республики Тыва). Для проведения исследования были использованы две анкеты, ориентированные на две группы респондентов – «преподаватели и педагоги» и «управленцы и руководители». Каждый вопрос анкет позволяет получить информацию по отдельным задачам исследования состояния и перспектив развития процессов постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов. Анкеты-опросники размещены в интернете на базе сервиса Анкетолог.

Для получения результатов исследования был проведен сравнительный анализ оценок педагогов и руководителей городских и сельских школ, участвующих в исследовании. В статье описаны некоторые особенности организации процесса постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов. В городских школах наблюдаем более системный и опережающий характер процесса постдипломного сопровождения молодого педагога; организацию активного сетевого взаимодействия между субъектами сопровождения; реализацию более инновационных моделей наставничества; построение системы постдипломного сопровождения молодых педагогов на основе диагностики и мониторинга профессиональных потребностей и дефицитов молодого педагога. В условиях сельских школ – организация работы с молодыми педагогами носит недостаточно системный характер и направлена на решение частных задач; коллективы школ

© Золотарева А. В., 2024

больше используют внутренние возможности для сопровождения и наставничества; наиболее распространена традиционная модель наставничества молодых педагогов.

Ключевые слова: городская образовательная организация; сельская образовательная организация; молодой педагог; педагогическое сопровождение; постдипломное сопровождение молодого педагога

Статья подготовлена в рамках Государственного задания Ярославскому государственному педагогическому университету им. К. Д. Ушинского на 2024 год от Минпросвещения РФ по теме «Научно-методическое обеспечение реализации вариативных моделей наставничества в системе постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов» (номер реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000).

Для цитирования: Золотарева А. В. Особенности постдипломного сопровождения молодых педагогов в городских и сельских школах Российской Федерации // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 173–194. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-173>. <https://elibrary.ru/YMVBPG>.

Original article

Peculiarities of postgraduate support of young teachers in urban and rural educational organizations

Angelina V. Zolotareva

Doctor of pedagogical sciences, corresponding member of RAE, professor at the department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya, 108/1
ang_gold@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7096-1005>

Abstract. The purpose of this article is to present the results of a study on the features of postgraduate support for young teachers in urban and rural schools of the Russian Federation. The author provides a rationale for the relevance of the study based on the analysis of the current state of teaching staff in the education system of the Russian Federation with the emphasis on providing schools with young teachers, problems of their employment and retention in the profession. The study involved 585 teachers and 129 heads of urban and rural schools from 10 regions of the Russian Federation: (Vologda, Kemerovo, Kostroma, Tambov, Chelyabinsk, Yaroslavl regions, Krasnoyarsk Krai, the Republic of Sakha (Yakutia), Donetsk People's Republic, and the Republic of Tyva). To conduct the study, two questionnaires were used, focused on two groups of respondents – «teachers and educators» and «managers and leaders». Each question of the questionnaires allows you to get information on individual tasks of the study of the state and prospects for the development of postgraduate support processes and retention in the profession of young teachers. The questionnaires are posted on the Internet using the Anketolog service.

To obtain the results of the study, a comparative analysis of assessing teachers and heads of urban and rural schools participating in the study was conducted. The article

describes some features of organizing the process of postgraduate support and consolidation in the profession of young teachers. In urban schools there is a more systematic and advanced nature of the process of postgraduate support of a young teacher; organization of active network interaction between the subjects of support; implementation of more innovative mentoring models; construction of a system of postgraduate support of young teachers based on diagnostics and monitoring of the professional needs and deficiencies of a young teacher. In the conditions of rural schools the organization of work with young teachers is not systematic enough and is aimed at solving specific problems; school teams use more internal opportunities for support and mentoring; the most common is the traditional model of mentoring young teachers.

Key words: urban educational organization; rural educational organization; young teacher; pedagogical support; postgraduate support of a young teacher

The article was prepared within the framework of the State Assignment to Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky for 2024 from the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic «Scientific and methodological mentoring for implementing variable mentoring models in the system of postgraduate support and consolidation in the profession of young teachers» (registry number 720000F.99.1.BN62AB84000).

For citation: Zolotareva A. V. Peculiarities of postgraduate support of young teachers in urban and rural educational organizations. *Pedagogy of rural school*. 2024; 4 (22): 173–194. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-173>. <https://elibrary.ru/YMVBPB>.

Введение

Одной из наиболее актуальных проблем функционирования и развития современной системы образования в Российской Федерации является обеспечение качества ее кадрового потенциала. Как гласит известный тезис: качество образования не может быть выше, чем качество работающих в школах педагогов [Барбер, 2008].

При этом следует отметить, некоторые современные тенденции, которые негативно сказываются на качестве и результатах педагогической деятельности: текучесть кадров на региональном уровне составляет от 4,1 до 14,5 %, причем в городских школах она выше, чем в сельских. По данным исследования, проведенного Общероссийским народным фронтом

(ОНФ) в 2018 г., более 30 % российских школ испытывает недостаток учителей по одному–трем предметам, а более 10 % школ – по четырем предметам. Кроме того, наблюдается старение педагогического коллектива (средний возраст учителей в России – 46,3 года), и уменьшение доли молодых учителей (в городских школах работает 24,1 % молодых педагогов, а в сельских школах – 20,7 %). Но, даже 24,1 % молодых учителей в школах – это мало, поскольку не обеспечивает сбалансированный состав педагогических коллективов образовательных организаций [Заир-Бек, 2020].

По данным статистики средний уровень трудоустройства выпускников вузов по педагогическим специ-

альностям составляет 72 % и ниже. Опрос выпускников позволил выявить причины отказа от трудоустройства в систему образования: низкая оплата труда; педагогическая деятельность сложна и потребует большого напряжения; профессия педагога в стране мало престижна и не имеет карьерных перспектив; нет информации о возможных вакансиях и т. д. Даже трудоустройство выпускника в образовательную организацию не гарантирует его закрепление в профессии. Данные статистики по системе образования указывают, что от 30 до 50 % молодых педагогов уходят из профессии в первые пять лет работы. Причинами увольнения педагогов-новичков являются: недостаток профессионального опыта; большие учебные нагрузки; дефицит уважения со стороны общества; внешний надзор за образовательным процессом; большой объем работы с формальной документацией и др. [Совершенствование региональных..., 2023].

Проблема становления в педагогической профессии молодых педагогов определена в актуальных документах, регламентирующих государственную образовательную политику в РФ. Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 165-ФЗ «О внесении изменений в статьи 46 и 108 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» регламентирует право студентов-старшекурсников педагогических специальностей заниматься педагогической деятельностью; «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года» предусматривает меропри-

ятия по профессиональному становлению начинающих педагогов, в том числе посредством построения совместно с образовательными организациями и работодателями индивидуальных маршрутов постдипломного сопровождения; Письмо Общероссийского Профсоюза образования и Министерства образования и науки Российской Федерации «О мерах комплексной поддержки молодых педагогов» определяет меры комплексной поддержки молодых педагогов: создание условий для самообразования, материальной поддержки в первые три года, сопровождение при прохождении аттестации и др.

Целью данной статьи является описание методов и представление результатов исследования состояния постдипломного сопровождения молодых педагогов в регионах РФ, в том числе выявление и описание особенностей сопровождения молодых педагогов в городских и сельских образовательных организациях, влияющих на повышение эффективности мотивации и адаптации молодых педагогов к педагогической профессии, совершенствования их профессиональных компетенций и становления в профессии.

Для получения результатов исследования были поставлены следующие *исследовательские вопросы*:

– какие затруднения, при вхождении в профессию испытывают молодые педагоги в городских и сельских школах?

– какие ценности и достижения в системе постдипломного сопровождения молодых педагогов надо

сохранить и развивать в городе и сельской местности?

— какой запрос на обеспечение постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов готовы сделать педагоги и администрация школ?

— какие потребности и проблемы они видят в обеспечении постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов?

— какие предложения по повышению эффективности закрепления в профессии молодых педагогов уже готовы реализовать работники городских и сельских школ, а какие необходимо усовершенствовать или модернизировать?

Методология и методы исследования

В современных зарубежных и отечественных научных исследованиях активизируется вопрос о постдипломном сопровождении молодых педагогов и закреплении их в профессии. На то, что профессиональное развитие педагогических работников должно осуществляться на протяжении всей профессиональной педагогической деятельности, указывают материалы международных мероприятий, посвященных профессии учителя [Как сделать..., 2011], а также работы зарубежных ученых [Ainley, 2018], [Buonomo, 2020; Schleicher, 2018] и др. Опыт внедрения комплексных программ адаптации, направленных на вовлечение молодых педагогов в профессию и их удержание в ней, известен в таких зарубежных странах, как Англия [Induction..., 2015], Германия [Блинов,

2005], США [Ingersoll, 2004], Новая Зеландия [Piggot-Irvine, 2009] и др.

Исследования российских ученых [Хуторской, 2021; Загидуллин, 2019; Тарханова, 2022; Харисова, 2021; Золотарева, 2023; Данилов, 2022; Сотникова, 2022] также отмечают необходимость совершенствования педагогических компетенций на всех этапах вхождения педагога в профессию и последующего профессионального развития: допрофессиональном, профессиональном, постпрофессиональном. Российские ученые исследовали и более частные вопросы профессионального становления молодого педагога в профессии: адаптацию молодых учителей к профессиональной деятельности [Сибатуллина, 2021; Ширшова, 2014]; тьюторское сопровождение педагогов в период профессиональной адаптации [Ковалева, 2023; Виноградова, 2022; Тихомирова, 2017] и др.

В российских публикациях появляются описания опыта отдельных университетов и организаций дополнительного профессионального образования по проблемам постдипломного сопровождения молодых педагогов: Омский государственный педагогический университет [Алексеева, 2020]; Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина [Илалтдинова, 2017]; Московский городской педагогический университет [Управление профессиональным..., 2023], Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования [Даутова, 2019] и др.

Ярославский государственный педагогический университет им.

К. Д. Ушинского в 2024 году получил государственное задание на разработку концепции и моделей постдипломного сопровождения молодых педагогов.

Для проведения исследования были разработаны две анкеты, для двух групп респондентов – «преподавателей и педагогов» и «управленцев и руководителей». Каждый вопрос позволял получить информацию по отдельным задачам исследования, направленным на выявление разных аспектов состояния и перспектив развития процессов постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов в регионах РФ, в том числе, в городской и сельской местности. Анкеты-опросники были размещены в интернете на базе сервиса Анкетолог. В содержании анкет были включены комбинированные, закрытые, открытые вопросы, позволяющие каждому респонденту выбрать наиболее предпочтительный для него вариант ответа из предложенных или представить свой вариант. Кроме того, некоторые вопросы предполагали выявление рейтинга ответов и шкалирование в оценках, что позволило определить ведущие проблемы, трудности, барьеры, а также наиболее поддерживаемые респондентами возможности, пути и средства их преодоления, реальные перспективы и особенности совершенствования процесса постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов в городе и сельской местности.

В целом в опросе приняли участие 1100 респондентов (918 педагогов, 185 руководителей), из 10 регионов

Российской Федерации: (Вологодской, Кемеровской, Костромской, Тамбовской, Челябинской, Ярославской областей, Красноярского край, Республики Саха (Якутия), Донецкой Народной Республики и Республики Тыва). Для подготовки данной статьи были проанализированы ответы и оценки респондентов из городских и сельских школ: 585 педагогов (городская школа – 361 чел.; сельская школа – 224 чел.); 129 руководителей (городская школа – 91 чел.; сельская школа – 38 чел.)

Результаты исследования

Были проанализированы статистические данные, полученные и систематизированные по задачам, поставленным в данном исследовании. При этом был проведен сравнительный анализ оценок всех респондентов, участвующих в исследовании: руководителей и педагогов разных типов и уровней образовательных организаций. В целом мнения участников опроса во многом совпадают, но есть некоторые особенности организации процесса постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов в городских и сельских школах, которые мы отметили в данной статье.

По задаче *«какие ценности и достижения в системе постдипломного сопровождения молодых педагогов надо сохранить и развивать в городе и сельской местности»* следует отметить, что в образовательных организациях разного типа и уровня накоплен достаточно разнообразный опыт сопровождения молодых педагогов, при этом имеется комплекс инвариантных и вариатив-

ных средств сопровождения, используемых в разных общеобразовательных организациях, что свидетельствует о наличии определенных тенденций в организации процесса сопровождения молодых педагогов.

Большинство руководителей, участников опроса (84,3 %), подтверждают, что система сопровождения молодых педагогов в образовательной организации уже создана и действует. 70,2 % педагогов также считают целесообразным создание такой системы. При этом мнение молодых педагогов и руководителей совпадает с оценками остальных респондентов, что подтверждает факт осознания всеми заинтересованными лицами значимости реализации средств адресного методического сопровождения в системе образования.

На основе анализа данных опроса можно увидеть, что респонденты *городских и сельских школ* поддерживают идею постдипломного сопровождения молодых педагогов как ценность и достижение в системе образования и предлагают: проведение форумов молодых педагогов; циклов обучающих мероприятий по сопровождению молодых педагогов; знакомство с инновационным опытом индивидуализации профессионального развития педагога и другие способы поддержки и распространения этой идеи.

В оценке значимости принципов построения системы сопровождения у респондентов разных категорий в целом наблюдается некоторое единодушие. Наиболее значим для большинства педагогов и руководителей принцип «соответствие при-

оритетным задачам в сфере образования». Этот принцип поддерживают респонденты и из *городских*, и из *сельских школ*. Несколько менее значимыми, но достаточно активно реализуемыми принципами респонденты из *городских школ* назвали: «координация и интеграция деятельности методических служб различных уровней», «опережающий характер сопровождения с учетом прогноза и перспектив образования», «взаимная ответственность и доверие, то есть принятие решений между методическими службами на основе равноправия и взаимности выгод и обязательств».

Достаточно большое число *руководителей* (40 %) смогли предложить свои варианты принципов построения системы сопровождения молодых педагогов (финансовая поддержка наставничества; принцип «выращивания»: создание условий для постепенного расширения сознания, пошагового развития личности молодого педагога; принцип мониторинга – постоянного отслеживания процесса и результатов адаптации, профессионального роста и сохранности контингента молодых педагогов; принцип регионализации: учет региональных особенностей системы образования; практическая направленность методического сопровождения молодых специалистов и др.).

20,3 % *педагогов* выдвинули свои варианты дополнения принципов организации процесса постдипломного сопровождения молодых педагогов, в том числе: принцип рефлексии: сбор и анализ обратной связи от молодых педагогов; принцип инди-

видуализации сопровождения; принцип системности: сопровождение должно охватывать все аспекты профессиональной деятельности молодого педагога; принцип непрерывности: сопровождение должно осуществляться на протяжении всего начального этапа профессиональной деятельности педагога; принцип комплексности: к сопровождению должны быть привлечены различные специалисты – наставники, методисты, психологи, администрация школы и др.; принцип активности и субъектности: молодой педагог должен быть активным участником процесса сопровождения; принцип адресности: сопровождение должно быть направлено на решение конкретных профессиональных задач и проблем молодого педагога и др.

Предложения от руководителей и педагогов значительно расширяют спектр принципов организации сопровождения педагогов, что свидетельствует о том, что они не равнодушны к организации работы с молодыми педагогами, думают о совершенствовании и эффективности исследуемого процесса.

По задаче *«какие затруднения, трудности, кризисы и барьеры при вхождении в профессию испытывают молодые педагоги в городских и сельских образовательных организациях»* можно сделать вывод, что респонденты по-разному оценивают актуальность того или иного затруднения, вероятно, ориентируясь, в первую очередь, на свои личные приоритеты и актуальные для них профессиональные задачи, поэтому профессиональных затруднений, ко-

торые получили бы максимальные значения актуальности у всех категорий респондентов не зафиксировано. Вместе с тем, результаты исследования позволяют увидеть области затруднений молодых педагогов, которые для большинства педагогов и руководителей также являются значимыми.

Обобщенный анализ предложений респондентов всех категорий позволил выявить затруднения и барьеры, которые чаще всего появляются у *молодых педагогов*:

- использование теоретических знаний для решения конкретных задач в практической педагогической деятельности;
- недостаточное владение методическими компетенциями (например, компетенцией целеполагания или технологической компетенцией);
- слабое владение психолого-педагогическими компетенциями (например, методами коммуникации и разрешения конфликтов с детьми и родителями);
- проблемы универсальных педагогических компетенций (например, владение навыками оценивания результатов педагогической деятельности);
- недостаточные навыки управления классом или детским коллективом;
- слабое владение методами адресной работы с детьми с особыми возможностями и образовательными потребностями (дети с ОВЗ, одаренные дети, девианты, мигранты и др.);
- работа с документацией педагога и организация рабочего времени;
- слабая психологическая готовность начинающих педагогов к пре-

одолению трудностей (например, «фобии молодого педагога»).

Необходимо отметить, что многие дефициты и проблемы молодых педагогов, связаны с *затруднениями и барьерами руководителей школ*, например:

- работа с актуальной законодательной и нормативной базой в области образования и воспитания;

- необходимость постоянно работать в режиме многозадачности;

- создание благоприятных условий для закрепления молодых педагогов в образовательной организации (например, «создание цифровой экосистемы в постдипломном сопровождении», «дефицит исходит от отсутствия соответствующего сопровождения»; «методическая помощь на регулярной основе», «отсутствие жилья» и т. п.).

- управления качеством образования на основе применения региональных и муниципальных механизмов и мониторингов;

- организация мотивационного поля в работе с молодыми педагогами;

- разработка и реализация индивидуальных программ профессионального роста молодых педагогов;

- работа в условиях больших учебных нагрузок педагогов и др.

При этом, например, руководители выводят в приоритет такие затруднения *молодых педагогов городских школ*, как слабое владение психолого-педагогическими и универсальными компетенциями, позволяющими обеспечивать качество образования на новом уровне. А у *молодых педагогов сельских школ* отмечают затруднения в реализации ме-

тодической деятельности; в освоении цифровой экосистемы образования; в работе с учебной документацией.

Результаты опроса по задаче **«какой запрос на обеспечение постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов готовы сделать педагоги и администрация образовательных организаций»** показали, что педагогам в общеобразовательных школах оказывают необходимую помощь (61,7 % ответили «да», 32,8 % – «скорее да, чем нет» и только 3,98 % выбрали варианты ответа «нет» и «скорее нет, чем да»). Эта картина типична и для городских, и для сельских школ.

При этом, *педагоги (в том числе, молодые педагоги со стажем менее 3-х лет) называют следующие виды запроса и необходимой им помощи*: в проектировании учебных программ, в составлении планирования в соответствии с ФГОС; в вопросах подготовки к урокам и занятиям; в ведении учебной документации; в разрешении трудных ситуаций в работе с детьми и родителями; в подготовке к конкурсам профессионального мастерства, в конкурсном и постконкурсном сопровождении; адаптации к условиям трудовой деятельности; в формировании собственной системы работы; в выявлении профессиональных дефицитов и разработке плана по их устранению; в освоении различных современных образовательных технологий; в анализе результатов обучения и развития обучающихся; в работе с электронными информационными ресурсами и сервисами; в включении

в инновационные проекты, совместном написании статей и подготовке публикаций и др.;

Запрос на уровне *управления (руководства)* связан, в первую очередь, с организацией работы по внедрению системы наставничества. Организационные проблемы, по мнению большинства респондентов, являются особо значимыми и позволят правильно распределить роли и функции в системе наставничества, определить оптимальную нагрузку, систематизировать работу по наставничеству, повысить ее результативность, привлечь к работе большее число педагогов.

Руководители также формулируют запрос на создание необходимых и достаточных условий для закрепления в профессии молодого педагога в рамках следующих видов деятельности:

– *диагностическая и аналитическая деятельность* – мониторинг профессиональных и информационных потребностей и дефицитов молодых педагогов;

– *информационная деятельность* – ознакомление молодых специалистов с законодательной, нормативно-правовой, методологической базой образовательного процесса, новинками научной, психолого-педагогической, методической литературы, ресурсами электронной информационной среды; опытом инновационной деятельности;

– *деятельность в области информатизации образования* – условий для освоения и реализации электронных ресурсов и новых образова-

тельных технологий, ведения электронной документации и др.;

– *мотивационная деятельность* – условий для стимулирования молодых педагогов к педагогической деятельности, повышение их квалификации, мотивации к самообразованию, самореализации и построению индивидуального образовательного маршрута (ИОМ) молодого педагога и др.

Так, *руководители сельских школ* хотели бы освоить и применять методы создания позитивной организационной культуры и укрепления командного духа; развития лидерских качеств опытных сотрудников; методы адаптации к новой среде, учебной или рабочей системе, к изменениям и стрессу. А *руководители городских школ* актуализируют запрос на создание системы мониторинга профессионального развития педагогов; освоения и реализацию электронных ресурсов и сервисов; построения индивидуальных программ профессионального развития педагогов и др.

Необходимо уточнить, что руководители и педагоги, которые участвуют в сопровождении молодых педагогов, занимают разные позиции и выполняют разные функции. Так, 37,7 % педагогов участвуют в разработке программ сопровождения; 25,1 % – являются наставниками молодых педагогов. На уровне руководителей картина несколько иная: 30,9 % руководителей являются наставниками молодых педагогов; 27,8 % осуществляют контроль за реализацией программ сопровождения; 10,7 % консультируют ответственных за разработку и реализацию программ сопровождения моло-

дых педагогов. В других ролях и функциях процент участия респондентов незначительный. При этом можно отметить, что характер участия определяется должностью и функциями, которые педагоги выполняют в своих организациях: например, руководитель методического объединения, представитель администрации, консультант и т. п.

Кроме того, следует отметить, что респонденты выводят в приоритет разные функции системы наставничества и сопровождения молодых педагогов. Так, например, представители *сельских школ* называют приоритетными функции: обучения, консультирования, диагностики, которые позволяют вести адресную работу по частным проблемам педагогов. А представители *городских образовательных организаций* называют приоритетными функции: коррекции, информирования, проектирования, которые носят более системный и опережающий характер организации и реализации системы наставничества и сопровождения молодых педагогов.

Однако, сегодня не приходится говорить об активном включении руководителей и педагогов образовательных организаций в процесс сопровождения: в решении задач сопровождения молодых педагогов участвуют только 29,9 % респондентов. Следует отметить, что достаточно большая доля респондентов (36,1 %) вообще не участвуют в сопровождении молодых педагогов. Это связано, например, еще и с тем, что не во всех *сельских школах* есть молодые педагоги.

По задаче *«какие проблемы руководители и педагоги видят в обеспечении постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов»* были получены результаты, которые позволили выявить, представленные ниже *проблемы*:

– *проведение в образовательных организациях исследований профессиональных потребностей и дефицитов молодых педагогов*; только 29,1 % руководителей подтверждают, что такие исследования проводились, 52,3 % не совсем уверены в проведении подобных исследований в своих организациях (скорее проводились, чем не проводились, затрудняются ответить и т. д.). В то же время только 21 % педагогов подтверждают свое участие в диагностике профессиональных дефицитов и 57,6 % в таких исследованиях не участвовали. Анализ ответов представителей *городских и сельских школ* указывает на то, что проблема исследований профессиональных дефицитов педагогов остается пока недостаточно решенной;

– *проведение в образовательных организациях исследований профессиональных потребностей и дефицитов педагогов-наставников*: большая часть респондентов не уверена и отрицает проведение исследований профессиональных дефицитов и проблем у педагогов-наставников: только 17 % руководителей подтверждают, что такие исследования проводились в образовательных организациях, а 29,7 % руководителей выразили готовность подобные исследования провести;

– *готовность руководителей учитывать при организации работы с молодыми педагогами результаты мониторинга их профессионального развития.* Значимость данной проблемы понимают большинство респондентов, однако готовы учитывать результаты мониторинга только 56,7% руководителей. При этом проблема мониторинга профессионального развития педагогов (в том числе молодых педагогов) представлена актуальной, в основном, руководителями *городских школ.* В *сельских школах* эта проблема пока не обозначается как актуальная и реально решаемая;

– *наличие у педагогов индивидуальных образовательных маршрутов профессионального развития:* 33,2 % педагогов утверждают, что у них имеется ИОМ, а 48,9 % – не уверены, есть у них такой документ или нет. Те, кто имеет ИОМ, отмечают, что им оказывают помощь в работе с индивидуальным образовательным маршрутом, в основном, представители администрации (роль наставников в этой работе указывают только чуть более 10 % педагогов). В *городских школах* проблема разработки и реализации ИОМ педагога (в том числе молодого педагога) пока решается слабо, можно назвать лишь отдельные примеры грамотной работы по ОИМ, в котором определены цель и задачи, принципы, структура, этапы составления, порядок реализации и т. д. На *селе* эта проблема вообще не является значимой (некоторые руководители отметили, что готовы создавать ИОМ, когда в организации появятся молодые педагоги);

– *опыт участия педагогов в роли наставника;* только 29,7 % педагогов уверенно указали, что они работали наставниками, еще 14,7 % респондентов хотели бы попробовать себя в роли наставника молодого педагога, интересно также то, что при принятии решения стать наставником большинство педагогов (93,4 %) ориентируются на материальное стимулирование, вторым мотивом по значимости являются новые возможности для профессионального развития (59,3 %), на третьем месте – моральное стимулирование (45 %), затем – возможность приобрести новые компетенции (41,3 %), наименее значимо для наставников повышение профессионального статуса (27,4 %). К проблемам взаимодействия с молодым педагогом наставники относят: отсутствие мотивации у молодого педагога; отсутствие материального стимулирования; нехватка времени на взаимодействие; отсутствие поддержки со стороны администрации. Вместе с тем, можно отметить, что при целесообразном планировании работы наставника сотрудник может выполнять связанные с этим обязанности без ущерба для своей основной работы, главное, чтобы он не был изначально перегружен дополнительным функционалом. Данные опроса показывают, что в большинстве *городских и сельских школ* наставники (там, где они есть) планируют свою работу, и руководители систематически с этими планами знакомятся;

– *проблемы управления процессом постдипломного сопровождения молодых педагогов:* результаты опроса

указывают на такие проблемы, как неполнота единого научно-методического пространства постдипломного сопровождения молодых педагогов; недостаточность связей между научными исследованиями и реальной педагогической и управленческой практикой. К несколько менее значимым проблемам можно отнести: «сопротивление» педагогов и руководителей образовательных организаций внедрению системы постдипломного сопровождения молодых педагогов, несовершенная система мотивации к участию в ее реализации; слабо согласованная система повышения квалификации педагогических работников, участвующих в реализации постдипломного сопровождения молодых педагогов; недостаточный уровень информационной открытости процессов и результатов в системе постдипломного сопровождения молодых педагогов и др.

В целом следует отметить, что постдипломное сопровождение молодых педагогов можно считать достаточно управляемым процессом, в который включены педагоги и руководители, занимающие более или менее активные позиции.

Вместе с тем, для *городских школ* наиболее актуальными являются проблемы более системного характера: психологические (проблемы личностного развития педагога, психологическая готовность к самостоятельной продуктивной деятельности); мотивационно-ценностные (ценностное отношение к выбранной профессии, мотивация на непрерывное саморазвитие), а также проблема построения системы адресного со-

провождения и поддержки педагогических работников.

Для *сельских школ* наиболее значимыми являются проблемы более частного и практического характера: организационные, технологические и практические. В том числе: распределение ролей, функций и оптимальной нагрузки; освоение современных образовательных технологий; а также несоответствие существующих программ постдипломного сопровождения молодых педагогов, разрабатываемых на региональном уровне, проблемам, актуальным для сельских школ и др.

По задаче **«какие возможности, пути и средства постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов уже готовы реализовать работники городских и сельских школ, а какие необходимо усовершенствовать или модернизировать»** были получены, представленные ниже результаты.

Анализ возможностей, путей и средств совершенствования процесса постдипломного сопровождения молодых педагогов говорит о том, что в большинстве школ организована целенаправленная работа по сопровождению. Результаты опроса говорят о том, что большинство руководителей (84,3 %) информированы о проведении работы по сопровождению и наставничеству молодых педагогов в своей организации; 58,9 % руководителей участвуют в проектировании и реализации системы наставничества. При этом руководители и *городских и сельских организаций* достаточно активно

участвуют в работе по наставничеству, старт которой был дан в РФ в 2023 году – в год «Педагога и наставника». Хочется надеяться, что в ближайшее время эта работа будет продолжаться.

В целом респонденты считают, что *наибольшими возможностями* для организации постдипломного сопровождения молодых педагогов обладает *наставничество, консультирование и помощь в проектировании индивидуального образовательного маршрута* (ИОМ). А к наименее реализуемым возможностям отнесут помощь в подготовке к аттестации; посещение уроков молодого педагога представителями администрации и более опытными коллегами с последующим анализом; включение молодого педагога в инновационные проекты; проведение мастер-классов. Можно предположить, что выделение наибольших и наименьших возможностей связано с приоритетными задачами сопровождения молодого педагога. Так, наставничество и реализация ИОМ являются задачами государственной политики последних лет и часто используются в практике сопровождения молодых педагогов, а другие возможности реализуются, вероятно, бессистемно и поэтому не оцениваются как важные. При этом в *сельских школах* более распространена традиционная модель наставничества «один на один» (индивидуализированное наставничество), партнерское наставничество («равный – равному»). В *городских школах* чаще встречаются такие модели наставничества, как «сообщество» («ответственное педагогиче-

ское образование», «сообщество молодых педагогов», «инверсионная модель», «сетевое наставничество») и «событийность» («конкурсная модель наставничества», «школа молодого педагога»).

Достаточно большой процент респондентов (26,5 %) предложили свои варианты средств, которые обладают определенными возможностями в сопровождении молодых педагогов, что свидетельствует о том, что этот процесс реализуется в образовательных организациях в достаточно разнообразных формах.

Руководители и педагоги смогли предложить разнообразные возможности и средства сопровождения молодых педагогов, опытом реализации которых они готовы поделиться с представителями других регионов РФ:

– *руководители образовательных организаций называют:* изучение запроса молодых педагогов на адресную поддержку; организацию школы молодого педагога или клуба инновационных педагогов; сопровождение деятельности молодых классных руководителей; включение молодых педагогов в командную работу; разработку индивидуальных программ профессионального развития педагога; проведение внутриорганизационных семинаров по обучению молодых педагогов; использование интернет-сервисов в работе; практикумы для молодых педагогов; закрепление за молодыми педагогами методистов и др. При этом *руководители городских школ*, в первую очередь, выделяют более перспективные возможности: включение молодых педагогов в инновационную деятель-

ность; создание школ молодого педагога или наставника; тьюторское сопровождение педагогов и др. А *руководители сельских школ* видят возможности совершенствования процесса сопровождения молодых педагогов в организации внутриорганизационного обучения, помощи в подготовке к занятиям, использовании интернет-сервисов в работе, передаче имеющегося опыта;

– *педагоги называют*: возможность не вести слишком большую учебную нагрузку; возможность проявить себя перед коллегами; вовлечение молодых педагогов в мероприятия школы; моральную и материальную поддержку; включение молодых педагогов в подготовку совместных инновационных проектов; взаимодействие молодых педагогов между собой; проведение конкурсов для молодых педагогов; методическое сопровождение со стороны администрации; организацию постоянно действующих семинаров с целью ликвидации выявленных в процессе диагностики дефицитов; организация практики студентов педагогических вузов и колледжей; включение в методические объединения педагогов и др. При этом *педагоги городских школ* в первую очередь называют такие возможности, как: разнообразие форм и методов сопровождения молодых педагогов в школе; использование цифровых ресурсов в процессе постдипломного сопровождения молодых педагогов; ведение психологической работы с молодым педагогом для адаптации в коллективе и др. А *педагоги сельских школ* видят возможности совершенствования процесса сопровожде-

ния молодых педагогов в помощи при подготовке к аттестации на новую категорию, при подготовке к конкурсам педагогического мастерства и др.;

– *сами молодые педагоги (со стажем менее 3-х лет) предлагают*: создание благоприятной и дружелюбной атмосферы в коллективе, способствующей профессиональной адаптации молодых педагогов; отсутствие бюрократических обременений; создание клуба взаимодействия молодых педагогов; совместную разработку конспектов уроков и занятий; совместный анализ проведённых уроков и занятий; организацию стажировок опытных педагогов и др. *Молодые педагоги городских школ* считают приоритетными такие возможности и средства, как создание мер для повышения статуса педагога, совершенствование системы стимулирования и мотивирования молодых педагогов, ориентация сопровождения на решение конкретных проблем молодых педагогов и др. А *молодые педагоги сельских школ* хотели бы, чтобы их включали в команду с опытными педагогами для проведения образовательных мероприятий; хотят участвовать в районном клубе молодого педагога, в мастер-классах и открытых уроках.

Заключение

Итак, результаты исследования показали, что в большинстве организаций создана и функционирует система сопровождения молодых педагогов, данный факт подтверждается мнениями и оценками большинства респондентов. Оценки процесса и результатов постдипломного сопровождения и закрепления в профессии

молодых педагогов в целом коррелирует по всем группам респондентов, что свидетельствует о том, что все они действительно участвуют в сопровождении молодых педагогов, при этом и сопровождающие и сопровождаемые одинаково понимают их предназначение и осознанно включаются в процесс сопровождения. Большинство сотрудников образовательных организаций, по мнению руководителей, готовы принимать на себя функции наставника, и при целесообразном планировании работы сотрудник может выполнять связанные с этим обязанности без ущерба для своей основной работы.

Многие образовательные организации сотрудничают со структурами, занимающимися управлением данным процессом на региональном уровне: региональным научно-методическим центром сопровождения педагогических работников; региональным центром непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников; региональными институтами развития образования и др. Следует отметить, что руководители образовательных организаций готовы делиться накопленным опытом сопровождения со своими коллегами из других регионов, особенно это касается использования комплекса инвариантных средств преемственности и непрерывности в системе сопровождения молодых педагогов.

Несмотря на наличие общих тенденций и преемственности работы с молодыми педагогами в организациях разного уровня, можно выделить некоторые особенности в решении

задачи постдипломного сопровождения и закрепления в профессии молодых педагогов, обусловленные спецификой городских и сельских условий.

Так, к особенностям организации процесса постдипломного сопровождения молодых педагогов в условиях *города* можно отнести:

- реализацию более системного и опережающего характера процесса постдипломного сопровождения молодого педагога, так как в городе для этого созданы лучшие условия: возможность привлечения более опытных специалистов из систем высшего и дополнительного профессионального образования; более качественные и открытые возможности информационных систем и др.;

- организацию активного сетевого взаимодействия между субъектами научно-методической деятельности, вероятно, находящимися в зоне ближайшего расположения образовательной организации;

- реализацию инновационных моделей наставничества, таких как «сообщество», «событийность», виртуальная и реверсивная модели;

- построение системы постдипломного сопровождения молодых педагогов на основе диагностики и мониторинга профессиональных потребностей и дефицитов, создание условий для реализации ИОМ молодого педагога.

В условиях *сельской образовательной организации* можно назвать следующие особенности процесса постдипломного сопровождения молодых педагогов:

– не во всех образовательных организациях на селе есть молодые педагоги, но там, где они есть, руководители и педагоги подтверждают важность работы с ними в соответствии с приоритетными задачами в сфере образования;

– организация работы с молодыми педагогами носит несистемный характер, направлена на решение частных задач, не поддерживается принцип опережающего характера образования с учетом прогноза и перспектив профессионального развития педагогов;

– в связи с удаленностью сельской образовательной организации от федеральных, региональных и муниципальных центров педагогические работники видят возможности организации работы с молодыми педагогами через организацию внутрифирменного обучения, оказания помощи в подготовке к занятиям, использовании интернет-сервисов в работе, в передаче имеющегося опыта молодым педагогам от более опытных членов педагогического коллектива школы;

– к наиболее значимым направлениям совершенствования системы

постдипломного сопровождения они относят: изучение и учет потребностей молодых педагогов и педагогов, выполняющих функцию наставника молодых педагогов, а также совершенствование механизмов наставничества;

– наиболее распространена традиционная модель наставничества «один на один» (индивидуализированное наставничество), партнерское наставничество («равный – равному»).

Вместе с тем, исследование показало несколько формальный характер решения задач сопровождения молодых педагогов в образовательных организациях, в частности руководители подтверждают эффективность проводимой работы, а молодые педагоги не чувствуют в полной мере её влияния на повышение качества своей работы. Необходимо дальнейшее исследование процессов постдипломного сопровождения молодых педагогов для повышения эффективности становления их в профессии и обеспечения качества педагогической деятельности в системе образования.

Библиографический список

1. Алексеев С. Г. Аспекты организации постдипломного сопровождения выпускников педагогического вуза в условиях формирования национальной системы учительского роста / С. Г. Алексеев, О. А. Кирьяш, Т. Б. Рабочих // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14, № 4 С. 112–117.
2. Барбер М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира / М. Барбер, М. Муршед // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 7–60.
3. Блинов В. М. Теория и практика профессионально-педагогической подготовки гуманистического учителя в Германии. Москва : Изд-во МПСУ, 2005. 247 с.
4. Виноградова О. Ю. Модель тьюторского сопровождения педагогов в период профессиональной адаптации // Допрофессиональная педагогическая подготовка

школьников в системе непрерывного педагогического образования : мат. II междун. научно-практ. конф. [11–12 декабря 2023 года]. Ч.1. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 29–36.

5. Данилов С. В. Молодой педагог: векторы развития и практики сопровождения : монография / С. В. Данилов, Л. Н. Курошина, Л. П. Шустова. Ульяновск : изд-во УлГПУ, 2022. 160 с.

6. Загидуллин Р. Р. Анализ региональных моделей повышения квалификации учителей в субъектах Российской Федерации : монография. Санкт-Петербург : СПбАППО, 2019. 118 с.

7. Заир-Бек С. И. Кадры школьного образования: возможности и дефициты / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков // Мониторинг экономики образования : информационно-аналитические мат. по результатам статистических и социологических обследований. Москва : НИУ ВШЭ, 2020. № 18. С. 217–226 с.

8. Золотарева А. В. Обеспечение единства федеральной системы научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических кадров: возможности и риски / А. В. Золотарева, Л. В. Байбородова, М. В. Груздев, И. Г. Харисова // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 9. С. 12–43.

9. Илалтдинова Е. Ю. Особенности организации постдипломного сопровождения выпускников программы целевого обучения в условиях регионального социально-педагогического кластера / Е. Ю. Илалтдинова, Е. В. Игнатъева // Вестник оренбургского государственного университета. 2017. № 10. (210). С. 65–69.

10. Как сделать профессию учителя – профессией будущего! Уроки со всего мира» Аналитический доклад международного саммита, посвященного профессии учителя / пер. с англ. Л. И. Заиченко, ред. Н. А. Заиченко. Санкт-Петербург : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. 144 с.

11. Ковалева Т. М. Некоторые предварительные размышления о тьюторстве как особом наставничестве : сб. мат. XVI межд. научно-практ. конференции (XXVIII Всероссийской научно-практ. конф.). Тьюторство в открытом образовательном пространстве. Особое наставничество [18 октября – 19 октября 2023 г.]. Москва : ДПК Пресс, 2023. С. 9–14.

12. Развитие системы сопровождения молодых педагогов : метод. реком. / О. Б. Даутова, М. Г. Ермолаева, А. Н. Шевелев. Санкт-Петербург : АППО СПб, 2019. 141 с.

13. Сибатуллина А. Р. Адаптация молодых учителей к профессиональной деятельности в инновационной образовательной среде / А. Р. Сибатуллина, Г. А. Степанова // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №4. С. 4.

14. Совершенствование региональных систем научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических работников в условиях интеграции в единое образовательное пространство Российской Федерации : учебное пособие / под ред. А. В. Золотаревой, Л. В. Байбородовой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. 387 с.

15. Сотникова М. С. Методология и технология сопровождения профессиональной адаптации молодого учителя в инновационной образовательной среде. Москва : МШУ, 2022. 152 с.

16. Тарханова И. Ю. Единое образовательное пространство подготовки педагогов: история и современность // Методология единого образовательного пространства подготовки педагогов: коллективная монография / науч. ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 9–24.

17. Тьюторское сопровождение профессионального развития педагога : учебно-методическое пособие / Н. В. Бородкина, А. В. Золотарева, А. Л. Пикина, О. В. Тихомирова. Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2017. 326 с.

18. Харисова И. Г. Ценностно-смысловая модель формирования преемственных результатов подготовки педагога // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 257–264.

19. Хуторской А. В. Методология инновационной практики в образовании : монография. Москва : Ридеро, 2021. 162 с.

20. Управление профессиональным развитием педагогов: стратегии, модели, технологии и практики : коллективная монография // Н. В. Антонов, Е. А. Демидова, О. А. Иванова [и др.] // Москва : ООО «А-Приор», 2023. 165 с.

21. Ширшова И. А. Адаптация молодого учителя к профессиональной деятельности в современной школе // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского Серия «Проблемы педагогики средней и высшей школы». 2014. Т. 27 (66), № 3. С. 3–17.

22. Ainley J., Carstens R. Teaching and Learning International Survey (TALIS) Conceptual Framework. OECD Education Working Papers, 2018. № 187. 876 p.

23. Buonomo I. & other Unravelling teacher job satisfaction: the contribution of collective efficacy and emotions towards professional role // International journal of environmental research and public health. Volume 17, 2020. p. 736.

24. Schleicher A. TALIS 2018. Teaching and Learning International Survey Insights and Interpretations 2018. URL: https://www.mined.gov.au/wp-content/uploads/2021/11/talis_2018_insights_and_interpretations.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

25. Induction for Newly Qualified Teachers (England). Statutory Guidance for Appropriate Bodies, Headteachers, School Staff and Governing Bodies. 2015 // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/458233/Statutory_induction_guidance_for_newly_qualified_teachers.pdf (дата обращения: 20.08.2024).

26. Ingersoll R., Smith T. What are the effects of induction and mentoring on teacher turnover? // American Educational Research Journal. 2004 Vol. 41 № 3. P. 681–714.

27. Piggot-Irvine E., Aitken H. et al. Induction of newly qualified teachers in New Zealand // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. 2009 Vol. 37 Issue 2. P. 175–198.

Reference list

1. Alekseev S. G. Aspekty organizacii postdiplomnogo soprovozhdenija vpusknikov pedagogicheskogo vuza v uslovijah formirovanija nacional'noj sistemy uchitel'skogo rosta = Aspects of organizing postgraduate mentoring for graduates of a pedagogical university in the context of the formation of a national system of teacher development / S. G. Alekseev, O. A. Kir'jash, T. B. Rabochih // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. 2020. T. 14, № 4 S. 112–117.

2. Barber M. Kak dobit'sja stabil'no vysokogo kachestva obuchenija v shkolah. Uroki analiza luchshih sistem shkol'nogo obrazovanija mira = How to achieve a consistently high quality of education in schools. Lessons from analyzing the world's best school systems / M. Barber, M. Murshed // Voprosy obrazovanija. 2008. № 3. S. 7–60.

3. Blinov V. M. Teorija i praktika professional'no-pedagogicheskoj podgotovki gumanisticheskogo uchitelja v Germanii = Theory and practice of professional and pedagogical training of a humanist teacher in Germany. Moskva : Izd-vo MPSU, 2005. 247 c.

4. Vinogradova O. Ju. Model' t'jutorskogo soprovozhdenija pedagogov v period professional'noj adaptacii = Model of teacher support for teachers during professional adaptation // Doprofessional'naja pedagogicheskaja podgotovka shkol'nikov v sisteme nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanija : mat. II mezhdun. nauchno-prakt. konf. [11–12 dekabnja 2023 goda]. Ch.1. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 29–36.

5. Danilov S. V. Molodoj pedagog: vektory razvitija i praktiki soprovozhdenija = Young teacher: vectors of development and practice of accompaniment : monografija / S. V. Danilov, L. N. Kuroshina, L. P. Shustova. Ul'janovsk : izd-vo UIGPU, 2022. 160 s.

6. Zagidullin R. R. Analiz regional'nyh modelej povyshenija kvalifikacii uchitelej v sub#ektah Rossijskoj Federacii = Analysis of regional models of teacher training in the constituent entities of the Russian Federation : monografija. Sankt-Peterburg : SPbAP-PO, 2019. 118 s.

7. Zair-Bek S. I. Kadry shkol'nogo obrazovanija: vozmozhnosti i deficit = School personnel: opportunities and deficits / S. I. Zair-Bek, T. A. Mercalova, K. M. Anchikov // Monitoring jekonomiki obrazovanija : informacionno-analiticheskie mat. po rezul'tatam statisticheskikh i sociologicheskikh obsledovanij. Moskva : NIU VShJe, 2020. № 18. S. 217–226 s.

8. Zolotareva A. V. Obespechenie edinstva federal'noj sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdenija professional'nogo razvitija pedagogicheskikh kadrov: vozmozhnosti i riski = Ensuring the unity of the federal system of scientific and methodological support for the professional development of teaching staff: opportunities and risks / A. V. Zolotareva, L. V. Bajborodova, M. V. Gruzdev, I. G. Harisova // Obrazovanie i nauka. 2023. T. 25, № 9. S. 12–43.

9. Ilaltdinova E. Ju. Osobennosti organizacii postdiplomnogo soprovozhdenija vypusnikov programmy celevogo obuchenija v uslovijah regional'nogo social'no-pedagogicheskogo klastera = Peculiarities of organization of postgraduate support of graduates of the targeted training program in the conditions of the regional socio-pedagogical cluster / E. Ju. Ilaltdinova, E. V. Ignat'eva // Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 10. (210). S. 65–69.

10. «Kak sdelat' professiju uchitelja – professiej budushhego! Uroki so vsego mira» Analiticheskij doklad mezhdunarodnogo sammita, posvjashhennogo professii uchitelja = How to make the profession of a teacher – the profession of the future! Lessons from around the world Analytical report of the international summit on the teaching profession / per. s angl. L. I. Zaichenko, red. N. A. Zaichenko. Sankt-Peterburg : Otdel operativnoj poligrafii NIU VShJe, 2011. 144 s.

11. Kovaleva T. M. Nekotorye predvaritel'nye razmyshlenija o t'jutorstve kak osobom nastavnichestve = Some tentative reflections on tutoring as special mentoring :

sb. mat. XVI mezhd. nauchno-prakt. konferencii (XXVIII Vserossijskoj nauchno-prakt. konf.). T'jutorstvo v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve. Osoboe nastavnichestvo [18 oktjabrja – 19 oktjabrja 2023 g.]. Moskva : DPK Press, 2023. S. 9–14.

12. Razvitie sistemy soprovozhdenija molodyh pedagogov = Development of a system of support for young teachers : metod. rekom. / O. B. Dautova, M. G. Ermolaeva, A. N. Shevelev. Sankt-Peterburg : APPO SPb, 2019. 141 s.

13. Sibagatullina A. R. Adaptacija molodyh uchitelej k professional'noj dejatel'nosti v innovacionnoj obrazovatel'noj srede = Adaptation of young teachers to professional activity in innovative educational environment / A. R. Sibagatullina, G. A. Stepanova // Vestnik Mininskogo universiteta. 2021. T. 9, №4. S. 4.

14. Sovershenstvovanie regional'nyh sistem nauchno-metodicheskogo soprovozhdenija professional'nogo razvitija pedagogicheskikh rabotnikov v uslovijah integracii v edinoe obrazovatel'noe prostranstvo Rossijskoj Federacii = Improvement of regional systems of scientific and methodological support of professional development of teachers in conditions of integration into a single educational space of the Russian Federation : uchebnoe posobie / pod red. A. V. Zolotarevoj, L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. 387 s.

15. Sotnikova M. S. Metodologija i tehnologija soprovozhdenija professional'noj adaptacii molodogo uchitelja v innovacionnoj obrazovatel'noj srede = Methodology and technology for supporting the professional adaptation of a young teacher in innovative educational environment. Moskva : MShU, 2022. 152 s.

16. Tarhanova I. Ju. Edinoe obrazovatel'noe prostranstvo podgotovki pedagogov: istorija i sovremennost' = Unified educational space for training teachers: history and modernity // Metodologija edinogo obrazovatel'nogo prostranstva podgotovki pedagogov : kollektivnaja monografija / nauch. red. I. Ju. Tarhanovoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 9–24.

17. T'jutorskoe soprovozhdenie professional'nogo razvitija pedagoga = Tutor support of professional development of the teacher : uchebno-metodicheskoe posobie / N. V. Borodkina, A. V. Zolotareva, A. L. Pikina, O. V. Tihomirova. Jaroslavl' : GAU DPO JaO IRO, 2017. 326 s.

18. Harisova I. G. Cennostno-smyslovaja model' formirovanija preemstvennyh rezul'tatov podgotovki pedagoga = Value-semantic model of formation of successive results of teacher training // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2021. T. 27, № 4. S. 257–264.

19. Hutorskoj A. V. Metodologija innovacionnoj praktiki v obrazovanii = Methodology of innovative practice in education : monografija. Moskva : Ridero, 2021. 162 s.

20. Upravlenie professional'nym razvitiem pedagogov: strategii, modeli, tehnologii i praktiki = Management of professional development of teachers: strategies, models, technologies and practices : kollektivnaja monografija // N. V. Antonov, E. A. Demidova, O. A. Ivanova [i dr.] // Moskva : OOO «A-Prior», 2023. 165 s.

21. Shirshova I. A. Adaptacija molodogo uchitelja k professional'noj dejatel'nosti v sovremennoj shkole = Adaptation of a young teacher to professional activity in modern school // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Serija «Problemy pedagogiki srednej i vysshej shkoly». 2014. T. 27 (66), № 3. S. 3–17.

22. Ainley J., Carstens R. Teaching and Learning International Survey (TALIS) Conceptual Framework. OECD Education Working Papers, 2018. № 187. 876 r.

23. Buonomo I. & other Unravelling teacher job satisfaction: the contribution of collective efficacy and emotions towards professional role // International journal of environmental research and public health. Volume 17, 2020. r. 736.

24. Schleicher A. TALIS 2018. Teaching and Learning International Survey Insights and Interpretations 2018. URL: https://www.mined.gov.cu/wp-content/uploads/2021/11/talis_2018_insights_and_interpretations.pdf (data obrashhenija: 20.08.2024).

25. Induction for Newly Qualified Teachers (England). Statutory Guidance for Appropriate Bodies, Headteachers, School Staff and Governing Bodies. 2015 // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/458233/Statutory_induction_guidance_for_newly_qualified_teachers.pdf (data obrashhenija: 20.08.2024).

26. Ingersoll R., Smith T. What are the effects of induction and mentoring on teacher turnover? // American Educational Research Journal. 2004 Vol. 41 № 3. P. 681–714.

27. Piggot-Irvine E., Aitken H. et al. Induction of newly qualified teachers in New Zealand // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. 2009 Vol. 37 Issue 2. P. 175–198.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 11.10.2024; принята к публикации 08.11.2024.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 11.10.2024; accepted for publication 08.11.2024.

ПРАВИЛА ПРИЁМА РЕДАКЦИЕЙ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА РУКОПИСИ СТАТЬИ К РАССМОТРЕНИЮ О ПУБЛИКАЦИИ

Направляемая в редакцию статья должна быть оригинальной, не опубликованной ранее в других изданиях и не отправленной на публикацию в другие журналы. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий, опубликованная статья будет ретрагирована (отозвана из печати), и материалы автора такой статьи не будут более приниматься к публикации в научных журналах ЯГПУ им. К.Д. Ушинского.

Объем научной статьи одного автора должен быть не менее 20 000 знаков с пробелами и не превышать 60 000 знаков с пробелами.

Объем научной статьи двух-трех авторов должен быть не менее 40 000 знаков с пробелами и не превышать 60 000 знаков с пробелами.

Объем научной статьи, написанной более чем тремя соавторами, должен быть не менее 50 000 знаков с пробелами и не превышать 70 000 знаков с пробелами.

Особые случаи объема и количества соавторов статьи, написанной на основе эксперимента, решаются главным редактором журнала.

Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Статья в журнал проходит двойное слепое рецензирование и получает рекомендацию одного члена редакционной коллегии, одного внешнего рецензента и передается с рецензиями редактору журнала для включения статьи в номер журнала, содержание которого утверждается на редколлегии. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на дополнительную независимую экспертизу.

При наличии замечаний, статья будет отклонена и автору будет рекомендовано доработать статью в соответствии с замечаниями рецензентов.

Статья, одобренная и рекомендованная рецензентами, может быть опубликована в течение года.

Статья проверяется редактором журнала на оригинальность в системе Антиплагиат (оригинальность текста должна быть не ниже 80%).

Автор самостоятельно или в соавторстве может быть опубликован в журнале в течение календарного года единожды. Особые случаи повторной публикации решаются главным редактором журнала.

Научные статьи принимаются редакцией в электронном виде на почту редакции журнала lvbai@mail.ru в течение всего года, публикуются в порядке живой очереди по мере наполнения редакционного портфеля. Все особые случаи очередности публикации статей решаются главным редактором.

Авторский экземпляр журнала автор получает согласно оформленной подписке.

Аспиранту для публикации статьи необходимо предоставить редактору журнала справку из отдела аспирантуры и отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

Соискателю ученой степени для публикации статьи необходимо предоставить в редакцию журнала справку из отдела кадров организации, к которой прикреплен соискатель, и отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

Рукопись, рекомендованная рецензентами, принимается к публикации только в случае получения по почте заполненного и подписанного лицензионного соглашения в двух экземплярах. Форма лицензионного соглашения высылается автору редактором журнала.

Требования к оформлению научной статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc, docx.

Перед текстом статьи необходимо указать

- Индекс УДК.
- Отрасль науки и шифр специальности (по номенклатуре ВАК), по которым написана статья.
- Идентификационный номер автора в ORCID.
- Сведения об авторе: Ф. И. О. автора (в том числе и в транслитерированном виде), контактный мобильный телефон, e-mail; ученая степень и ученое звание, место работы (полное официальное название организации) и должность, адрес организации с индексом.
- Название статьи на русском и английском языках.

Аннотация:

- должна быть написана на русском и английском языках;
- не может быть компиляцией текста статьи;
- должна содержать описание основных целей и задач исследования; в общих чертах, без углубления в детали, описывать ход проведения исследования;
- должна содержать описание хода исследования, наиболее значимых результатов исследования с указанием на их важность и выводы, итоги, которых удалось достичь в результате проведенного исследования;
- в аннотации не должно быть ссылок на литературу и специальных аббревиатур;
- не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии;
- в тексте аннотации следует употреблять значимые слова и словосочетания из основного текста статьи;
- текст должен соответствовать всем нормам и правилам соответствующего

языка и не содержать стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок;

- объем каждой аннотации должен составлять от 180 до 230 слов.

Ключевые слова – не менее 7 и не более 12, разделенных точкой с запятой (на русском и английском языках).

Текст статьи должен быть обязательно разделен на смысловые части.

1. Обязательные:

ВВЕДЕНИЕ
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2. Возможные:

Актуальность
Постановка проблемы
Обзор литературы
База исследования
Методология исследования
Теоретические основания исследования
Организация исследования
Результаты и их обсуждения
Результаты и дискуссия
Анализ результатов исследования
Выводы
И другие

Постраничные сноски в статье не допускаются!

Примечания отмечаются в тексте цифрами (1, 3 и т. д.) и размещаются после библиографического списка.

Библиографические ссылки на использованные источники необходимо указывать в тексте заключенными в квадратные скобки.

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунка следует сохранять в форматах jpg, tiff (Grayscale – оттенки серого, разрешение – не менее 300 dpi).

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word, располагаться в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например: (табл. 2). Структура таблицы должна быть ясной и четкой, каждое значение должно находиться в отдельной строке (ячейке таблицы). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. (В таблицах возможно использование меньшего кегля, чем основной, но не менее 10.)

Под таблицами и рисунками необходимо указывать источник, из которого взят рисунок или таблица (Например: автор, книга, журнал и т. д.).

Редакция не улучшает качества рисунков и не производит исправления ошибок, допущенных в рисунке. Каждый рисунок, таблица, схема должны иметь порядковый номер, название и объяснение всех условных обозначений.

При обнаружении ошибок в рисунке, схеме, таблице или их ненадлежащем качестве исполнения редакция оставляет за собой право на удаление рисунка и текста, имеющего к нему отношение.

В десятичных дробях указывать в виде разделительного знака запятую (0,92), при перечислении каждая из десятичных дробей отделяется от другой точкой с запятой (0,5; 0,022).

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

В указании дат используются сокращения типа г., гг., в., вв. (полностью слова «год», «годы» не пишутся). Эти сокращения отделяются от даты неразрывным пробелом!

Кавычки в тексте – елочки « », если появляются кавычки внутри кавычек, то используются лапки “ ”.

При первом упоминании автора в тексте приводятся инициалы, далее – только фамилия. Инициалы с фамилией разделяются неразрывным пробелом.

После текста статьи обязателен **библиографический список**, оформленный в алфавитном порядке в соответствии с требованиями редакции.

Каждый источник, указанный в библиографическом списке, должен иметь ссылку в тексте.

Библиографический список должен содержать не менее 20 источников, в том числе не менее 50% изданных за последние 5 лет, а также максимально возможное количество источников на иностранном языке (Редакция будет отдавать приоритет статьям, соответствующим этим условиям).

Ссылки на свои работы – не более 10%.

Во всех источниках должны быть проставлены: полностью город и издательство, страницы, год выпуска.

Примеры оформления библиографического списка и ссылок представлены на сайте журнала в специальном разделе.

Если присланные материалы не отвечают перечисленным требованиям, а также в том случае, если файл статьи заражен компьютерным вирусом, редакция не будет рассматривать статью к публикации.

Педагогика сельской школы

Pedagogy of rural school

Научный журнал

2024 — № 4 (22)

Главный редактор
Людмила Васильевна Байбородова

Ответственный редактор — С. А. Сосновцева
Макет и литературная редакция — О. В. Пospelова

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции
Перевод на английский язык — Е. В. Мишенькина

Объем 25 п. л., 13,46 уч.-изд. л. Формат 60×90/16.
Заказ № 226. Тираж 100 экз.

Дата выхода в свет: 29 ноября 2024 г.
Цена свободная

Издатель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44

